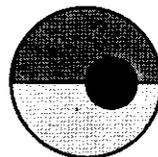

И МИР ПРОЙДЕТ ПО НАШИМ ВЕХАМ

Москва
2001

ДВИЖЕНИЕ ДРУЖИН ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «ЦЕНТР ОХРАНЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ»

И МИР ПРОЙДЕТ ПО НАШИМ ВЕХАМ

**Студенческому Движению дружин
по охране природы — 40 лет**

Составители *С. Г. Мухачев* и *С. И. Забелин*

Серия «Охрана живой природы»
Выпуск 2 (11)

Москва
Издательство Центра охраны дикой природы
2001

ББК 28.088

И11

И11 **И** мир пройдет по нашим векам. Студенческому Движению дружин по охране природы — 40 лет / Сост. С. Г. Мухачев, С. И. Забелин. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2001. — 287 с. — [Сер. «Охрана живой природы»; Вып. 2 (11)].

ISBN 5-93699-015-X

Сборник посвящен 40-летию Движения дружин по охране природы. На его страницах — живые голоса и ветеранов Движения, и новичков. Цифры и факты, тревоги и надежды, упорный труд и схватка со злом ради спасения родной Природы — в каждой статье. На каждой странице — живой опыт работы по всему спектру охраны природы и его осмысление многими поколениями дружинников.

Молодым людям, кто любит природу, кто хочет найти свое место в рядах общественного природоохранного движения, этот сборник поможет сделать правильный выбор своего жизненного пути. Сборник будет полезен и лидерам экологических НГО, педагогам, всем, кто работает с молодежью. Социологам, историкам и журналистам сборник поможет глубже понять феномен молодежного экологического движения.

ББК 28.088

На обложке использован рисунок *Владимира Плетнёва*

*Издание выпущено на средства
Федерального экологического фонда Российской Федерации,
Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров, Всемирного фонда
дикой природы, Международного Социально-экологического
Союза и Объединенной дружины охраны природы
имени Фаи Мухамадеевой*

© С. Г. Мухачев, С. И. Забелин, составление, 2001

© В. Плетнёв, рисунок на обложке, 1982, 2001

© Центр охраны дикой природы, 2001

ISBN 5-93699-015-X

«Но всегда главным направлением, определяющим лицо Дружины, как боевой организации, остается прямая, непосредственная борьба со злом, с нарушителями наших законов, расхитителями природных богатств, нерадивыми хозяевами, готовыми принести вечные ценности в жертву сиюминутным».

*В. Н. Тихомиров,
куратор Дружины биофака МГУ*

«Я продолжаю любить Дружины с их достоинствами и недостатками, как любят своих детей... По ночам, во снах, я порой возвращаюсь в Дружины, а потом, проснувшись, целый день тоскую о них, как о потерянном рае».

*Владимир Борейко,
директор Киевского
эколого-культурного центра*

ГИМН ДВИЖЕНИЯ

Принят на конференции Движения ДОП в Свердловске
(Екатеринбурге) в 1984 году

Авторы Н. Соболев и группа членов ДОП биофака МГУ

Не легко нам по лесу бродить,
Каждый выстрел в сердце отдается.
Даже если умереть придется,
Мы должны Природу защитить.

*Настанет День — и Мир пройдет по нашим вехам
К гармонии с Природой, к свершению мечты,
И дело безнадежное закончится успехом,
И мамонты восстанут из вечной мерзлоты!*

Нас немного на Земле пока,
Кто готов за мать-природу биться.
Значит, жить должны мы так стремиться,
Чтоб светить, подобно маякам!

*Настанет День — и Мир пройдет по нашим вехам
К гармонии с Природой, к свершению мечты,
И дело безнадежное закончится успехом,
И мамонты восстанут из вечной мерзлоты!*

Верим мы, когда-нибудь везде
У Природы свои люди будут.
И они с Природой мир добудут
В поиске, надежде и труде.

*Настанет День — и Мир пройдет по нашим вехам
К гармонии с Природой, к свершению мечты,
И дело безнадежное закончится успехом,
И мамонты восстанут из вечной мерзлоты!*

ПРЕДИСЛОВИЕ

За тех, кто в поле,
за тех, кто в море.
За тех, кто в пути этой ночью.
Пусть их спички не отсыреют,
пусть собаки их не устанут,
и чтобы в пути им сопутствовала удача.
(«Третий» тост дружинника)

Эта книга, конечно, не История Движения. Скорее это коллекция. Коллекция голосов друзей, которые и сегодня — в поле и в море, за канцелярским столом или компьютером — охраняют природу. Потому что с дружинных времен не могут по-другому.

Вместе с Сереей Мухачевым мы прикинули, что за 40 лет дружинники задержали более 150 000 браконьеров, торговцев незаконно добытой продукцией и других нарушителей природоохранного законодательства, подготовили более 6000 публикаций по проблемам охраны природы, спроектировали и «пробили» более 250 заказников и памятников природы. В конце 80-х годов вместе с новорожденным Социально-экологическим Союзом «остановили» Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии гидроэнергетики в 1990—2000 годах», не дав вырыть еще 90 котлованов: ГЭС все равно бы не построили, а вот напортили бы немерено!

Дружинный дух для меня сконцентрирован в подзабытой максиме: «Если это не возможно — это дело для Дружины, если это возможно — это не дело для Дружины!»

Невозможно и даже непредставимо — в 1968—1969 годах выслеживать в Приокско-Террасном заповеднике министра сельского хозяйства СССР, любившего там поохотиться. Но мы же делали это!

Никому и в голову не могло прийти в 1973 году вступить в публичную дискуссию с руководством ЦК ВЛКСМ о месте и роли Движения дружин и оспаривать его позицию. Вступали и выигрывали.

А изучение «социальных причин» браконьерства в эпоху развитого социализма, когда никаких таких социальных причин преступности не могло существовать «по определению», а только «кое-кто да кое-где у нас порой честно жить не хочет»? Сама постановка вопроса была крамольной. Однако изучали, выявляли...

Сорок «зеленых» депутатов (2% — как в те же годы у партии «зеленых» в Германии) прошли в Верховный Совет СССР в 1989 году тоже благодаря организованной совместной кампании Движения и Социально-экологического Союза. А кто еще мог тогда столь быстро, всего за месяц, сорганизоваться на бескрайних просторах СССР? Да никто.

Да и вообще, сам факт того, что, меняясь по составу каждые два-три года, без денег, без поддержки государства 40 лет живет Дружина биофака МГУ, больше 30 лет — скоординированное Движение дружин, — тоже из ряда невозможных, из того, что не может быть, но есть вопреки всему.

Сегодняшнее невозможное — это охранять свободную Природу, охранять право на свободу для каждого живого существа. Не в связи с его пользой для человека или рыночной стоимостью, а просто — потому что оно есть, живет и должно жить своей жизнью. И потому Движение ДОП стоит на рубеже охраны дикой природы и сейчас.

Нам хочется, чтобы вы — дружинники XXI века — просто вслушались в голоса своих соратников из века 20-го. И ощутили связывающую нас всех пульсирующую нить жизни.

Вот, собственно, и вся идея.

Спасибо всем, кто собирал и хранил документы и публикации, использованные в этой книге, всем, кто помогал готовить ее издание, — дружинникам и выпускникам ДОП биофака МГУ, ДОП КХТИ (ОДОП им. Ф. Мухамедовой), особенно В. А. Зубакину, Е. В. Зубакиной, Е. Д. Красновой, Р. М. Зайнуллиной, зав. лаб. Казанского биоинженерного института В. Н. Мельникову, внесшим ряд ценных замечаний и помогавшим в наборе текстов. Ввиду небольшого объема настоящего издания большая часть статей, включенных в сборник, дается с сокращениями.

С. Забелин

ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ

СВОИ ЛЮДИ У ПРИРОДЫ

Ю. Саятина¹

Журнал «Охрана дикой природы».
1996, №11
(Про Эко: спецвыпуск). С. 10–11

Движение дружин по охране природы — явление настолько богатое и неординарное, что изучать и описывать его дело очень непростое. Замечено, что выпускникам ДОП легче найти общий язык, наладить взаимоотношения друг с другом. Даже если бывшие дружинники никогда ранее не встречались, оканчивали разные вузы и в разное время.

Пролить свет на то, что служит моральным стимулом, на котором держится Движение уже 40 лет, в некоторой степени может Манифест Движения.

Манифест Движения ДОП был принят на Конференции Движения в 1994 году. К тому времени дружины жили и работали уже более 30 лет, Движение более 20 лет как провозгласило свое существование, имело эмблему и гимн. Но манифеста или чего-либо подобного не существовало. Это, по-видимому, можно объяснить двумя главными причинами. Прежде всего, время было советское, к любым декларациям, особенно идущим вразрез с политикой КПСС, государство и общество относились с большим подозрением. Движение всегда стремилось обезопасить себя с этой стороны, тем более что оно вполне вписывалось по методам работы в советское законодательство и по отношению к общественной жизни было вполне советским. Но вот моральная подоплека Движения в систему не очень вписы-

¹ *Саятина Юлия* — создатель и директор Музея дождевого червя (г. Москва), в прошлом командир ДОП факультета почвоведения МГУ.

валась. Как и способ самоорганизации и взаимоотношений в Движении. Но главной причиной, на наш взгляд, было другое. А именно — большое разнообразие личных мотиваций, приведших людей в Дружину, объединявших их в Движение. Необходимо было время, чтобы общее главное начало наконец было осознано и стало очевидным.

Для многих приход в ДОП был логическим завершением их «теоретических» выводов о необходимости спасения человечества путем сохранения биосферы, в чем они хотели принимать участие сразу, не откладывая в долгий ящик.

Среди дружинников преобладали те, кто стремился активно участвовать в жизни общества, влиять на нее и изменять ее. То есть «преобразователи». «Наблюдателей» — тех, кто не склонен вторгаться в жизнь и изменять то, что в ней не нравится, было существенно меньше. Все они тем не менее были готовы помогать «преобразователям», полагая, что изменять порядки (в данном случае в отношениях с Природой) нужно и возможно.

Когда началась демократизация жизни в СССР, многие потенциальные дружинники из «преобразователей» не дошли до ДОП, занявшись другими формами общественной жизни. Тем более что эти формы открыли большие перспективы для личной карьеры, чего участие и даже лидерство в Движении ДОП совершенно не дает. Хотя дает ценнейший опыт, знания и навыки. Движение в целом работает, по сравнению с другими общественными организациями старого и нового типа, тихо и незаметно, поскольку не является ни социальным, ни социально-экологическим. Оно было и остается природоохранным. И занимается прежде всего охраной природы от человека. Ему чуждо также гринписовское стремление эпатировать публику. Поэтому его работа не привлекает широких народных масс, хотя вниманием прессы оно не обделено.

Такое положение обусловлено социальной и профессиональной принадлежностью участников движения, отсутствием ориентации на успех в человеческом обществе. Дружинники — это, главным образом, люди, выбравшие своей будущей профессией общение с природой: биологи, охотоведы, географы, лесоводы, почвоведы, ветеринары. Они готовы общаться с природой и работать для нее, будучи благодарны ей за возможность доверительного общения.

Существовали ДОП и из «технарей», однако их было в истории Движения немного, жили они недолго, но были сильными организациями и оставили свой яркий след. Мы не будем останавливаться на них более подробно, хотя они этого заслуживают. Эти дружины — за исключением ДОП Казанского химико-технологического института (КХТИ, ныне Казанский государственный технологический университет), существующей и в настоящее время, — значительно отличались от остальных по мотивам участия в Движении, что не позволило согласовать текст Манифеста во время их существования.

Общественная жизнь страны конца 80-х годов настоятельно требовала от общественных организаций определить себя среди множества подобных. Вновь возникающие объединения граждан начинали с деклараций и манифестов. Движение ДОП взидало на это без большого энтузиазма, сначала ограничившись только тем, что публично отмежевалось от националистов, пытавшихся поднимать экологические знамена. Однако участие Движения в общедемократических процессах, попытки выдвижения своих кандидатов в депутаты на первых полусвободных выборах требовали обозначить свою суть для других организаций. Идея написания Манифеста бродила среди лидеров Движения. Собственно, создавать Манифест не требовалось. Требовалось перенести на бумагу то главное, что держало и держит Движение все эти десятилетия. Кажется, это удалось. Написание текста понадобилось полтора часа. На его создание — многие годы участия в Движении. Текст Манифеста был принят в 1994 году на нижегородской конференции Движения ДОП.

Манифест, как любое произведение, должен был отвечать законам своего жанра. Поэтому он достаточно краток, декларативен и логичен. Жизнь не такова. Отдельные части Манифеста вызвали длительные обсуждения и споры, поскольку в Движении каждый «сам себе голова», тем более — лидеры организаций, принимавшие этот документ. Однако те несколько фраз, что отражали суть Движения, ни у одного человека не вызвали недоумения или возражений. Разногласия вызывали общетеоретические и философские вопросы, споры по которым были всегда. Но это нисколько не мешало совместной работе дружинников.

В общественно-политических событиях Движение ныне не участвует. Поэтому Манифест не является политическим ору-

жием. Возможно, он никогда и не станет им. Для привлечения новых членов, насколько нам известно, дружины используют, прежде всего, первичные мотивации вчерашних школьников, а не пафетику Манифеста. Однако он цитируется в публикациях, посвященных собственно Движению ДОП, поскольку он и создавался больше не для внутреннего употребления, а для общения с внешним миром, такое его использование кажется вполне оправданным.

МАНИФЕСТ ДВИЖЕНИЯ ДРУЖИН ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ

Принят Конференцией Движения 28 ноября 1994 года
в Нижнем Новгороде

Движение дружин по охране природы появилось в 60-х годах XX века как студенческое природоохранное движение. В то время только специалисты пытались предупредить общество о надвигающейся экологической опасности. Теперь, как и тогда, человечество продолжает упорно двигаться к экологической катастрофе, и неизвестно, сохранится ли оно после нее.

Моральной основой этого непрекращающегося движения к пропасти является заблуждение, что человечество принципиально отличается от остального живого мира и сможет жить в искусственно созданной им среде, перестанет нуждаться в том изначальном природном окружении, в котором оно возникло. Эта исключительность, понимаемая большинством как проявление разума, считается достаточной для нравственного оправдания любого насилия над природой.

Подобное отношение к природе главенствует и в нашей стране как в общественном мнении, так и в государственной политике. Государство шло и обещает идти по этому пути. Поэтому его попытки наладить дело охраны природы не дают заметного результата. Широка же и активность сегодняшнего экологического движения вызваны тем, что уже миллионы людей непосредственно на собственном здоровье ощутили приближение экологической катастрофы.

Движение дружин по охране природы было и остается прежде всего движением за сохранение живой природы.

Это означает, что:

1. Мы сознаем, что все живые существа хотят жить, и жить свободно, в неменьшей степени, чем человек.

2. Мы не признаем нравственных претензий человечества на исключительную роль и власть над природой.

3. Мы видим иллюзорность этой власти. Мы видим, что деятельность человечества похожа на поведение иных видов в отсутствие внешних или внутренних ограничителей: из-за чрезмерного потребления природных ресурсов они истощают среду своего обитания. В результате — резкое сокращение численности или гибель вида. Для человечества механизмом, ведущим к этому итогу, служат эпидемии старых и все время возникающих теперь новых, неведомых ранее болезней, множась междоусобные конфликты и войны, локальные, но постоянно расширяющиеся зоны экологических катастроф на фоне общего ухудшения здоровья человечества.

4. Мы надеемся, что разум человечества проявится именно в том, что оно успеет понять гибельность существующей системы взглядов на взаимоотношения человека и природы, успеет остановиться и пересмотреть их.

5. Со своей стороны, Движение дружин по охране природы будет бороться:

- за изменение взглядов людей на природу и свое положение в ней;
- за сохранение естественных природных комплексов;
- за сохранение и восстановление живой природы на нарушенных человеком территориях;
- за бережное использование ресурсов на основе разумных потребностей, исходя из приоритета сохранения устойчивости природных систем;
- за должную постановку дела охраны природы в стране.

Мы считаем своим нравственным долгом охранять природу от варварского уничтожения людьми.

Мы ощущаем себя частью этой природы.

Мы не можем бездействовать, видя ее гибель.

Мы защищаем то, что любим.

Направления и формы работы Движения дружин по охране природы будут зависеть от складывающейся обстановки, традиций и возможностей участников Движения, обусловленных его социальным и профессиональным составом. Движение, ос-

нову которого составляют студенты и специалисты естественно-научного профиля, выступает за компетентность и профессионализм в изучении и решении проблем охраны природы. В то же время оно будет участвовать и в массовых экологических кампаниях.

Главным для участников Движения является конкретная практическая природоохранная деятельность. Для него недопустимо превращение этой работы в модное развлечение, политическую приманку или средство наживы.

Движение и его члены будут сотрудничать в деле охраны природы со всеми, кроме тех, кто призывает к вражде между людьми.

Природа Земли едина, забота о ее сохранении должна объединить человечество, несмотря на разделяющие его национальные, религиозные и государственные отличия.

Движение дружин по охране природы ждет единомышленников и готово принять их в свои ряды.

У природы везде должны быть свои люди!

КРАТКИЕ ЗАМЕТКИ К ИСТОРИИ ДВИЖЕНИЯ ДОП ВУЗОВ СССР

С. Мухачев

Журнал «Охрана дикой природы». 1995,
№ 6–7. С. 28–33,
исправлено и дополнено автором

Зарождение первых организаций

В 1957–1958 гг. возникло два студенческих научных кружка (в Тарту, Эстония, и в Ленинграде, ныне Санкт-Петербург), связанных с охраной природы. Один из них объединил студентов Тартуского университета и Тартуской сельхозакадемии. У истоков этого кружка стояли его научный руководитель преподаватель Яан Эйларт и первый председатель студент Леонхард Яансон. Ежегодно через кружок проходило около семидесяти студентов, они неумоимо и скрупулезно обследовали большую часть из 1300 природных парков республики и предложили си-

стему мер по их охране и использованию в просветительских целях¹.

Разработки студентов Тартуского кружка были использованы при зонировании территории национальных парков Эстонии. Эта работа получила высокую оценку у руководства республики и страны и кружок был удостоен права участия в Выставке достижений народного хозяйства СССР, где были представлены разработки в области режимных мероприятий ООПТ и природоохранного просвещения. В частности, эстонские студенты проектировали учебные природные тропы — фенологические, орнитологические — в национальных парках своей республики (например, в национальном парке Лахеама), а потом и в других республиках СССР: в Коми и Таджикистане².

Так началась молодежная работа в особо охраняемых природных территориях. Многие из того, что делал эстонский кружок, впоследствии было использовано дружинами Москвы, Казани, Свердловска.

Многие тартуские кружковцы получили общественную квалификацию «инструктор по охране природы». Такая квалификация на базе дополнительного образования позволяла затем работать инструкторами в общественных природоохранных организациях, санкционированных государством (комитеты республиканского коммунистического союза молодежи, советы общества охраны природы). Постепенно во главе десятков местных отделений общества охраны природы Эстонии оказались бывшие кружковцы. Это обеспечило наиболее благоприятные условия для внедрения студенческих разработок в практику охраны природы.

Тартуский кружок существует и сейчас, но обособленно от Движения ДОП. Условия, в которых он возник и работал, коренным образом отличались от тех, что бытовали на остальной части СССР. В республиках Прибалтики во все времена к при-

¹ Эйларт Я. Первый студенческий кружок по охране природы в СССР // Вопр. ухода за ландшафтом и природоохранительного просвещ. в Эст. ССР: Сб. иссл. по охране природы. Тарту: Изд-во Тартус. ун-та, 1978. Т. 4. С. 47–52.

² Грюнталь Э. Тартуский студенческий кружок по охране природы — инициатор планировки учебных троп // Вопр. ухода за ландшафтом и природоохранительного просвещ. в Эст. ССР: Сб. иссл. по охране природы. Тарту: Изд-во Тартус. ун-та, 1978. Т. 4. С. 16–20.

роде относились гораздо бережнее. И местным государственным, партийным и комсомольским органам работа кружка была более понятна и не воспринималась как нечто неподконтрольное. Поэтому в помощи со стороны Движения ДОП тартусцы не столь остро нуждались, разве что в методической области для них представлял интерес информационный обмен с родственными организациями. Но, конечно же, Тартуский кружок являлся участником Движения ДОП, и можно вспомнить немало совместных мероприятий — например, отряд с участием казанских студентов, работавший в Лахемааском национальном парке по проблемам рекреации и контроля за соблюдением природоохранного режима в 70-х годах, курировался инспектором парка, бывшим председателем кружка Юханом Лепиком.

Судьба же Ленинградского кружка более трагична. Хотя он и не вошел в Движение ДОП, пути его выпускников пересеклись с ДОП биофака МГУ и мы не вправе рассматривать его вне контекста развития студенческого природоохранного движения. Это здесь началась знаменитая эпопея «Кедрогграда» — попытка создания в кедровой тайге предприятия неистощительного природопользования, у истоков которой стояли Фатей Шипунов (известный эколог и публицист), Виталий Парфенов (в середине 90-х годов начальник Департамента природопользования и защиты окружающей среды Аппарата Правительства РФ, автор серии работ по неистощительному лесопользованию и истории Кедрогграда), Маша Черкасова (ныне директор Центра независимых экологических программ СоЭС) и другие.

Очень помог Кедрогграду писатель В. А. Чивилихин, постоянно выступавший в прессе в поддержку комплексного хозяйства в кедровой тайге. Так что скоро о Кедрогграде узнала вся страна и летом на помощь к кедроградцам приезжало до 200 добровольцев. Кедрогград сразу показал, что комплексное использование ресурсов тайги много выгоднее сплошной рубки. Но идея опередила свое время, и, наверное, только в XXI веке она все же воплотится в жизнь. Скептики прошлого века могут быть довольны. Они оказались правы: тихой сапой номенклатура свела Кедрогград к нулю.

За время этой эпопеи помощь кедроградцам оказывала и ДОП биофака МГУ, которая провела союзную конференцию в их

поддержку, направляла в Кедрогград добровольцев (об этом см. в сборнике материалов Движения ДОП «30 лет Движения»¹).

Собственно, и название, и сами основные направления работы Движения ДОП были «открыты» Дружиной биофака Московского университета, возникшей в декабре 1960 года по инициативе группы студентов на очередной конференции факультетской комсомольской организации. К этому моменту инициативная группа уже работала около года. Историю ДОП биофака МГУ за первое десятилетие ее существования вы найдете в упоминавшейся книге «30 лет Движения», а более обширный материал в книге «Природа — вся наша жизнь. Дружина по охране природы в цифрах, фактах, воспоминаниях» (авт.-сост. К. В. Авилова, издана Центром охраны дикой природы в 2001 г.).

Первые направления работы (по материалам С. Забелина)

Московская Дружина недолго оставалась одинокой. В 60-х годах подобные студенческие организации возникли также в Ульяновске и Одессе, а к концу 60-х дружины действовали в Ереване, Ленинграде, Томске, Харькове и Брянске. Эти студенческие объединения возникали и работали совершенно независимо, не зная о существовании друг друга. Появлялись они, видимо, только там, куда доходила информация о работе москвичей, где находились сильные лидеры и, как правило, педагоги, готовые принять на свои плечи тяжелый груз неформального кураторства. Как правило, они брались за борьбу с браконьерством, работу со школьниками и за пропаганду охраны природы в местных СМИ. Выявлением ценных природных территорий с целью организации ООПТ занимались, благодаря своим кураторам, только тартусцы и ульяновцы.

Уже в то время ДОП биофака МГУ проводила проблемные научные конференции, социологические исследования по проблеме незаконных предновогодних порубок елей и обеспечения населения новогодними елками. В составе ДОП работала группа по проблеме жестокого обращения с животными. Предпринимались и попытки работы по направлению «Борьба с загряз-

¹ 30 лет Движения. Неформальное природоохранное молодежное движение в СССР. Факты и документы. 1960–1992 / Под ред. С. Г. Мухачева и С. И. Забелина. Казань: Терра, 1993. 310 с.

нением» (БсЗ). Но результаты работы по БсЗ или остались незафиксированными, или были еще крайне незначительны.

С середины 60-х годов дружинники МГУ, будучи студентами вуза из числа самых крупных научных центров страны, благодаря своим кураторам, стремившимся привить будущим специалистам навыки научно-практической деятельности, начали применять методы научных исследований к природоохранным задачам. В частности, для исследования влияния туризма на экосистемы. Это сейчас рекреационные исследования стали чем-то обыденным, а инициировали это научное направление, видимо, дружины. (Позднее работу москвичей подхватили казанцы: Володя Байдерин и другие члены Службы охраны природы Казанского государственного университета (СОП КГУ), созданной в начале 1970 года). Дружины пришли к выводу о том, что рекреация — это тоже вид потребления ресурсов природы, который при неправильной организации может быть весьма вредоносным и должен быть взят под контроль.

Таким образом, уже в середине 60-х годов были созданы предпосылки многостороннего, комплексного подхода к охране природы, что позднее позволило Движению ДОП сформировать свои собственные научно-практические программы и провести исследования при использовании единых методических подходов в масштабе целых регионов. Географическое расположение многих десятков наших организаций позволяло это делать.

Первые контакты. Объединение дружин. Семинар 1972 года

Со второй половины 60-х годов дружины начали контактировать с ДОП биофака МГУ.

Первые годы существования скоординированного Движения ДОП (1972 — 1976 гг.) достаточно точно описаны Святославом Забелиным в его докладе «Современный этап студенческого движения за охрану природы. Характер. Проблемы. Задачи» (см. книгу «30 лет Движения»). В этой работе имеется информация обо всех первых междружинных проектах и программах. Поэтому мне остается только остановиться более подробно на анализе нашей истории и тех выводах из нее, которые были бы полезны и в современных условиях. Конечно, полностью исключить повторы невозможно и потому я кратко остановлюсь на некоторых вехах развития Движения.

К 1972 году в стране существовало уже 29 молодежных организаций, большинство из которых называли себя дружинами по охране природы. К этому времени такое название стало достаточно известным благодаря публикациям о работе ДОП биофака МГУ. А также благодаря письмам по всем вузам СССР, которые рассылала дружина с целью поиска родственных организаций. Благодаря этой акции на первый семинар в сентябре 1972 года собрались представители 28 организаций (дружин и инициативных групп).

Психологическая обстановка в коллективах этих организаций была удивительно сходной: из-за полного отсутствия информации друг о друге ребята из каждой дружины считали, что они одни такие «странные» в безграничном море совершенно чуждого и непонимающего их мира. И поэтому была решимость идти до конца, несмотря на понимание безнадежности дела охраны природы. То есть мотивация действий была чисто этической, хотя четко осознавалась необходимость использования и иной мотивации при проведении пропагандистских акций. Проводить такую пропаганду было довольно сложно — собственный опыт был крайне ограничен, а междружинных связей не существовало. Опирались на прогрессивные публикации в печати — в основном на «Литературную газету», в которой в 60-е годы довольно часто целые полосы отводились публикациям в защиту Байкала, лесов, против химического загрязнения и др. В других газетах такие публикации тоже появлялись, но менее регулярно.

Голод же на экологическую информацию был страшный, так как каждая цифра или факт проходили через систему цензуры, которая руководствовалась закрытыми директивами, запрещающими обнародование даже статистики роста заболеваний. Не случайно авторы публикаций старались в громоздкой статье хоть как-то протащить одну-две цифры фактических данных. Поэтому, например, в стенгазете ДОП КХТИ (Казань) наибольшим успехом у читателей пользовался «бюллетень фактов» — выжимка фактического материала из газет и журналов. Хотя в целом, особенно в небиологических вузах, масса студентов и сотрудников смотрели на охрану природы исключительно как на благотворительное занятие кучки людей, которым больше делать нечего.

И вот в этих условиях совершенно фантастическим открытием для дружинников стало то, что они не «робинзоны», что их организация не единственная, что есть единомышленники, думающие и чувствующие так же, как и они сами. Это было чувство настоящей эйфории. Это была надежда на успех безнадежного дела. Вот что дала ДОП биофака МГУ общественному молодежному природоохранному движению. Все, что было потом и что будет в дальнейшем, не сравнимо по своему значению с этим даром. Автор сам пережил эти мгновения Первого семинара и говорит Вам об этом как участник и свидетель. Оказалось, что все мы заняты одним делом: борьбой с браконьерством, некоторыми видами исследований, привлечением к охране природы школьников, выпуском стенгазет и попытками пробиться в прессу, в основном местную. Беды и трудности тоже оказались общими.

С самого начала семинара и возникла полная психологическая готовность к постоянному взаимодействию.

Попыток как-то обобщить имеющуюся информацию о дружинах, представить роль Движения ДОП в обществе, не говоря уже о прогнозировании «судьбы человечества», практически не было, точнее, специально не предпринималось. С одной стороны, в 60-е годы было опубликовано довольно много концепций развития человечества, с другой — все внимание было сфокусировано на организационных задачах и практических мероприятиях. Попытки анализа были предприняты уже во второй половине 70-х годов, начало им положил С. Забелин статьей «Современный этап нашего движения» и докладом на научном семинаре в Новосибирском академгородке в 1978 году «Дружины охраны природы — феномен 70-х».

Казанская конференция 1974 года. Первые программы. Школа 1975 года

Отношение ЦК ВЛКСМ к дружинному движению было настороженным, поскольку движение не вписывалось в стандартную схему массовой работы. Поэтому нами решено было очередную конференцию дружин «замаскировать» (в то время для официального проведения всесоюзной конференции требовалось разрешение Минвуза и ЦК ВЛКСМ). Так родилась идея Казанской областной конференции с приглашением гостей со всей страны формально под эгидой ВООП.

Поскольку приехавшие из районов Татарии воопыцы особого интереса к происходящему не проявляли, то после обеда и до глубокого вечера дружинникам была предоставлена полная свобода. Как проявление общего стремления к консолидации, на конференции были обсуждены и приняты направления совместных исследований, впоследствии оформившиеся как программы «Выстрел» и «Трибуна». Первое направление — сбор материала для анализа браконьерства как социального явления и выработка научно обоснованных мер борьбы с ним (инициаторы — Дмитрий Кавтарадзе, ДОП биофака МГУ, и Александр Мартынов, географфак МГУ). Второе направление — разработка методов анализа эффективности лекционной пропаганды, проводимой рядом дружин в школах (инициатор — Андрей Кубанин, ДОП биофака МГУ). Позднее созданные тексты этих программ неоднократно перерабатывались, особенно текст «Трибуны», задачи которой были кардинально расширены и изменены Владимиром Борейко (бывший командир ДОП Донецкого государственного университета, ныне директор Киевского эколого-культурного центра).

На этой же конференции возникла идея создания программы «Ель». В рамках программы предполагалось определить основы единых методик борьбы с незаконной порубкой хвойных деревьев в предновогодние дни. Позже в работу по этому направлению были включены и иные виды деятельности, в частности социологическое исследование потребности населения в елках, возможности замены целых деревьев лапником и искусственными елками, пропаганда и др.

Анализ деятельности дружин в период 1972—1973 гг. показал, что инспекторская работа во многих организациях ведется неграмотно, что даже проведение простейших социологических исследований остается для дружинников недоступным (исключение составляли отдельные дружины, в составе которых активно продолжали работать выпускники). Поэтому самым важным итогом конференции было осознание участниками Движения ДОП недостатка опыта и знаний во многих вопросах, жизненно важных для эффективного участия в охране природы. Это и было причиной необходимости создания программ, а также породило идею проведения специальной школы повышения квалификации дружинников. Естественно, организовать такую школу в то время могла только Дружина биофака МГУ.

Школа состоялась в 1975 году на Звенигородской биостанции Московского университета. Среди подобных мероприятий она остается самой массовой и самой технически обеспеченной (не считая казанскую школу 1985 года). На школу были приглашены специалисты в различных областях, вплоть до дизайна. В проведении экскурсионных и практических занятий участвовали кураторы дружины В. Н. Тихомиров и К. Н. Благоклонов. Роли нарушителей в инспекторских учениях играли самые опытные дружинники. Действия учебных групп записывались на видеокамеру — технику, в то время совершенно недоступную для дружинников.

Подготовка к школе 1975 года и сама школа инициировали организацию во многих вузах отделений охраны природы при факультетах общественных профессий. Стал понятен опыт такой работы, проводимой в Эстонии. Конечно, такие отделения могли создаваться там, где в дружинах продолжали работать выпускники или были увлеченные педагоги-кураторы.

Семинар в Кирове. Распад дружин «первой волны». «Дело Бляхера»

Следующая встреча дружинников прошла в 1976 году в Кирове, где Движению была продемонстрирована великолепная организация борьбы с браконьерством Дружины факультета охотоведения Кировского сельхозинститута. Состоялся оперативный выезд, в котором приняли участие все желающие. В итоге на Вятке изъяли несколько сотен метров сетей и полторы тонны рыбы. Кировчане тогда активно выступали в печати, снимали фильмы по проблеме борьбы с браконьерством (БсБ). Так что можно было поучиться и отлично поставленной работе по пропаганде.

Еще одно событие заслуживает упоминания. В 1976 году был восстановлен в правах студента и зачислен на биофак Казанского университета Михаил Бляхер, бывший командир Гомельской ДОП. Он был отчислен с биофака Гомельского университета двумя годами ранее за отказ ликвидировать протокол на высокопоставленных нарушителей, задержанных во время операции «Ель». Дружина поздно сообщила об этом, надеясь на собственные силы. В результате Михаил Бляхер после отчисления был призван в армию и вопрос о его восстановлении удалось решить лишь после прохождения службы. Это была

половинчатая победа, скорее, заявка на нее, но и она показала, какой потенциал набрало Движение. Не считаться с этим бюрократия уже не могла. А били ее тем же самым оружием: если в устах бюрократа слова об охране природы, о справедливости, о коммунистическом бескорыстном отношении к своему делу, о превалировании общественного над личным были только демагогией, то для дружинников той эпохи слова и дела не расходились и бюрократ оказывался бессильным перед знакомыми лозунгами, если их были готовы искренне выполнять принципиальные и честные люди. Публикация М. Хромакова в «Комсомолке»¹, о ситуации в Гомеле и командире ДОП ГГУ М. Бляхере, помогла нам нейтрализовать происки бюрократии.

Пушино — 1977

Организованный москвичами семинар по пропаганде в г. Пушино в 1977 году стоит особняком. Его значение для Движения заключалось в том, что впервые был поставлен вопрос о самоосознании Движения, о той роли, которую Движение, как общественное явление, играет и должно играть в обществе. Особенно примечательной была лекция профессора А. Брудного, конспект которой перепечатывался и переписывался от руки неоднократно в течение последующих 10—12 лет.

Пермь — 1977

В том же, 1977 году состоялся и очередной междружинный семинар, организованный ДОП биофака Пермского университета в лагере «Предуралье» на берегу речки Сылвы. Это был не самый массовый семинар, но по значению для Движения он уступает только первой встрече 1972 года. Впервые был создан самостоятельный независимый орган Движения — Координационный совет, который был призван взять на себя значительный груз организационных забот, лежащий на плечах Света Забелина. Впервые возникла определенная информационная структура Движения с разделением территории страны на регионы и определены обязанности региональных координаторов. Впервые Движение получило свой символ — известный всем трехцветный значок Движения был принят по итогам конкур-

¹ Хромаков М. О чем плачут березы // Комсомольская правда, 1976, 14 ноября, № 269 (15770). С. 2.

Первый Координационный совет Движения ДОП

В верхнем ряду слева направо: О. Ган (Москва), А. Висоцките (Вильнюс), Е. Лебедева (Москва), И. Киселева (Свердловск), С. Забелин (Москва), В. Бурканов (Киров), В. Бурдакова (Казань), С. Мухачев (Казань), В. Кондратенко (Гомель).

Средний ряд: М. Бляхер (Казань), В. Зубакин (Москва).

Внизу: Д. Александров, С. Левинсон (оба — Ленинград)

ного отбора. Автор рисунка значка — Сергей Криницын (ДОП биофака Свердловского университета, ныне Екатеринбургский ун-т). Михаил Бляхер из Службы охраны природы КГУ рассказал об опыте работы отряда «Заповедники-77». Было решено с 1978 года создать междружинный отряд «Заповедники», координация которого была поручена СОП КГУ. Так возникла новая форма совместной комплексной работы, цели которой — практическая помощь заповедникам в охране территории, работа с местным населением, проведение научных наблюдений и хозяйственных работ.

В этот период подъема развивалась и координация работ по ряду программ: по упомянутым «Выстрелу», «Трибуне», по

«Фауне» (охрана редких видов), по «Ели» (борьба с елочным браконьерством), по «Факту» (сбор и систематизация публикаций о Движении ДОП) и др.

Свердловск — 1978

К 1978 году Движение ДОП стало заметным общественным явлением. Самодеятельность дружин, стремление дружинников самим управлять развитием своих организаций, выбором направлений деятельности все еще часто входили в противоречие с практикой заорганизованной работы комсомола и ряда местных обществ охраны природы. Это порождало конфликты и даже «жалобы» отдельных комсомольских функционеров на то, что Движение ДОП отрывается от ВЛКСМ. Это привело к тому, что, например, некоторым лидерам движения комитеты КПСС и ВЛКСМ своих вузов «не рекомендовали» поездку на очередной семинар Движения (1978 г.). Семинар состоялся в Свердловске на речке Серге. Из «стариков» на семинар смогли попасть только я, Виктор Зубакин (автор и вдохновитель программы «Фауна», ДОП биофака МГУ) да Михаил Пунин («Зеленая Дружина» Ленинградского университета), который привез на семинар новый текст программы «Ель». Из местных были Ира Киселева и Сергей Криницын. Приехало очень много новичков, плохо осведомленных о текущей обстановке. Семинар находился под бдительным наблюдением ЦК ВЛКСМ. Поэтому мы сняли с повестки дня организационные вопросы и говорили лишь о «биологической» составляющей нашей деятельности: БсБ, рекреация, «Фауна» и др.

«Отрывать» ДОП от комсомола мы не собирались. Многие выступали только против того, чтобы итоги работы дружин приравнивались теми, кто ничего не сделал. Но уже тогда отдельные дружины хорошо понимали, что из факта включения итогов работы ДОП в отчетность ВЛКСМ и ВООП можно извлечь определенную пользу, хотя бы в плане материальной поддержки практической и оперативной работы.

Говоря об этом семинаре, хочется вспомнить, как готовилась его резолюция. Ни до, ни после этого нами никогда так не оттачивались формулировки, не искались такие выражения, которые, фиксируя сделанное, укрепляли бы наше положение в будущем. Вот одно предложение из резолюции, над редактированием которого мы с Зубакиным и Пуниным просидели

4 часа, его стоит привести здесь дословно: «Семинар подчеркивает, что успешное выполнение всех задач требует напряженной работы и будет обеспечено и в дальнейшем в случае опоры на сложившуюся форму организации регулярной природоохранной деятельности вузовского комсомола, воплощенную в дружинах по охране природы».

Так кто же вбивал клин между допами и комсомолом? Не сами ли фальшивые «комсомольские вожаки», карьеристы, коих всегда и везде хватало и которые только позорили комсомол?! Евгений Шварц, в прошлом комиссар ДОП биофака МГУ, как-то раз очень верно заметил, что в те годы только Движение ДОП (да еще отряды «Поиск») действительно занималось коммунистическим воспитанием молодежи, прививало патриотизм, коллективизм, основы истинной демократии, творческий подход к работе, душевную тревогу за судьбу Родины и Природы.

Другим памятным событием 1978 года был семинар командиров отрядов «Заповедники», проведенный в Казани. Семинар, по сути, заложил организационные основы междружинного отряда «Заповедники» и определил успех этого направления работы нашего Движения. М. Бляхер сумел на всех уровнях, вплоть до Главохоты РСФСР, добиться того, что Движение стали рассматривать как реальную, хорошо организованную и дисциплинированную силу, способную оказывать комплексную помощь заповедникам (выполнять охранные, пропагандистские, исследовательские и хозяйственно-строительные работы). Контроль за подготовкой новичков и формированием отрядов на конкурсной основе был очень жестким. Связь с госорганами на всех уровнях планирования осуществлялась только через Координационный центр междружинного отряда. Иначе было нельзя: любой малейший срыв в работе грозил «отлучением» от заповедников всего Движения. Ведь Движение оставалось официально никак и никем не зарегистрированным явлением, и то, что Бляхер добился его признания госорганами, было и остается беспрецедентным явлением.

Воронеж — 1979

Самой представительной за все 70-е годы была Воронежская конференция, организованная Воронежским лесотехническим институтом в 1979 году. Она собрала делегатов 42 дружин.

Готовясь к конференции, мы предприняли попытку четко обозначить организационные признаки Дружины. Об этом казанцы и москвичи дискутировали всю дорогу от Москвы до Воронежа. Мы выделили ряд признаков, которые позволяли отнести организацию к Движению. Это необходимо было сделать, поскольку существовала реальная угроза внедрения в Движение подставных групп для подрыва изнутри. Остается только гадать, почему такой возможностью ЦК ВЛКСМ не попытался воспользоваться. Позднее мне было поручено разработать тест для проверки соответствия организации признакам Дружины. Этот тест использовался практически до 1995 года.

Конференция в Воронеже показала и возросшую мощь Движения, и его организованность. Возникший конфликт в Донецком университете, после задержания дружинниками ДонГУ на браконьерстве преподавателя университета Панченко, закончился полной победой Движения, оказавшего поддержку ДОП ДонГУ. Декан и замдекана были вынуждены уйти со своих должностей. О результатах этого дела рассказал на конференции Володя Борейко, командир этой Дружины. А наша Дружина по этому поводу сочинила новую песню: «Бил Борейко браконьеров целый день, их сегодня побивают все, кому не лень...»

Воронежская конференция примечательна и тем, что дала определение: «Дружина по охране природы — это форма самоорганизации и самообучения природоохранительного актива вуза (факультета), обеспечивающая возможность комплексного подхода к решению задач по охране природы и добровольность выбора работы каждым дружинником». Это определение наилучшим образом отвечало задачам дня — комплексным по характеру работам по междружинным программам и работе отряда «Заповедники».

Период организационного застоя. Смена поколений

В период с сентября 1979 по сентябрь 1982 года большинство дружин и дружинников «забыли» забелинский «Современный этап...», отказались от всяких мыслей о какой-то своей собственной истории и идеологии и тихо-мирно занимались практической работой.

Только казанцы при участии Володи Борейко и Коли Сухомянова (бывшего командира ДОП Воронежского ГУ) продол-

жали работу над историей Движения ДОП. Поначалу это была попытка создать некий манифест, призванный сыграть консолидирующую роль и обозначить Движение ДОП как социальное явление. Один из вариантов начинался словами «Призрак бродит по планете — призрак экологического кризиса...» В то время такой текст мог быть воспринят как пародия на Манифест Коммунистической партии К. Маркса и вряд ли его удалось бы опубликовать. Но мы вполне искренне пытались сохранить какую-то преемственность в форме написания подобных документов.

За период до Казанской конференции 1982 года произошла полная смена поколений дружинников. Кончился этап «непримиримых», для которых упоминание о принадлежности к ВООПу было хуже любого ругательства. Большинство из приехавших в Казань дружинников смотрели на взаимодействие с ВООПом, республиканскими Обществами ОП и комсомолом чисто прагматически, научившись использовать все преимущества таких контактов.

Казань — 1982. ШМД. Этика дружинника

Казанская конференция (1982, КХТИ) позволила снова сконцентрировать внимание на общедвиженческих вопросах. Было принято Положение о Движении, избран Координационно-методический совет Движения ДОП, по предложениям Дружин были направлены многочисленные письма и заявления в разные инстанции, включая Правительство СССР. На конференции мы впервые попытались состыковать Движение ДОП с неформальными организациями людей старшего поколения, в частности с Запорожской общественной лабораторией экологизации производства, возглавляемой Алексеем Васильевичем Нагорным (автор интересной концепции о ресурсооборотном способе ведения хозяйства за счет «сложения производительных сил общества и природы» и инициирования естественных процессов ресурсовосстановления — сил самодействия природы). Его доклады были выслушаны с огромным интересом. Но, видимо, тогда время этих идей еще не пришло.

Из писем конференции стоит остановиться на одном, предназначенном ООН и Советскому правительству. В этом письме мы предлагали переключить часть потенциала ВПК и армии на решение экологических задач. Политический обозреватель Жу-

ков рекомендовал нам самим отправить в ООН наши предложения, иначе они будут восприняты как инициированные официальными властями. Письмо то ли не дошло, то ли не вызвало интереса. Скорее, первое. Из ЦК КПСС в адрес парткома КХТИ вернулось одно из этих писем с припиской: «Выясните, чего они хотят, и дайте им, чего они просят». «Ну и что я должен ответить, — спросил секретарь парткома, — что Вам хотя бы нужно?» — «Ну, хотя бы ватмана для стенгазет немного», — ответил в тон приписке ошарашенный представитель нашей ДОП. Такой вот юмор... После этого эпизода мы поняли, что маразм в высших органах страны достиг апогея и рассчитывать нам остается только на собственные силы.

На конференции обсуждались и вопросы обучения дружинников. Были рассмотрены итоги Школы молодого дружинника (ШМД), проведенной в Казани в 1981 году. Очередную школу решили провести через год — в 1983 году. В отличие от школы 1975 года, направленной на повышение квалификации активистов ДОП, назначение ШМД было иным: дать необходимый минимум знаний и навыков новичкам.

Была начата работа над этикой Движения ДОП. В частности над «моральным кодексом» междружинного отряда «Заповедники». К сожалению, он так и не был официально принят на семинарах отряда.

После длительных споров 30 июня 1986 года собрание ДОП КХТИ все же приняло разработанные мной и Володей Шушковым «Принципы ДОП КХТИ». Кажется, это единственный официально принятый документ такого рода в нашем Движении.

Свердловск — 1984. Ликвидаторы.

Первая встреча выпускников ДОП. Москва — 1986

Свердловский семинар (Уральский лесотехнический институт, 1984) стал последним боем Движения с ослабевшей советской бюрократией. Из-за мелких формальных неувязок, а, скорее всего, по идеологическим соображениям ЦС ВООП и ЦК ВЛКСМ, связавшись с соответствующим чиновником из Минвуза, решили семинар отменить, о чем телеграфировали в УЛТИ, облсовет ВООП и Свердловский обком комсомола. Но было уже поздно. Командир ДОП УЛТИ Вася Иванченко сказал, что приглашения давно разосланы и люди уже в пути. Тогда

программу семинара решили сократить с 5 до 3 дней и объявили семинар областным. Приезжающих просили сразу брать обратные билеты на соответствующее число, но большинство дружинников все-таки решили остаться в Свердловске на все намеченные ранее 5 дней. Руководство УЛТИ пыталось вставлять палки в колеса: заседания переносились с места на место, из проекта резолюции было выброшено положение с рекомендациями принять участие в охране белого аиста на том основании, что эта птица в области не водится, и т. п. Но это уже мало что меняло. Помимо официальных заседаний семинар продолжал работу по ночам в общежитии, а в день принятия резолюции мы вместо завтрака собрались в зале в 7 утра и до прихода официального президиума приняли частные резолюции. Вернувшись в Казань, я обратился с письмом к министру высшего и среднего специального образования СССР Елютину, благо его тогда от коллектива КХТИ выдвигали в депутаты Верховного Совета СССР. Ответ пришел на адрес МГУ, в нем согласовывалось проведение очередной конференции Движения ДОП на базе биофака Московского университета.

Памятен Свердловский семинар и тем, что на нем был принят текст гимна Движения ДОП (впоследствии отмененный, по-моему, совершенно напрасно — замены-то до сих пор не нашлось! И потому ряд дружин считают гимн «действующим»).

На семинаре было решено активизировать работу ШМД, и школы состоялись в 1985 году в Горьком и Казани, а в 1986 году в Уфе. Из них казанская примечательна тем, что непосредственно перед ней состоялась первая встреча выпускников ДОП, на которой была создана Группа связи выпускников ДОП. Цель создания группы — организация взаимопомощи в трудоустройстве выпускников, а также оказание поддержки Движению ДОП со стороны выпускников. В ее создании особую роль сыграл Борис Скляренко (выпускник ДОП Харьковского института инженеров коммунального хозяйства). Позднее из этой группы вырос Социально-экологический Союз (СоЭС). Но при этом он, вобрав в себя массу иных по характеру, направленности и образу действий организаций, утратил связь с дружинным Движением. И Движение ДОП не стало для СоЭС аппаратом подготовки кадров в той мере, в какой это было возможно и необходимо. Не видя такой заинтересованности со стороны СоЭС, и само Движение ДОП не проявило инициативы. И лишь

отдельные дружины входят в СоЭС или как-то сотрудничают с ним. Только начиная с Карагандинской конференции СоЭС 1997 года, в ее программе появляется секция ДОП. Но механизм подготовки кадров для СоЭС с использованием структуры Движения ДОП не создан и до сих пор.

В период с 1984 по 1987 год прошел также семинар в г. Долгопрудный (Московская обл.), организованный ДОП МФТИ. На нем было официально провозглашено то, что наше Движение стало самостоятельной силой, принято новое Примерное положение о Дружине и избран независимый Координационно-методический совет Движения ДОП, а из состава КМС при ВООП отозваны наши представители.

Тревожным событием стало оживление «ликвидаторов». Чернобыльская катастрофа заставила по-новому взглянуть на экологические проблемы. Часть дружинников, получив на заре перестройки доступ к ограниченной ранее информации о положении дел с охраной природы в мире, пришла к выводу о тщетности практических усилий Движения ДОП. И потому само наличие нашего Движения, считали они, лишь успокаивает обывателя, утверждая его в мысли о том, что вот есть кому беспокоиться, а я могу жить, как жил. Поэтому Движение за охрану природы объективно вредно. Эти взгляды ранее распространились благодаря А. Новаку в СОП КГУ, приведя дружину даже к временному самороспуску (потом через пару месяцев новички самостоятельно восстановили ее). В ДОП МФТИ (Москва) дело кончилось хуже: Д. Дятлов и компания «похоронили» свою организацию, она прекратила существование.

Что можно на это ответить? Даже понимая всю безнадежность положения, нельзя жить спокойно, пока варвары разрушают остатки природы. Не предприняв все, что в наших силах, мы не сможем честно смотреть в глаза своим детям, а молодежи негде научиться тому, как надо жить в согласии с природой, кроме как в Движении ДОП, СоЭС и еще немногих организациях. Разве этого недостаточно? И разве имея выход в СоЭС нынешний дружинник лишен перспективы победить в конкретном деле?!

В этот же период известность в Движении получил «Политический доклад» Е. Шварца, представленный на Московскую конференцию 1987 года. В нем впервые официально была провозглашена организационная независимость нашего Движения.

Период «угасания» Движения (1989—1993)

Решения семинаров и конференций последнего периода «угасания» Движения в особых комментариях не нуждаются. На них рассматривались те же самые традиционные вопросы, что и всегда. Вопрос в другом.

Почему же Движение угасло? Есть ли у него перспективы? И если есть, то в чем они?!

Сокращение численности Движения и отдельных дружин было вызвано, на мой взгляд, двумя обстоятельствами: уходом из Движения тех, кого в принципе привлекала сама по себе общественная живая деятельность, безотносительно к ее природоохранному содержанию. С ростом числа всяких политизированных групп такие люди находили для себя более адекватные ниши, чем та, которую давало Движение. Вторая причина — экономическая: многим студентам приходится зарабатывать на жизнь, в нынешних условиях на такую помощь, какую могли оказывать родители студентам в 70-е и начале 80-х годов, рассчитывать не приходится. Что может этому противопоставить Движение? Западные гранты? Боюсь, что это временная мера. Мы должны создать свой независимый механизм экономического функционирования. И он лежит в общем-то на поверхности. Во всех регионах есть комитеты по делам молодежи, есть уполномоченные государственные природоохранные органы. В принципе достаточно создать независимые молодежные областные организации, зарегистрироваться и на хозяйственной основе взаимодействовать с данными учреждениями в деле обследования состояния и охраны существующих, проектирования новых ООПТ. Конечно, все это требует уже определенного уровня профессионализма. Без выпускников ДОП тут не обойтись. Но ведь еще М. Бляхер предупреждал нас о необходимости беречь как зеницу ока преемственность в дружинах, не терять связи с выпускниками. А уж о научном кураторстве работ ДОП со стороны выпускников Д. Кавтарадзе постоянно повторяет с 1975 года. Не пора ли нам внять этим советам?

Возрождение

В 1994 году процесс распада дружин остановился. Остались и выжили вполне жизнеспособные организации — это показал нам Нижегородский семинар ДОП 1994 года. Пошел процесс восстановления распавшихся дружин. В этом процессе мне пред-

ставляется важным вопрос подготовки кадров. И если ранее дружины пополнялись людьми, чьи взгляды были искажены, но хотя бы честны (ведь официально пропагандировались честность и бескорыстие), то теперь дружины должны САМИ беспокоиться о достойном пополнении. То есть вести работу в школах более целенаправленно, а самим готовиться к работе на уровне СоЭС и профессионалов охраны природы. Я думаю, что все понимают значение и важность той объективной роли, которую может занять Движение ДОП, если четко поймет свои социальные задачи. В принципе они не новы, они всегда стояли перед Движением. Только раньше их можно было довольно безболезненно игнорировать, а сейчас уже нельзя.

«ПЕРВОЦВЕТ» ВО ЛЬВОВЕ

Дружина лесохозяйственного факультета Львовского лесотехнического института была создана в 1985 году как спецДНД по охране природы с правами общественной Облинспекции Госкомитета УССР по охране природы. Возглавлялась дружина преподавателями и сотрудниками вуза. Интересно то, что в отличие от многих других городов Львовским горисполкомом было принято решение об официальной сдаче незаконной продукции — изъятых дружиной первоцветов — в цветочные магазины. То есть к работе дружины властные структуры отнеслись достаточно серьезно.

Дружина в дозоре: Буклет. Львов, 1988. 2 с.

Не случайно то, что дело дружин Львова не пропало в связи с временным прекращением их деятельности. Там не выбрасывали архивы. И первокурсники последующих поколений смогли ознакомиться с работой дружины по сохранившимся материалам и публикациям и возродить одну из ДОП в конце 90-х годов.

Примечательно то, что среди «выживших» дружин возросла доля организаций педагогических вузов. Я полагаю, это не случайно. Именно там педагогическая функция нашего Движения осознавалась более четко. Поэтому было меньше разочарований и не столь существенно упал приток новичков. На конференции в Санкт-Петербурге 9—11 ноября 1996 года все отметили, что кризис в Движении миновал. Начался процесс реставрации дружин. Для его ускорения 9 организаций учредили на региональном уровне Поволжскую ассоциацию дружин охраны природы (ПАДОП).

Учредительное собрание состоялось в период Петербургской конференции Движения. К 2000 году при содействии ПАДОП возродились дружины в Ульяновске, Йошкар-Оле, возникла новая дружина во Владимире. А главное, на место прежней, преимущественно методической координации, пришло реальное взаимодействие в форме совместных рейдов, операций, кампаний. И это не только поволжский феномен. Вместе работают дружины МГУ, Петербургского ГУ и Белгорода. Возникла мощная ассоциация сибирских дружин. Наконец, надо отметить и межрегиональное сотрудничество. То есть контактность дружин на новой фазе подъема снова возросла и достигла фактически прежнего уровня, соответствующего концу 70-х — началу 80-х годов. Однако не все так уж и гладко. Дружины, имеющие электронную почту, как правило, плохо взаимодействуют с организациями, не имеющими доступа к электронным коммуникациям. Нерегулярно выпускался, а потом и вовсе прекратил свое существование «Вестник ДОП». Да и другие экологические издания, на которые Движение имеет выход, не стали для нас «коллективным организатором».

ПРИНЦИПЫ ДОП КХТИ

1. Работа в ДОП добровольна и основана на осознании ее членами личной ответственности за судьбу Природы.

Конкретизация:

1.1. Член ДОП сам отвечает за свою занятость в работе ДОП (из Устава Дружины).

1.2. Дружинник не просто работает в ДОП, а живет Дружиной. Все, с чем бы он ни сталкивался (люди, информация и др.), вызывает вопрос: а чем это может быть полезно для дела охраны природы и для ДОП?

2. ДОП КХТИ отвергает эгоистический принцип охраны природы исключительно ради человека и выдвигает принцип охраны природы ради построения в будущем ноосферы — биосферы, управляемой разумом, признавая за последним функцию обеспечения равных прав на жизнь всех организмов и космической экспансии земной жизни и видя в этом естественноисторическое предназначение разума.

3. ДОП КХТИ в своей природоохранной работе стремится к сотрудничеству с максимальным числом заинтересованных государственных и общественных организаций и частных лиц.

Конкретизация.

3.1. Междружинные дела имеют приоритет перед собственными нуждами ДОП (из Положения о ДОП КХТИ).

4. ДОП КХТИ с любыми организациями, органами и учреждениями сотрудничает исключительно на равноправной основе при невмешательстве во внутренние дела друг друга. Этот принцип не распространяется на законодательные и исполнительные государственные органы. ДОП содействует в тех законных формах и таким законным образом контролю за исполнением положений законодательства по охране природы, какие не противоречат принципу 2. ДОП КХТИ стремится оказать практическую помощь исполнительным государственным органам в их работе по охране природы в тех случаях, когда это не противоречит принципу 2.

5. Член ДОП сам лично никогда не нарушит законов об охране природы, ограничивающих природопользование, даже в том случае, если Дружина считает и научно доказано, что данный запрет не обоснован и Дружина не ведет практической работы по пресечению таких «нарушений».

6. Любое пребывание на природе члена ДОП должно сопровождаться заботой о ней:

- оказанием помощи пострадавшим животным и растениям;
- ликвидацией загрязнений;
- внимательным передвижением по территории, сводящим к минимуму гибель насекомых, трав и др.

7. Режим особо охраняемой природной территории для члена ДОП является священным и не может быть нарушен ни малейшим образом:

- нахождение члена ДОП на особо охраняемой природной территории может иметь место только в связи с исполнением им природоохранной работы, а если это территория заповедника — только по согласованию с дирекцией заповедника или вышестоящей инстанцией;
- использование моторных средств для инспектирования в особо охраняемых территориях или отменяется, или является минимальным и применяется в тех случаях, когда иным образом нельзя остановить нарушителей режима;
- никакие естественно растущие и обитающие организмы в качестве продуктов питания и др. для нужд членов ДОП даже в минимальных количествах (одна ягодка!) и даже по разрешению соответствующих органов, например дирекции заповедника, на особо охраняемых природных территориях не потребляются и не заготавливаются; нарушение влечет немедленное исключение из ДОП.

8. Рейд по охране природы не может быть связан ни с каким потреблением природных ресурсов лично членами ДОП, за исключением съедобных растений или рыбы, пойманной в соответствии с правилами рыболовства, в тех случаях, когда это действительно связано с нехваткой продуктов питания. Заготовка в ходе рейда любой природной продукции для целей личного потребления (кроме редких лекарственных растений) несовместима с членством в ДОП. В тех случаях, когда нет никакой возможности сдать изъятую у браконьеров продукцию, она оставляется у нарушителя, а если это «бес-

хозная» продукция или нарушитель скрылся, или нельзя надежно установить личность нарушителя, то продукция может быть использована членами группы в период работы группы с записью в протоколе и последующей ее оплатой по установленным государственным расценкам за счет личных средств членов ДОП.

9. Все средства, заработанные членами ДОП в ходе выполнения дружинных работ: гонорары за публикации по охране природы, подготовленные не в плане профессиональной работы, премии за природоохранную работу и другие средства, полученные при выполнении чисто общественных функций, передаются в фонд ДОП.

10. Имущество ДОП не может быть использовано для удовлетворения личных потребностей членов ДОП (в корыстных целях в ущерб дружине), за исключением книг из библиотеки ДОП, пользование которой предусматривает самообразование лично каждого члена ДОП по проблемам природопользования и охраны природы.

11. Во время выполнения любой дружинной работы (в том числе в экспедициях, выездах, отряде «Заповедник» и т. п.) действует «сухой» закон.

Принято на собрании ДОП 30.06.86 г.

НАЧАЛО

КЕДРОГРАД — НАШ ГОРОД СОЛНЦА!

«Это первый положительный опыт в мировой практике природопользования, который на примере нашего лесного хозяйства наметил перспективные пути в сегодняшнем общечеловеческом поиске оптимальных взаимоотношений между человеком и природой»

Владимир Чивилихин

У истоков идеи комплексного неистощительного хозяйства в кедровой тайге стояли Фатей Шилунов, Виталий Парфенов, Николай Новожилов, Владимир Ульянов, Владимир Ивахненко и другие студенты Ленинградской лесотехнической академии. Когда ребята без согласования с факультетским начальством самостоятельно разослали анкеты по лесхозам с целью выяснения реальной потребности лесхозов в научных разработках, эта самостоятельность пришлось начальничкам явно не по вкусу, а уж когда кружковцы вступились за изгнанного из академии профессора М. Губина, которого уволили за несогласие с руководством по ряду вопросов организации учебного процесса, и с этой целью провели несанкционированное общеакадемическое комсомольское собрание, то руководителя кружка СНО Володю Ульянова, который всю «вину» взял на себя, исключили из комсомола и из академии. Райком комсомола, напуганный тем, что в академии организовалась какая-то «группка»¹

¹ Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ, или комсомол) по своей структуре в те годы был организацией на принципах «демократического централизма» — с подчинением меньшинства большинству, с полурейской дисциплиной в качестве метода принуждения и не допускал никаких не согласованных с вышестоящей инстанцией организационных инициатив.

студентов, не вникая в подробности, исключил из комсомола и Фатей Шипунова. Он был отчислен из академии вообще за день до защиты диплома. Тем не менее Фатей пробился в Главное управление лесного хозяйства Министерства сельского хозяйства РСФСР и заручился поддержкой ряда сотрудников. Один из руководителей отделов главка Сергей Андреевич Хлатин, много лет проработавший главным лесничим на Урале, взял под свое шефство мечту ленинградских студентов¹.

Ребята в итоге добились разрешения на организацию опытного хозяйства и директором Чойского лесхоза по приказу главка был назначен Шипунов. После публикаций о Кедрогrade в 1959—1960 гг. были созданы общественные штабы помощи Кедрогradу в вузах Ленинграда (лесотехническая академия и госуниверситет), Москвы (госуниверситет, авиационный и экономический институты), в Уральском университете (Свердловск), в Горно-Алтайском педагогическом институте, в городских (областных) комитетах комсомола Киева, Новосибирска, Томска, Красноярска, Барнаула, Бийска.

Несмотря на поддержку ученых, общественности и официальных союзных инстанций и даже награды, местное начальство несколько раз у кедроградцев изымало все сделанное, отправляя на новые места. На фоне окружающих убыточных хозяйств Кедрогrad дважды доказывал высокую рентабельность комплексного использования ресурсов леса. В. Ф. Парфенов² пишет: «...в то неблагоприятное время стал проводиться откровенно рискованный эксперимент по созданию лесного комплексного предприятия на природоохранных принципах постоянства и непрерывности природопользования, доставивший тогда массу хлопот местным и центральным органам власти». Можно представить, как местное руководство лесной отрасли выглядело на фоне своих убыточных хозяйств и одного лишь организованного вчерашними студентами прибыльного Кедрогrada! И далее в той же книге: «Как показало время, эксперимент в алтайской тайге, начатый в 1959 году по инициативе студентов и выпускников Ленинградской лесотехнической академии, сыграл необычайно важную роль в осмыслении необходимости со-

хранения окружающей среды и поиска новых путей взаимодействия с Природой. По этой своей значимости он вышел далеко за пределы интересов конкретного региона и даже государства, где зародился, ибо провозглашал принципиально новый подход к перспективному развитию, который получил позднее в Рио официальную трактовку как “устойчивое развитие”». Опыт Кедрогrada не только на 30 лет опередил идею устойчивого развития, провозглашенную на Всемирной конференции ООН в Бразилии (Рио-92), но и показал практическую ее реализуемость. Экономическая эффективность опытного хозяйства кедроградцев определялась экспортными по своему значению продуктами – пушниной и кедровым орехом, а также дополнительными промыслами (деревообработка, производство хвойно-витаминной муки, живицы, заготовка грибов, ягод, лекарственных и технического сырья, пчеловодство и др.).

АНКЕТА КЕДРОГРАДА
(извлечения из книги «Эксперимент в тайге»)

В. Ф. Парфенов

Дата рождения. 28 декабря 1959 года (распоряжение Совета Министров РСФСР № 8285-р).

Название. Неофициальное, но общеизвестное – Кедрогrad (1960). Официальные и малоизвестные – Горная лесная опытно-производственная механизированная станция (1959), Горно-Алтайский опытный леспромхоз (с 1970 г. – лесокомбинат) по комплексному использованию кедровой тайги (1960), Телецкое опытное лесное хозяйство (1993 г.).

Местонахождение. Горно-Алтайская автономная область (ныне Республика Алтай): Майминский район, базовый подготовительный пункт – с. Чоя (1958–1959); Майминский и Турочакский районы, центральная усадьба – пос. Уймень (1960–февраль 1964); Турочакский район, центральная усадьба – пос. Иогач (март 1964–2000).

Размер территории. 71,4 тыс. га (1960–сентябрь 1960); 291,8 тыс. га (октябрь 1960–январь 1964); 1170,2 тыс. га (февраль 1964–1967); 257,7 тыс. га (1968–1993); 275,2 тыс. га (1994–2000).

Идея Кедрогrada продолжала жить и после его фактической ликвидации (его свели к обычному лесозаготовительному предприятию без изменения названия – наиболее подлая из того набора гнусностей, какое учинила ведомственная бюрократия). В многотиражке ЛЛТА в 1986 году была опубликована статья

¹ Чивилихин В. А. Шумы, тайга, шуми! М.: Правда, 1960. 80 с.

² Парфенов В. Ф. Эксперимент в тайге. Кедрогrad и устойчивое развитие. М.: НИИ-Природа, 2000. 351 с.

«...Но жив Кедроград — мечта». Выдержки из этой публикации приводятся ниже.

...НО ЖИВ КЕДРОГРАД — МЕЧТА

Газета «Лесотехник» (Ленинград, ЛЛТА).
1986, 21 ноября, № 21 (2362). С. 2

...Об опыте кедроградцев заговорили специальные журналы. Главный инженер хозяйства Виталий Парфенов за претворение в жизнь идеи комплексного использования таежных богатств был награжден Почетной грамотой Алтайского крайкома КПСС.

...Большое совещание по кедру в Москве с участием ученых, лесных инженеров, работников Госплана, Главохоты, республиканского совнархоза, Роспотребсоюза. Вот тут-то и произошло самое невероятное. В тот момент, когда В. Парфенов выступал со своим докладом, Кедрограда уже практически не существовало: начальник Главлесхоза РСФСР тов. Бочкарев подписал приказ о передаче в рубку лучшей кедроградской тайги. Обновленный поселок, техника, дороги, а главное — прекрасные кедровые урочища были переданы Каракошинскому леспромхозу.

Несмотря на протесты, просьбы кедроградцев, тов. Бочкарев был неумолим: приказ подписан, разговор окончен. А Кедроград? Пусть переселяется в урочище Колдор. Да, в совершенно дикое место: скальные теснины и заболоченное устье, где и палатку негде поставить. Тогда В. Парфенов, уже как крайний выход из положения, попросил перевести хозяйство в Иогачский леспромхоз, только что заваливший годовой план и понесший огромные убытки. М. Бочкарев милостиво согласился.

А неделю спустя в тайге самолично появился т. Вашкевич (начальник управления лесного хозяйства. — Прим. сост.)... Вызывал их поодиночке, пуская в ход клевету, угрозы и лесть, он предлагал им повышенные оклады и большие квартиры, но... в других леспромхозах края. Не сговариваясь, ребята встали скалой. Вот оно передо мной, заявление, подписанное тринадцатью инженерами Кедрограда. Они отказываются и от этих окладов, и от квартир, потому что «...приехали в Горный Алтай, чтобы создать комплексное хозяйство», и просят (просят!) предоставить всем работу в одном месте. Нельзя без волнения держать в руках этот документ. Эх, побережь бы таких людей, не ломать бы им души!..

Так Кедроград был отброшен на четыре года назад. Группа инженеров перебралась в Иогач, чтобы начать все сначала. Они затеяли там комплекс из двенадцати отраслей, однако Вашкевич произвольно наваливает на них невыполнимые планы рубок, заставляя оголять верховья Бии и побережье Телецкого озера...

Не ищите Кедроград на карте. Такого города нет. Но история Кедрограда не может оставить равнодушным того, кто прикоснулся к ней однажды.

...История Кедрограда — славная и печальная. Молодые инженеры, которые для себя лично не добивались никакой выгоды, совершили настоящий гражданский подвиг...

Города Кедрограда нет. Но жив Кедроград — мечта.

А вот как оценивает опыт Кедрограда участница первого этапа этой эпопеи Мария Черкасова¹: «...осенью какая-то умная голова сообразила, что когда готовились документы по Кедрограду, то забыли главное... Был план заготовки древесины, что-то порядка 200 тыс. кубометров на эту территорию. Как же этот план (?), кому это передается? И план никто не снял. Может быть, это было сделано сознательно... Поэтому осенью заявили эти товарищи и говорят: а 200 тыс. кубов? Кедроград, давайте! С вас их никто не снимал. А дело было уже осенью, народ разъехался, и вот здесь уже началась эта трагедия. Собственно говоря, Кедроград (на первом месте дислокации — прим. сост.) просуществовал считанные месяцы... потому что потребовалось рубить... И эти рубки были организованы. Я их видела. План можно было сделать, только вырубив эти пойменные кедряки. Нужно было срубить и бросить в реку. Дальше это уже никого не интересовало — доплывет эта древесина, не доплывет... Она не могла доплыть. Это было под зиму. Было гарантировано, что не доплывет. Но план был сделан. Это был год 1960. Тогда был невероятный урожай кедровых орехов. Причем это были последние кедровые леса IА бонитета... в самой своей зрелости. Огромные шишки. Я помню, как на этих трелевочных тракторах лежат эти кедровые шишки, их макушки усыпаны шишками и вдоль колес лежат валы этих шишек. Мы уехали оттуда в конце декабря. Выдержать это было невозможно. Парфенов остался. Ну тут было две позиции. Уезжать или оставаться и что-то продолжать. Он остался. Потом в какой-то мере работу продолжил... опытный леспромхоз, ближе к Телецкому озеру. У него уже была сильно урезанная база. Они в какой-то мере занимались и использованием орехов. Для того, чтобы такое хозяйство вести (да, кстати, оно велось и до войны)...

¹ Интервью с М. В. Черкасовой, работавшей в молодежной секции охраны природы при Московском обществе испытателей природы в 1957 — 1960 гг. (ныне — руководитель Центра независимых экологических программ СоЭС), записали Е. Зубакина и К. Авилова в марте 2001 года.

должна была быть большая территория. Плодоношение кедра очень сложная вещь. Где-то он плодоносит, где-то нет...

Теперь уже, умудренная опытом, я знаю, что даже то, что кончилось трагически (а история Кедрогграда — трагическая история), все равно имело свои положительные отзвуки. Это, конечно, кедровый питомник, эти посадки сохранились. Один из прежних сотрудников Кедрогграда занимался прививками кедра: разыскивал элитные, случайно оставшиеся деревья и прививал их и на кедр и на сосну. Он вел их вплоть до 90-х годов. Добрый след — это люди, которые там побывали. Они уже иначе смотрели на жизнь... И те, кто приезжал, и на местах, конечно. Помню, когда шла борьба против (необоснованного. — *Прим. сост.*) плана рубок, простые работники, которые остались в леспромхозе, ничего не получали на этой опытной станции. Зарплата шла за кубометры, а там рубить перестали. Но ведь они тоже были против рубок, они прониклись этой идеей! Нет, было все не зря».

В 1987 году новое поколение студентов ЛЛТА предприняло первые шаги по реализации идей Кедрогграда¹.

Восемь выпускников ЛЛТА распределились на работу в Томскую область, где отношение к идее комплексного хозяйства было положительным. Но осуществить и новый Кедрогград также не удалось из-за начавшихся в стране социально-экономических преобразований.

Но другого пути, как создание хозяйств на основе принципа устойчивого природопользования, у России нет. Всякий другой путь — это путь неотвратимой гибели. И если верхи это не понимают, то им уготована бесславная участь всех временщиков. А молодое поколение ждет новая дорога борьбы за воплощение солнечной мечты о Кедрогграде.

ДРУЖИНА ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ БИОФАКА МГУ

Теперь о дружинах и первой из них — Дружине по охране природы биофака МГУ.

Движение ДОП началось именно с нее: и название, и направления работы, которые потом подхватили другие студенческие объединения, и организационные принципы.

Официальное рождение Дружины по охране природы состоялось на собрании общественности и комсомольцев биофака МГУ 13 декабря 1960 года по инициативе группы студентов, которые до этого уже не один год занимались охраной природы в молодежной секции Московского общества испытателей природы. Вот что об этом рассказала М. Черкасова: «При этой секции МОИП собралась целая команда, и в основном это были студенты биофака МГУ, но не только: Егор и Андрей Маленковы, Борис Виленкин, Михаил Мина, Валерий Барабанов. Это были 1957, 1958 годы. И в то же время на биофаке само собой тоже стало развиваться что-то подобное. С двух сторон. Вдохновитель студенческих природоохранных инициатив, Вадим Николаевич Тихомиров, участвовал и в работе МОИП. Дело оказалось общим. Первый выезд был, наверное, в 1957 году, весной, в район города Наро-Фоминска, и в нем участвовало уже довольно много студентов».

В.Н. Тихомиров вспоминал: «В 1959 в Московском обществе испытателей природы под руководством одного из старейших коммунистов Ф. И. Петрова была создана студенческая подсекция в рамках секции охраны природы. Своим существованием она также была обязана заведующему отделом биологии МОИП Константину Михайловичу Эфрону и Н. С. Дороватовскому... Созданием студенческой подсекции мы пытались ввести общие стремления в определенное организационное русло. К этому времени относятся первые попытки бороться с браконьерством, первые предновогодние выезды в лес для охраны елок от порубщиков, выступления с лекциями об охране природы перед учителями, туристами, в учреждениях, на заводах...

Московское общество испытателей природы размещалось в Зоомузее МГУ и было территориально сильно удалено от основного места работы и учебы членов подсекции. Эта разобщенность послужила причиной того, что в рамках студенческой

¹ Аистов Ю. Кедрогград ждет вас! Первый шаг сделан // Лесотехник (Ленинград, ЛЛТА), 1987, 9 октября, № 28 (2394). С. 3.

подсекции молодежная природоохранная деятельность сделала лишь первые шаги...

В 1960 году среди первокурсников появилась группа очень инициативных и предприимчивых студентов. В большинстве своем это были воспитанники юннатских кружков: кружка юных биологов зоопарка, кружка ВООП, руководимого Петром Петровичем Смолиным, кружка при МОИП, который вела Анна Петровна Разоренова. Эти студенты во главе с Евгением Сманцером нашли преподавателей, которых природоохранные проблемы тоже волновали. В результате объединения усилий студентов и преподавателей и произошло рождение Дружины, первым командиром которой стал Евгений Сманцер...

Само слово "дружина", удачно найденное, определило точно и сразу формы будущей работы. В нем отражено стремление к активной деятельности, к борьбе, а не к рассуждениям на природоохранные темы. Оно предполагает определенную организованность, солидарность и, прежде всего, — строгую ответственность при сохранении условия добровольного вступления в Дружину...

В начале пути каждый шаг давался Дружине с трудом и требовал преодоления препятствий. Ведь Дружина начала свою деятельность до принятия закона об охране природы в РСФСР. Отношение к ее работе со стороны населения было, как правило, недоброжелательным... А надо сказать, что и браконьер в Подмосковье был тогда совершенно иным по сравнению с нынешним... Огромные трудности в работе создавало непонимание ее смысла и важности лицами, облеченными властью. Нередко можно было слышать такие высказывания: "Да вы что? Природу охраняете? От кого? От нашего советского человека?"... И на родном факультете нередко можно было слышать, что будущим ученым не к лицу бегать, подвергая свою жизнь опасности, по лесам, полям, ловя каких-то браконьеров, на что есть соответствующие органы и инстанции. Но именно в этом и проявлялось полное непонимание того, что нашей главной задачей было воспитание этих будущих специалистов, их идейно-политическая закалка...

Декан факультета Николай Павлович Наумов буквально грудью своей прикрывал Дружину от нападок и несправедливых обвинений. Иной раз это было нелегко, случалось, что и студенты не были безупречны то в учебе, то в поведении.

С. И. Забелин и А. В. Зименко уничтожают браконьерскую мережу

(март 1979 года, р. Сестра, Дмитровский р-н Московской обл.)

Отдавая Н.П. Наумову дань глубокого уважения и благодарности, студенты избрали его почетным членом Дружины по охране природы¹.

Итак, что было в самом начале? Борьба с браконьерством, лекции, шумные конференции по самым острым экологическим проблемам: против строительства целлюлозно-бумажного комбината на Байкале, в защиту Кедрограда, по проблемам Каспия.

В 1967 году Дружина приняла свой первый устав. Полувоенными дисциплинарными требованиями, относящимися в ос-

¹ Тихомиров В. Н. История и деятельность Дружины по охране природы биологического факультета МГУ по охране природы // Студенчество и охрана природы: Материалы конф., посвящ. 20-летию Дружины биол. ф-та МГУ по охране природы, 11–12 декабря 1980 г. / Под ред. К. В. Авиловой. М., 1982. С. 12–22.

новном к условиям оперативной обстановки во время рейдов по борьбе с браконьерством, он напоминал устав добровольной народной дружины (ДНД)¹ или боевой комсомольской дружины (БКД), но были и очень принципиальные отличия. С уставами и положениями всех других молодежных организаций, курируемых комсомолом, резко контрастировал принцип добровольности: из Дружины можно в любой момент выйти. В первом уставе Дружины биофака впервые прозвучал и другой принцип, который потом стал основным в работе всех дружин: «Каждый член ДОП сам отвечает за свою занятость в работе Дружины»². Эти положения почти дословно унаследовали уставы всех дружин, возникших вслед за ДОП биофака МГУ. Без биофакской московской Дружины наше Движение не мыслилось, да, видимо, и не могло возникнуть.

Перечислить, хотя бы кратко, результаты деятельности ДОП биофака МГУ невозможно даже в солидной книге, не то что в настоящем издании. Практически работа велась по всем мыслимым направлениям охраны живой природы. Дружина заложила огромное число традиций, долгие годы была главным методическим и издательским центром Движения ДОП³.

¹ Ряд дружин, особенно тех, которые возникли в начале 70-х годов и в которых преобладала работа по борьбе с браконьерством, официально оформлялись как спецДНД по охране природы. Это позволяло легче решать ряд организационных проблем и давало юридическую защиту, которую имели члены дружин по охране общественного порядка. Члены других наших организаций, по уставу не являющихся специализированными ДНД, не могли рассчитывать на юридическую защиту и материальную помощь со стороны государства в случае ранений и др. от рук браконьеров. Но это дружинников тогда не останавливало и даже не волновало (*Прим. сост.*).

² В. А. Зубакин отмечает, что этот принцип появился после 1967 года, когда командиром ДОП стал С. Забелин.

³ 30 лет Движения. Неформальное природоохранное молодежное движение в СССР. Факты и документы. 1960–1992 / Под ред. С. Г. Мухачева и С. И. Забелина. Казань: Терра, 1993. 310 с.

ПЕРВЫЕ КУРАТОРЫ

Основатели и бессменные кураторы первой в стране Дружины — Вадим Николаевич Тихомиров (1932–1998) и Константин Николаевич Благодосклонов (1910–1985).

Дружина по охране природы биологического факультета МГУ в рейде по борьбе с браконьерством

Третий справа — профессор Вадим Николаевич Тихомиров, один из бессменных кураторов Дружины. Московская обл., начало 1960-х годов

Предоставим слово нынешнему куратору биофакской Дружины, старшему научному сотруднику кафедры зоологии позвоночных Ксении Всеволодовне Авиловой.

«Это о них поэт Константин Симонов сказал слова, исполненные высокого гражданского смысла:

Есть в звуке твердом их имен,
В чертах тревожной их судьбы
Начало завтрашних времен,
Прообраз будущей борьбы.

Профессор В. Н. Тихомиров — бессменный куратор первой в стране Дружины по охране природы. Ботаник, директор Ботанического сада МГУ, заведующий кафедрой морфологии и систематики высших растений. Человек, одним из первых в стране сделавший слова «охрана природы» девизом всей своей жизни, активной жизненной стратегией, сумевший зажечь сердца сотен молодых людей, сделать их воинствующими участниками справедливой борьбы за сохранение жизни на Земле.

Доцент К. Н. Благосклонов — орнитолог, оратор, пропагандист, автор первого в стране учебника «Охрана природы», одного из первых учебных курсов по этому предмету, 16 книг, более 600 статей, лидер юннатского движения, руководитель и наставник Дружины с первых дней ее существования. К. Н. Благосклонов с первых дней был тесно связан с молодежью, руководил школьными кружками, организовал День птиц и знаменитую биологическую олимпиаду у нас на факультете, проводил всевозможные операции по воспитанию школьников, молодежи, преподавал, выступал, просвещал... Он разрабатывал теорию и практику охраны природы, доносил до всех, особенно до молодых, что значат слова «Охрана природы — дело каждого»¹.

Кто знает, как сложилась бы судьба Движения без них?

ПЕРВЫЕ ВЫЕЗДЫ

И вот за перелеском у болота
Им встретилась лосиная охота.
Увидя, что неладно дело это,
Инспектор попросил охотбилеты...

Н. Соболев

Время не сохранило красочных описаний первых выездов, первых погонь за браконьерами, но, кажется, это было очень похоже на эпизод из жизни спецДНД по охране природы имени Виктора Волошина (Кировский сельхозинститут):

¹ Они стояли у истоков // Московский университет. 1986, 31 января, № 9 (3459). С. 4.

Отправились мы в рейд: Юра Берзин, Коля Опчуков и я. А половодье такое хорошее, зайцы рядом бегают, вроде как понимают, что в такой ситуации человек не будет в них стрелять. Смотрим по чистым полосам на Вятке-реке: где-то рядом браконьеры для сетей воду ото льда освободили. Перепочевали мы в лесу, в прохладце, утром замечаем следы: волок лодки. День мы их искали, к вечеру выходим к поселку Мирному.

И тут промелькнул недалеко мотоцикл: я успел заметить, что из коляски весла торчат. Вижу в бинокль: точно, сети ставят, четыре человека у реки, еще двое у избушки шмыгают. Даже на расстоянии понятно по их жестам — пьяные, хотят заводь перегородить.

Мы подходим, у нас ружье, одно на троих. Браконьеры бросают лодку, идут навстречу, уже их шестеро, причем один нас сзади обходит. Его лицо и сейчас передо мной стоит: борода, стрижка короткая, глаз угрюмый, видно, злой, как кабан.

Мы показываем удостоверения, говорим:

— Мы волошинцы, а вы кто такие будете?

— Да такие, — отвечают, — простые, кудыкины мы, а что до сетей, то берите, не наши они, больно нам надо браконьерить, неужто законы не уважаем!

Это они нас испытывают, хватит ли у нас смелости в их лодку залезть. Но как увидели, что мы не струхнули, начали нас тем разом окружать со всех сторон, а тот, бородатый, выбивает у меня весло: я сам, говорит, и шась в лодку, а дружки отталкивают лодку от берега.

Тут меня остальные начинают уговаривать: мол, нашли кого ловить. Мы, говорят, свои ребята, а рыбы на всех хватит, и на волошинцев тоже. Дескать, разносол к бедному нашему студенческому харчу.

Идем мы вдоль заводи, чтобы лодку из вида не выпускать — на бережку тот самый мотоцикл, а в нем бредень. Только мы за него, чтобы протокол составить, а они нам сурово:

— Не трогать! — и кулаками сучат.

Я достаю фотоаппарат (он в наших рейдах основное оружие), снимаю номер мотоцикла, то, что в коляске находится, стараюсь, чтобы и люди с их зверскими выражениями попали в кадр. Тут вылетает еще один из избушки, а поперед его летят мат и угрозы. Подлетает он ко мне, хочет вырвать фотоаппарат, а заодно и веслом алюминиевым меня по башке трахнуть. Я его фотографирую, прыгая как обезьяна, и говорю:

— Или сами режьте сети, или все равно найдем вас через милицию.

— А ты до милиции-то дойдешь? — удивляется он. — Ты до милиции-то не дойдешь, парень!

И опять меня веслом. Тут они на нас всем скопом — бить, у нас еще пять кадров осталось, и я быстро щелкаю их безобразные лица, чтобы потом было видно, какие у них намерения, и кричу Коле Ончукову: «Фотоаппарат спасти надо!»

И вот началась у нас потасовка. Не скажу чтобы суровая драка, а так — возня скорее. Бородатый на мне фуфайку разорвал, трясет меня, а я сам хоть не слабенький, но вижу: надо ноги уносить. Кидаю я фотоаппарат (а он ведь чужой, преподаватель один дал; когда давал, все предупреждал, чтобы я не уронил случайно, ведь сто рублей стоит!), кидаю я, значит, его Юре Берзину: беги, мол, с ним к станции, спасай пленку и зови людей на помощь, потому как одним нам вряд ли отбиться. А сам хватаюсь за ружье. Оно заряженное, как бы не выстрелило в потасовке. Бежим мы, значит, как зайцы, и видим: догоняет и перегоняет нас мотоцикл, увешанный браконьерами. Тормозят, перекрывают дорогу, как в детективе, когда полиция гангстеров ловит. Сзади еще один мотоцикл фуркает: слава богу, свалили машину по пьянке в кювет и так и не смогли из грязи вытащить.

Я говорю:

— Хлопцы, выходим из кольца! Главное, беречь фотоаппарат.

Вот подходит ко мне бородатый и говорит:

— Закурить не найдется?

— Не курю, — отвечаю.

— Ах, не куришь, сволочь! — И хватить меня за ружье, а другие — цап Юру за фотоаппарат. И успокаивают нас:

— Пленку засветим, и катитесь на все четыре стороны, мы не злопамятные.

— Нет, — говорю я как старший. — Не хотели штраф заплатить, отвечать теперь будете серьезнее, потому что психорощо обзываетесь и деретесь.

Опять бородатый лапает ружье. Я разряжаю в воздух один ствол. Бородатый смеется: ах ты, говорит, шунира, еще на пушку берешь! И царап меня за горло, я ему прием, и летим мы с ним в грязь, барахтаемся возле самого кювета. Он меня туда столкнуть хочет, а я, конечно, его. Встаем оба на колени, грязь ручьем; он и так-то на кабана похож, а тут уж совсем зверюга, с бороды течет, на бровях глина комьями. Опять он меня ододел, но я его с собой в кювет утянул, а там ледяной воды по грудки, и кричу я ребятам: «Бегите же с фотоаппаратом, коли убежите, они испугаются, что на пленке остались, и драться-то перестанут».

Юра погреб рюкзак, бежит, как лань молодая, а Коля мычит мне из грязи:

— Не могу тебя, капитан, одного оставить.

Теперь я уже в кювете под кабаном бултыхаюсь, выныриваю, смотрю: как Юра ни петлял, а догнали его и отнимают рюкзак, уже метрах в ста от железной дороги.

— Не добежит твой-то! — бородатый ликует и в воду меня.

— Добежит! — я говорю, и его в воду.

Вижу: скис бородач, цедит злобно:

— Добежал-таки, паршивец! Не успели мы твоему гэтэошнику ноги поломать.

Я воспользовался, вывернулся, отступаем мы с Колей с боем, все в грязи, а она тяжелая, грязь-то, а те за нами, но уже без прежнего пыла: выдохлись. Вбегаем мы на платформу.

— Милиция-то есть? — спрашиваем.

— Да есть, — отвечают, — только он сегодня выходной.

Снимки оказались ничего, хотя волнение и сказалось на качестве, и по ним нашли наших драчунов. Оказались они братьями Зыковыми и Зайцевым Владимиром, это главные. Завели было на них уголовное дело, но за отсутствием улики закрыли.

Прочитав наш рапорт, командир волошинцев Коля Краев сказал:

— То ли еще будет. Обыкновенная энерговооруженная шпана. Но вы молодцы.

ОТ ДРУЖИНЫ К ДВИЖЕНИЮ

ОДНА, НО ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ

Размышления после студенческого семинара по охране природы

Л. Графова

Газета «Комсомольская правда».
1972, 29 ноября, № 279 (14 565). С. 4

...И вот в том зале с жесткими скамейками, просидев семь дней, я поняла, кажется, зачем им все это нужно. Отказываться от соблазнов, которые в обилии открывает перед студентом большой город. Подчинять свои интересы, время, силы одному черновому, практическому делу, не очень-то благодарному. Жертвовать порой даже учебой, потому что разгар дела, как назло, совпадает с «пиками» сессий. И самое мучительное «зачем»: в служении своему делу весьма часто рисковать своей жизнью (в прямом, бесповоротном смысле этого слова) — зачем? Но ответ позже. А пока представлю аудиторию: это были делегаты 28 вузов страны. Они приехали на свой первый семинар по охране природы.

До встречи многие и не подозревали о существовании друг друга. Только одну организацию знали все: дружина биофака МГУ по охране природы, работает 12 лет, это ее успехи стали толчком к созданию многих других дружин, и это она взяла на себя труд по созыву семинара.

Большинство дружин по охране природы, отрядов и так далее (названия разнообразны) начинали одинаково — борьбой с браконьерством. Их вела убежденность: для многих видов животных браконьер — столь же грозная «стихия», как загрязнение воздуха и воды. Кроме того, борьба с браконьерством выявляет смелость и причастность к делу с беспощадной резкостью. Без видимости! Каждое воскресенье неизменно (погода не в счет) прочесывают десятки километров леса, прислушиваясь

к выстрелам, приглядываясь к следам. Опасных встреч много, слишком много. По опыту московской дружины, каждый третий человек с ружьем оказывается браконьером. Но поймав нарушителя с поличным, они иной раз бессильны перед ним.

Да, вся горечь в том, что права общественных инспекторов по охране природы недостаточны, чтобы могли они полностью выполнять свои обязанности. В разных республиках и областях их права истолковываются по-разному. Составление протоколов, как правило, связано с большой бумажной волокитой, а лес, известное дело, не самая удобная из канцелярий. Если браконьер оказывается без удостоверения, нельзя и протокол составить. Следует вести его для опознания в ближайшее отделение милиции или в сельсовет. А если до «ближайших» 15 километров болотом?

...Дружина имени Виктора Волошина (Кировский сельхозинститут) одна из самых крупных — 179 человек, и одна из самых действенных. Но эта же дружина была на семинаре тревогу: «Не всегда добиваешься разрешения на инспектирование с оружием. И вот мы в лесу с голыми руками против вооруженных до зубов браконьеров. Сколько нам угрожали...» Присутствовавшие должностные лица (да, семинар был представительным!): зам. начальника Главприроды Министерства сельского хозяйства В. Денисов, зам. министра лесного хозяйства РСФСР В. Флеров, сотрудники МВД СССР и другие — с вниманием отнеслись к предложениям студентов. Надо полагать, что в ближайшее время энтузиасты, многолетней самоотверженностью заслужившие к себе доверие, получают законные права. Вспомним: хулиганства на улицах поубавилось, когда закон предусмотрел права и неприкосновенность личности дружинника, охраняющего общественный порядок. Степень риска в лесу у дружинников, про которых мы ведем речь, право же, не меньшая.

Браконьер нынче хитер, силен техникой. Они связываются друг с другом в лесу с помощью... радиостанций. Студенты Иркутска задержали браконьера, перевозившего срубленную елку... в футляре для скрипки. У студентов тоже есть свои остроумные методы. К примеру, вывесить фотообвинение в проходной, через которую шествует сам «герой». Выехать с лекциями об охране природы в деревни, особенно зараженные браконьерством. (Из опыта дружины Красноярска). Послать в преддверии Нового года «поздравления» прошлогодним нарушите-

лям: «Мы вас помним. Если вы снова предпочтете добывать елку в лесу, ждем с вами встречи на всех вокзалах города». (Авторы — биофаковцы Ленинградского ГУ).

Но как «угнаться» за браконьерами, когда у студентов отсутствует порой даже автотранспорт? На «выезды» — электричками, дальше пешком. Деньги нужны не только на билеты, на десятки других нужд дружины — разве хватит стипендии? Где достать средства? Ведущий семинар доцент В. Н. Тихомиров, бессменный куратор дружины биофака МГУ, напомнил ораторам: «Ваши беды зависят и от вас. Не сумели, значит, завязать деловой контакт с комитетом комсомола, с деканатом, с охот- и рыбинспекциями, с Обществом охраны природы. Именно эти организации обязаны вам и автотранспорт, и средства выделить». Вадим Николаевич был строг с аудиторией, как бывает он строг со своей дружиной — для поддержания духа. Ну а после семинара сказал мне с горечью: «И все-таки, знаете, безнравственно эксплуатировать энтузиазм. Студенты вынуждены ходить, просить, умолять... Об одолжении? Но ведь создать дружинникам условия для работы — прямой долг соответствующих организаций. Мы делаем общее дело, и прежде всего делу будет польза, если у дружин появится не только автотранспорт, но и моторные лодки, и спецодежда, и ракетницы. Это не роскошь. Необходимость».

Да, борьба с браконьерством — эффективная форма работы, но эффективная ли? Почему, к примеру, чуть не распалась дружина Томского университета? «В первое время мы активно ловили браконьеров. Но «гуманность» к нарушителям со стороны карающих органов создает впечатление бесплодности наших усилий». (Из выступления томича В. Блинова, командира штаба дружины). Примерно о том же — ленинградцы: у «елочных» браконьеров их дружина изъяла 300 срубленных деревьев, но административная комиссия оштрафовала всего... 26 человек, и то на мизерные суммы. Звучит как парадокс: за срубленную елку браконьер расплачивается почти по государственной цене!

Пропаганду существующих законов об охране природы они считают основной задачей. Всеми доступными средствами: от поимки браконьера (наглядная агитация! Не только сам факт важен, но и реакция на него) до чтения лекций в школах перед учителями и учениками. Каждый, буквально каждый человек должен усвоить элементарные знания о природе...

К практическим делам они тоже — с призой своей науки. Уже несколько лет москвичи ведут «картолеку браконьерства», изучают социальное лицо нарушителя, стремятся постичь истоки и суть явления. Это очень важно, ведь ни одна официальная организация, как ни странно, изучением браконьерства как явления не занимается. Студенты связались с юристами, нужна консультация социологов. «Эх, создать бы комплексную дружину из студентов разных специальностей!» Может, это и есть будущее дружин.

«Боймся повторить беды некоторых стройотрядов. Мы — за чистый энтузиазм. Никакого меркантилизма». Услышав эти слова с трибуны, я не очень поверила в их искренность. Мыкаются без средств и «опасаются» получить вознаграждение за свой труд — не позерство ли? В перерыве два сдержанных человека, не студенты, аспиранты уже, но до сих пор члены дружины МГУ — Дмитрий Кавтарадзе и Николай Марфенин — объяснили мне: «Понимаете, долго считалось, что мы занимаемся делом третьестепенным. А теперь охрана природы в «моде». Посули еще рубль в придачу, представляете, сколько корыстных людей к нам хлынет? Вот перспективная форма работы дружин — наши экспедиции по изучению влияния туризма на биогеоценоз. Мы исследовали вопрос, которым до нас никто не хотел заняться, и чувствовали себя первопроходцами в науке. А деньги?... Если заработаем лишний рубль, мы с радостью положим его в «котел» дружины. Он ей еще как пригодится».

И, наконец, приближаемся к ответу на «зачем все это нужно?» К сожалению, я не успела коснуться многих тем семинара; трудно и показать, какие же они из себя, эти рыцари природы; читатель не видел их лиц, освещенных пламенем огромной свечи (этот подарок-символ преподнесли гости дружине МГУ: «Гори! И освещай путь всем другим!»). В общем, по всему этому придется сформулировать словами то, что семь дней носилось в самом воздухе зала с полукружием ярусом: мы лично ответственны за природу.

«Школой гражданственности для будущих специалистов» назвал новое движение выступавший на семинаре второй куратор биофаковцев МГУ, доцент К. Н. Благосклонов. И это есть самый точный ответ на обратный вопрос: зачем нам нужны эти дружины?

P.S. Семинар закончился, студенты разъехались. Статья была написана. И вдруг в МГУ пришла из Иркутска весть: «В схватке с браконьерами погиб член нашей дружины 18-летний студент сельскохозяйственного института Виктор Моисеенко-Лысенко. Но мы не отступим...» Боль и гнев этих строк — как в письме с фронта. Да и было все, как на фронте. Он, студент, ушел в этот бой добровольцем. Он встретил в лесу врага (разве браконьер, не щадящий жизни ни леса, ни зверя, ни потом, как следствие, человеческой жизни, — не враг?). Он погиб, защищая неприкосновенность природы нашей и, значит, Родины. Но не остановится этот бой...

На таежной тропе

Командировка по тревожному письму

*Т. Громова (наш спец. корр.)
Иркутск — Усть-Ордынский*

Газета «Комсомольская правда».
1973, 18 февраля, № 42 (14663)

В январе состоялся суд над преступниками, на котором присутствовал наш корреспондент.

Ранним утром 10 октября по направлению к горе Табан выехали две машины, два «газика». Выехали из разных мест, пассажиры и не подозревали, что их пути скрестятся.

В первом «газике» ехали три охотинспектора: Алексеев, Еремин и Комаров и два студента-охотоведа: Моисеенко и Кирпичев.

На другом «газике» директор Иркутских госконюшен Лысенко с шофером Лобановым торопился в подведомственное ему подсобное хозяйство, деревню Базой. Там он собрал девять своих подчиненных, взял трех лошадей. Во главе «бригады» на той же машине отправился на браконьерскую охоту.

«Сделали первый загон. Лобанов убил косулю. Выпотрошили, съели сырую печеньку. На пятом загоне Денисов убил вторую косулю. Решили кончать охоту» (из показаний Лысенко на суде).

В этот момент они и встретились. Люди, защищавшие тайгу, и люди, приехавшие ее грабить.

Охотинспектор Валентин Ананьевич Алексеев и студент Виктор Моисеенко первыми увидели браконьеров. Это были двое подростков — Пенчуков и Куценко. Последний, оставив ружье, побежал. Охотинспектор — за ним. Один на один остались двое восемнадцатилетних: браконьер и студент-дружинник. Их разделяли два метра. Пенчуков выстрелил в Моисеенко в упор, прямо в грудь. И тут же вторую пулю послал в спину охотинспектору Алексееву. Оба выстрела оказались смертельными. Драма разыгралась в течение восьми секунд. На звук выстрела прибежал Комаров. Он видел, как падает Алексеев, видел убийцу. Бросившись за ним, Комаров задержал остальных браконьеров. Двадцатилетний Еремин и восемнадцатилетний Кирпичев в ночной тайге вдвоем остались сторожить восьмерых браконьеров, пока Комаров ездил за работниками милиции.

Суд состоялся в Усть-Ордынском. На скамье подсудимых сидели только двое — бывший директор госконюшен Лысенко и бывший курсант СПТУ Пенчуков. В зале присутствовали почти все студенты-охотоведы Иркутского сельскохозяйственного института, их преподаватели, работники охотничьего управления Иркутска. Из Москвы и Кирова прилетели представители дружин по охране природы — общественные обвинители. В зале сидели родственники погибших, родственники преступников, жители деревни Базой, жители Усть-Ордынского. В зале незримо присутствовали сотни коллективов институтов, охотничьих хозяйств, заповедников разных районов страны, пришедших в адрес суда и института телеграммы с требованием самой суровой кары преступникам.

Суд продолжался три дня. Слово получил каждый участник той трагической встречи в тайге. Каждый, кроме двоих главных ее участников. Двух истинных героев. Они уже никогда не смогут рассказать о себе. Но тем настоятельней потребность написать о них, как о живых.

Передо мной «анкета-исповедь» ученика 10-го класса 11 школы Иркутска Виктора Моисеенко. В ней он высказал свои взгляды на жизнь. Сейчас эти, может быть, в чем-то наивные слова мальчика обретают дорожную цену.

— Недостаток, который вам больше всего ненавистен? — «Лень».

Виктор не блистал на уроках. В дневнике часто появлялись тройки. Но оценки, которые расставляет жизнь, не всегда совпадают со школьными. Педагоги видели и уважали в нем трудолюбие, жажду знаний. Дома его не приходилось усаживать за уроки. Даже наоборот, родители выгоняли погулять, поддразнивали «пенсионером-домоседом». На дощатом полу под его письменным столом я видела поразившую меня деталь — вмятину, которую в часы упрямых сидений... вытоптали ноги Виктора. Пластмассовый абжур проплавился в нескольких местах — это когда он, готовясь к поступлению в институт, просиживал до рассвета.

Хотел стать охотоведом. И только им. Так решил еще в пятом классе. Конкурс — шесть человек на место. «И все-таки поступлю», — сказал матери. Его не «натаскивали» репетиторы. Он с детства привык всего добиваться сам. «Он обещал быть интересным и глубоким исследователем», — сказал о Викторе профессор сельхозинститута В. Скалон.

— Качество, которое ты больше всего ценишь в мужчине? — «Независимость».

Он возмужал и определился как-то сразу, вдруг. Это был тот редкий случай, когда педагоги уже в стенах школы видят плоды своих усилий. На выпускном экзамене ему достался вопрос: «Жизненный подвиг Чернышевского». Виктор отвечал свободно, раскованно. Директор школы, слушая его, сказал тогда: «Как вырос этот мальчик...»

— Ваше любимое женское имя? — «Анна».

Он написал имя матери, которую любил безмерно. Прибегит с занятий, огромный такой, и обнимает мать. Мать засмущается: что ты, уже взрослый... «А я не стесняюсь тебя любить!» — и потрется щекой о ее плечо. Ей он рассказывал о своих планах, доверял сокровенное: «Я, мама, буду жить в тайге, и у меня будет много детей...»

— Любимый цвет? — «Зеленый».

Цвет тайги, цвет травы, цвет лопнувших березовых почек. Тайгу полюбил с детства, естественно осознавая себя частью этого мудрого мира, который мы называем природой. Часто уходил в тайгу один. Увешанный свистульками-манками, часами переговаривался с птицами. Однажды принес из тайги под-

раненного орленка, выходил — пустил на волю. Ослабевший бурундучок Семка так и остался жильцом в доме.

Любовь к природе была у него, как продолжение любви к людям. Он считал, что его дело едва ли не самое главное на земле. Сохранение природы — сохранение жизни вообще. Он понимал, что работа эта непростая, и готовил себя к ней.

— Ваше представление о счастье? — «Мир во всем мире».

Он весь был устремлен к созиданию. И не мог ответить точнее.

— Ваше представление о несчастье? — «Смерть близких».

Не может не поразить глубина, взрослая мудрость ответа.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ВЛКСМ И ВООП В НАЧАЛЕ 70-х ГОДОВ

Семинар в Тольятти

С. Мухачев, Б. Красовицкий

В 1973 году над еще неокрепшим Движением нависла первая серьезная опасность зарегулирования свыше. Но участники Движения осознавали объективную необходимость организационной независимости, так как «руководить» деятельностью дружин извне было невозможно: никто не мог ни дать готовых методик работы, ни научить как надо действовать, ни выбрать такие направления исследований, которые были бы, с одной стороны, осуществимы в реальные сроки, а с другой — способствовали бы успеху практических дел. ЦК ВЛКСМ в лице заведующего сельхозотделом Е. Г. Лысенко, в ведении которого были и вопросы охраны природы, увидел в Движении ДОП возможность очередной массовой акции: как было бы хорошо, если бы новое молодежное движение втянуло в охрану природы всю молодежь страны! Поэтому он решил вместе с представителем Центрального совета ВООП Н. А. Городецкой, ответственной за работу с молодежью, на очередном семинаре, традиционно проводимом совместно для работников обкомов ВЛКСМ и областных советов Всероссийского общества охраны природы, поручить Дружинам вовлечь в свои ряды все катего-

рии молодежи. Этот семинар планировали провести в 1973 году в Тольятти и, как это было принято в упомянутых организациях, в отсутствие самих дружинников, которые, как и вся молодежь, должны просто подчиняться указаниям сверху.

Конечно, все это не было специальным «злым» умыслом. Увы, таковы были традиционные методы работы комсомола. Да и плоха ли была идея? Мы бы тоже хотели, чтобы за вузовскими дружинами пошли отряды школьников, рабочая и сельская молодежь. Но... Мы-то понимали, что воплотить это на деле, а не на бумаге на том этапе было невозможно. Во-первых, общество не было готово воспринять природоохранные идеи. Во-вторых, у дружин не хватало необходимого опыта взаимодействия даже между собой, где уж тут инициировать организации иного типа? Наконец, что значили три десятка организаций на девятьсот вузов страны! Кстати, и сейчас положение в этом плане изменилось мало. По всей вероятности, дружины, как организации с постоянно меняющимся составом (а текучка в студенческих организациях неизбежна), объективно не могут взвалить на себя такую непосильную ношу, как руководство широкими массами. Тридцатилетний опыт дружинного движения подсказал другой путь — воздействовать на общество лучше через наших выпускников, и этим эффективно занимается порожденный Движением Социально-экологический Союз, объединивший на поприще охраны природы не только повзрослевших дружинников, но и тысячи других активистов самых разнообразных профессий.

На семинар в Тольятти, благодаря тому, что часть дружин была организационно связана с республиканскими обществами охраны природы, прорвались ребята из шести дружин (биофака МГУ, Гомельского ГУ, Пермского ГУ, Казани — КГУ и КХТИ, Иркутска — ИГУ), что-то около десяти человек. Среди них известные лидеры дружин Святослав Забелин, Михаил Бляхер, Юрий Котов и др. Почти все приехали за свой счет. И они смогли в кулуарах так «обработать» официальных представителей обкомов и облсоветов, что те поддержали дружинников, несмотря на высказанную Е. Г. Лысенко угрозу: если дружины не займутся вовлечением в природоохранное движение всей молодежи вообще, то дружины, как форма организации молодежной работы в вузах, будут упразднены. После выступления командира Службы охраны природы Казанского гос-

университета Юры Котова общим голосованием в резолюцию было записано: «Дружины по охране природы являются одной из наиболее удачных форм привлечения студенчества к охране природы». Это была победа, одна из первых побед молодого Движения. После семинара и сам Е. Г. Лысенко начал как-то понимать реальные сложности положения дружин и такие проекты не выдвигал, смирившись с потерей весомой галочки в отчетах. Движению же нужно было лишь одно — чтобы не мешали работать (ловить браконьеров, охранять заказники и создавать новые и т. п.).

То, что руководство ВООП пошло тогда в целом на поводу у ЦК ВЛКСМ, привело в итоге к конфронтации между большинством дружин и местными отделениями ВООП и ООП других союзных республик. Хотя были и местные причины, а также социальная пассивность обществ охраны природы. (В. А. Зубакин, в прошлом член ДОП биофака МГУ, считает, что просто цели и стиль работы ВООП и ДОП были разные). Хотя надо признать, что местные организации ООП во всех союзных республиках без проблем оформляли удостоверения своих общественных инспекторов дружинникам, оказывали даже материальную поддержку и др. Ведь не существовало объективных расхождений между декларируемыми целями обществ охраны природы и дружин. Но сама форма организации ДОП и стремление дружинников к самостоятельности, бескомпромиссность молодежи приводили порой к достаточно острым конфликтам. Вспоминается шуточное, но злое ругательство тех времен: «И чтоб тебе всю жизнь в ВООПе работать!»

А на семинаре в Тольятти обсуждения реального опыта работы не получилось, и методические вопросы по традиции были переданы на разработку в ЦС ВООП. И было всем понятно, что действовать надо самим, не надеясь «на дядю».

Хотя требовать от вузовского руководства определенной поддержки дружины уже могли на «законном» основании: Министерство высшего и среднего специального образования СССР издало приказ № И-6 от 24.01.72 г., в котором говорилось: «...считать целесообразным организацию дружин охраны природы, проведение конференций по вопросам рационального использования и охраны природных ресурсов, участие студенческих строительных отрядов в мероприятиях по охране природы...» Некоторые дружины по просьбе комитетов ВЛКСМ сво-

их вузов разрабатывали памятки и инструкции по охране природы для членов ССО. Благодаря этому приказу в отдельных вузах формировались специальные природоохранные ССО. Все это повышало авторитет Движения ДОП, обеспечивало ему независимость в реальном выборе спектра дел и объектов приложения своих сил. С компетентными людьми приходится считаться. Естественно, возросла роль лидеров и кураторов, обеспечивающих соответствующий уровень подготовки дружинников.

Во время встречи на семинаре представители дружин приняли решение о выделении на территории СССР трех зон координации дружинной работы с центрами в Москве, Казани и Иркутске. В обязанности дружины-центра вменялись сбор информации о работе дружин своей зоны, распространение методической литературы, координация научной и практической деятельности, оказание помощи подопечным дружинам в организации работы по охране природы. Вся сумма информации должна была потом поступать в ДОП биофака МГУ для составления общих сводок о студенческой природоохранной деятельности в масштабах страны.

А ты записался в ДОП?

С. Забелин

Методические материалы по организации работы по охране природы.
М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. 28 с.

Практика показывает, что создать устойчивую дружину путем указания сверху, через комсомольскую организацию или общество охраны природы, не проводя серьезной подготовительной работы в студенческой массе, не удастся. Первые шаги могут сделать только люди, убежденные в необходимости существования дружины. Чуть раньше или чуть позже им обязательно придется столкнуться с трудностями, непониманием или прямым противодействием их деятельности. И отношение студентов к выполняемому делу будет решающим фактором успеха.

Вначале было дело

И. Ратнер

Газета «Знамя юности», Минск.
1974, 18 января, № 13 (7225). С. 4

...В Белорусском технологическом институте... давно уже ведется подготовка общественных инспекторов по охране природы на факультете общественных профессий. Комитет комсомола поддерживает связь со школьными лесничествами... В прошлом году студенты института приняли активное участие в операции «Ель»... Перед комитетом комсомола вплотную встал вопрос об организационной форме работы, о сведении ее под единое начало, с единым планом...

А вот в БГУ и Минском пединституте студенческое природоохранительное движение возглавляется заинтересованными кафедрами при «наличии отсутствия» контактов с комитетом комсомола. Главным образом — по причине безразличия последнего...

Оказать студенческому движению материальную помощь могло бы общество охраны природы. В Гомеле, однако, оно от студенческой дружины поспешило отмахнуться. В городском совете им объяснили: «Вы патрулируете за городом, на нас вы не работаете, мы вашу деятельность в отчет не включим».

Два корреспондента «Знамени юности» услышали от заместителя председателя совета... буквально следующее: «Ходят они в свой лес, не наш. Нас интересует только зелень, цветы и насаждения. Мы их в лес посылать не будем — это дело Общества охотников и рыболовов».

Говорить больше было не о чем... Деятельность дружины просто не укладывается в те рамки, которые, вопреки собственному уставу и здравому смыслу, определило себе Общество охраны природы.

***

С. Мухачев

О подготовке и форме конференции дружин, проведенной в 1974 году в Казани, уже говорилось. Конференция проводи-

лась как областная под эгидой ВООП с приглашением гостей со всей страны. (Еще долго — вплоть до 1997 года — «всесоюзными» по названию конференции Движения ДОП не были, хотя фактически такими являлись). Организация конференции на базе Казанского университета облегчалась тем обстоятельством, что на биофаке существовала первая в стране кафедра биогеоценологии и охраны природы во главе с членом ЦС ВООП профессором Виктором Алексеевичем Поповым, а казанские дружины активно взаимодействовали с местным Татарским республиканским советом ВООП (ДОП КХТИ вообще по своему уставу отличалась от других дружин тем, что была «формой организации природоохранного актива вуза» со всеми правами первичной организации ВООП). Наконец, взаимодействие с ВООП способствовало и установлению контактов с обкомом комсомола, где по инициативе инструктора А. Артамонова была создана комиссия охраны природы Совета молодых ученых и специалистов. А. Артамонов предложил и название Казанской конференции — «Молодежь в борьбе за охрану природы», несколько режущее слух чиновничьей братии (в отдельных публикациях центральной печати о Казанской конференции слово «борьба» было опущено, поскольку это слово предполагало наличие какого-то отрицательного явления, с которым надо «бороться»). Впоследствии мы с Юрой Котовым слегка подталкивали местный ВООП и обком ВЛКСМ к легкой конкуренции за дружины (то есть за включение в свою отчетность результатов дружинной работы). Это нам было нетрудно сделать, так как мы оба уже входили в указанную выше комиссию ОК ВЛКСМ, зато существенно облегчило жизнь казанским дружинам. В частности, чувство здоровой конкуренции подтолкнуло Татарский республиканский совет ВООП взять на себя публикацию сборника методических материалов, подготовленных участниками Казанской конференции 1974 года. Правда, в свет сборник вышел только через четыре года. Но ведь до его публикации лишь москвичам удалось издать пару тоненьких методических брошюр о своей работе, не закрывающих потребности Движения ДОП. Поскольку направления работы дружин возникали быстрее, чем имелись возможности обеспечения их методическими пособиями.

Таким образом, уже в 1974 году были отработаны некоторые механизмы взаимодействия с официальными инстанциями, так

или иначе курирующими природоохранную работу молодежи. Это не устранило всех конфликтных ситуаций, но все же способствовало более плодотворному развитию Движения ДОП.

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДВИЖЕНИЯ

Подготовка кадров в дружинах складывалась не сразу. Ведь студенты и так загружены учебой. И только понимание необходимости знаний, возникающее в ходе практической работы, делает учебные мероприятия, проводимые в дружине, эффективными. Нельзя сказать, что и сейчас процесс создания системы подготовки кадров в Движении ДОП завершен: видимо, это бесконечная творческая педагогическая работа. Но можно указать момент, точку отсчета. Это звенигородская школа 1975 года. Предоставим слово ее участникам.

«Глядим на лес и говорим...»

Газета «Московский университет».
1975, 12 ноября, № 61 (2848). С. 4

Можно много рассказывать о прошедшей недавно школе. Мы предлагаем вашему вниманию «Странички из дневника» одного из ее участников, члена Молодежного совета МГУ по охране природы Василия Малыгина.

22 сентября 1975 года

Три комфортабельных автобуса отправились от здания биологического факультета в Звенигород. В автобусах мы — участники школы, нас более ста человек. Мы едем на биостанцию учиться, делиться опытом и, конечно, объединять свои усилия по защите природы.

На первом же заседании нас знакомят с программой: предстоит узнать много интересного. Времени в обрез. Утром — общие встречи и обсуждение докладов, днем — секционные занятия — «игры», а после ужина — подведение итогов.

23 сентября

Днем началась работа секций. Инспекторские учения проводит секция борьбы с браконьерством. Группы по пять человек отправляются в маршрут. Судьи на маршрут уже вышли. Они должны оценить действия инспекторов: правильно ли те (нужно соблюдать и эти формальности) остановят, проверят документы, составят протокол на «браконьеров-охотников» (в этой роли тоже выступают участники школы и отлично справляются с заданием). Организаторы разработали маршрут, по пути которого инспектора должны столкнуться не только с браконьерами, но и со следами, которые нужно расшифровать, с прохожими, которых необходимо запомнить и потом описать возможно подробней.

А я сижу на не менее интересном занятии секции пропаганды и агитации, где впервые знакомлюсь с принципами контент-анализа. По газетным материалам мы составляем социальное лицо браконьера. Жаль, что на школу не приехали студенты журфака. Они бы нашли для себя немало интересного и нам оказали бы помощь.

Вечером все принимают участие в «мозговой атаке», которую проводит аспирант философского факультета Г. Кузнецов. Роль студенчества в охране природы — тема для обсуждения. На выступление — не более минуты. Нельзя критиковать говоривших до тебя, нельзя и разъяснять предложения. Только суть. Не надо бояться, что твои идеи другим покажутся абсурдными или невыполнимыми. Говори, что хочешь, бери слово хоть по несколько раз.

Не очень веря, что будет интересно, начали «мозговую атаку», но с каждой минутой, с каждой секундой в игру-занятие вовлекалось все больше и больше ребят. Появился азарт, интерес, желание высказаться. Предложения рождались просто на ходу. Подводим итоги. И что же? Родились новые идеи, а самое главное — каждый начал мыслить, думать о том, а что же еще можно сделать для охраны природы, для улучшения работы дружины.

Двенадцатый час ночи. Идет разбор инспекторских учений. На видеоманитофонную ленту были записаны самые захватывающие моменты — задержание «браконьеров». Тут же рождаются вопросы этического и юридического порядка: можно ли так (как мы видели по телевизору, довольно грубо) задержа-

вать браконьера, как правильно вести разговор, какие есть на этот счет инструкции...

24 сентября

И снова насыщенный день. Сначала слушали А. Т. Иванову из НИИ советского законодательства. Доклад яркий, скорее даже не доклад — мысли. Чувствуется, эти вопросы волнуют ее.

С интересом прошли занятия у художника В. Зубарева. Он говорил о современных принципах наглядной агитации, показывал плакаты, мимо которых пройдешь и даже не удержишь свой взгляд. (Ох, уж эта формалистика! Понавивешивают плакатов и считают, что агитируют любить природу. Такие плакаты, для галочки, не трогают.) Что и как нужно нам менять — вот содержание разговора, который опять-таки вылился в диспут.

На другой секции доцент биофака К. Н. Благодосклонов затеял обсуждение важной темы — как развить любовь к природе у детей? Подумалось — хорошо, что говорим мы и о юном поколении. Сергей Игнатов из Иркутского университета много лет уже работает с детьми и готов привлечь к этим занятиям всех. Своего он добился: на одном из заседаний решили провести специальное анкетирование школьников, чтобы выяснить, что они знают об охране природы, как часто выезжают за город, и после централизованной обработки анкет выработать рекомендации — с чего и как начинать воспитание у детей чувства любви к природе.

25 сентября

Мы — теоретики. Обсуждаем, корректируем программы: «Выстрел» (борьба с браконьерством), «Ель» (охрана леса), «Трибуна» (пропаганда идей охраны природы). Именно по этим трем направлениям строится работа дружины. Студенты Кировского сельскохозяйственного института говорили о борьбе с браконьерством. В их дружине, носящей имя Виктора Волошина, погибшего в схватке с нарушителями, много дел, слава об их успехах, об их рейдах разнеслась по всей области. С дружиной считаются, ее уважают, ее и боятся. Интересен опыт (многие взяли его на заметку) студентов Казанского химико-технологического института. Они организовали проверку загрязнения воздуха и воды предприятиями. Нашлось здесь дело химикам и физикам. Наверняка, у нас, в МГУ, на химическом и физическом факультетах можно найти ребят, которых волну-

ют проблемы защиты окружающей среды. Они здорово бы могли помочь нашему общему делу. Итог дня — мы учились друг у друга.

26 сентября

Может ли охотник быть истинным любителем природы? Надо ли полностью запрещать охоту? Эти вопросы затронул в своем выступлении профессор А. М. Чельцов-Бебутов, член редколлегии журнала «Охота и охотничье хозяйство». Он говорил — охоту нужно вести на научной основе, а не запрещать. Необходимо навести порядок в организации заказников, в работе охотколлективов.

27 сентября

Все иногородние поехали в столицу. А москвичи остались на биостанции готовить программу на следующие дни.

Вечером собраний не было. Но диспуты, обсуждения, разговоры всюду. Темы самые разные.

28 сентября

Позади неделя. Сегодня обычный и необычный день. Аспирант биофака С. Забелин выступил с докладом «Студенчество и охрана природы», а преподаватель института иностранных языков З. И. Клычкова анализировала его вместе с нами. Анализировала с точки зрения норм русского языка. Ведь каждый из нас выступает публично: на семинарах, лекциях, собраниях... Порой мы говорим с ошибками и не замечаем их. После занятий я заметил, многие из участников школы, разговаривая, стали прислушиваться к себе — нет ли ошибок?

А вечером ужин. Прощальный. Сидели и никуда не торопились.

29 сентября. 12.00

И снова три комфортабельных автобуса в пути, теперь уже в Москву. За окнами мелькает осенний лес. Лес, о котором мы много говорили. Вспомнились еще раз занятия, дискуссии, споры, прогулки по лесу в полной тишине... И невольно пришла на память строчка поэта «Глядим на лес и говорим...» Но мы не просто говорили, мы сообща вырабатывали программу действий совместного наступления на нарушителей, совместной помощи природе...

Слово участникам школы

Газета «Московский университет».
1975, 12 ноября, № 61 (2848). С. 4

Закончила свою работу школа. Трудно сразу сделать какие-то выводы, но высказать свои соображения самое время. Два вопроса к участникам школы:

1. Ваши впечатления?
2. Ваши пожелания?

Вл. Линов, журналист:

1. Отличные. Радовала возможность личного контакта людей, которые болеют за одно дело, — дело охраны природы. Впечатления самые положительные еще и потому, что я видел, как на равных разговаривают первокурсник из Кирова и профессор из Москвы, равные не по знаниям, но объединенные идеями, которые тут же возникали, сразу обсуждались и сообщая принимались или отвергались.

Запомнились глаза участников — горящие, заинтересованные. Я не видел ни одного равнодушного лица.

2. Шире привлекать к работе школы прессу, телевидение, кино. Строже подходить к отбору участников. Так, на мой взгляд, неверно были выбраны для просмотра и обсуждения фильмы, приглашены не все самые интересные кинематографисты. Организаторам школы всегда необходимо иметь запасной вариант того или иного мероприятия на случай непредвиденной замены из-за болезни, командировки тех или иных выступающих.

А. М. Чельцов-Бебутов, профессор географического факультета:

1. Атмосфера, в которой проходила школа, выгодно отличалась от некоторых собраний, семинаров, когда собирают людей на заседания, на обязательные совещания и т.д., где царит ложный академизм и люди часто подавляют свои эмоции.
2. Обсуждать и другие значительные, тревожные проблемы — речь идет о чистоте воздуха, воды, сохранении почв от эрозии, нужно говорить и об этом.

А. Быков, студент биологического факультета:

1. Я впервые попал на подобный семинар. И чувствовал себя среди друзей. Хорошо были подобраны лекторы, интересные проводились занятия.

2. Как мне показалось, центральной темой школы была борьба с браконьерством. Меньше уделялось внимания вопросам агитации и пропаганды охраны природы, что, на мой взгляд, неправильно.

К. Н. Благодосклон, доцент биологического факультета:

1. Этот форум своеобразен по методу и форме проведения. Не было поучающих докладов и пассивных слушателей, был активный обмен мнениями, практические учения, в которых присутствовали элементы игры и оживляли собой работу, исследования, практический анализ средств и методов современной пропаганды идей охраны природы.

2. Нужно развивать дело. Подобные школы следует проводить ежегодно.

Н. В. Башенина, доктор биологических наук:

1. Понравилась непринужденная товарищеская обстановка. Увлекали споры — рациональное зерно любого выступления, которые затягивались до часу ночи.

2. Приглашать больше дружин. Даже из числа отстающих. Можно приглашать одного-двух человек от каждой дружины. Зато школа будет более представительной. Желательно расширить тематику докладов.

В. Н. Тихомиров, доцент, куратор дружины биофака:

1. Собралось много по-настоящему заинтересованных людей, которые занимались не формально, с глубоким интересом. Такие встречи нужны, но, вероятно, стоит посвящать их более узким вопросам, отдельным направлениям в работе по охране природы.

2. Меня поразила плохая подготовка инспекторов-дружинников по борьбе с браконьерством, приехавших с мест. Видно, об этом нужно говорить серьезно и принять какое-то решение.

Е. Лысенко, заместитель заведующего Отделом сельской молодежи ЦК ВЛКСМ:

1. Занятия школы были поставлены на качественно новую ступень. Наряду с прочитанными лекциями и обменом опытом особый интерес вызвали практические занятия по борьбе с браконьерством, обсуждение материалов по пропаганде идей охраны природы, анализ кинофильмов. Бесспорно, это способствовало активному усвоению слушателями обширного материала.

2. Необходимо такой метод проведения школы сделать повседневной практикой, что позволит членам дружины университета внести еще более весомый вклад в движение за охрану природы, рациональное использование природных ресурсов.

Школа защитников природы

В. Макаров

Газета «Кировская правда».
1975, 9 октября, № 237 (16675). С. 4

В конце сентября на Звенигородскую биостанцию Московского государственного университета со всех концов страны съехались представители двадцати одной студенческой дружины по охране природы. Были среди них и семь студентов Кировского сельскохозяйственного института — членов специализированной добровольной дружины по борьбе с браконьерством имени Виктора Волошина. В течение недели на биостанции проходили занятия школы-семинара «Методология вузовской молодежной работы по охране природы».

О работе школы рассказывают корреспонденту газеты В. Макарову командир дружины Я. Колесников, его заместитель А. Радкевич и почетный член дружины Н. Краев.

А. Радкевич:

Каждая дружина привезла с собой отчеты, стенды, альбомы, фотографии, диапозитивы, кинофильмы и магнитофонные записи... Все образцы пропагандистских материалов обсуждались с участием квалифицированных специалистов.

— В вашей работе существуют определенные направления. При организации занятий это учитывалось?

Н. Краев:

Мы изучаем причины и условия нарушения законодательства, регламентирующего охоту, рыбную ловлю, предновогоднюю рубку елей; методы и формы пропаганды по охране природы; отношение к природе в различных группах населения; влияние туризма и массового отдыха на окружающую среду. На последнем семинаре был также поднят вопрос о последствиях жестокого отношения к животным.

Я. Колесников:

Действовали в «боевой» обстановке. Догадывались, что на маршруте должны встретиться подставные браконьеры, но ведь это доказать надо. Вот двое парней у палатки. Рядом мотоциклы. На траве среди разброшенных вещей лежит чехол от ружья. Ведут себя нагло. На вопрос: «Где ружье?» отвечают, что никакого ружья у них нет, а в этом чехле они гаечные ключи возят.

— Ну и как, нашли ружье?

Я. Колесников:

Оно под плащом лежало у костра. Вот еще случай. У мостков стоит лодка. Один парень в лодке, другой на мостках. Подбежавшего к нему дружинника парни сбрасывают в воду, отталкивают лодку и отплывают. Некоторые дружинники даже в воду, разозлившись, бросались, пытались вплавь догнать.

— Что же надо было делать?

А. Радкевич:

На берегу из кустов мотороллер «браконьеров» торчал. Просто надо его заметить, записать номер. Сами причалят.

— Участники семинара разработали на будущее какой-нибудь план действий?

Н. Краев:

Да. Это «Выстрел» — программа научных исследований, экономических, организационных, учебных и пропагандистских мероприятий, которые проводят партийные, советские органы и общественные организации с целью уменьшения количества нарушений природоохранительного законодательства в области охоты, рыболовства и лесопользования в СССР. Программа рассчитана на 10 лет. Кроме того, разработаны программы «Трибуна» и «Пропаганда». Их цель — изучение эффекта лекций, поиск новых средств, форм и методов ведения пропаганды и агитации по охране природы.

Я. Колесников:

Мы приняли также общую программу действий на 1975—1976 годы. Она предусматривает создание сборника случаев по программе «Выстрел» — своего рода учебника, в котором можно будет найти описание реальных случаев, их разбор и рекомендации, как действовать в различных ситуациях. Решили также разработать четкую методику разговора инспектора с нарушителем.

***

Таким образом, всего за 5 лет произошло оформление Движения ДОП, «утряска» взаимоотношений с политической властью СССР в лице ВЛКСМ, формирование механизмов взаимодействия дружин между собой (программы и координируемые направления работы) и системы подготовки и повышения квалификации кадров (полевые школы).

«БУДНИ» СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

В ДНИ ПОРАЖЕНИЙ И ПОБЕД

В. Борейко

Журнал «Природа и человек».
1984, № 4. С. 30–34

От автора:

Этот рассказ не отстоялся во времени. Оно так стремительно, что не успевает уложиться в строки.

И еще одно. Дружине не нужен биографический очерк, подобный «житиям святых», на которых хочется молиться, но не хочется равняться. Ребята согласились на то, чтобы писать о них, с условием: это принесет пользу другим дружинам, не даст им умереть от детских болезней роста, избавит от необходимости изобретать заново велосипед. А главное — разбудит, отыщет, приведет в ряды дружин новых «рыцарей Природы».

День рождения

«Сила организации определяется не числом членов, а влиянием на массы»

В. И. Ленин

...На биофак Донецкого университета я поступал с корыстной целью. К «чистой» науке относился, честно говоря, прохладно, но мечтал охранять природу. И потому, слушая лекции, рассматривая в микроскоп срезы, читая учебники, в мыслях видел уже себя хозяином какого-то далекого лесного кордона, который только то и делает, что день-деньской ловит браконьеров...

Однажды я получил от родственников из Свердловска письмо, а в нем — газетную вырезку. Небольшая заметка «Рейд на птичий рынок», автором которой был студент Свердловского пединститута, командир Дружины охраны природы А. Каргашин. Но что это за «студенческая природоохранная дружина», из заметки понять было трудно. Ясно было одно: нужно действовать по их принципу — объединяться.

...Объединились мы, что называется, по знакомству — несколько друзей-однокурсников. Удостоверение общественных инспекторов нам выдало областное общество охраны природы: нас, конечно, приветствовали как энтузиастов-общественников, но в реальность дела верили мало. Куратором группы согласился быть Геннадий Николаевич Молодан, преподаватель факультета, заместитель секретаря партийного бюро. Бедный Геннадий Николаевич! Если бы он знал заранее, какую ношу взваливает на себя в виде нашей удалой группы, где у каждого был минимум практических знаний и максимум мальчишеской смелости...

Рейдом по «птичьему рынку» мы решили ударить 9 января 1977 года. Это было последнее свободное воскресенье перед грядущей зимней сессией.

Приехали затемно, часов в шесть. Рынок уже жил шумной, сварливой, деловой жизнью. Вовсю продавали жирных индюков, надутых важных голубей, у входа толпились и спорили аквариумисты. «Птичников» не было. Мы приуныли: уж очень сразу хотелось действовать, задерживать, составлять протоколы... Напрасно Люблинский и Шестаков, вытянув шеи, провозжали каждую подозрительную сумку. Синиц и чижей никто не продавал.

Ну, на нет и суда нет. В Свердловске, видимо, торговцы совсем распоясались, а у нас потише...

— Дядь, купи птичку! — вдруг кто-то потащил меня за рукав. Перед нами остановился мальчуган с клеткой в руках. В ней суетливо прыгали щеглы.

— А ты что, мальчик, не знаешь разве — птиц ловить нельзя!

— Ой, да пошел ты, дядь... — вздохнул мальчуган и направился было в сторону.

— Нет, постой! Ну-ка, кто-нибудь, сходите за милиционером! — Смешно сказать, но тогда мы не решались самостоятельно задерживать даже этого подростка.

Участковый оказался молодым и веселым парнем, почти ровесником. Очень удивился, когда узнал, что мы тратим воскресенье на такое бесполезное, по его мнению, дело. «Вот комики!» — повторял он. — Ну ладно, раз пришли, чего там, будем задерживать!

С его помощью мы задержали еще нескольких торговцев — здоровенных мужиков...

Рейд удался на славу. Так родилось первое, пусть не очень громкое, но настоящее дело. Но надо было, чтобы об этом узнал факультет. И мы вывесили в коридоре биофака стенгазету — с фотоснимками, с текстом. А посередине был рисунок, который, как сказал Толик Овчаренко, бил всех по голове.

Розовенькие, довольные Адам и Ева сидели у костра и жарили на вертеле бедного змия-искусителя. «Первые браконьеры» — гласила надпись.

Теперь надо было налаживать контакты дружины с другими организациями: с рыбинспекцией, охотобществом. Но прежде всего — с другими студенческими отрядами охраны природы. И потому на зимние каникулы я полетел в Свердловск, к Каргашину.

Ребята из Уральского университета, с которыми я познакомился, запомнились мне, наверное, на всю жизнь. Миша Бокачев, Оля Жмуркина, Юра Федоров, Саша Александров заставляли меня сидеть, что называется, с разинутым ртом. Я присутствовал на заседании штаба дружины, ходил с ними в рейд, листал архивы и не переставал удивляться: как мощно, серьезно, грамотно работают наши сверстники. От них я узнал, что подобные дружины существуют и на Украине — в Киеве, Харькове, Днепропетровске. И еще. Вот-вот в Московском госуниверситете должен был начаться Всесоюзный семинар студенческих природоохранных дружин.

Из Донецкого аэропорта к корпусу университета я подкатил на такси.

— Ребята, нужно ехать в Москву! Там семинар дружин. У меня есть приглашение на одного человека.

Согласился Толик Овчаренко, самый медлительный и отзвучивый из всей компании. Подозреваю, больше из сочувствия ко мне, чем из любви к Дружине. Поехал. Зато возвратился преобразенный — со стороны посмотреть, похоже, что Овчаренко немного «сдвинулся»: говорил без передыху, притащил

с собой портфели, полные бумаг. И все повторял фразу, понравившуюся ему на семинаре: «Мы построим мост от природы к человеку!»

«Охота на браконьеров разрешена круглый год»

Из дневника командира: «Ежегодно в РСФСР задерживается 75 тысяч браконьеров. Вскрываемость браконьерства в Московской области — один процент» («Проблемы охраны фауны», ч. 2. Изд-во Моск. ун-та, 1982).

К водохранилищу подъехали тихо. Осторожно прикрыли дверцы «Жигулей» и, чтобы не греметь сапогами по асфальту, сошли в мягкую холодную пыль обочины.

— Прямо как в детективе, — шепнул кто-то из нас.

Рыбинспектор Варавкин повел нас к балке. Майские ночи в Донбассе вообще-то светлые, а эта, как по заказу, выдалась на редкость черной и безветренной. Чуть не наткнулись на человека:

— «Косить» идете, хлопцы? Не советую. Вон там, на спуске, кажется, рыбинспектора остановились.

— С чего взял?

— Ха, не проведут! Без фар подъехали... — И человек, взвалив на плечи мешок, предупредил:

— Точно, инспектора! Так что припоздали вы малечко, теперь сматываться пора.

Мы не стали задерживать этого браконьера, надеясь внизу захватить «рыбку» покрупнее. Так и вышло. На берегу возлились двое. Один вытаскивал из воды здоровенного толстолоба, другой напильником затачивал железный тройник «косы» — браконьерского гарпуна, варварской и добычливой снасти.

— Подходим спокойно, говорим о том о сем. Не суетитесь, — предупредил Варавкин. Вовка Гусак тем временем заряжал фотовспышку. Противно попищав, она наконец-то замолчала.

... — Донецкий рыбинспектор Иван Варавкин! Вы задержаны! Прошу предъявить документы!

Того, что повыше, Славик Люблинский, штангист-разрядник, сразу ухватил за рукав. Другой, оттолкнув Варавкина, метнулся в сторону.

— Сашок, Серый, сюда! — крикнул он откуда-то из-за деревьев. Кто знает, может, их здесь несколько человек, а может,

просто на испуг берет. Я схватил «Зенит» и побежал к браконьеру, не желавшему позировать:

— Бреешь, надурить хочешь!

Позже я не раз возвращался к этому случаю, пытаюсь понять: почему так произошло. Почему я, командир, который должен быть образцом дисциплинированности, мигом забыл все приказы Варавкина — далеко не отходить, одному не преследовать, помнить об осторожности — и, очертя голову, бросился в погоню. Зато первый рейд преподнес хороший урок, и потом, много позже, мы все усвоили железное правило: неумная смелость — вред, а не польза для рейда. Но это было потом...

А пока я продирался через какие-то кусты, совершенно потеряв ориентацию, помня лишь одно: я должен его задержать. Нагнал, схватил за борт пиджака:

— Стой!

— Ножа хочешь? — в руке убежавшего серебряной рыбкой сверкнуло лезвие.

Мне не было почему-то страшно, а только очень обидно, что нечем ответить. Отбив локтем нож, я рванулся в сторону. Теперь мы поменялись ролями: я — уходил, он — преследовал. Овражек впереди я не заметил, потерял опору и покатился вниз.

Ребята отыскали меня быстро. Рядом нашли и фотоаппарат. Все были растеряны.

— Где браконьеры?

— Ушли. А «твоего» Иван Иванович кирпичом остановил, иначе бы... Покажи спину, не задел тебя ножом? — пытался растормошить меня Гусак.

— Спина-то цела. Пойдемте лучше рыбу искать... — мрачно предложил я.

Иван Иванович подогнал машину, осветил фарами берег. Толстолобиков нашли сразу, да таких, что один даже не поместился в багажник: хвост победно торчал, как вымпел. Подобрали и трофеи: рюкзаки браконьеров и коногонки — шахтерские лампочки, которые они использовали вместо фонариков.

Под утро выбрались на противоположный берег водохранилища, к нашему «посту». Там, ежась от утреннего ветерка, дремали Серега Козлов и Толик Овчаренко. Рыба, «косы» и особенно наш рассказ ошаршили товарищей. В Донецк возвращались молча. Только у самого дома Козлов спросил:

— Ну как, будем продолжать?..

А снимки получились отличные. В следующий понедельник вывесили фотогазету, и биофаковский народ толпился возле нее целый месяц. Рассказ о рейде обрастал все новыми драматическими подробностями, нам завидовали и показывали пальцами вслед. Наконец-то заговорили о дружине! Мы гордились и старались казаться бывальыми храбрецами. Настоящая тяжелая работа была пока вся впереди. А этот первый ночной рейд на Старобешевское водохранилище проходил в ночь с 18 на 19 мая 1977 года. В дружине числилось тогда семь человек, всем — по девятнадцать лет.

Мы и «Школа»

Из дневника командира: «По данным анкетирования, проведенного сектором «Школа», 80 процентов городских школьников никогда не слышали пения соловья, 60 процентов — кукувания кукушки. Не видели живого зайца — 70 процентов, улитку — 30 процентов...»

После Свердловска девочки под предводительством Вали Крикун выдвинули лозунг: «Будем пропагандировать охрану природы среди школьников!» За работу принялись с пылом. Подготовили рефераты, разъехались по кружкам «Юный натуралист». Потом собрались, заахали: слушают, раскрыв рты, даже названия латинские запоминают. Само собой получилось, что в штабе дружины образовался еще один сектор — «Школа».

А потом теорию решили закрепить на практике. Собрали школьников и повезли на «ознакомительную экскурсию» в Путиловский парк. Как раз был апрель, таял снег, на полянах кое-где проклюнулись первые весенние цветы — достаточная редкость для наших мест. И тут, вспоминает Валя, умные, чуткие дети, помнящие все мудреные названия по латыни, радостно заорали и кинулись рвать букеты — с листьями, с луковичками, как попало.

— Валентина Николаевна, смотрите, у меня больше всех!

— Нет, у меня еще больше!

Теория оставалась на занятиях, а практика... Практика показала: предстоит еще много работы, настойчивой и ежедневной, пока ребята превратятся из маленьких бессознательно жестоких потребителей в юных друзей природы.

Уже позже сектор «Школа» издал методику организации природоохранной работы среди учащихся городских школ. Работа начинается проводится в форме кружков для учащихся 5—7-х классов. Члены сектора договариваются о сотрудничестве с учителями биологии, старшими пионервожатыми, завучами. На вводном занятии рассказывают о необходимости охраны всего живого на земле, о старших друзьях — студентах-дружинниках, показывают слайды, фотографии. Работа кружков опирается на Всесоюзную пионерскую эстафету «Зеленый наряд Отчизны». Донесения о ходе эстафеты отправляются в журнал «Юный натуралист». И, конечно, сразу нацеливаем ребят на активные действия — проводим в течение года операции «Зеленое лукошко» — сбор лекарственных растений, «Кормушка», «Ель», «Подснежник», «Черемуха».

Надо помнить: сразу после вводного занятия ребята должны увидеть, чем им предстоит заниматься... Сводите их на экскурсию, в поход, тут же, в городе, покажите, что такое загрязнение окружающей среды, чем оно вредно. Покажите, как цветут деревья, расскажите о жизни городских птиц: воробьев, синиц, ласточек. Можно предложить шефство над сквером, улицей, двором. Обязательно у кружка должна быть своя стенгазета, чтобы все знали: в школе есть юные друзья природы и они приглашают к себе!

Дело Овчаренко

Из дневника командира: «В Донбассе более двух тысяч животноводческих ферм и комплексов, на них — 200 очистных сооружений. Ни одно не работает» («Комсомолец Донбасса», 20 марта 1983 года)

Какой-нибудь записной браконьер вылавливает сеть за день 200, максимум 300 рыб. Завод, пусть самый маленький, за это время может отравить промышленными стоками всю речку. Получалось, наши рейды — капля в море по сравнению с работой, до которой еще руки не дошли. Больше всех неистовствовал Толик Овчаренко. По его настоянию был создан новый сектор — «Борьба с загрязнениями».

...С территории небольшого велосипедного завода в Путиловский пруд вытекал ручей цвета разбавленных школьных чернил. Журчал он прямо через огороды жителей поселка,

и они безропотно перекинули через воду мостик. Оказывается, в одном из цехов засорился отстойник.

Толик с двумя Аллами — Данильцевой и Тимошенко — предстали перед главным инженером завода с удостоверениями общественных водинспекторов. Солидный дядечка, видимо, впервые столкнулся с этой инспекцией и потому сразу пообещал все уладить. Для усиления эффекта ребята дали еще и заметку в «Вечерний Донецк». Через неделю от ручья не осталось и мокрого места, а берега озера к тому же были расчищены и обсажены вербой.

Окрыленный Овчаренко жил теперь идеей: поскорее «добраться» до больших заводов. Факты, казалось, налицо. Вон машиностроительный имени Ленинского комсомола Украины как дымит, и еще реку Кальмиус загрязняет... Но на завод ребят-общественников просто не пустили. Не смогли они ничего путного доказать и на других предприятиях — не было специальных анализов, исследований, приборов. Словом, орешек оказался не по зубам.

Однажды мы возвращались домой после очередного не очень удачного рейда.

— Гляньте! — вдруг показал в сторону свинофермы Серега Буфистов. От фермы в балку стекала мутная и не вполне благовогонная жижа.

— Фотографируй все, пошлем в санстанцию и водинспекцию. Пусть с председателя стружку снимут!

— А это что?

Над лесополосой тучами кружились и каркали вороны.

— Да здесь дохлые свиньи и лошади, — воскликнул подбегавший раньше всех Миша Челкак.

— Ничего себе скотомогильничек! И село ведь недалеко...

Дальше мы наткнулись еще на один «клад» — россыпи аммиачной селитры. Эти «кристаллы плодородия» валялись здесь, наверное, не один год, ибо превратились в однородную массу, которую и киркой сразу не разобьешь. Овчаренко щелкал кадр за кадром и бормотал:

— А вы говорите браконьеры вредят... Да за это головы снимать, и то мало!

Снимки с соответствующим текстом были разосланы в областные и городскую газеты, в передачу «Телепатруль» Донецкого телевидения. Наш почин в борьбе с сельхоззагрязнениями вскоре поддержали многие студенческие дружины.

Дашь заказник!

Из дневника командира: «Человека, убившего уникальное животное, к защите диссертации не допускать» (академик С. Шварц)

...Разгоняя комаров, мы медленно бредем по холодной воде. У меня в руках бинокль, у Володи Тимошенко — «Зенит-В». Надо посчитать гнезда цапель и определить точные границы болота. Все это необходимо для будущего обоснования заказника...

Выводы нашей маленькой однодневной экспедиции были кратки: для охраны единственной в Донбассе колонии серых цапель необходимо запретить здесь охоту и порубку леса по берегам.

По закону сначала заказник должен утвердить местный исполком. Сережа Букреев, руководитель сектора «Фауна», приехал в Краснолиманское сельхозуправление за поддержкой.

— Так вы, молодой человек, биолог? — встретил его пожилой землеустроитель. — Ну, это не профессия для мужчины. Надо было в сельское хозяйство идти, если земля нравится, а то всякие травки-бабочки. Ладно молодой, а дальше как? Цаплю, говоришь, охранять надо? Цапля, братец, не курица, она и без человека проживет...

Собрав все бумаги, Букреев пошел на прием к секретарю горкома партии. Секретарь, человек занятой, дал ему пять минут — для разъяснения вопроса. Регламент подпирал, и Сергей решил подкрепить защиту цапель цитатами из Гарри Коммонера и Дорста.

— Не надо, парень, я все равно их не читал, — перебил его секретарь. — Лучше покажи ваше обоснование!

Через месяц Краснолиманский горисполком принял решение об организации орнитологического заказника.

«Вы должны быть лучше»

...Уходили из дружины «старики» — Наташа Мироненко, Володя Тимошенко, Валя Крикун. Факультет горевал. Но традиции подхватывали те, кто во время начала ДОП «под стол пешком ходил» на первых курсах. Кто скажет сейчас, что комиссару Сергею Букрееву не хватает глубоких экологических знаний и устремленности? А Виктор Дьяков, вновь избранный

командир, разве не сумел на высшем уровне организовать работу во время Всесоюзного рейда? Или газеты и «молнии», которые выпускает Зоя Цыбулько, стали менее боевыми и остроумными?

Мы, «старики», как и положено старикам, ворчим иной раз на штабе: и то не так, и это неверно. Но, честно говоря, мы завидуем им. Дружина оспаривает авторитеты. За ней теперь — пусть небольшая, зато своя история. И те, которые придут сюда завтра, продолжат ее написание.

О ЧЕМ ПЛАЧУТ БЕРЕЗЫ

М. Хромаков

Газета «Комсомольская правда».
1976, 14 ноября, № 269 (15770). С. 2

Береза охнула, всплеснула там, в вышине, ветками, а внизу уже человек прилаживал под взрез баночку. По жестянке застучал березовый сок.

— Зачем дерево губите?! — шагнул я на поляну.

Заметив меня, человек оторопел, но тут же ухмыльнулся:

— Напугал, леший. Я уж думал, опять студенты...

Нет, не студенты. Уже больше года «зеленая дружина» биолого-почвенного факультета Гомельского университета никакой угрозы для браконьеров не представляет. Это раньше она была зорким сторожем в окрестных лесах. Список ее отважных и добрых дел длинен, поэтому приведу лишь записи из ее дневника:

Операция «Ель». Под новый год дружина выставила патруль на дорогах. Задержаны сотни порубщиков елок.

Операция «Березовый сок». Рейды по весеннему лесу. У десятков губителей берез конфискованы топоры.

Оперативные рейды. В дневнике дружины: фамилии браконьеров, записи об отобранных ружьях, сетях, номера протоколов.

Операция «Ивушка». Дружина пытается предотвратить набег горожан за распускающейся ивой на берег Сожа.

Еще: лекции в школах, конференции по проблемам охраны природы, выступления в печати от стенной до республиканской, научные исследования...

Записи обрываются неожиданно, словно дневник был потерян.

Что же случилось? Сами ребята говорят об этом так: дружина распалась после исключения из университета нашего командира Михаила Бляхера. Сегодня она существует лишь формально.

Приказ об отчислении Бляхера грянул, как неожиданный выстрел: «За академическую неуспеваемость и систематическое нарушение дисциплины...» Основание — докладная декана С. Ф. Алешко.

Как ни парадоксально это прозвучит, но «крестным отцом» дружины в свое время тоже был С. Ф. Алешко, декан биолого-почвенного факультета. И одним из лучших своих студентов считал он тогда Мишу Бляхера.

Биология — такое же призвание для Михаила, как для иных музыка или поэзия. Дружина оказалась как раз тем живым делом, за которое не нужно было особо агитировать ребят. Кому, как не им, биологам, первыми начинать бой за природу. Гомельская дружина стала первой в Белоруссии. Ее хорошо знали и за пределами республики. Но дороже славы и всех наград было признание авторитета дружины: и среди студентов, и среди многих хозяйственников.

«Черной кошкой», которая первой перебежала дорогу дружине, стала операция «Охота». Студенты тогда задержали двух необычных браконьеров: главного врача областной больницы В. Крючкова и преподавателя университета И. Куцакова. Факт весьма неприятный. Последовали звонки «сверху» в ректорат и деканат. Декан вызвал к себе командира: «Надо разбираться, кого задерживаешь». — «Значит, задерживать выборочно? Читая удостоверения?» (Кстати говоря, протоколы этого происшествия так и «затерялись» в областной охотинспекции). Далее по принципу: чем дальше в лес, тем больше неприятностей...

Во время операции «Ель» остановили машину ответственного работника с десятком елок. Через полчаса позвонил декан: «Пропустите эту машину». Командир отказался. В ответ — уже позже, при встрече: «Не забывайте, что вы студент!»

Что ж, декана можно было понять... Ох уж эти оперативные рейды, когда ребята выходили один на один с вооруженными браконьерами. Не спокойно было на сердце у декана в эти дни. Пузырек с валидолом словно бы навсегда пристроился в кармане пиджака. Ценная студенческая самостоятельность, которую сам он, словно искру, раздувал в устойчивое пламя, становилась явно обжигающей.

Отыскал однажды факультет хорошую базу для производственной практики — Припятский заповедник. Полесье — места дивные, богатые лесом, живностью. Случилось, что «открывали» новую базу практики как раз дружинники. Конечно же, они не смогли, да и не умели пройти мимо бед заповедника: коровьи тропы, рубка леса, отстрел енотов... И вот дружина бьет тревогу на страницах республиканской газеты. Реакция на факультете после публикации статьи категорично отрицательна: «Да вы понимаете, что наделали? Столкнули лоб в лоб факультет и заповедник!»

И все-таки декан деканом, но не мог же он один решать судьбу серьезнейшего дела?

Увы, круг взаимоотношений «декан — дружина» нигде не прерывался. Не было никаких вмешательств извне. Дальше выяснения формальной правоты не пошел никто: ни комитет комсомола, ни ректор. Ректору Б. В. Бокуть, например, легче было поверить анонимной жалобе «группы пенсионеров» (поверить, не проверяя), что студенты зазря отобрали у тех «орудия труда», и направить свой гнев против дружины, а не против авторов анонимки, подрубивших березы. Впрочем, его легкое объясняется просто: дружина, он считает, занималась совершенно не тем, чем надо бы. Он нарисовал такую ее идеальную модель: «пропаганда достижений по охране природы и научные исследования».

Райком и горком комсомола вообще сумели избежать участия в разыгравшейся драме. Обком поощрил Михаила за активную работу в дружине, вручил Почетную грамоту, но не предпринял ничего, когда через несколько месяцев награжденного исключили из вуза. И бесполезно дружина обивала обкомовские пороги. Перед отъездом из Гомеля я подробно рассказал в обкоме о случившемся. Первый секретарь В. Величко заверил, что завтра же меры будут приняты, завтра же здесь, в обкоме, будет собран «круглый стол» с участием дружины,

завтра же все изменится к лучшему. Но обещание так и выветрилось из того кабинета...

Сейчас как главный против дружины и ее бывшего командира приводится такой аргумент:

— Дружина стала неуправляемой, вышла из-под контроля, оказалась в стороне от комсомольской организации.

Аргумент, прямо скажем, несостоятельный. И командир дружины входил в состав комсомольского бюро факультета. И вузовский комитет комсомола не раз и не два критиковался на собраниях за то, что самоустранился от организации природоохранительной работы студентов. Произошло скорее другое: лишившись делового, заинтересованного контроля и помощи со стороны и администрации, и комитета комсомола, дружина стала жить сама по себе.

Нет, дружина не выходила из-под контроля, она, наоборот, требовала внимания. Но ведь пришлось бы, защищая правое дело, которым занимались студенты, принять часть ударов и на себя. Видимо, этого гражданского мужества и не хватило многочисленным «кураторам» дружины.

Сейчас Михаил служит в армии. Хочет вернуться в родной вуз.

А я вспоминаю слова ректора, сказанные на прощание: «Незаменимых людей нет. Был Бляхер — будет другой. Все образуется». Нет, не образуется. Есть незаменимые люди.

P.S. от составителей: После службы в армии Миша был восстановлен в правах студента благодаря помощи зав. кафедрой экологии и охраны природы Казанского госуниверситета Попова Виктора Алексеевича. И будучи уже студентом КГУ, он становится одним из организаторов и координатором междружинного отряда «Заповедники». Столь же непримиримо воевал он за природу и после окончания вуза — будучи работником Минлесхоза Туркмении. «Ты, конечно, знаешь, верно, человека из легенды? Нас создал и непременно обеспечит миг победы!» — так в дружинном фольклоре писали о Мише, организаторе высочайших по качеству подготовке семинаров междружинного отряда «Заповедники».

КТО МЫ, И ЗАЧЕМ МЫ?

В. Бурканов¹

Газета «За сельскохозяйственные кадры»
(Киров, КСХИ). 1978, 5 мая,
№ 15 (625). С. 2

В сентябре 1977 года на семинаре студенческих дружин в Перми был создан координационный совет (КС) студенческого движения за охрану природы. И вот недавно, в апреле этого года, в Московском госуниверситете состоялось заседание совета...

Охрана природы стала модной сферой деятельности современной общественности. Создается много организаций, ратующих за сохранение чистого воздуха, воды, почвы, растений и животных. Это и всевозможные клубы любителей природы, и специализированные (противозерозионные) ССО, и бригады по борьбе с браконьерством, и первичные организации ВООП, и штабы по охране природы, и многие другие...

Чем же отличается от них дружина по охране природы (ДОП)? При обсуждении этого вопроса выяснилось, что для ДОП наиболее характерны четыре признака.

Это, во-первых, комплексный подход к делу охраны природы (кроме оперативной, дружина ведет пропагандистскую и исследовательскую работу); во-вторых, самоорганизация (большинство дружин созданы инициативой «снизу», то есть по желанию самих дружинников самостоятельно ведется вся организационная работа в дружинах); в-третьих, самообучение (в основе деятельности дружин лежит самостоятельное обучение дружинников делу охраны природы); в-четвертых, стремление к единству (подтверждением этого положения являются постоянная междружинная переписка и ежегодные семинары). Таким образом, студенческая дружина по охране природы — это добровольная общественная организация, объединяющая студентов и сотрудников вуза, осознавших личную ответственность за гармонизацию отношений природы и общества.

¹ Бурканов В. — член координационного совета, студент 3-го курса факультета охотоведения КСХИ.

В настоящее время в Советском Союзе насчитывается около 60 таких дружин...

Координационный совет ставит следующие задачи: сплоченные движения ДОП; методическая помощь дружинам; разработка программ школ, семинаров, встреч представителей дружин. Отсюда следует, что координационный совет — это консультативный орган, создаваемый для развития и укрепления движения студенческих дружин за охрану природы.

ТАМ, ГДЕ НАС НЕ ЖДУТ

В. Маркелова

Газета «Кировец» (Казань, КХТИ).
1978, № 18 (888). С. 2

23 апреля 1978 года. 6:10 утра. Спешим на электричку. Станция Атлашкино. Делимся на 2 группы по 8 человек (4 девушки и 4 парня).

Идем через поселок. На берегу сидят двое. У забора — наметка. Интересуемся, чей это участок, находим хозяина. Спрашиваем: «То, что на участке, все ваше?» — «Да», — отвечает. — «А наметка?» — «А это не мое», — заверяет браконьер. И все-таки мы составляем протокол. А в это время на реке ребята заметили установленный ахан. Лодка, которой мы воспользовались, тоже «ничейная». «Бесхозный» ахан изъят.

Работа продолжается в том же духе. Всего нами за один рейд изъято орудий браконьерства: 7 наметок, ахан, 7 вентерей и 2 сети.

Пора уже к электричке.

«Ребята, сеть!» — это Фая Мухамадеева в бинокль увидела группу браконьеров.

Реакция мгновенная, все бегут. 15 браконьеров тянут бредень. Составляем протокол, из 15-метрового бредня выпускаем еще живых щук.

До электрички — 20 минут, спешим. А на платформе нас окружают хозяева бредня. Пришлось встать на него, а то бы вывали. Наши «знакомые» приглашают нас приехать в следу-

ющее воскресенье, видимо, будут готовить «встречу». Что ж, будем готовиться и мы, пригласим дружину КГУ.

ПАМЯТИ ФАИ МУХАМАДЕЕВОЙ

Газета «Берегиня». 1996, № 12 (47). С. 16

В начале ноября 1976 года в штаб Дружины охраны природы Казанского химико-технологического института вслед за шумным и уверенным парнем Димой Загустиним вошла скромная первокурсница. Так впервые наша Фая пришла в дружину, на долгие годы ставшую ее домом, ее радостью, ее заботой, ее судьбой...

Мучительно больно вспоминать сейчас это время, которое действительно безвозвратно отодвинулось и померкло только в тот жуткий день — 2 ноября 1996 года (ровно через 20 лет!), когда Фаи больше не стало, когда она трагически погибла. И в это никак, никак невозможно поверить.

30 ноября того же далекого 1976 года Фая Мухамадеева стала полноправным кандидатом в члены ДОП. Напряженная учеба, сдача инспекторского минимума, операции «Ель» и «Нерест» по борьбе с браконьерством, работа в охотинспекции и вступление в охотобщество с единственной целью — иметь право на ношение оружия в рейдах, и до истечения обычно годового кандидатского срока прием в члены ДОП 29 марта... Вспоминается пасмурный мартовский день на Меше. Совместный рейд дружин вузов Казани. Четыре оперативные группы. И в одной — среди пяти парней и двух девушек — совсем юная Файка. Без всякого страха смотрит на обрез, поднимаемый рукой пьяного озверевшего рыбного хапуги, и, несмотря на крики и угрозы браконьеров (а их против нас было втрое больше!), переводит кадр и вновь и вновь нажимает на кнопку старенькой «Смены»...

А в Движении студенческих дружин страны подъем. Возникают новые направления работы, идет консолидация наших сил. На всесоюзном семинаре в Перми в сентябре 1977 года впервые был создан никем не санкционированный Координационный совет Движения ДОП, который возглавил Святослав Забелин.

Впервые Миша Бляхер рассказывает об уникальном опыте «Службы охраны природы» биофака Казанского университета — создании спецотряда для комплексной работы в заповедниках. Вместе с командиром нашей дружины Верой Маркеловой в работе семинара участвует и Фая.

— Я спокойна за дружину, — говорит Вера, уезжая на дипломную практику, — дело в надежных руках, в Фаиных. 19 октября 1978 года собрание ДОП КХТИ избрало Фаю командиром ДОП. На ней же осталась и функция руководителя группы «Химанализ»: под руководством доцента кафедры аналитической химии Линдваля Романа Владимировича она вместе с другими членами группы занималась разработкой методов химического мониторинга среды, приемлемых для условий дружинной работы. Во многом благодаря Фаиным усилиям нашу дружину «технарей» неподступно строгий координатор отряда «Заповедники» Миша Бляхер «допустил» к работе. И в 1979 году мы впервые на все лето выехали в Райфу вместе с группой студентов-дружинников Донецкого университета. А Фая тогда по обмену опытом поехала в Воронежский заповедник, в котором работала очень сильная по составу бригада. С тех пор она еще три раза участвовала в работе спецотряда. Последний раз — уже после окончания института, в свой отпуск приехав из Мурома.

Как-то так уж случилось, что к 1980 году в составе ДОП КХТИ было большинство девушек. А ребята — все желторотые новички. И Фаю выбирают командиром рейдового сектора (15.02.80—5.10.80). Ее спокойствие, хладнокровие, умение говорить с людьми не раз обеспечивали успех наших оперативных выездов... Она не жалела себя. Могла поехать в рейд с воспалением легких. Девчонки насильно уложили тогда ее в больницу.

— Наше Дело такое, что ради него стоит жертвовать и жизнью, и здоровьем, — отвечала она.

Сотни людей прошли через дружину КХТИ за 24 года, но мало было таких, которые остались ДРУЖИННИКАМИ навсегда. По долгу, по совести, по бескрайнему бескорыстию, по душевной боли за все живое, по отваге и горению сердца. Такой была Фая.

Что только не брала она на себя — и фотогруппу, и всю наглядную агитацию, и агитбригаду, действующую тогда во всех

общежитиях института, и выставки новогодних букетов, и ведение занятий с новичками...

Не прерывалась наша связь и после ее отъезда в Муром, где она не просто работала, а буквально воевала за спасение чистоты природы на каждом из заводов, с которых ее за бескомпромиссность «выживали». Несмотря на эту «войну», она находила время писать в Казань, активно участвовала в подготовке и проведении занятий на полевых школах молодого инспектора в 1985 и 1995 годах. А с января 1995 года — до конца своих дней — вытягивала дружину из очередного «кризиса», взвалив на себя весь оргсектор и большую часть учебно-методической работы на отделении охраны природы факультета дополнительного образования. Работала практически без выходных, изредка на несколько деньков вырываясь к сынишке домой в Муром.

Благодаря Фае вытянула наша дружина труднейшие дела по договорам и грантам зарубежных фондов, провела два полевых экологических лагеря для детей и молодежи. Это Фае учредительная конференция Молодежного экологического движения Республики Татарстан доверила представлять интересы учредителей в Министерстве юстиции РТ, куда были ею переданы Устав и другие документы... И в этой напряженной работе она успевала и писать статьи (со студенческих лет Фая являлась соавтором не только газетных заметок, но и учебно-методических разработок), и помогать муромской молодежной экологической группе, привлекая своих подопечных ребят к казанским лагерям, к работе по грантам, к полевым выездам, к той отчаянной борьбе с любым злом и тому высокому состраданию ко всему живущему на Земле, какие утверждала каждым днем, каждым мгновением своей короткой жизни. Такой Жизни, которая в 36 лет вместила столько, что иным не осилить и за сотню.

Пусто и неуютно стало в штабе Дружины. Наступает первый день рождения Дружины, который мы встретим без нашей Фаи. Для всех она находила доброе слово, не случайно к нам тянулись ребята и девушки не только КГТУ, но и других вузов. И собралась сейчас новая, молодая группа студентов КГТУ, КГПУ, КГАСА. Вот и будет жить Объединенная дружина вузов Казани имени Мухамадеевой (Корневой) Фании Сайтовны.

Мы не свернем с нашего общего пути, мы не отступим!

Выпускники и члены казанских дружин охраны природы:

С. Мухачев, В. Шушков, М. Шушкова, Р. Зайнуллина, О. Кульмякова, А. Иноземцев, О. Иноземцева, А. Перцова, И. Горобец, В. Горобец, А. Бойко, В. Марфин, А. Шакиров, Н. Ануфриева, И. Сабилов, И. Зиганшин, Р. Мурадимов, М. Яцык, В. Кожевников, В. Прохоров, В. Напалков, В. Ситнов, П. Хомяков, Г. Попов, М. Мухаметзянов, К. Ларюков, М. Галиуллин, Д. Вафин, А. Васильев, И. Султанов, И. Мифтахов, Р. Новикова, С. Новикова, А. Валеев, Т. Батурова, Т. Гаврилова, А. Журкин, Н. Журкина, Г. Мулюков, Р. Мулюкова.

КОМАНДИР

С. Тренина

Газета «Инженер леса».
1984, 30 января, № 5 (1011). С. 1

Он тороплив, сумбурен, до крайности общителен, немножко хмур, но чаще решителен и упрям. Командир ДОП УЛТИ Василий Иванченко. Полностью он раскрывается в своих газетных материалах: институтской многотиражке «Инженер леса», «Вечернем Свердловске», «На смену!», «Уральском рабочем».

И стоит ли удивляться, что абитуриент Казанского госуниверситета Василий Иванченко выдержал громадный творческий конкурс при поступлении на журфак? Но потомственная любовь к лесу, полученная от родителей, оказалась сильнее. Окончательно развеялись сомнения, когда Василий работал помощником лесничего, а потом и лесником в Алапаевском лесхозе Целиноградской области.

В богатом спектре человеческих качеств командира дружины самой яркой является смелость. Прошлой весной вчетвером отправились в рейд: Василий, командир отряда БсБ Сергей Шлом, комиссар Владимир Петров, дружинник Андрей Дмитриев. На лодках нужно было спуститься по р. Решетка до р. Исеть и продолжить водный путь до ВИЗа. Рыба шла на нерестилище, а это легкий улов для браконьера. Ребята спустились по Решетке и паткнулись на затор. Река в этом месте была перегорожена, и здесь стояли четыре «морды».

Браконьеры были где-то рядом. Территория входит во владение Северки. Из крайнего дома вышел мужчина. Когда его окликнули, он с вороватой поспешностью скрылся. Вскоре слышались крики и на улицу выскочили восемь дюжих мужиков и женщина. Их появление не предвещало ничего хорошего: злые лица, угрожающая ругань, у одного в руках увесистая дубина, у другого намотана на кулак цепь.

В инструкции дружины сказано: не поддаваться на провокацию драки. Иванченко сделал предупреждающий выстрел в воздух. Это еще больше разъярило подвыпивших людей. Василий стал стрелять под ноги, но патроны кончились.

Первой напала женщина. Она надорвала себе уголки рта и губы тут же вспухли. Но он не посмел ее ударить — она же женщина. Сзади на командира навалился здоровый мужик. Берег был обрывистым, и они скатились в холодную воду. Браконьер стал топить Васю, но, не выдержав удара, наглотавшись воды, обмяк и стал тонуть. Василий схватил его и с трудом поплыл к берегу. Неожиданно браконьер пришел в себя и ударил своего спасителя по голове. Вася потерял сознание. Только помощь товарищей предотвратила трагический исход.

Зачинщики драки слезно выпросили у ребят прощение.

— Не знаю, прав ли я в том, что мы их простили. Драку возглавили члены многолетней семьи: старик, муж и жена. От них мне и досталось. Они бы в первую очередь понесли суровое наказание.

Доброта. Ее не смогли выбить эти «люди», их жестокость оказалась бессильной.

Тихо подобрался вечер. Вася смотрит в окно. Рассказанная история оживила неприятные воспоминания...

Василий пишет стихи. Его потрепанный блокнот с собственными иллюстрациями путешествовал с ним на Хатангу, «Денежкин камень», по Енисею, Чусовой...

Пушкин и Есенин — его любимые поэты. А любимое дерево — береза. Особенно в летнюю пору, когда белоствольная красавица примерит зеленые сережки. В родном Казахстане березка другая. Ее много лет гнет ветер, и она от слез превратилась в плакучую.

С первого курса Василий работает в лесной дружине, второй год возглавляет ее. Она состоит из сотни стойких бойцов, сотни рыцарей леса. Основной костяк по-прежнему составляют

студенты ЛХФ. Продвинулась природоохранная работа у механиков, отлично трудятся ливовцы. А вот на факультете МТД есть только ответственный. Это один из наболевших вопросов для командира ДОП.

Неожиданно зашел разговор о счастье.

— Я ни разу не задумывался над тем, что такое счастье, — открыто признается Василий. — Возможно, потому, что ни разу не испытал его?

Любимый вуз — тот, в котором учится В. Иванченко. Любимый друг — Володя Воробьев. Они в одной группе ЛХФ-41 и в одной дружине. Любимое дело — работа в дружине и комитете комсомола. Мне кажется, что по-настоящему счастливые люди и не подозревают об этом.

НЕПРИМИРИМОСТЬ

В. Санатин

Газета «Комсомольская правда».
1985, 5 февраля, № 29 (18 233). С. 2

За самоотверженные действия и мужество, проявленные при задержании опасного преступника, награждать студента Уральского государственного университета имени А. М. Горького Семухина Евгения Анатольевича орденом «Знак Почета» (посмертно).

*Указ Президиума
Верховного Совета СССР.
Москва. Кремль. 22 февраля 1985 г.*

На лесной тропе в одном из уральских заказников столкнулись жестокость с деятельной добротой, сиюминутная корысть — с щедростью души, тупое равнодушие — с желанием защитить от врага все живое. В неравную схватку с вооруженным браконьером всту-

пил студент Уральского государственного университета Евгений Семухин.

За месяц до роковой встречи Евгению Семухину исполнилось двадцать лет.

...Для отряда первокурсник Семухин стал настоящей находкой. Когда на привалах валились от усталости даже опытные бойцы, новичок сооружал ветрозащитную стенку, разводил костер. Семухин был одаренным спортсменом, выступал в составе легкоатлетической сборной университета. Увлекался спортивным ориентированием, фотографией... В отряде по борьбе с браконьерством Семухин недолго ходил в рядовых. Вскоре он стал командиром. С Александром Олейником, надежным и неразлучным другом, они без страха, вдвоем забирались в самые глухие таежные урочища. Семухину Саша обязан жизнью. Так он считает сам. Когда в тесной лесной избушке в руках браконьеров заблестели ножи, их спасло редкое Женькино хладнокровие, уверенный, спокойный тон...

Что может быть дороже человеческой жизни? Сегодня об этом можно спросить у командира дружины Светланы Никулиной... Вопрос о гарантии полной безопасности бойцов дружины можно поставить и перед ректором Уральского университета П. Е. Суэтиным. Но вспомню слова ректора, сказанные на общеуниверситетском комсомольском собрании, посвященном памяти Евгения Семухина: «Может ли дать нам гарантию безопасности зарвавшийся беспощадный браконьер? Что значит снизить риск работы до нуля? Расформировать отряд? Наказать ребятам, чтобы избегали острых, опасных схваток? Но ведь это значит лишить отряд главного оружия — непримиримости!»

...Когда я завел разговор в областном управлении охотничьего хозяйства о самозащите отряда, меня закидали вопросами: «А захочет ли студент вступать в общество охотников?», «А найдет ли он деньги на взносы?», «А где студент будет хранить оружие?»

Студенческие дружины по охране природы давно завоевали у нас в стране признание. Они оказывают неоценимую и бескорыстную помощь стражам природы и закона. И если учитывать, насколько нелегко и опасен их труд, то уж, конечно, речь тут должна идти не о взносах, а скорее, наоборот, — о вознаграждении... А общество охотников, взносы... При чем тут это?

Дружина не на охоту ходит... оружие необходимо отряду для самообороны¹.

...Идея создания Уральского парка уже была забыта, когда ее подхватили студентки. Мы говорили на эту тему с одним из авторов проекта парка, доктором биологических наук, профессором С. А. Мамаевым. И пришли к неутешительному выводу: в области нет организации, которая имела хотя бы какой-то научной-практический и экономический опыт подобного дела. Для Института экологии растений и животных Уральского научно-го центра Академии наук СССР идея осталась мечтой.

И тогда мечту, не дожидаясь ее подкрепления хозяйственными и финансовыми договорами, добровольно и безвозмездно стали претворять в жизнь студенты биологического факультета Уральского университета. Взяли под охрану самые ценные памятники природы. Изучили состав туристов и их нравы, провели среди них разъяснительную работу. Построили первую туристическую тропу с предупреждающими указателями, с пристанищами, с базой-ночлегом. Тропу назвали именем юного партизана Дмитрия Бажукова, героя гражданской войны, уроженца этих мест. У монумента героя они поклялись, что будут охранять здесь каждый камень, каждый цветок, каждое дерево, каждую птицу.

Эта клятва привела Евгения Семухина на знакомую тропу и в тот трагический день...

До позднего вечера вчитывался Анатолий Григорьевич в строки студенческих писем. «Мы знаем, настанет день, когда люди

¹ *Примечание С. Мухачева:* Это сейчас вопрос с оружием может быть решен сравнительно легко. А в прошлом проблема была просто неразрешимой — и взять негде, и правила крайне строги. А если ребята в основном проживают в общежитии, то и вовсе беда — сколько из-за этого было проблем даже у будущих охотоведов — членов спецДНД имени Виктора Волошина! А ведь у них даже учебные охоты проводились — учебное оружие, естественно, имеется на факультете охотоведения. Есть и такое мнение — и оно в определенной мере справедливо, что ради интересов дела можно вступить и в охотобщество. Например, наш бывший командир Фая Мухамадеева (Корнева) состояла в обществе охотников. Правда, денег на ружье мы тогда так и не нашли. Массу навыков и специализаций освоил и другой наш командир — Володя Шушков — вплоть до вождения самолета (хотели строить свой дельтаплан для разведки). И все же прав автор статьи. Это государство подставило наших ребят под браконьерские пули. Это оно должно было беспокоиться о безопасности тех, кто все свои силы и свободное время тратил для защиты государственного правопорядка.

по достоинству оценят этот душевный порыв, этот подвиг. Мы верим: на склонах Уральских гор, под шумящей сенью величественных лесов разбросает свои тропинки парк — мечта уральских биологов, студентов. Парк, который будет носить имя Евгения Семухина. И многие люди проникнутся тем глубоким чувством, с которым входил сюда ваш сын, — чувством удивительной красоты родного края».

(Примечание составителей: 25 лет боролся Александр Добров вместе со своей Дружиной за парк. И вот, в 2000 году, парк был официально утвержден!)

...Три дня в стенах Уральского государственного университета продолжалось выездное заседание Свердловского областного суда. На суд приехали представители горьковской, иркутской, казанской, марийской вузовских дружин по охране природы. В эти дни имя Евгения Семухина стала носить Дружина по охране природы УрГУ...

Суд приговорил виновного Аракаева к исключительной мере наказания.

ЧУЖОЙ БЕРЕГ

И. Коц

Газета «Советская Россия».
1986, 5 февраля, № 30 (8981). С. 2

Направились к дружинникам трое. Иронично спросили: «Что, ловите рыбку или рыбаков?» Не дожидаясь ответа, двое поднялись на мост, а третий спустился к реке. Он нагнулся, подал наверх своим напарникам шест от «подъемки», затем другой...

Дальнейшие события займут меньше времени, чем их описание.

Андрей Волков, старший группы дружинников: «Мы предложили положить «подъемники» назад. Но неизвестный выбежал из-под моста наверх и ударил Славу Кочеткова в лицо. «Выходим!» — кричал тот же неизвестный. В этот момент он оказался рядом с Сергеем Захаровым, стоявшим к нему спиной, и нанес сильный удар справа в область виска. Сережа рухнул как подкошенный...»

Андрей Великов: «За бугром словно ждали сигнала. Оттуда вдруг высыпала целая толпа «рыбаков», человек пятнадцать, не меньше, вооруженных шестами и палками.

Дружинников избили. После этого браконьеры перешли через освободившийся мост и направились в сторону города. На правом берегу остались лежать два Сергея — Захаров и Стефанович...

Из больницы ребята вышли через месяц. А через два предварительное следствие было приостановлено — в первый, но далеко не в последний раз. Еще через полтора года студенты отправились в корпус «Советской России»: почему участники жестокой расправы на берегу до сих пор остаются безнаказанными?

Уссурийский горотдел милиции возбудил уголовное дело по факту избиения студентов на следующий день, 18 апреля. Но уже через сутки передал его «району»: выяснилось, что стычка произошла на правом, «районном» берегу Раздольной.

В 1983 году озверевший браконьер ударил ножом студента ПСХИ Андрея Моргунова: преступника осудили на два года условно... Сколько раз сходило с рук, сойдет и сейчас — это убеждение «правобережан» формировалось не один вечер, месяц и даже год. Расчет, увы, оказался точен и на этот раз.

...Следствие шло ни шатко ни валко. В разное время вели его три следователя, и ни один не довел дело до конца.

Прокурор Приморского края Г. Лихачев совсем недавно вступил в должность. Ознакомившись с делом, он назвал в разговоре с корреспондентом действия сотрудников милиции «безответственной волокитой». Однако следует заметить: в свое время к нему приложили руку и работники прокуратуры. Иначе как отпиской не назовешь ответ уссурийским студентам заместителя прокурора края А. Колесникова. Не проявил должной настойчивости прокурор Уссурийского района И. Балабай. Что касается городских властей Уссурийска, о чрезвычайном происшествии они узнали едва ли не последними. Причем отнюдь не по своей инициативе. Приходится констатировать, что и партийные органы района и города не вмешались вовремя, чтобы пресечь волокиту. Словно ждали толчка извне. И дождались...

В отделе пропаганды и агитации Уссурийского горкома КПСС мне показали пачку писем. В каждом — взволнованный рас-

сказ о происшествии на Раздольной, требование принять безотлагательные меры, наказать виновных. Такие же письма хлынули в краевую прокуратуру, другие инстанции.

Отчаявшись добиться истины на месте, уссурийские студенты обратились за поддержкой во все студенческие природоохранные дружины страны — их около ста. И полетели взволнованные отклики из Москвы, Ленинграда, Казани, Харькова, Куйбышева, Николаева, Барнаула... Неоспоримый факт: разделенные многими тысячами километров, самостоятельные дружины оказались на голову дисциплинированнее, организованнее всех облеченных официальными полномочиями уссурийских ведомств. Именно шквал писем сдвинул наконец с мертвой точки дело номер 45 775. В краевом управлении внутренних дел была создана следственная группа для подробного выяснения всех обстоятельств.

Как свою боль восприняли драму на берегу юноши и девушки многих городов, встали на защиту незнакомых товарищей. Но почему тот же берег оказался чужим для земляков? Почему «чужими среди своих» почувствовали себя молодые люди, выполняющие благородное, нужное дело?

Я задал этот вопрос второму секретарю горкома ВЛКСМ С. Порхало, по тот с ходу «открестился» от дружины: «Вопрос — вне нашей компетенции. Вот если бы среди браконьеров были члены союзной молодежи, мы бы их наказали. А вообще для нас главное — профилактика правонарушений: вовлекаем трудных подростков в активный досуг, проводим диспуты...» И начальник Уссурийского РОВД В. Хоменко, похвалившись тесным сотрудничеством с ДНД, ушел от разговора о студентах «природниках»: «Что же это получится, если каждый начнет наводить порядок?» Неудивительно после такого заявления и позиция начальника следственного отдела Г. Видунова. Конфликт на реке, считает он, был частным, обычная ссора на личной почве. Позиция не новая.

Подчеркнем особо: происшедшее не сломило ребят. На следующий день после происшествия дружина в полном составе вышла в рейд — на ту же Раздольную. Но... снова без сопровождения представителей закона. Лишь после приезда корреспондента в Уссурийск здесь наконец позаботились, чтобы давнее ЧП стало последним. Студенческий отряд наконец-то официально зарегистрирован, вошел на правах специализирован-

ной дружины в городской штаб ДНД. Составлен график совместных дежурств ребят и работников милиции, рыбоохотинспекторов. В считанные дни решена проблема, которая годами считалась не разрешимой. Выходит, не в каких-то «особенностях» дружины дело — стиле работы партийных, советских, комсомольских, правоохранительных органов города и района.

Пример уссурийской дружины поучителен не только потому, что схожие беды переживают десятки природоохранительных студенческих отрядов республики и страны. Важнее проанализировать другое. К сожалению, в деятельности дружины местные власти (справедливости ради, заметим: недавно здесь сменилось руководство горкома партии и горисполкома) так и не сумели разглядеть явление, которое сегодня все увереннее утверждается в нашей жизни. Повышение социальной активности людей, неприятие недостатков, готовность вести открытую, непримиримую борьбу.

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТАГЛИН.

21 сентября 1955 — 29 декабря 1994

Е. Шварц

Журнал «Охрана дикой природы».
1995, № 4. С. 9—10

Накануне Нового года междугородный звонок принес страшную весть о гибели Сергея Таглина, одного из лучших на земле людей, с которым посчастливилось быть знакомым.

Сергей Таглин был, наверное, одним из самых «взрослых» среди оставшихся «в строю» Движения дружин по охране природы. Он пришел в ДОП Харьковского университета в 1973 году, в 1974—1975 годах был ее командиром, участвовал в сентябре 1976 года во всесоюзном семинаре Движения ДОП в Кирове и с той поры был неотделим от дружинного движения. Фактически последние 10—15 лет он был находившимся «в строю» куратором ДОП ХГУ, хотя официально был им только в 1993—1994 годах.

В отличие от многих «отпетых дружинников» он удивительным образом сочетал в себе высокую и чистую романтику служения Природе, Отечеству, Науке, Культуре и отсутствующую у многих идейных и духовных лидеров заземленность (в хорошем смысле этого слова), включенность в ткань повседневной жизни. Он не только призывал или учил «что такое хорошо и что такое плохо», но и до самых последних дней продолжал ходить в рейды по борьбе с браконьерством в харьковской глубинке и разбираться с тем правовым и природоохранным беспределом, который, к сожалению, всегда был характерен для нашего общего Отечества. Рядом с ним, с его удивительной спокойной уверенностью, которая сохранялась в любых ситуациях, его умением, ничуть не меняясь, говорить на языке, понятном как подвыпившему сельскому браконьеру, так и самоуверенному председателю райисполкома или офицеру милиции, было спокойно и не страшно всем остальным.

У него многому можно было научиться, однако он не был ни учителем, ни пастырем. Он был такой же, как мы все, может быть, как старший брат или товарищ. Никогда не демонстрировал своего превосходства, в чем бы то ни было, удивительным образом, совершенно не заигрывая и не поддакивая, разговаривал на равных со студентом-первокурсником и с академиком, с похмельным водопроводчиком и с высоким церковным иерархом. Он не подавлял, а помогал расти. Зачастую был незаметен на фоне Ивана Милько, Димы Литвиненко, Сергея Шапоренко и многих-многих других харьковчан (если только не задумываться при этом, почему именно в Харьковской дружине с такой частотой вырастают такие личности).

В движении ДОП, когда все шло более-менее гладко, он был незаметен. Говорят, что на Кировском семинаре вместо важнейшей дискуссии он ушел гулять по лесу; я совершенно не помню его по крайне бурной конференции Движения в 1982 году в Казани, да и на Долгопрудненскую конференцию 1987 года он так и не приехал, хотя был членом Оргкомитета. Но когда было трудно и плохо, когда все рушилось и пужно было сделать то, что не мог сделать никто другой, он появлялся из тени со своей доброй полуулыбкой-полуусмешкой и ситуация выправлялась. Выходили газеты, проводились конференции и семинары, власти реагировали на то, что, казалось, нельзя заста-

вить их сделать даже под угрозой пистолетного ствола, а не то что протокола или статьи в газете.

В 1980—1982 годах после окончания биофака ХГУ Сергей служил командиром мотострелкового взвода. Вряд ли нужно писать о том, каков он, хлеб офицера-двухгодичника. И вряд ли бы кто-нибудь когда-нибудь осудил Сергея за то, что эти два года он просто честно нес службу (то есть вылавливал за несколько минут до форсирования Днепра БМП с незагерметизированными днищами и полными комплектами «бойцов» внутри, «выключал» одуревшего от усталости «война», палившего во время учений боевыми патронами из автомата в спины товарищей и т. д.) и растил дочь. Но нет: везде, куда забрасывает его офицерская служба, он ищет вузы и пытается создать или поддержать в них дружины по охране природы. И еще долго после его службы в Белой Церкви московские «корифеи» будут ломать голову: откуда это такие борзые пацаны в молодой дружине из малоизвестного сельхозинститута? До последних лет жизни Сергей продолжал объезжать вузы смежных с Харьковщиной областей Украины и выискивать там доповцев.

В отличие от многих современных лидеров общественных экологических организаций, от всплывающих то тут, то там розовощеких мальчиков, с приклеенными американскими улыбками и озабоченных не столько охраной природы, сколько личной общественно-политической карьерой, Сергей был чужд малейшей личной амбициозности. Будучи ярким патриотом ДОП ХГУ и Харькова в целом, он всегда очень хорошо чувствовал, где интересы родного города или дружины могут нанести вред общему делу. Никому не могло бы прийти в голову, что он может начать «перетягивать одеяло» в сторону Харькова или ДОП ХГУ. Интересы охраны природы и общего дела для него всегда были важнее любой конъюнктуры.

Так как для Таглина было чуждо выделение собственных успехов и достижений из общего дела, очень трудно перечислить, что было сделано именно им. Наверное, нельзя не упомянуть проводившийся с 14 апреля 1984 года всесоюзный дружинный рейд по борьбе с браконьерством памяти погибшего охотоведа Евгения Иняка, так же как и сбор средств ему на памятник; анкету «Природа» в областной газете — одну из первых массовых акций по защите городской и пригородной среды с участием местного населения (жители писали дружинникам

о незаконных свалках промышленных отходов, а дружинники разными методами добивались их ликвидации); создание «фонда реки Берестовой» — еще одной акции дружинного движения, проводившейся в тесном взаимодействии с местным населением; редактирование и выпуск экологического приложения «Озон» к областной «молодежке» «Ленинская змина» (теперь — «Событие»), редактирование и выпуск газеты «Вестник Движения ДОП» (1989—1991 год). Его твердая позиция на собрании в ЦК ВЛКСМ осенью 1987 года совещании безусловно явилась одним из факторов успеха конференции Движения ДОП в Долгопрудном, на которой была официально провозглашена независимость Движения ДОП. Безусловно, к одной из заслуг Сергея необходимо отнести яркий всплеск доповского движения в Харькове в 1986—1988 гг., когда в городе и области насчитывалось до 8 ДОП и родственных им организаций, многие из которых, несмотря на не очень долгий срок существования, оставили весьма яркий след. Да и сам по себе феномен ДОП ХГУ, которая, соединяя студенческий задор с нестуденческой мудростью, чуть ли не единственная продолжала до самого последнего момента заниматься оперативной работой, причем осознанно, то есть движимая идеалами сохранения природы, а не возможностью за счет инспекторского удостоверения возвыситься над согражданами, — этот феномен во многом тоже заслуга Сергея. При ведущей идейной роли Сергея Таглина был создан и работал экологический центр «Озон» (1988—1993 гг.).

Он одним из первых постарался привлечь церковь к поддержке природоохранного движения, при этом не сваливаясь ни в моду, ни в политиканство.

Он, выпускник кафедры высшей нервной деятельности, хороший натуралист, уходит с родного ему биологического факультета на кафедру философии ХГУ и в декабре 1987 года защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Методологический анализ исследований биологических предпосылок сознания». Может быть, его глубокое увлечение философией и сыграло существенную роль в формировании того социально-культурного феномена, каким были дружины Харькова и в первую очередь — ДОП ХГУ.

Мы подружились довольно поздно — весной 1987 года. Встречаясь не очень часто и, как правило, всегда по каким-то природоохранным делам, зная, в какое количество практических дел

Сергей повседневно вовлечен, мы никогда не говорили о его научной деятельности. Я знал, что он занимался проблемами формирования сознания у животных, и был уверен, что он сознательно похоронил в себе ученого, ради подвижнической природоохранной и просветительской деятельности. И только после гибели, разговаривая и разбирая с его женой Ольгой бумаги, я понял, что эта сторона жизни для него всегда была главной.

Одна из его работ называлась «В защиту Рафаэля» — обезьянки из классических экспериментов И. П. Павлова, результаты которых зачастую вульгаризировались и искажались в угоду официальной догме о непреодолимом разрыве в рассудочной деятельности между человеком и высшими человекообразными обезьянами. В другой, удивительно изящной работе он вместе с соавтором показал, как в результате использования часто цитируемых для доказательства отсутствия рассудочной деятельности у обезьян логически некорректных экспериментов можно показать и обратное — интеллектуальное превосходство шимпанзе над студентами Харьковского университета!

Наблюдая за ростом националистических и шовинистических настроений, Сергей, прекрасно владевший украинским и русским языками и патологически не переносивший национального чванства или унижения других, считал своим долгом искать корни этих явлений. Он стал заниматься поиском экологических корней в этнопсихологии, пытаясь рассматривать межнациональные конфликты как последствия разрушения этносами той природной среды, в которой они формировались. Вместе со своей однокурсницей В. Н. Павленко он успел опубликовать два учебных пособия: «Введение в этническую психологию» (Харьков: Изд-во Харьков. ун-та, 1992. 106 с.) и «Факторы этнопсихогенеза» (Харьков: Изд-во Харьков. ун-та, 1993. 160 с.). Буквально за несколько дней до гибели Сергея они вдвоем успели сдать в одно из киевских издательств еще два учебника по этнопсихологии, право на написание которых выиграли на всеукраинском конкурсе. Может быть, удастся когда-нибудь издать их и на русском языке. Но, к сожалению, большинство наиболее важных его идей и работ, что он сделал за последние годы, по-видимому, так и осталось неопубликованным.

Я не могу понять, как, будучи человеком удивительно спокойным и неспешным, он успевал совмещать в себе ученого,

преподавателя, общественного деятеля, дружинника и просто земного человека, который собирает улиток, чтобы показать дочери, читает книги, дарит цветы жене и подарки друзьям... Его любимыми героями были герои «первой трилогии» М. Анчарова («Теория невероятности», «Этот синий апрель», «Золотой дождь»). И, так же как герои Анчарова, он писал стихи. Порой пугающие своим предвидением. Порой удивительно лирические. Порой философские, что и не удивительно для биографа — преподавателя философии.

Резюме на троих. Я сам:

Я виноват, поскольку я живу.
Я виноват: я ем зерно и мясо.
Тем самым до назначенного часа
Жить не даю живому естеству.

Я виноват, поскольку я живу,
Перед увядшим и перед грядущим:
Дорогу застю я за мной идущим
И забываю пачавших главу.

Мой каждый день — вина, по существу.
Мой каждый шаг обиден и неровен.
Поскольку жив — постольку я виновен.
Но я виновен — значит я живу.

Ave, Сергей...

ДРУЖИНА ВЫХОДИТ В РЕЙД

О. Таглина¹

Газета «Красное знамя» (Харьков).
1987, 12 марта, № 49 (12 229). С. 3

¹ Первая на Украине студенческая дружина по охране природы возникла на биологическом факультете Харьковского государственного университета. Она начиналась с борьбы с браконьерством,

¹ Таглина О. — младший научный сотрудник Харьковского госуниверситета.

поскольку это было тем конкретным делом, в которое сразу сумели включиться студенты.

Первый бой

Браконьер, видя, что дружинники забирают его добычу и вытаскивают на берег лодку, схватился за ружье и стал целиться в Сорокина, руководившего рейдом.

К счастью, подобные ситуации редкость. Но об одной из них хотелось бы рассказать подробнее. Это был, пожалуй, первый бой, выигранный у браконьеров. В Готвальдовском районе дружинники задержали группу нарушителей, занимавшихся незаконным ловом рыбы. Браконьеры затеяли драку, одному из дружинников — Андрею Кутукову — сломали руку.

Но главные трудности ждали дружину впереди: среди браконьеров оказался сотрудник милиции, и на его защиту встали многие ответственные лица. Теперь уже совсем в другой ситуации пригодились Николаю Сорокину спокойствие и выдержка. Хождение по всевозможным кабинетам началось с брошенной самоуверенным начальником фразы: «Не лезьте не в свое дело! Мальчишки!» А закончилось судом над нарушителями В. В. Мамницким и В. И. Присем.

Между этими событиями прошли два долгих года: ожидание у дверей начальника Готвальдовского РОВД, докладные на имя начальника управления внутренних дел облисполкома, посещение редакции газеты «Красное знамя», где был опубликован фельетон в поддержку законных требований дружины, и бесконечные объяснительные, неофициальные предложения «замять это дело», а также бесцеремонные обвинения во всех смертных грехах. Суд состоялся 25 февраля 1983 года. Это был урок, который показал, что социальная справедливость не осуществляется сама собой, за нее надо бороться. Пятикурсник Николай Сорокин, заканчивая вуз, приобрел вместе с дипломом биолога не подтвержденную документально, но реально существующую общественно активную позицию в жизни. Без дружины этого, возможно, и не произошло бы.

Отблески елки новогодней

Опыт борьбы за охрану природы накапливался постепенно. Для командира дружины Ивана Милько такой школой стала «елочная кампания». Он сразу обратил внимание на малую

эффективность рейдов в предновогодние дни. Пригородные леса были просто истерзаны браконьерскими порубками, а задерживать удавалось лишь некоторых губителей природы. Ведь нарушителями считаются только те, которых задержали на месте преступления, рубки дерева. Но стоит браконьеру сесть в транспорт, как он становится обычным гражданином и может спокойно лгать, что елка им куплена...

Выход был один — клеймить государственные елки, а дерево без клейма считать браконьерским. Эта простая и разумная идея, с которой дружинники пришли в областное управление лесного хозяйства и лесозаготовок, была встречена там в штыки. Начальник управления В. Е. Косиченко заявил, что в области рубится браконьерами не больше тысячи елок, и это, мол, капля в море лесов. Снова прозвучала знакомая фраза: «Не лезьте не в свое дело!», услышав которую Милько, в отличие от Сорокина, уже не сжимал кулаки и не взывал к отсутствующей совести.

Дружинники доказали свою правоту с помощью анкетирования населения. Было выяснено, сколько елок фактически ставят харьковчане (тут помогли социологи и математики), затем сравнили эту цифру с поставками в торговую сеть. Оказалось, что более 80 тысяч деревьев попадает к покупателю через браконьерские руки! В лесном управлении снова кинулись защищать честь мундира (охрана-то на их совести!), а Иван получил возможность ознакомиться с различными вариантами канцелярского словоблудия.

Среди многих аргументов был и такой: «Вы что, все пеньки считали? Вот посчитайте, тогда поговорим!» Право же, если бы работники лесного управления знали, к чему приведет эта фраза, то наверняка помолчали бы. Дружинники напрямую воспользовались советом и в начале января на двух небольших пригородных участках посчитали браконьерские пеньки. Их оказалось свыше тысячи, то есть заведомо больше предельной цифры, названной начальником лесного управления для всей области.

Но дружина не ставила своей главной целью посрамление чинуш, она искала практическое решение «елочной» проблемы. И в результате было предложено заменить целые деревья на зимние букеты из веток хвой. Однако нельзя торговать тем, на что нет цены. Только благодаря инициативе дружинников че-

рез два года в преysкyранте появился новый вид товара — хвойный лапник и была начата его заготовка и продажа через торговую сеть в предновогодние дни.

В декабре 1986 года принято решение облисполкома № 736 «О предотвращении самовольных порубок хвойных насаждений в предновогодние дни». К этому времени Ваня Милько стал Иваном Степановичем — директором восьмилетней школы в поселке Красный Шахтер Изюмского района. А ведь прошло семь лет, — не многовато ли для решения маленького вопроса, затерявшегося в бурном море природоохранных проблем?

Когда тайное становится явным

Дружина ставит задачи себе сама, в отличие от многих других организаций, которые привыкли ждать чьей-то команды. На одну из проблем Александр Заливадный обратил внимание на улице. Это была так называемая «незапланированная» или незаконная свалка. В Червонозаводском районе, расположенном почти в центре Харькова, некоторые организации сочли возможным сбрасывать свой мусор. Проявив законное любопытство, Саша решил выяснить, чьи грузовики привозят сюда столь богатое разнообразие предметов и... продуктов.

Не поверите: здесь целыми машинами сваливали капусту и виноград. Не гнилье, нет, вполне пригодные к употреблению, что могут подтвердить жители близлежащих домов, носившие фрукты и овощи чуть ли не мешками. А какое обилие всевозможных вещей! Дефицитные радиодетали, парфюмерия, туки с ватой, стройматериалы и металлические конструкции! А какие интересные бумаги мокли под дождем и снегом: техническая документация близлежащих заводов, бухгалтерские отчеты парфюмерной фабрики, протоколы комсомольских собраний в ресторане «Спартак». Живописные кучи освещались ярко горящими отходами табачной фабрики, представители которой считали своей святой обязанностью мусор поджигать.

Сегодня мне очень хотелось бы написать, что все это в прошлом, а подобные безобразия прекращены. Однако практика показала — свалку много легче создать, чем потом ликвидировать. Александр Заливадный со своими товарищами по дружине составил список предприятий, вывозивших сюда отходы, и передал его в Червонозаводской райисполком, райсанстанцию и госинспекцию по охране воздушного бассейна. В течение

полугода виновные предприятия отписывались, отмалчивались и оправдывались. К декабрю прошлого года основная масса мусора была убрана. Но это совсем не означает, что порядок восторжествовал: то один, то другой бесхозяйственный руководитель с необъяснимым упорством пытается восстановить свалку. Сейчас, покрытая снегом, она притаилась в ожидании своей судьбы. Интересно, что будет на этом месте, когда призванный в ряды Советской Армии Александр Заливадный вернется после службы домой?

Все рассказанное является лишь штрихами к портрету дружины, который дополняется с каждым днем ее насыщенной жизни, с каждым выходом ребят на борьбу с нарушителями закона об охране природы. И таких рейдов у студентов университета впереди еще много.

Я — ДРУЖИННИЦА. ЧТО СТОИТ ЗА ЭТИМ ПРИЗНАНИЕМ?

Е. Краснова¹

Журнал «Охрана дикой природы».
2001, № 1 (20). С. 16–18

За сорок лет, что существует Дружина по охране природы биологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, через нее прошли сотни молодых людей. Для большинства дружинная юность уже отошла в область воспоминаний, и интересно было бы узнать, как теперь, по прошествии многих лет, они оценивают ее сами? Начну с себя.

Что привело меня в Дружину? Представьте, что испытывает вчерашний школьник, избравший зоологию своей будущей профессией, при виде веселых молодых людей с рюкзаками, которые возле биофака собираются на какое-то важное дело? В первую очередь, любопытство, потом — здоровую зависть. Так было и со мной, когда 23 года назад (неужели это было так давно?) я тоже стала студенткой, и эти ребята с загорелыми лицами на

¹ Краснова Елена — член ДОП с 1977 по 1988 год, командир ДОП в 1980 году.

собрании предложили всем первокурсникам, а значит и мне, присоединиться. Замапчиво! И я записалась в Дружину. Точнее, не «я», а мы — три подруги из одной группы: Оля Суханова, Наташа Захмылова и я. Все направления работы Дружины — «Заказники», «БсБ» — борьба с браконьерством, «ПАЛ» — пропаганда, агитации и лекции, «Зоопарк» — были интересны, но наш выбор остановился на «Фауне»: ведь мы видели себя будущими зоологами.

Нам очень повезло: мы начинали свою студенческую и дружинную жизнь, когда программа «Фауна» только начала разворачиваться, в 1977 году, и перед нами были бескрайние перспективы. Орнитофауна Московской области была так плохо изучена, а имеющиеся сведения о ней так безнадежно устарели, что предстояло не только исследовать всю Московскую область, составить списки встречающихся в ней птиц, но и пересмотреть представления о том, какие виды редки и нуждаются в охране.

Нам посчастливилось работать под руководством Виктора Анатольевича Зубакина, у него мы учились определять птиц в природе, перенимали этику полевой работы, личным примером он на долгие годы определил стиль работы и характер взаимоотношений между членами сектора: теплых, дружеских и интеллигентных. Как это было? По вечерам после занятий — учебные семинары по определению птиц в коллекциях, по полевым признакам и по голосам. Недавние дружинники, в то время молодые сотрудники биофака Николай Николаевич Марфенин, Дмитрий Николаевич Кавтарадзе и Виктор Анатольевич Зубакин, своими силами организовали экологический ликбез — курс из очень интересных и насыщенных лекций по охране природы. Дружина стала для меня первой школой по избранной специальности. Объем знаний, которые я получила в Дружине, не меньше, чем сумма кафедральных спецкурсов, а орнитология и охрана природы оказались для меня и моих друзей ценными дополнительными специальностями.

Всю неделю с нетерпением мы ждали субботы, чтобы отправиться на выезд, а в зимние каникулы, после весенней сессии и летом ездили в экспедиции. Болотные сапоги, охотничьи лыжи, бинокль, палатка и котелок превратились в предметы первой необходимости наряду с верными друзьями «К, Л, М, Н» (кружкой, ложкой, миской и ножом). Полевой дневник — драгоценность: «Чьи ноги там в кустах торчат из жижи? Что, потерял

дневник, ну, что ж, ищи!» — что могло быть страшнее, чем потерять его?

На выездах царил строгая и разумная дисциплина, и никто не обижался. Руководить выездом мог не каждый, старшего назначали решением штаба Дружины или сектора. Старший выезда или маршрутной группы был наделен как властью, так и ответственностью за жизнь, здоровье и настроение подчиненных. После каждого выезда обязательный письменный отчет. И, конечно, царил строгий «сухой закон», за нарушение которого могли и выгнать из Дружины. Лишь на специально объявленных праздничных выездах этот закон на время отменяли.

Мы делали общее дело, дружили, путешествовали и учились. Не будет преувеличением: Дружина стала для нас школой жизни. Школой демократии: в советское время организации, где бы действовали истинно демократические принципы, как это было в Дружине, были наперечет. Школой единства и взаимопонимания: природа не знает административных границ, и для ее охраны дружинники из разных регионов должны были выступать единым фронтом, координировать свои планы в общих программах. Школой уважения к суверенитетам: для достижения успеха членам дружинного движения нужно было научиться понимать друг друга. Школой борьбы: начиная с браконьеров и кончая органами власти. И школой настоящей дружбы.

Может, это было юношеским максимализмом, по весь мир виделся сквозь призму охраны природы. Лакмусовой бумажкой для определения добра и зла были интересы природы: все, что вредит природе, — аморально, а тот, кто ее защищает, — безусловно, положительный герой. Работа в Дружине способствовала, как раньше говорили, «воспитанию активной гражданской позиции»: «Если не я — то кто же?» Бывало, в пользу общественных приходилось поступаться своими интересами.

А не вредило ли это учебе? Честно говоря, бывало по-разному. Как-то раз, когда учебная часть биофака высказала претензию в адрес Дружины, что среди дружинников много неуспевающих, мы изучили зачетки членов Дружины, вычислили средний балл за последнюю сессию. К нашему удивлению и гордости, он превысил четыре! Так что же, двоек никто не получал? Не будем преувеличивать, не без этого, но, видно, на пересдачах не сплеховали: здоровый образ жизни, общение с природой и дружеская поддержка делали свое дело.

Теперь, много лет спустя, оценки ничего не значат, но опыт природоохранной работы, знания и, главное, друзья — эти приобретения Дружиной юности становятся все дороже.

«У природы везде должны быть свои люди» — в эпоху «застоя» это было лишь лозунгом, а теперь вчерашние дружинники эффективно работают в разных государственных и неправительственных структурах и многое, о чем мы только мечтали, стало возможным. Студенты вместе с «чиновниками» из числа вчерашних дружинников предотвращают отвод под дачную застройку земель, бросовых с хозяйственной точки зрения, но ценных с природоохранной. У заказника «Журавлиная родина», где чуть больше двадцати лет назад мы начинали поиски журавлей, а потом в неравном бою с руководством Талдомского района «пробивали» заказник для их охраны, теперь есть администрация, к мнению которой прислушиваются районные власти, а прихожане Талдомского храма объявляют заказник святыней! Приятно сознавать, что во всем этом есть и мой скромный вклад.

Я очень высоко оцениваю все, что связывает меня с Дружиной по охране природы. В нынешнем году она отмечает свой сорокалетний юбилей, и я горячо поздравляю всех ветеранов движения и нынешних дружинников с этим праздником. За прошедшие 40 лет многое изменилось, мы живем в стране с другим названием и новым социальным строем, но природа все та же и нуждается в охране не меньше, чем прежде. А вот и веселые загорелые молодые люди с рюкзаками — Дружина жива и продолжает свое «безнадежное дело». Успехов!

СВОБОДУ «УЗНИКАМ» ВИВАРИЕВ И ЗООПАРКОВ!

С. Мухачев

Деятельность в защиту животных, против жестокого обращения с ними, не была регулярной в дружинах. Для такой работы обязательно владение специальной информацией, знание основ биоэтики, разрабатываемой, в основном, за рубежом. Но оставаться в стороне дружины тоже не могли.

«Нельзя говорить без возмущения о варварских методах уничтожения больных животных, а также подрастающего мо-

лодняка видов, не пользующихся спросом в других зоопарках страны. Так, за последние полтора года в зоопарке были удушены (!) две молодые львицы, тигрица, пума. Заболевших животных почти не пытаются лечить, а спешат составить акт о списании», — писала член сектора защиты животных СОП КГУ Валентина Бурдакова¹.

Дружинники из Москвы, Иркутска, Казани в контакте с группами защиты животных при ВООП и научных обществах добивались острых публикаций в прессе, активно содействовали принятию статьи УК РСФСР об ответственности за жестокое обращение с животными (в том числе путем сбора подписей среди авторитетных ученых, юристов, педагогов, деятелей культуры), добивались улучшения содержания животных в вивариях, корректировки научной тематики с использованием экспериментальных животных, применения анестезии, смещения проворовавшихся директоров зоопарков и т. п.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДМИТРИЯ КАВТАРАДЗЕ²

Группа по изучению жестокого обращения с животными была создана в 1969 году в Дружине по охране природы после очень сильного, страстного выступления на конференции Дружины председателя секции «Защиты животных» ВООП проф. К. А. Семеновой. В группу вошли Д. Кавтарадзе, В. Зубакин, Е. Попова-Бондаренко, С. Ногаева, О. Стафеева, М. Холодова и другие. Впервые в советский период была исследована одна из форм проявления агрессии — бытовая и санкционированная властями (постановлениями исполкомов об отстреле бродячих собак в городах) жестокость в отношении домашних животных, по существу всегда направленная на владельцев и невольных свидетелей.

Группа поставила проблему жестокого обращения как научную, организовала и провела исследования (контент-анализ) писем читателей, радиослушателей и составила «карты жестокости» страны. После консультаций с юристами и психологами была создана анкета, собраны сведения и опрошено почти сто человек «по факту совершения ими жестокости». Были обработаны несколько тысяч случаев обращения людей в Пастеровские пункты Москвы по поводу «покусов» и было доказано существование возрастных пиков у лиц,

¹ Бурдакова В. Осторожно: звери! // Ленинец (Казань, КГУ). 1976, 22 марта, № 10 (1438). С. 3.

² Кавтарадзе Дмитрий Николаевич — один из лидеров, возглавлявших Молодежный совет МГУ по охране природы, координатор программы «Выстрел», ныне — зав. лаб. экологии и охраны природы биол. ф-та МГУ.

О. Переладова, С. Забелин¹

Газета «Московский университет».
1979, 9 февраля, № 6 (3052). С. 4

совершающих акты жестокости, описаны поведенческие и другие особенности совершения этих актов, подтвердивших большую социальную значимость этой проблемы. Всю работу мы выполняли в тесном контакте с секцией охраны животных г. Москвы. Мы опирались на бескорыстную помощь замечательных специалистов. Нам помогали проф. А. Шлыков (ВНИИСЗ), доц. Сергеева (юрфак МГУ), судмедэксперт Ожирелков, сотрудники аппарата МВД СССР О. П. Мельниченко, С. В. Заинчковская и др. Проблема была обсуждена на заседании в МОИП, итоговые материалы опубликованы в журнале «Природа» № 1, 1975. В результате этой работы открыли несколько научных тем в государственных НИИ и была признана правомерность исследования проблемы, ее важность. Но попытка продолжить исследование в сотрудничестве с детскими психиатрами, эндокринологами, физиологами ВНД (Н. Л. Горбачевская) столкнулась со значительными формальными и фактическими трудностями и не состоялась.

Особенности такой работы (необходимая юридическая подготовка, большая психологическая нагрузка при проверке вивариев, в которых часто животные содержались просто в чудовищных условиях, постоянное столкновение с полнейшим равнодушием чиновничества и др., полнейшая «непопулярность» защиты животных в структурах власти) делали это направление доступным только тем организациям, в которых его возглавляли опытные выпускники. Например, в Казани руководителем секции защиты животных ДОП КХТИ был Салаутдин Магидов, убежденный вегетарианец, который не оставил этой работы и после окончания аспирантуры, итогом чего явилась его уникальная книга по научной систематизации этических воззрений¹.

Поэтому предпочитались более простые формы практической работы: воскресники в зоопарках с привлечением школьников, дежурства по охране порядка.

В 1978 году в СССР работало 57 студенческих дружин по охране природы, в которых состояло порядка 2500 человек.

Из отчетов о работе за год 29 дружин мы узнали, что 582 инспектора-дружинника в ходе 1006 рейдов задержали 3018 нарушителей закона об охране природы, в том числе 181 охотника, 644 рыбака, 1585 нарушителей правил лесопользования, 213 спекулянтов певчими птицами, шкурками пушных зверей, весенними цветами. Вскрыто более 20 случаев загрязнения окружающей среды предприятиями. Дружины 158 раз выступали в прессе и 30 раз по радио и телевидению.

Впервые в этом году мы смогли выявить некоторые статистические закономерности деятельности студенческих дружин. Оказалось, средняя работоспособность дружинника тесно связана с численностью дружины, в которой он состоит. На первых порах работоспособность растет по мере роста численности организации. После того, как в дружине будет более 30 человек, общий объем проделанной работы растет, а средняя работоспособность каждого дружинника резко падает.

Определена также зависимость между числом дружинников и количеством общих собраний за год. Пока численность дружины мала (10–15 человек), проводится много собраний (до 15–20 в год). При оптимальной численности дружины (30–40 человек) количество собраний минимально: два-три. При численности в 45–65 человек собраний бывает четыре-семь. С увеличением размера дружины свыше 80 человек наблюдается резкое возрастание числа собраний (до 15–20 в год). Интересно отметить, что обычно число собраний в дружине обратно пропорционально числу выездов на оперативную работу.

¹ Магидов С. Х. Введение в морибулогию. Махачкала: Дагпресс, 1997. 183 с.

¹ Переладова Ольга, Забелин Святослав — члены Молодежного совета МГУ по охране природы.

О. Переладова, С. Забелин¹

Газета «Московский университет».
1979, 9 февраля, № 6 (3052). С. 4

совершающих акты жестокости, описаны поведенческие и другие особенности совершения этих актов, подтвердивших большую социальную значимость этой проблемы. Всю работу мы выполняли в тесном контакте с секцией охраны животных г. Москвы. Мы опирались на бескорыстную помощь замечательных специалистов. Нам помогали проф. А. Шлыков (ВНИИСЭ), доц. Сергеева (юрфак МГУ), судмедэксперт Ожирелков, сотрудники аппарата МВД СССР О. П. Мельниченко, С. В. Заинчковская и др. Проблема была обсуждена на заседании в МОИП, итоговые материалы опубликованы в журнале «Природа» № 1, 1975. В результате этой работы открыли несколько научных тем в государственных НИИ и была признана правомерность исследования проблемы, ее важность. Но попытка продолжить исследование в сотрудничестве с детскими психиатрами, эндокринологами, физиологами ВНД (Н. Л. Горбачевская) столкнулась со значительными формальными и фактическими трудностями и не состоялась.

Особенности такой работы (необходимая юридическая подготовка, большая психологическая нагрузка при проверке вивариев, в которых часто животные содержались просто в чудовищных условиях, постоянное столкновение с полнейшим равнодушием чиновничества и др., полнейшая «непопулярность» защиты животных в структурах власти) делали это направление доступным только тем организациям, в которых его возглавляли опытные выпускники. Например, в Казани руководителем секции защиты животных ДОП КХТИ был Салаутдин Магидов, убежденный вегетарианец, который не оставил этой работы и после окончания аспирантуры, итогом чего явилась его уникальная книга по научной систематизации этических воззрений¹.

Поэтому предпочитались более простые формы практической работы: воскресники в зоопарках с привлечением школьников, дежурства по охране порядка.

В 1978 году в СССР работало 57 студенческих дружин по охране природы, в которых состояло порядка 2500 человек.

Из отчетов о работе за год 29 дружин мы узнали, что 582 инспектора-дружинника в ходе 1006 рейдов задержали 3018 нарушителей закона об охране природы, в том числе 181 охотника, 644 рыбака, 1585 нарушителей правил лесопользования, 213 спекулянтов певчими птицами, шкурками пушных зверей, весенними цветами. Вскрыто более 20 случаев загрязнения окружающей среды предприятиями. Дружины 158 раз выступали в прессе и 30 раз по радио и телевидению.

Впервые в этом году мы смогли выявить некоторые статистические закономерности деятельности студенческих дружин. Оказалось, средняя работоспособность дружинника тесно связана с численностью дружины, в которой он состоит. На первых порах работоспособность растет по мере роста численности организации. После того, как в дружине будет более 30 человек, общий объем проделанной работы растет, а средняя работоспособность каждого дружинника резко падает.

Определена также зависимость между числом дружинников и количеством общих собраний за год. Пока численность дружины мала (10–15 человек), проводится много собраний (до 15–20 в год). При оптимальной численности дружины (30–40 человек) количество собраний минимально: два-три. При численности в 45–65 человек собраний бывает четыре-семь. С увеличением размера дружины свыше 80 человек наблюдается резкое возрастание числа собраний (до 15–20 в год). Интересно отметить, что обычно число собраний в дружине обратно пропорционально числу выездов на оперативную работу.

¹ Магидов С. Х. Введение в морибулогию. Махачкала: Дагпресс, 1997. 183 с.

¹ Переладова Ольга, Забелин Святослав — члены Молодежного совета МГУ по охране природы.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ДОП

(по данным отчетов 49 организаций на период максимального развития Движения — 1986 год)

Дружина	БсБ			БсЗ			«Фауна»	ОПТ		«Ель»		Работа со школьниками	«Заповедники»	Пропаганда			«Первоцвет»	«Рекреация»
	рынки	охота	рыба	с/х	промыш-ленность	бытовые отходы		проскиро-вание	контроль	оператив-ная работа	пропаганда			СМИ	лекции	экскурсии для детей		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Архангельск, АЛТИ	С	Р	Р	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	С	Р	—	—	—
Вильнюс, ВПИ	—	—	—	—	—	—	Р	Р	Р	—	Р	Р	—	Р	Р	—	—	Р
Вологда, ВПИ, ВПТИ	С	Р	С	Р	Р	Р	С	—	—	Р	Р	—	—	Р	Р	—	—	—
Воронеж, ВГУ	Р	—	Р	З	З	—	Р	С	С	Р	Р	Р	Р	Р	Р	—	Р	—
Воронеж, ВЛТИ	Р	!	Р	З	—	—	—	—	—	Р	!	Р	Р	Р	—	—	Р	С
Гомель, ГГУ	—	Р	Р	—	Р	Р	—	—	—	Р	Р	Р	Р	Р	Р	—	Р	—
Горький, ГГУ	З	Р	Р	Р	—	—	Р	Р	—	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	—
Донецк, ДонГУ	Р	Р	Р	Р	—	З	Р	Р	Р	—	Р	—	Р	Р	—	—	Р	—
Донецк, ДПИ	—	—	Р	—	Р	—	—	—	—	—	—	С	Р	Р	—	—	—	—
Иркутск, ИСХИ, БКД им. Кнакиса	Р	Р	Р	—	С	С	Р	—	—	Р	Р	Р	Р	Р	—	—	Р	Р
Йошкар-Ола, Марийский ГУ	Р	Р	Р	С	С	—	—	Р	—	Р	Р	Р	Р	Р	Р	—	Р	Р

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Йошкар-Ола, МПТИ	З	Р	Р	С	С	—	Р	—	Р	Р	—	Р	Р	Р	—	—	—	С
Казань, КГУ, «СОП»	—	Р	Р	—	—	—	—	—	—	Р	Р	—	Р	Р	Р	З	—	—
Казань, КХТИ	Р	—	Р	—	Р	Р	—	—	!	З	Р	—	Р	Р	!	—	С	—
Калинин, КГУ	Р	Р	Р	С	С	С	—	Р	Р	Р	Р	С	С	Р	Р	—	Р	Р
Киев, КГУ	Р	Р	С	С	С	С	Р	Р	—	Р	Р	Р	Р	Р	—	—	Р	—
Киров, КСХИ, ДНД по БсБ	Р	Р	Р	—	—	—	—	—	—	Р	Р	Р	Р	Р	Р	—	—	—
Куйбышев, КуГУ	Р	Р	Р	—	С	С	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р
Куйбышев, КПТИ	Р	З	Р	—	—	—	—	—	—	Р	С	—	—	Р	—	—	—	—
Куйбышев, КуАИ	Р	З	Р	—	—	—	—	—	—	Р	Р	Р	Р	Р	—	—	Р	—
Ленинград, ЛГУ, биофак, «ЗД»	Р	Р	—	—	—	—	—	С	—	Р	Р	З	—	Р	—	—	Р	З
Ленинград, ЛГУ, биофак, СНООП	—	—	—	Р	Р	С	С	Р	Р	—	Р	Р	—	Р	С	Р	—	С
Ленинград, ЛГУ, физфак	Р	—	—	Р	Р	—	—	—	Р	Р	В	—	С	Р	—	—	Р	—
Ленинград, ЛЛТА	Р	Р	Р	—	—	—	—	С	С	Р	С	С	Р	—	—	—	Р	—
Львов, ЛГУ, биофак	Р	З	—	С	Р	—	Р	Р	Р	Р	Р	С	Р	Р	З	—	Р	—
Львов, ЛЛТИ	Р	Р	—	—	—	—	Р	Р	—	Р	Р	—	—	С	С	—	Р	—
Минск, Белорусский ТИ	—	Р	Р	—	—	—	З	—	—	Р	—	—	—	Р	Р	—	Р	—
Москва, МГУ, биофак	Р	Р	Р	С	С	—	Р	Р	Р	Р	Р	—	—	Р	—	—	Р	—

Дружина	БсБ			БсЗ			«Фауна»	ОПТ		«Ель»		Работа со школьниками	«Заповедники»	Пропаганда			«Первоцвет»	«Рекреация»
	рынки	охота	рыба	с/х	промыш-ленность	бытовые отходы		проектиро-вание	контроль	опера-тивная работа	пропаганда			СМИ	лекции	экскурсии для детей		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Москва, МГУ, ф-т почвоведения	—	Р	Р	Р	—	Р	—	Р	Р	Р	Р	—	—	Р	—	—	Р	—
Москва, МГУ, географфак, ГОП	Р	Р	Р	Р	Р	—	—	—	—	Р	—	Р	—	Р	Р	—	—	Р
Москва, МОПИ	Р	Р	Р	С	С	С	З	—	—	Р	Р	Р	—	Р	Р	Р	Р	—
Москва, Тимирязевская СХА	С	С	С	Р	С	С	С	Р	Р	Р	Р	З	—	Р	—	—	Р	—
Москва, МФТИ (Долгопрудный)	Р	Р	Р	—	—	—	—	—	—	—	—	Р	—	С	—	—	—	—
Николаев, НГПИ, «Эколог»	—	—	—	—	—	—	Р	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Одесса, ОГУ	Р	Р	С	Р	Р	—	Р	Р	Р	Р	Р	Р	—	Р	Р	Р	Р	—
Одесса, ОСХИ	Р	С	С	Р	Р	—	Р	—	—	Р	Р	—	—	Р	Р	—	Р	—
Орел, ОГПИ	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	—	Р	Р	Р	—	Р	Р	—	Р	—
Свердловск, Уральский ГУ	Р	Р	Р	—	Р	—	Р	—	—	Р	Р	С	—	Р	Р	С	Р	Р
Свердловск, Уральский ЛТИ	Р	Р	Р	—	—	—	—	—	—	Р	Р	Р	Р	Р	Р	С	Р	—

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Томск, ТГУ	Р	Р	С	С	—	С	С	С	Р	Р	Р	Р	С	Р	Р	С	Р	—
Ульяновск, УГПИ	Р	З	З	—	Р	м	Р	Р	—	С	Р	Р	Р	Р	Р	—	Р	—
Уссурийск, Приморский СХИ	—	Р	Р	—	—	—	—	—	—	Р	Р	Р	Р	Р	Р	—	—	—
Устинов, Удмуртский ГУ	Р	Р	—	—	—	—	—	—	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	—	Р	—
Уфа, Сводная ДОП БАССР	Р	Р	Р	С	С	—	—	С	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	м	Р	С
Харьков, ХГПИ	Р	—	Р	Р	С	С	З	—	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	З
Харьков, ХСХИ	Р	—	—	—	—	—	С	С	—	Р	Р	С	Р	С	С	С	Р	С
Харьков, ХГУ	Р	Р	Р	—	Р	Р	Р	Р	Р	З	Р	—	Р	Р	Р	—	Р	—
Чернигов, ЧГПИ	Р	—	—	С	—	С	Р	Р	С	С	Р	Р	—	Р	С	С	Р	—
Шацк, ШЛТ	С	Р	Р	—	С	—	С	—	—	З	Р	Р	С	—	Р	—	С	—
Количество ДОП:																		
— работающих по направлению (Р)	34	33	32	12	14	6	19	18	17	37	39	27	25	42	28	6	34	7
— желающих работать (С)	4	2	6	10	12	10	6	6	3	2	2	6	4	4	4	5	2	5
— прекративших работу (З)	2	3	1	2	1	1	3	0	0	3	0	2	0	0	1	1	0	2
— не работавших (—)	9	10	10	25	22	32	21	25	28	7	7	14	20	3	15	37	13	35
— прекративших, но желающих (!)	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	1	0	0	0
Предпочтительность работы, %	78	74	78	45	53	33	51	49	43	80	86	67	59	94	67	22	74	25

Обозначения:

БсБ — борьба с браконьерством.

Рынки — пресечение торговли объектами животного мира, изготовленной из них продукцией и орудиями браконьерства на рынках.

Охота — борьба с охотничьим браконьерством.

Рыба — борьба с рыбным браконьерством.

БсЗ — борьба с загрязнениями.

С/х — контроль за сельскохозяйственными загрязнениями.

Промышленность — контроль за промышленными загрязнениями.

Бытовые отходы — контроль за самовольными свалками бытовых отходов.

«**Фауна**» — работа по программе «Фауна».

ОПТ — охраняемые природные территории, точнее — только заказники.

«**Ель**» — работа по программе «Ель».

«**Заповедники**» — междружинный отряд «Заповедники».

Работа со школьниками — систематическая работа в школах.

СМИ — средства массовой информации (публикации в газетах, журналах, выступления по радио и на телевидении).

«**Первоцвет**» — работа по пресечению незаконной торговли дикорастущими растениями, а также непосредственно и их сбора.

«**Рекреация**» — работа по программе «Рекреация», инспектирование туристских мероприятий.

[**Р**] — ДОП работает по этому направлению.

[**С**] — собирается работать.

[**З**] — закончила (работала раньше).

[—] — не работает и пока не собирается.

[1] — ДОП работала по этому направлению раньше и собирается работать вновь.

Предпочтительность работы по каждому из направлений вычислялась по формуле: $100\% \cdot (\Sigma P + \Sigma C + \Sigma !)/N$, где $N = 49$ — общее число учитываемых организаций.

К сожалению, с начала 90-х годов составление статистических отчетов не проводилось и, безусловно, полезно было бы возобновить такую работу. Ведь она может дать нетривиальные результаты. Например, наиболее предпочтительным видом работы в 1986 году являлась пропаганда в СМИ. В действительности же качество дружинной пропаганды оставляло желать лучшего — статьи дружинников в своей массе много уступали качеству статей профессиональных журналистов и потому неохотно и с большими купюрами публиковались в центральной печати. То есть сам факт предпочтительности того или иного направления отражает скорее желания, чем реальные результаты. А в указанном случае и осознание важности направления. Поэтому своевременное выявление предпочтительных направлений работы может помочь в выборе необходимой тематики междружинных семинаров и школ, обоснованно подойти к планированию и изданию методической литературы и т. п. А вот оперативной работой по борьбе с браконьерством занималось только 69% от числа самых активных дружин! Таким образом, уже к середине 80-х годов заметная часть дружин переключилась на иные направления деятельности: борьбу с загрязнением природной среды, научные исследования, воспитательную работу в школах и др.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ ДВИЖЕНИЯ

И программу жуткую
Гадам на беду
Сочиним мы с шуткою
В будущем году!

С. Мухачев

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО ДОП БИОФАКА МГУ О ПРИНЦИПАХ СОЗДАНИЯ МЕЖДРУЖИНЫХ ПРОГРАММ

(по материалам «круглого стола» 10-й Межреспубликанской
конференции Движения — Москва, 1986 г.)

Воспроизводится с сокращениями

Е. Шварц

Ведущий «круглого стола»
«Междружинные программы:
какими им быть»

Под термином «программа» в Движении подразумевают два не совсем совпадающих понятия:

1. Локальные программы, представляющие собой набор действий с последовательностью их применения для достижения ясного и конкретного результата. Набор действий, как правило, включает в себя следующие элементы-этапы:

1) сбор первичного материала о состоянии проблемы (чаще всего путем организации общественного контроля за соблюдением природоохранного законодательства в данной сфере человеческой деятельности...);

2) анализ и дополнительное дальнейшее исследование собранного материала (данных), разработка принципиальных путей решения проблемы (как правило, на вневедомственной основе);

3) пропаганда результатов собственного анализа и предлагаемых путей разрешения проблемы через средства массовой информации...);

4) внедрение собственных предложений или их модификаций в общественную практику (чаще всего через органы общего управления...);

5) оптимизация (доработка) этих решений с учетом новой практики и их повторное внедрение...

Такие программы, в принципе, не требуют наличия Дружины-«лидера» и, соответственно, координации в полном смысле этого слова (то есть регулярного сбора информации и ее обработки в одном центре). Для их успешного внедрения и использования на новой территории в другом регионе достаточно лишь оперативного распространения информации о методических находках... Типичным примером такой программы в настоящий момент является «Ель»...

II. Программы, в которых, по выражению д-ра филос. наук О. Н. Яницкого, должен быть достигнут «качественно новый результат»... Как правило, уже заранее очевидно, что общий положительный ее итог (разрешение той или иной природоохранной проблемы) требует принятия весьма крупных государственных решений в органах общего управления (Совмины и др.) высокого уровня и вряд ли может быть в принципе достигнут силами только одних дружин... Особенностью является тот факт, что «окончание работы» просматривается лишь где-то в отдаленном будущем, четкая конкретная цель — окончание программы — в сформулированном виде отсутствует...

Программы первого типа могут включаться в такие «программы с лидером» в качестве одного из этапов или частных элементов... Для выполнения программ второго типа требуется «качественный скачок» в понимании причин и механизмов, существование которых в обществе приводит к формированию той или иной социально-экологической проблемы, такие программы практически требуют наличия явного «лидера», то есть человека или группы людей, практически все свое свободное или рабочее время отдающих решению данной проблемы *на вневе-*

домственной основе (почему, собственно, эти проблемы и не могут или не были решены в отраслевых НИИ). Отсюда вытекает и необходимость *координации*, то есть сбора информации о всех действиях, предпринимаемых дружинами при работе по данной программе... и оперативного оповещения всех участников работ о результатах обработки присланной ими корреспонденции. Без последнего любая «программа с лидером» гибнет... В отсутствии оперативной обратной связи лежит одна из причин прекращения работ в Движении по программе «Выстрел»...

После того, как выявлены основные социально-экономические противоречия, лежащие в основе проблемы, а Движением сформулирован спектр предложений, направленных на разрешение этих противоречий, основная задача состоит в организации массовой пропагандистской кампании, направленной на разъяснение глубинных причин конфликта и предлагаемых дружинами комплексных мероприятий и решений. То есть далее задача дружин в работе по программе... — подключение к этой работе вневедомственных директивных органов.

Именно в попытках только своими силами, причем исключительно на общественных началах, разрешить сложные комплексные природоохранные проблемы лежит неудача первых «глобальных» программ нашего движения: «Выстрел», первые редакции программы «Рекреация». Другой причиной неудач реализации программ этого типа является их явный академизм, оторванность от ряда важнейших вопросов в пользу второстепенных с точки зрения непосредственных исполнителей. Например, для дружинников не так принципиально важно знать, какой процент среди браконьеров составляют те или иные социальные группы населения, если из работы по предыдущим этапам программы уже стало ясно, что в основе проблемы лежат необоснованные запреты и дефицит путевок — отсюда вытекает и «престижность» браконьерских охот для лиц среднего руководящего звена, и ответная озлобленность (и, как следствие, — охота без путевок) рядовых охотников...

Для «программ без лидера» координация превращается в постоянную систему методической помощи, адаптированной к каждой конкретной Дружине и особенностям ее деятельности. Конкретный пример — программа «Фауна»...

Фактическое курирование программы Всесоюзным орнитологическим обществом, аппаратом которого в качестве ученого секретаря президиума руководит В. А. Зубакин, не только не уменьшило роли дружин, но фактически способствовало укреплению положения дружин и Движения в целом в системе советского общества.

«ВЫСТРЕЛ» В ЗАЩИТУ ПРИРОДЫ! (программа «Выстрел»)

Угрюмый брек в челноке
Плывет домой налегке,
А у меня в рюкзаке
Его бывший струмент...

Н. Соболев

Основные результаты и перспективы работы по программе «Выстрел»

Д. Кавтарадзе¹

Студенчество и охрана природы:
Материалы конф., посвящ. 20-летию
Дружины биол. ф-та МГУ по охране
природы, 11—12 декабря 1980 г. / Под ред.
К. В. Авиловой. М., 1982. С. 35—39

«Выстрел» — самая старая межвузовская программа, и на ее примере хорошо видны как находки, так и промахи в создании и осуществлении других программ. Она создавалась с целью комплексного изучения браконьерства и разработки мер борьбы с ним. Традиционные формы борьбы с браконьерством часто оказываются несовершенными и неэффективными. Каждое новое поколение общественных инспекторов — членов Дружин неизбежно приходило к этому выводу.

¹ Кавтарадзе Дмитрий — в прошлом — координатор программы «Выстрел».

Проводимая без объективного учета огромной группы факторов, оперативная борьба с браконьерством оказалась неадекватной сложности самого явления.

Не вызывала сомнения необходимость сбора достоверной информации о браконьерстве, браконьерах, условиях совершения того или иного вида нарушения правил охоты и Закона об охране природы. Сбор информации должен осуществляться по единым методикам, позволяющим потом сравнить материалы, касающиеся разных районов. Кроме того, полученные сведения планировалось использовать для обучения инспекторов.

После рассылки текста программы во все дружины, которые вели борьбу с браконьерством, началась длительная кропотливая работа. Прежде всего она заключалась в заполнении стандартных «Карточек регистрации случаев браконьерства», на каждый факт — отдельная карточка. В нее заносилось много, видимо, слишком много сведений о нарушении и нарушителе: Ф.И.О., возраст, зарплата и т. п., повторялись графы протоколов. Но были и непривычные моменты, требовавшие их фиксации в карточке: длительность времени и способ, которым нарушитель добирался до места задержания; характер местности, поведение при задержании и т. д., и т. п. Тогда нам представлялось, что обработка таких карточек позволит выявить существенные зависимости, понимание которых необходимо для грамотной оперативной работы. С той же целью инспектора с помощью бланков хронокарт отмечали все виды затрат времени в ходе инспектирования и делали поразительные выводы: половину, а иногда три четверти времени затрачивали не по существу самой работы. Параллельно шла разнообразная исследовательская деятельность в самых разных направлениях: анализ тактики задержания нарушителей, учет степени вскрываемости различных видов браконьерства, выявление уровня оседания пушнины на руках населения, создание картографических методик анализа браконьерства, испытание информационно-пропагандистских листовок для нарушителей и т. п.

Все это говорит о том, что само создание программы было новым шагом отношения дружин к проблеме. Вместе с тем сбор первичных материалов оказался на редкость медленным, обременительным и мало популярным занятием среди значительной части студентов. Постепенно стало ясно, что на сбор материала, достаточного для обоснования общего суждения об особеннос-

тях браконьерства в том или ином районе, формулировку ответственных выводов уходит 2—3 года. Тем не менее такая работа активно шла в дружинах Горьковского и Московского университетов, Кировского сельхозинститута и ряде других вузов.

Был получен важнейший показатель, характеризующий охотничье браконьерство и эффективность борьбы с ним в Московской области. По прямым и косвенным учетам доля нераскрытых нарушений охотничьего браконьерства достигает 99% и более. В Горьковской и ряде других областей — 99,9% и более. Стало ясно, что наши знания об этом явлении весьма скромны.

Интересные результаты получили в дружинах Москвы, Кирова, Томска: на руках у населения оседает большая часть пушнины ценных и лицензионных животных — белки, ондатры, куницы, соболя. Студенты подтвердили мнение ряда специалистов, что причины расширения незаконной торговли пушниной заключены в сложных процессах, идущих в охотничьем хозяйстве в целом. Это уменьшение числа охотников-промысловиков, в основном из-за низких закупочных цен и удорожания обеспечения условий быта — обустройства зимовья, доставки вертолетом запасов горючего, провианта и т. п.

Перечисленные выше результаты и многие другие данные были получены за неполных четыре года работы по «Выстрелу» и горячо обсуждались инспекторами на конференции «Проблемы охраны фауны» (МГУ, 1977 г.). Хотя подчас и фрагментарно, но были выявлены и сопоставлены основные черты охотничьего и рыбного браконьерства.

Выявились бесспорные лидеры исследовательской работы: Н. В. Краев, А. С. Мартынов и другие.

После конференции наступил некоторый спад в работе. Повидимому, это связано с тем, что плодотворно работать по программе могут прежде всего ее создатели: сказывается заинтересованность, ориентация на свой опыт и местные возможности.

Работа конференции, неоднократные публикации материалов программы «Выстрел» в центральной прессе («Литературная газета», «Комсомольская правда», «Советская культура») не дали желаемого отклика тех учреждений, которые непосредственно отвечают за борьбу с браконьерством. Даже публикация многократно проверенной цифры вскрываемости охотничьего браконьерства — 1% и менее (!) не привлекла должного внимания Главохоты и Главприроды МСХ СССР.

Новый интерес дружин к исследованию браконьерства начался примерно в 1979 году. Были проведены экспедиции в Смоленскую область по охотничьему браконьерству, по р. Оке для исследования любительского и браконьерского лова рыбы. Всего проведены три экспедиции по Оке, которые позволили не только показать различия воздействия на ихтиофауну любительского и браконьерского лова рыбы и доказать губительность последнего, но определить приблизительно долю нераскрытых нарушений — около 93—98%.

Собранные материалы на протяжении нескольких лет одновременно служили и учебно-методическим целям. Обучению инспекторов отводилось очень много внимания. Проводимые семинары, разбор деталей проведенных выездов и инспекторские учения позволяют думать, что общественные инспектора дружины МГУ получали достаточно высокую профессиональную подготовку. Но, как мы понимаем, и она еще далека от необходимой.

Новым в работе по «Выстрелу» было проведение дружинами Москвы операции в Шатурском районе на площади до 700 км², научная цель которых — выявить долю нераскрытых нарушений охотничьего браконьерства в период запрета весенней охоты. В операциях принимали участие до ста человек, использовались одна-две автомашины, мотоциклы. Для Шатурского района процент нераскрытых нарушений оказался максимальным.

Серьезный дефект работы по «Выстрелу» в том, что до сих пор не удалось использовать интереснейший и богатейший собранный материал и полученный опыт в практике природоохранных ведомств. Даже созданные студентами (и изданные дважды!) инструкции по оперативной работе остаются почти уникальными по проработанности и содержательности: в государственных инспекциях таких инструкций почти нет. Дальнейшая работа по программе предполагает расширение и углубление той ее части, которая касается эффективности и безопасности работы инспекторов, улучшения их подготовки, создания толковой и доходчивой пропаганды, выяснения всех видов ущерба, наносимого браконьерством.

Настоящее положение дел позволяет утверждать, что без помощи образованной и молодой части инспекторов-студентов создание профессионально подготовленной государственной инспекции, приведение ее структуры и полномочий в соответ-

ствии с решаемыми задачами мало реальны. В современных дружинах виден прообраз будущих центров по подготовке государственных и общественных инспекторов. Задача «Выстрела» — содействовать созданию таких центров.

Красноречивые факты работы

(обзор периодической печати)

Память и дело

С. Шешина

Вятка: Краевед. сб.
Киров. 1983. С. 14—20

В 1975 году «волошицы» (СпецДНД по охране природы им. В. Волошина, Кировский СХИ. — *Прим. сост.*) раскрыли 80% (от выявленных инспекцией. — *Прим. сост.*) крупных нарушений охотзаконодательства в нашей области.

«Выстрел» в защиту природы

Беседу вела Л. Графова

Газета «Комсомольская правда».
1977, 14 июля, № 163 (15 970). С. 2

Программе «Выстрел» была посвящена научная конференция, проходившая недавно в МГУ.

Ее открыл председатель Советского национального комитета ЮНЕСКО «Человек и биосфера» академик В. Е. Соколов.

После конференции с академиком встретился наш корреспондент.

Корреспондент: На конференции меня поразили факты, о котором рассказывал командир Кировской дружины: два студента приехали на практику в коопзверопромхоз и за два месяца задержали столько нарушителей, сколько 150 штатных инспекторов задерживают... за год. То есть эффективность работы студентов оказалась выше в 450 раз!

В. Е. Соколов: Что ж, студенты, исполняя роль инспекторов, имеют большие преимущества — нерастрченную энергию, знания и, что особенно важно, чувствуют себя независимо от местного населения... Но было бы несправедливо подозревать всех штатных работников охраны в недобросовестности, пассивности. Я лично знаком со многими из них и знаю, что на эту трудную должность люди идут, как правило, по большой любви к природе. Чем же объясняется низкая эффективность работы госинспекций? Во-первых, их малочисленностью. Представьте: на одного рыбинспектора, к примеру, возложена охрана 12 тысяч гектаров озер, водохранилищ и 250 километров речных берегов... Во-вторых, отсутствием должностных инструкций по оперативной работе. Инспектор фактически не знает своих прав, чувствует себя порой незащищенным перед наглым напором нарушителя. Да, собственно, и самой профессии «инспектор» фактически не существует. Люди вступают в эту должность, не имея элементарной подготовки. Студенты совершенно справедливо ставят вопрос о необходимости создать новую общегосударственную, а не ведомственную службу охраны всей природы. Ведь невозможно сохранить, к примеру, рыбу, не заботясь о чистоте воды, а воду нельзя сбережить, не думая о растущем на берегах лесе, и так далее. То есть в соответствии с сегодняшним пониманием природоохранительных задач каждый инспектор должен быть и экологом.

Корреспондент: И все-таки подготовка специалистов такого высокого класса — дело не одного дня. Как помочь природе сейчас, немедленно? Насколько приемлемы, на Ваш взгляд, предложения студентов о проведении срочного «ликбеза» для инспекторов?

В. Е. Соколов: Здесь хочу отметить, что дружины не только теоретически разработали программу, но и апробировали ее на практике. Так вот, что касается «ликбеза», — проводят же студенты регулярно два раза в год инспекторские учения для своих дружинников. Ведущие специалисты из разных организаций читают им лекции на такие темы: основы психологии нарушителей, инспекторская этика, тактика задержания. Если такую учебу возможно организовать на общественных началах, — неужели на это не хватит сил и средств, предположим, у Главрыбвода? Из программы «Выстрел» они могли бы взять в готовом виде детально разработанные учебные

планы. И даже своеобразный учебник составили студенты — «Сборник случаев», в котором много лет описывали по единой схеме реальные ситуации задержания браконьеров.

В свете этой статьи кажется досужим вопрос о том, не много ли взяли на себя студенты, имеют ли они право предлагать государственным организациям комплексную программу борьбы с браконьерством. Зато со всей строгостью встает другой вопрос: имеют ли право организации, отвечающие за охрану природы, игнорировать научно аргументированное мнение студентов?

Дела Дружины имени Виктора Волошина

Плакат «Бережь природу Прикамья».
Киров, 1976

Со времени создания Дружины (за 5 лет. — *Прим. сост.*) проделана следующая работа:

1. Составлено 864 протокола на нарушителей правил охоты и рыбной ловли.
2. Изъято 123 ружья и более 1300 различных орудий браконьерского лова рыбы.
3. Уничтожено 368 сетей общей длиной более 10 000 м.

Природу охраняют студенты

Буклет. Запорожье:
Изд. Обл. совета УООП, 1983. 4 с.

В Запорожском индустриальном институте... специализированная добровольная народная Дружина по охране природы, созданная в 1980 году, ... является одним из подразделений первичной организации Украинского общества охраны природы... В 1982 году дружинники... провели 23 рейда... В результате задержаны 99 нарушителей, составлен 31 протокол, 51 нарушитель оштрафован на сумму 1876 рублей. Изъято 42 букета редких растений, которые переданы в лечебные учреждения, более полутонны рыбы, уничтожено 30 единиц запрещенных орудий лова... Проведены индивидуальные беседы с 260 нарушителями...

И. Лаврентьев

Газета «Знамя Октября» (Башк. гос. ун-т).
1986, 9 января, № 1 (728). С. 2

...В Башкирии такая дружина пока единственная. И она уникальна, так как практически нигде нет таких дружин, в которых объединялись бы студенты разных вузов (БГУ, БСХИ, БГПИ). ...Только за прошлый год во время рейдов по борьбе с браконьерством составлено более трех сотен протоколов, задержано полтысячи различного рода нарушителей...

«Связать руки» браконьеру

*А. Берг, Д. Лопатников,
В. Степаницкий, Е. Букварева*
Журнал «Молодой коммунист».
1983, № 2. С. 105–106

К примеру, Дружина биофака МГУ за 20 лет своей деятельности задержала более 3800 браконьеров. Дружинники Иркутского сельхозинститута за 5 лет изъяли у браконьеров 86 ружей, 8 виштовок и карабинов, 355 сетей и бредней, реквизировали на «черном» рынке 209 шкурок ценных пушных зверей. Только за 1981/82 учебный год Дружиной охраны природы МГПИ имени В. И. Ленина составлено 100 протоколов на нарушителей природоохранного законодательства...

...В Смоленской области, например, вскрывается не более 1 процента нарушений. Та же цифра в весенний сезон получена в большинстве районов Московской области. Не превышает 4–5 процентов вскрываемость случаев сетевого лова на Оке в пределах Московской области в летне-осенний сезон. Заинтересованные органы считают, что вскрывается каждое второе, от силы пятое нарушение, но никак не сотое!..

Попытки оценить ущерб от сетевого лова дали следующие результаты: при среднем улове 400 граммов на квадратный метр сети, или 8,2 кг на нарушителя, и 5 процентах вскрываемости

общий браконьерский улов на 123 км течения Оки в пределах Коломенской инспекции составил 75 тонн рыбы в 1978 году и 88 тонн за восемь месяцев 1979 года. А, к примеру, передовая рыболовная ферма «Константиново» Домодедовского района Московской области получила со своих прудов в 1978 году 24,1 тонны рыбы. Получается, сетевой лов на Оке... имеет масштабы настоящего неконтролируемого промысла...

На Оке из всех задерживаемых браконьеров только 30 процентов оказались с сетями. Не менее распространены подъемники, верши, ... «телевизоры»...

По данным госохотинспекции, горожане составляют 46 процентов, остальные — 54 — делят между собой жители поселков и деревень. По данным Группы охраны природы географического факультета МГУ — соответственно 16 и 84. Число местных нарушителей в материалах охотинспекции сильно занижено. Работники надзора, проживающие на местах, часто закрывают глаза на браконьеров-односельчан, а приезжих подвергают более строгому контролю...

К сожалению, и в самих вузах не всегда понимают серьезность проводимой нами работы. В МГПИ им. В. И. Ленина, например, членов дружины постоянно критикуют за то, что они уклоняются от дежурства в ДНД, очень часто наши активисты оказываются на доске «На них нельзя равняться»¹.

¹ *Примечание сост.:* В Казанском ХТИ, например, Дружина добила того, что в институтское положение о ДОП был официально включен пункт о том, что руководители групп, кафедр, факультетов, общежитий несут ответственность за возможные последствия ослабления инспекционных групп Дружины, если настаивают на участии в своих мероприятиях дружинников, когда запланирован рейд. Правда, члены ДОП КХТИ не отказывались от дежурств в ДНД, но добились того, чтобы на эти дежурства дружинники выходили в составе ДОП, а не своих учебных групп и кафедр. Опыт показал, что и на этом поприще работа доповнев оказалась много эффективнее, чем формально организуемых патрулей ДНД.

В ЛЕСУ РОДИЛАСЬ ЕЛОЧКА, А ДОЛГО ЛИ ЖИЛА? (программа «Ель»)

Методические рекомендации по экологическому образованию учащейся молодежи

А. Тихонова

Хабаровск, 1984. 55 с.
[Студенческие дружины по охране
природы; Вып. 3]

Приложение 4

Программа «Ель»

Автор текста Михаил Пунин, «Зеленая Дружина» Ленинградского государственного университета. Принята в качестве междружинной на семинаре ДОП по теме «Рекреация и охрана природы» в Свердловске, 4–11 сентября 1978 г.

Учитывая, что в различных районах нашей страны возможности для решения елочной проблемы различны, а студенческие дружины обладают неодинаковым опытом работы в этом направлении, программа разбита на 5 разделов (1. Сбор информации. 2. Оперативная работа по предотвращению незаконных порубок. 3. Анкетирование. 4. Пропаганда. 5. Составление рекомендательных писем в государственные организации). Дружина, принявшая решение работать по программе, может работать как по одному, так и по нескольким разделам одновременно, в зависимости от условий, интересов и возможностей... Дружина, решившая заниматься тем или иным разделом, информирует дружину-координатора, которая высылает адресату приложения к каждому разделу, в которых содержатся конкретные методики... Таким образом, дружина, приступающая к работе, сможет избежать ненужных ошибок.

Второй вариант программы «Ель» принят на конференции, посвященной 25-летию ДОП биофака МГУ. Москва, февраль 1986 г.

Программа «Ель»

А. Блехман, М. Соловьев, О. Шекарова,
Б. Шелига, В. Борейко

М.: Изд. биол. ф-та Моск. ун-та:
Изд. Движения ДОП, 1986. 15 с.

Структура программы изменилась:
Введение (о задачах программы). Раздел 1. Сбор предварительной информации о состоянии проблемы. Раздел 2. Исследовательская работа (изучение спроса и предложения елей и др.). Раздел 3. Пропаганда. Раздел 4. Оперативная работа. Раздел 5. Сбор использованных елей (сосен) с целью их утилизации (например, привлечение к работе по сбору школьников и отправка собранных деревьев на переработку в хвойную муку для кормления животных, для производства древесно-стружечных плит, в качестве материала для снегозадержания и др.). Раздел 6. Составление и реализация рекомендаций.

«Синие кроны, малиновый ствол...»

Т. Беляева

Газета «Ленинградский университет».
1979, 9 февраля. С. 11

Приходилось ли вам ездить в пригородных поездах в предновогодние дни? Стоит запах хвои, пол засыпан иголками, и в каждом вагоне — елки, много елок, только что срубленных, с еще не застывшими капельками смолы. Нет ничего страшного, если эти зеленые красавицы куплены в лесничестве (там порубка проводится по плану, в строго определенных местах) или на государственных торговых пунктах. Однако, увы, далеко не всегда это так.

«Елочная кампания»: как это делается

23 декабря — традиционный день начала «елочной кампании». Заглянем в помещение штаба дружины на вокзале. За столом сидит человек с повязкой на руке — «оперативный дежурный». Именно он отвечает за все действия инспекторов дружины на линии. Он формирует рейдовые группы и определяет маршруты инспектирования, назначает старших инспекторов, отмечает приходящих на дежурство. Но это далеко не все.

Вечернее дежурство начинается в 17:30, а сейчас семь часов вечера, все группы уже отправлены, основные поезда проверятся и, казалось бы, можно немного отдохнуть. Но отдохнуть удастся редко. Приходят граждане с заявками от организаций на елки, приходят люди без заявок (и тоже требуют елки), врываются посторонние, обвиняют дружину в спекуляции. Настойчиво звонит телефон. Оперативный дежурный в десятый, в сотый раз объясняет, что елки здесь не продаются, что в первую очередь удовлетворяются заявки детских организаций. И при этом вежливость, выдержка и корректность.

А теперь посмотрим, что в это время делается на линии.

Старшему инспектору рейдовой группы как никому другому необходимо уметь принимать решения в исключительно короткое время. Весь поезд нужно просмотреть за пять минут — в среднем примерно столько длится перегон между двумя станциями; за 30 секунд надо не просто пройти вагон, но и посмотреть, не спрятаны ли елки под скамейкой, в тюках и свертках, когда надо, проверить документы.

На месте за несколько секунд необходимо определить — нарушение это или недоразумение, вести нарушителя в штаб или ограничиться предупреждением. А, выскочив на перрон и пересчитав свою группу, инспектор углубляется в изучение расписания поездов: надо спланировать работу так, чтобы по возможности не пропустить ни одной электрички.

Последняя группа возвращается с линии во втором часу ночи. К этому времени официальное дежурство давно закончено, протоколы на нарушителей составлены, отобранные ели пересчитаны и перенесены в кладовую. В штабе остается 10—15 человек. Впереди короткий отдых и ровно в четыре утра подъем: скоро в город придут первые электрички. Часто ранние утренние и поздние вечерние поезда оказываются пустыми, но проверять, тем не менее, необходимо. Если там удастся кого-то задержать,

то это, как правило, браконьеры-профессионалы, везущие большие партии елок на продажу. Дежурство заканчивается в десятом часу утра. Уставшие, невыспавшиеся инспектора отправляются в университет сдавать зачеты и писать контрольные, чтобы через несколько часов вернуться на вокзал.

Зачем это надо?

Нам часто задают этот вопрос. Десять дней перед Новым годом почти круглосуточные дежурства, бессонные ночи, несданные зачеты. А сколько сил и времени уходит на обработку материалов «елочной кампании»: рассылка протоколов, составление писем по месту работы нарушителей, бесконечные вызовы в суд. Действительно, зачем? И надо ли?

Нередко приходится слышать, что, мол, задерживать браконьеров с уже срубленными елками бессмысленно: лесу этим не поможешь. Кроме того, подсчеты показывают, что государственными и общественными инспекциями бывает обнаружена одна (!) на 100—150 «левых» колючих красавиц. Так стоит ли игра свеч? Однако вот некоторые данные из отчетов «Зеленой дружины» об одиннадцати елочных кампаниях.

Балтийский, Варшавский вокзалы контролируются дружиной уже в течение десяти лет. Первые четыре года число конфискованных елей и составленных протоколов возрастало по мере привлечения к дежурствам все большего количества народа: 1969 г. — 210 елей, 40 протоколов; 1972 г. — 550 елей, протоколов около 200. Но с 1975 года эти цифры начинают неуклонно снижаться и, наконец, результат последней «елочной кампании»: отобрано у нарушителей 100 елок, составлено 45 протоколов. Это почти в пять раз меньше, чем в 1972 году, хотя дежурило примерно столько же человек.

На Финляндском вокзале первая кампания проводилась в 1974 году и дала рекордные абсолютные и относительные цифры, однако уже на следующий год число незаконно провозимых елей сократилось почти вдвое.

Все эти данные показывают, что дружину признали как значительную силу, ее стали уважать. Именно в этом и заключается основная цель проведения «елочной кампании». Теперь, прежде чем отправиться в лес за елочкой, человек серьезно задумается: существует достаточно высокая вероятность на обратном пути «нарваться на инспекцию», а двадцать два рубля (штраф за одну елочку) не такая уж маленькая сумма.

Итак, каковы же выводы? Существует, конечно, оптимальное решение проблемы: полное удовлетворение спроса елок торгующими организациями (см. статью М. Пунина «Сколько елок нужно ленинградцам», газета «Ленинградский университет» за 29 декабря 1978 г.). Однако это большая работа, требующая времени. А пока что... по данным начальника отдела охраны леса Управления лесного хозяйства Ленинграда В. Б. Наумова, приблизительно 200 тысяч из всех елей, попадающих в город, — браконьерские. Как видите, о прекращении оперативной работы не может быть и речи. Но все усилия «Зеленой дружины» практически сведутся к нулю, если при этом не будет вестись широкая пропаганда, направленная на предупреждение незаконных порубок. Для этого необходимо использовать все средства массовой информации: газеты, радио, телевидение. Только тогда «елочная кампания», как часть всеобщей кампании по охране лесов нашей области, будет по-настоящему эффективной.

Операция «Ель»

Е. Краснова

Газета «Московский университет».
1983, 10 февраля, № 11 (3612). С. 4

Уже третий год подряд Дружина биологического факультета МГУ по охране природы проводит на Киевском вокзале традиционную кампанию по борьбе с елочным браконьерством. За последние 12 дней прошедшего 1982 года было изъято 149 незаконно приобретенных елок. Отличается ли эта цифра от прошлогодней? Почти нет. Неужели нет никаких результатов многолетней работы?

Оказывается, есть, и ощутимые. Если два года назад нам приходилось объяснять многим гражданам, почему необходимо иметь квитанции, в этом году мало кто осмеливался сказать, что не знаком с правилами приобретения и провоза елей. Большая часть елей провозилась законно, документы были в порядке. Стало гораздо легче выявлять порубки и, наверное, именно поэтому протоколов, составленных на нарушителей, стало больше.

Что нового принесла последняя операция «Ель»? Главное, что отличает нынешнюю кампанию, — это то, что мы смогли обратить внимание на выявление спекуляции. О существовании так называемого «левого рынка» на Киевском вокзале мы знаем уже давно, но ровно два года потребовалось для того, чтобы как следует изучить, кто является поставщиком елей, как происходит торговля, чтобы выработать тактику работы. В кампании «Ель-82» мы вплотную взяли за этот рынок: удалось задержать некоторых спекулянтов, обнаружить склады елей. Нарушители будут привлечены к ответственности.

Пусть не умирает елка!

В. Чижова

Газета «Московский университет».
1975, 3 декабря, № 66 (2853). С. 4

...Убыток государству от рубки и продажи новогодних елок частными лицами в одной только Московской области составляет 500 тысяч рублей... Другая статья ущерба — потеря времени на покупку елок: за десять предпраздничных дней она составляет 600 тысяч часов¹. Эти и многие другие цифры — результаты анкетирования, проведенного дружинниками биофака.

Елки, экологический кризис и закон больших чисел

Л. Хисамова

Газета «Ленинец» (Казань, КГУ).
1984, 12 марта, № 8 (1755). С. 3

Знаете ли вы, что в нашем городе резко снизился спрос на новогодние натуральные елки? Статистика убеждает: если 5 лет назад на Новый год елки нарядили 128 600 семей, то в этом году — всего лишь 73 800.

¹ *Примечание сост.:* в условиях дефицита елок людям приходилось отпрашиваться с работы и подолгу стоять в очередях.

...Предлагая создать «новогоднюю фантазию» из веток, мы организовали первую в городе продажу хвойных веток и одновременно рядом с местом продажи проводили выставку, на которой предлагали всевозможные композиции из этих веток.

Успех выставки превзошел все наши ожидания — под ее влиянием 63% посетителей были согласны совсем отказаться от елок. Интересно, что по результатам проведенного в это же время опроса по городу лишь 6,9% горожан высказались в пользу елочного букета (композиции).

Дружина старалась использовать все средства пропаганды: печать, телевидение, радио, стенгазеты. Выставки новогодних композиций из хвойных веток проводились в ЦУМе, магазинах «Детский мир» и «Подарки», в университете, общежитии, в школах, кинотеатрах.

Нашу идею подхватили газеты, телевидение, торговые организации. Магазин «Подарки» в этом году по собственной инициативе оформил свои витрины и залы композициями... И все же этого явно не достаточно, поэтому пропаганда останется одним из главных направлений работы дружины.

Сейчас мы продолжаем свои исследования с целью прогнозирования спроса города на натуральные елки и их заменители. Вероятно, потребуются какие-то новые методы исследования, которые позволили бы выявить не только потребности людей в елках, но и их отношение к «елочной» проблеме, уровень экологического сознания.

Нас часто упрекают в том, что, призывая отказаться от натуральной елки, мы, якобы, лишаем новогодний праздник сказочности.

Но ведь еще Петр I повелел 1 января 1700 года украсить все дома елочными ветвями по образцам, выставленным в Гостином дворе. Заметьте: ветвями!

Так давайте же сохранять эту прекрасную традицию...

В ЗАПОВЕДНЫХ И ДРЕМУЧИХ...

Междружинный отряд «Заповедники» создан по решению конференции Движения ДОП в 1977 году.

Реальная координация в масштабе СССР (СНГ) осуществлялась примерно до 1990 года.

Студенческий отряд «Заповедники»

М. Бляхер, В. Тырлышкин¹

Журнал «Охота и охот. хоз-во».
1979, № 7. С. 10—11

Не один год студенты многих вузов страны выезжают на практику в различные заповедники. Однако в последнее время появилось мнение, что деятельность студентов-практикантов является существенным антропогенным фактором или что практика в заповеднике не дает ожидаемого результата в профессиональной подготовке студентов. Нам кажется, что речь должна идти лишь о несовершенстве организационных форм. Мы расскажем об опыте работы в заповедниках специальных студенческих отрядов и попытаемся показать, что такие отряды оказывают конкретную помощь заповедникам и, одновременно, служат средством повышения квалификации будущих специалистов.

О проблемах, а порой и просто бедах заповедников немало писали. Такое положение не могло не привлечь внимания студентов, практически занимающихся охраной природы, тем более что многие из нас знакомы с заповедниками не только по литературе.

Летом 1977 года в дружине «Служба охраны природы» биофака Казанского университета был создан первый специальный отряд для работы в заповедниках. Отряд «Заповедник-77» состоял из двух отдельных групп, которые в течение августа и сентября работали в Астраханском и Байкальском заповедниках. Нужно сказать, что отряду повезло: руководители заповедников, встретившие нас настороженно, с некоторой иронией, все же сразу дали возможность студентам проявить себя и, убедившись в серьезности наших намерений, создали необходимые условия для успешной работы. Первые результаты оперативной работы с нарушителями режима заповедности можно проиллюстрировать цифрами. Обнаружено и прекращено более 250 нарушений, составлено около 50 протоколов и актов только на так пазываемые «грубые» нарушения. Члены отряда

¹ Бляхер М., Тырлышкин В. — студенты Казанского университета им. В. И. Ульянова-Ленина.

вели фенологические наблюдения, участвовали в учетах зверей, в отлове и кольцевании птиц. Кроме того, студенты выполняли различные работы по устройству заповедных территорий.

Первый опыт оказался удачным. Взаимовыгодность сотрудничества по достоинству оценили и работники заповедников и студенты-дружинники. Заповедникам в наиболее «горячий» для них период отряд оказал существенную помощь. Студенты получили неплохую компенсацию за каникулы, использованные «не по назначению»: пополнили запас знаний, обогатили свой опыт практической природоохранительной работой и увезли незабываемые впечатления. Студенческое движение за охрану природы приобрело новую сферу приложения своих сил, и тогда же стало понятно, что новое дело не только обеспечивает круглогодичность в работе дружин, но и поднимает всю работу на более высокую качественную ступень, придает ей дополнительную весомость и осмысленность.

В сентябре 1977 года, когда отряд еще продолжал работу, его представители выступали на пятом семинаре студенческих дружин по охране природы в Перми. Инициатива казанцев была с энтузиазмом встречена делегатами других дружин. Решено было сформировать междружинный отряд «Заповедники-78», а необходимую для его создания координационную работу поручить Службе охраны природы Казанского университета. Почти не возникало сомнений, что для всех желающих найдется работа в заповедниках. Но, вопреки радужным надеждам, в ответ на наши предложения многие заповедники не проявили особой заинтересованности. В конце концов только весной, когда сроки формирования отряда уже заканчивались, мы получили около 20 более или менее положительных ответов, а запросы были отправлены в 60 заповедников (некоторые заповедники никак не отреагировали даже на повторные письма). И все же главную задачу мы выполнили: междружинный студенческий отряд «Заповедники-78» был создан, 13 дружин из 12 городов страны послали свои отряды в 15 заповедников. В состав междружинного отряда (всего 91 человек) вошли специальные отряды студенческих дружин по охране природы биологических факультетов университетов Воронежа, Донецка, Казани, Калининграда, Львова, Перми, Харькова, Воронежского и Уральского лесотехнических институтов, Ленинградской лесотехнической академии, лесохозяйственного факультета Брянского тех-

нологического института, факультета охотоведения Кировского сельхозинститута, естественного факультета Ульяновского педагогического института.

В конце ноября 1978 года Казанская дружина принимала гостей: на межвузовский семинар «Организация и методика работы студенческих природоохранительных дружин в заповедниках» собрались представители специальных отрядов. Задачами семинара было подведение итогов работы, обмен опытом, учеба и определение перспектив дальнейшего развития новой формы работы.

Остановимся кратко на результатах деятельности междружинного отряда «Заповедники-78». Работали в Астраханском, Баргузинском, Башкирском, Березинском, Воронежском, Дарвинском, Жигулевском, Кавказском, Кандалакшском, «Малая Сосьва», Наурзумском, Пинежском, Саяно-Шушенском, Сихотэ-Алинском заповедниках. Члены отряда задержали 1319 нарушителей заповедного режима, составили 187 протоколов и актов. Студенты-дружинники вели фенологические дневники, участвовали в бонитировке угодий, геоботаническом картировании, учетах и мечении животных, гидрологических наблюдениях. Был выполнен значительный объем работ по устройству территорий заповедников: изготовление и установка аншлагов, расчистка троп и просек, строительство и ремонт кордонов, зимовий, мостов и других служебных объектов. Проводилась разъяснительная работа среди населения, дружинники публиковали статьи и заметки в местной печати. К сожалению, в природоохранительной пропаганде мы очень слабо использовали свои возможности и на это было обращено внимание в ходе работы семинара.

К числу основных недостатков нашей работы следует отнести и то, что некоторые отряды преимущественно занимались каким-либо одним видом деятельности: борьбой с браконьерством, строительством или выполнением заданий научных отделов заповедников. Справедливости ради, нужно сказать, что не только студенты в этом виноваты. Поэтому в резолюции семинара официально закреплена ориентация отрядов на комплексный характер работы, которая по возможности должна вестись в следующих основных направлениях: охрана природных комплексов от нарушений режима заповедности, участие в научно-исследовательской работе заповедников, природоохрани-

тельная пропаганда среди населения, выполнение заданий по устройству территорий заповедников. Мы понимаем, что в любом заповеднике найдутся дела более или менее срочные, но все-таки считаем комплексный подход одним из главнейших принципов и характерной особенностью междружинного отряда «Заповедники». Например, занимаясь преимущественно строительством, мы мало чем будем отличаться от обычных строительных отрядов, а в чем-то, безусловно, будем им уступать. К слову сказать, в некоторых заповедниках, где ведется большое строительство, именно такие отряды были бы очень кстати, но это никак не исключает форму сотрудничества, которую предлагают заповедникам студенческие дружины по охране природы. Примерно то же можно сказать и об участии дружинников в научно-исследовательской работе, так как при одностороннем подходе такая работа почти не будет отличаться от традиционной формы проведения практики студентов в научных отделах заповедников, а если будет отличаться, то скорее в худшую сторону, так как в данном случае предполагается в основном лишь первичная и техническая работа.

За два года мы убедились, что непосредственное и разностороннее участие студентов в работе заповедников способствует формированию профессиональных интересов будущих специалистов. Видимо, именно это можно будет со временем считать важнейшим результатом деятельности специальных отрядов, потому что в квалифицированных, подготовленных специалистах, работающих в заповедниках по призванию, более всего нуждается наше заповедное дело.

В резолюции семинара подчеркнута также необходимость соблюдения принципа групповой работы дружинников. В этом принципе одна из сильных сторон специальных отрядов, и понятно, что если студенты будут работать разрозненно, то это не только уменьшит результативность деятельности отрядов, но и сведет на нет те воспитательные возможности, которые заложены в этой форме работы. Собственно говоря, без этого принципа не будет и самих отрядов.

На семинаре много говорили о необходимости специальной подготовки дружинников, выезжающих в заповедники. Надо сказать, что в программе самого семинара вопросы учебы занимали значительное место. Участники прослушали лекции ученых Казанского университета, ряд сообщений и обзорных док-

ладов по истории, организации и проблемам заповедного дела в СССР и за рубежом. Была организована специальная выставка литературы по заповедному делу из фондов научной библиотеки КГУ, кроме того, все участники получили обширные библиографические списки. Мы надеемся, что все это поможет организовать учебу отрядов в дружинах. Что же касается практической подготовки, то уже сама повседневная работа в дружинах готовит студентов в этом плане.

Как показал опыт Дружины Казанского университета, желающих поехать в заповедники значительно больше необходимого, даже без особой агитации. Поэтому мы приняли конкурсную систему формирования отрядов. Для кандидатов организуется цикл теоретических и практических целевых занятий, по окончании которого проводится зачет. Но все-таки главный критерий для отбора в отряды — степень участия в деятельности дружины.

В своей работе специальные отряды встретились с целым рядом трудностей, устранение которых от студентов не зависит.

Сложным оказался вопрос об официальном положении членов студенческих отрядов в заповедниках. В некоторых отрядах не было ни одного дружинника с удостоверением лесника. Совершенно ясно, что без этих удостоверений работа по борьбе с нарушителями заповедного режима становится делом крайне трудным. Но вопрос не только в этом. Зачисление хотя бы части студентов на должности лесников придает взаимоотношениям сторон официальный, деловой, то есть оптимальный для эффективной работы характер: администрация берет на себя определенные обязательства и получает право требовать исполнения определенных обязанностей. Все это отлично поняли руководители таких заповедников, как Астраханский, Байкальский, Башкирский, Березинский, Кавказский, «Малая Сосьва», Пинежский, Саяно-Шушенский, которые не только изыскали возможности принять студентов на должности лесников и егерей, но и обеспечили их необходимым транспортом, снаряжением, даже продовольствием. К сожалению, не во всех заповедниках столь же серьезно отнеслись к сотрудничеству с дружинами.

Отнюдь не способствовало эффективному использованию сил дружинников отсутствие планов работы отрядов во всех запо-

ведниках. Вряд ли стоит доказывать, что подобный план, составленный администрацией совместно с дружинниками, поднял бы их заинтересованность и повысил результативность работы.

Быть может, кто-либо упрекнет нас, что мы замкнулись на своей работе и не увидели за ней огромных и сложных вопросов, которые встали в настоящее время перед заповедным делом. Нам могут сказать, например, что задержанные студентами нарушители — это мелочь по сравнению с серьезнейшими экологическими проблемами почти в каждом заповеднике. Но мы сознательно не затрагиваем этих вопросов. Не будем также говорить и о многом другом, с чем столкнулись мы во время своей работы: о недостаточной разработанности правовых норм, о слабой материально-технической базе заповедников, о преобладании случайных людей среди работников лесной охраны, о неблагоприятном «климате» в некоторых коллективах заповедников и так далее. Обсуждались эти темы неоднократно. Мы же предлагаем заповедникам конкретную помощь. И еще раз подчеркнем, что студенты-дружинники рвутся в заповедники не отдыхать, не «шабашничать», а серьезно сотрудничать. Хочется думать, что отношение к ним изменилось, что недоверие, естественное при первом знакомстве, рассеялось. Во всяком случае об этом свидетельствуют письменные отзывы руководителей заповедников, где говорится о желании продолжать и укреплять сотрудничество с дружинами.

Красноречивые факты работы

Оценка: «отлично»

Газета «Ленинец» (Казань, КГУ).
1978, 27 ноября, № 35 (1540). С. 3

Наташа Лебедева, член Дружины по охране природы Калининского университета, одна в Жигулевском заповеднике составила более 50 протоколов о нарушении режима заповедности.

В Саяно-Шушенском заповеднике специальная группа Дружины по охране природы Уральского лесотехнического института произвела строительные работы на 10 тысяч рублей.

Двое студентов-охотоведов из специальной группы Дружины им. В. Волошина Кировского сельхозинститута на одном из полуостровов Кандалакшского заповедника за две недели задержали 18 нарушителей, выполняя одновременно работы по устройству заповедной территории.

Члены Дружины по охране природы Донецкого университета в Воронежском заповеднике задержали 630 (!) нарушителей.

Группа студентов из Воронежа за задержание вооруженных браконьеров, оказавших сопротивление, была награждена дирекцией Дарвинского заповедника денежной премией.

Эти дни еще не раз мы будем вспоминать

И. Тарасова¹

Газета «Ленинец» (Казань, КГУ).
1984, 19 ноября, № 33 (1780). С. 3

Природоохранительная пропаганда — одна из главных задач отряда «Заповедники». В этом году наш отряд, кроме традиционных лекций школьникам, разъяснительных бесед с посетителями охранной зоны, нарушителями заповедного режима, провел социологические исследования по выяснению уровня экологических знаний жителей близлежащих поселков. Заключалось оно в анкетировании методом стихийно-кустовой выборки. 110 человек, которые были опрошены членами отряда, не просто послужили материалом для исследований. Нам зачастую приходилось объяснять, отстаивать само право заповедника на существование. Почти 30% жителей относятся к организации заповедника либо негативно, либо безразлично. Ошибочные представления о его целях имеют 70%.

Это был первый опыт. Теперь, если сотрудничество с заповедником продолжится, наши результаты, падеемся, станут отправной точкой для дальнейшей пропагандистской работы.

¹ Тарасова И. — член Дружины СОП, координатор междружинного отряда «Заповедники».

Одно дело, когда человека приводит к преступлению против природы незнание, страшнее, если на это идут сознательно. Пример — работа целлюлозно-бумажных заводов на Байкале. Сегодня очевидны страшные последствия их почти 20-летнего сосуществования с заповедником. В этом году большое место в работе отряда заняли гидрохимические исследования высокогорных озер, которые, по предположению ученых, являются отличными индикаторами загрязненности атмосферы и, в частности, загрязнения ее выбросами Байкальского и Селенгинского целлюлозно-бумажных заводов. Частично предположения подтвердились. Обработка результатов исследований продолжается.

В ЛЕСУ, ГДЕ ЧЕЛОВЕК НА МЕТР... (программа «Рекреация»)

Солнце ясно, небо чисто,
В лес иду пасти коров.
А проклятые туристы
Топчут травяной покров!
(*Дружинные частушки*)

Студенческая дружина изучает

М. Черкасова

Журнал «Знание — сила».
1972, № 3. С. 10—13

Дружина по охране природы биофака МГУ под руководством Института географии организовала комплексную студенческую экспедицию по изучению влияния массового туризма на лесные биоценозы Подмосковья. Итоги трехлетней работы этой экспедиции были подведены на конференции, состоявшейся на биофаке в конце минувшего года...

Всех отдыхающих туристов студенты разделили на три основные категории... Первая и самая массовая категория — те,

кто приезжает всего на один день, — принять участие в пикнике, искупаться, позагорать... Фактически им нужен не лес, а благоустроенный парк. Это категория отдыхающих — «пляжно-парковая».

Вторых с наибольшим правом можно назвать туристами. Они едут за город ради общения с природой... Эти люди меньше всего вредят лесу, но они и самые малочисленные. И, промежуточная между первыми двумя, те, кого можно назвать стационарными туристами, выезжающими за город на два-три дня, а то и на весь отпуск с семьей.

Но с какими бы целями ни приходил в лес отдыхающий, первое и основное его воздействие на лес состоит в простом вытаптывании травяного покрова, разрушении лесной подстилки и уплотнении почвы... Более всего лес страдает от туристов первой и третьей категорий... Результаты наблюдений получились ошеломляющие. 25 километров нахаживают в час в иных местах «пляжно-парковые» туристы всего на одном гектаре леса, то есть на участке 100х100 метров! «Стационарные» туристы устраиваются надолго и с удобствами, не обходя ни одного красивого уголка, и «перерабатывают» природу самым решительным образом... Средняя группа туристов нахаживает по своей поляне до 12 километров в час в пересчете на гектар. Проходит всего день — и занятая туристами поляна покрывается сетью тропинок... Такие тропинки были бы не столь уж вредоносны, если бы после этой группы ей на смену не приходила новая. Вновь прибывшие ставят свои палатки совсем в других местах... Потом приходит третья группа, четвертая... Постепенно поляна вытаптывается практически полностью. И так участок за участком...

Размеры допустимых нагрузок сумели определить студенты под руководством сотрудницы Института географии Н. Казанской. Так, для поддержания ельников на четвертой стадии дигрессии необходимо следить, чтобы одновременно в них находилось не более 15 человек на гектар за час. В действительности же нагрузка на ельники, растущие по берегам водохранилищ, достигает 200 человек и более...

Мы в своих рекомендациях исходим из принципа такого рационального устройства территории, при котором сама территория будет организующим образом воздействовать на туристов, — сказал начальник экспедиции, аспирант биофака Н. Мар-

фенин... Лес надо сажать небольшими куртинами, психологически обосновывая место посадки. Умело надо пользоваться и кустарниками: посаженные вдоль дорожек, они будут удерживать отдыхающих на тропе... В прибрежной зоне полосы леса должны вытягиваться языками перпендикулярно линии берега — при таком размещении лес сохранится лучше, потому что большинство троп также тянется в этом направлении...

Работа экспедиции дружины — отлично задуманная и великолепно выполненная научная работа, практические рекомендации экспедиции уже осваиваются лесниками.

Программа «Рекреация»

(инструкция студенческим дружинам для проведения научно-практических работ по охране природы зон массового отдыха)

В. Чижова

М.: Изд. Моск. ун-та, 1976. 28 с.

Аннотация.

Программа включает следующие разделы:

I. Современное состояние проблемы.

II. Организационные вопросы.

III. Краткая программа исследований (включая создание экспериментальной зоны отдыха)

и приложения:

1. Заявочная организационная карточка.

2. Примерная анкета социологического опроса отдыхающих.

3. Список литературы.

Научная ценность выполнения программы состоит в обобщении итогов исследований дружин из разных регионов страны, выполненных по единым методикам. По мнению инициаторов программы, это позволит получить надежные и широко применимые рекомендации по проектированию и обустройству зон отдыха населения с условием сохранения природной среды.

Студенческие исследования по охране природы рекреационных территорий

В. Чижова

Охрана природы окультуренных ландшафтов: Тр. по охране природы. Тарту, 1978. Т. 2. С. 126–129

Роль координатора взял на себя Молодежный совет МГУ по охране природы. В 1976 году была составлена программа «Рекреация» как методическая инструкция дружинам страны для проведения научно-практических работ по охране природы зон массового отдыха.

Основным направлением работы является участие в проектировании национальных парков. Летом 1976 года и зимой 1977 года во время студенческих каникул были организованы экспедиции в проектируемый Среднеуральский национальный парк, где совместно с Дружиной биофака Уральского университета были проведены следующие работы:

а) ландшафтно-рекреационная съемка территории будущей зоны массового отдыха;

б) прокладка, простейшая топографическая съемка и комплексное описание будущих учебных троп природы;

в) выявление и комплексное описание памятников природы;

г) обнаружение на местности, привязка к карте и детальное описание лесных изб (охотничьих, лесохозяйственных, браконьерских и т. п.);

д) количественный учет животных (по следам) в разных зонах будущего парка;

е) выявление зоны влияния промышленных предприятий на загрязнение воздуха (путем определения кислотности снега);

ж) борьба с браконьерством (как попутная задача любой экспедиции Группы охраны природы географического факультета МГУ).

На основании полевых экспедиционных исследований написаны научные отчеты, основное содержание которых использовано при составлении аванпроекта парка, подготовленного Группой охраны природы при Совете молодых ученых Свердловского обкома ВЛКСМ (руководитель работ А. В. Добров).

фенин... Лес надо сажать небольшими куртинами, психологически обосновывая место посадки. Умело надо пользоваться и кустарниками: посаженные вдоль дорожек, они будут удерживать отдыхающих на тропе... В прибрежной зоне полосы леса должны вытягиваться языками перпендикулярно линии берега — при таком размещении лес сохранится лучше, потому что большинство троп также тянется в этом направлении...

Работа экспедиции дружины — отлично задуманная и великолепно выполненная научная работа, практические рекомендации экспедиции уже осваиваются лесниками.

Программа «Рекреация»

(инструкция студенческим дружинам для проведения научно-практических работ по охране природы зон массового отдыха)

В. Чижова

М.: Изд. Моск. ун-та, 1976. 28 с.

Аннотация.

Программа включает следующие разделы:

I. Современное состояние проблемы.

II. Организационные вопросы.

III. Краткая программа исследований (включая создание экспериментальной зоны отдыха)

и приложения:

1. Заявочная организационная карточка.

2. Примерная анкета социологического опроса отдыхающих.

3. Список литературы.

Научная ценность выполнения программы состоит в обобщении итогов исследований дружин из разных регионов страны, выполненных по единым методикам. По мнению инициаторов программы, это позволит получить надежные и широко применимые рекомендации по проектированию и обустройству зон отдыха населения с условием сохранения природной среды.

Студенческие исследования по охране природы рекреационных территорий

В. Чижова

Охрана природы окультуренных ландшафтов: Тр. по охране природы. Тарту, 1978. Т. 2. С. 126—129

Роль координатора взял на себя Молодежный совет МГУ по охране природы. В 1976 году была составлена программа «Рекреация» как методическая инструкция дружинам страны для проведения научно-практических работ по охране природы зон массового отдыха.

Основным направлением работы является участие в проектировании национальных парков. Летом 1976 года и зимой 1977 года во время студенческих каникул были организованы экспедиции в проектируемый Среднеуральский национальный парк, где совместно с Дружиной биофака Уральского университета были проведены следующие работы:

- а) ландшафтно-рекреационная съемка территории будущей зоны массового отдыха;
- б) прокладка, простейшая топографическая съемка и комплексное описание будущих учебных троп природы;
- в) выявление и комплексное описание памятников природы;
- г) обнаружение на местности, привязка к карте и детальное описание лесных изб (охотничьих, лесохозяйственных, браконьерских и т. п.);
- д) количественный учет животных (по следам) в разных зонах будущего парка;
- е) выявление зоны влияния промышленных предприятий на загрязнение воздуха (путем определения кислотности снега);
- ж) борьба с браконьерством (как попутная задача любой экспедиции Группы охраны природы географического факультета МГУ).

На основании полевых экспедиционных исследований написаны научные отчеты, основное содержание которых использовано при составлении аванпроекта парка, подготовленного Группой охраны природы при Совете молодых ученых Свердловского обкома ВЛКСМ (руководитель работ А. В. Добров).

Летом 1977 года по заданию Госкомитета лесного хозяйства Киргизской ССР была организована экспедиция на Тянь-Шань — участие в перспективном проектировании национальных парков Киргизии в ущельях рек Каркал и Чон-Аксу. За неполный месяц мы составили две ландшафтно-рекреационные карты — схемы на площади более 20 тыс. га. Рекреационная часть работы включала комплексные описания видовых точек, мест стоянок и отдельных туристических маршрутов, кроме того, были проведены социологические исследования методом анкетирования туристов и альпинистов. Непосредственно к участию в проектировании национальных парков примыкает разработка «лесных знаков» — правил поведения отдыхающих в лесу. Составление знаков проводится методом пиктограмм (что означает «записываю рисунком»).

Основные требования к знакам — лаконичность, эмоциональность, отсутствие пояснительных слов и «понятность» их для окружающих.

Помимо перечисленных существует еще ряд тем рекреационно-природоохранного направления. Это изучение дигрессии природных комплексов под влиянием массового отдыха и определение предельно допустимых нагрузок, комплексные исследования по влиянию туризма на природу, определение «пропускной способности» грибных и ягодных угодий и ряд других.

ЗНАЯ ПОВАДКИ ЗВЕРУШЕК И ПТАХ... (программа «Фауна»)

История и результаты работы по программе «Фауна»

В. Зубакин¹

У программы «Фауна» три даты рождения. Москвичи празднуют день рождения «Фауны» 3 ноября: в этот день в 1976 году на биофаке МГУ состоялось организационное собрание группы «Фауна». Группа, первоначально состоявшая из нескольких зоологов — студентов и молодых научных сотрудников, в ко-

¹ Зубакин Виктор — координатор программы «Фауна».

роткий срок стала одним из ведущих секторов Дружбы биофака МГУ по охране природы (краткая история и итоги первых пяти лет работы московской «Фауны» изложены в статье А. Л. Мищенко и Е. Д. Красновой¹). Что же касается начала работы по этой программе всего Движения, то точкой отсчета следует считать сентябрь 1977 года: тогда, на семинаре «Методология вузовской молодежной работы по охране природы» (то есть на очередной конференции Движения ДОП) в Перми, «Фауна» была одобрена и приобрела статус междружинной программы. Определенную и весьма заметную роль в создании этого направления работы дружин сыграл Кировский семинар студенческих дружин по охране природы (сентябрь 1976 года). Само название — программа «Фауна» — родилось именно на Кировском семинаре. На нем было принято решение одобрить программу «Фауна», наряду с программами «Рекреация», «Факт» и «Штаб», и призвать дружины к активному участию в работе по этим программам (смотри Памятную записку Кировского семинара, опубликованную в сборнике «30 лет Движения»²; в этом же сборнике приведены тексты резолюций первых четырех школ-семинаров по «Фауне»). Однако никакой оформленной программы тогда, в 1976 году, еще не существовало (первый вариант текста был написан только в начале 1977 года, а официально Программа утверждена Молодежным советом МГУ по охране природы 11 марта 1977 года). Я лишь представил доклад на Кировский семинар, где от имени Молодежного совета МГУ по охране природы предложил дружинам новое направление работы — изучение и охрану редких видов животных. В докладе были перечислены основные проблемы, которыми стоило бы заняться дружинам и которые затем стали разделами программы «Фауна»: изучение фауны редких видов своего края; составление проектов решений местных органов власти об охране животного мира, включающих списки особо

¹ Мищенко А. Л., Краснова Е. Д. Основные итоги пятилетней работы сектора «Фауна» Дружины биологического факультета МГУ по охране природы // Направления и методы работы по программе «Фауна». М., 1983. С. 19–22.

² 30 лет Движения. Неформальное природоохранное молодежное движение в СССР. Факты и документы. 1960–1992 / Под ред. С. Г. Мухачева и С. И. Забелина. Казань: Терра, 1993. 310 с.

охраняемых редких видов; изучение экологии отдельных редких видов; контроль за численностью редких видов своего края.

Надо сказать, что о подобной форме работы в студенческих дружинах думали уже давно — где-то со времен Казанской конференции 1974 года, когда была принята междружинная программа «Выстрел». Однако существовало сомнение в способности дружин взяться за такое достаточно сложное дело, которое под силу только специалистам-зоологам. И вот решающий шаг был, наконец, сделан. И, как показал опыт, он был правильным — программа «Фауна» успешно работала все последующие 10—15 лет и стала одним из важнейших и результативных направлений деятельности Движения.

Обращение студенческих дружин к работе по изучению и охране редких видов животных имело вполне объективные причины. В 1974 году была учреждена Красная книга СССР и утвержден список занесенных в нее видов. В ходе подготовки к публикации Книги (первое издание Красной книги СССР вышло в свет в 1978 году) выяснилось, что редкие виды животных страны изучены крайне слабо: о многих из них отсутствовали сведения о численности, деталях распространения и экологии, то есть самые необходимые данные, без которых невозможна действенная охрана. Деграция природных местообитаний животных шла ускоренными темпами, становясь важнейшим фактором угрозы существованию большинства редких видов, — поэтому необходимо было активизировать работу по созданию различных форм особо охраняемых природных территорий. Не было специального законодательства об охране животного мира (первый закон такого рода — Закон СССР об охране и использовании животного мира — был принят только в 1980 году), животный мир по старинке разделяли на три категории: «полезные» виды, подлежащие охране (главным образом охотничье-промысловые животные и объекты рыболовства); «вредные» виды, которые необходимо было истреблять, и все остальные виды животного мира (подавляющее большинство видов фауны страны), которые вообще не попадали под какое-либо правовое регулирование, находясь как бы «вне закона». На областном уровне, как правило, вообще не было никаких нормативно-правовых документов, связанных с охраной животного мира — за исключением правил охоты и рыболовства. Таким образом, как уже не раз бывало в истории Движения ДОП, появи-

лась природоохранная проблема, которая в то время не решалась (или решалась очень медленно) государственными структурами, то есть появилась точка для приложения сил дружин.

Программа «Фауна» первоначально насчитывала пять разделов, соответствующих пяти направлениям работы: создание общесоюзной картотеки научных работ по редким видам животных СССР (I); создание и утверждение в местных органах власти проектов решений по охране животного мира, включая списки редких, особо охраняемых видов животных своего края (II); изучение фауны редких видов животных своего края и проектирование фаунистических заказников (III); изучение экологии и поведения отдельных редких видов животных (IV); многолетний контроль за численностью редких видов животных своего края (V). После I Школы-семинара в марте 1980 года добавился раздел по пропаганде идей охраны фауны (VI), в 1987 году коренным образом переработанный и расширенный В. Е. Борейко. В том же, 1987 году Программу дополнил подготовленный В. Н. Грищенко раздел «Биотехнические мероприятия по охране редких видов животных» (VII).

Первые два года становления работ (1978—1979 гг.) дались нелегко. Как куратор междружинной программы, я постоянно был «на связи» с дружинами, начавшими работать (или захотевшими работать) по охране редких видов — постоянно приходилось что-то рекомендовать, советовать, помогать. Почтовая переписка отнимала очень много времени и сил, порой казалось, что я просто пытаюсь носить воду решетом с соответствующим результатом (кто был когда-нибудь «в шкуре» подобного координатора — меня поймет!). После Пермского семинара, в конце 1977 года, программа «Фауна» была разослана по всем известным тогда дружинам. Откликнулось 19 дружин и других молодежных природоохранных организаций: ДОП Арзамасского пединститута, кружок охраны природы Вильнюсского пединститута, зоологический кружок Владимирского пединститута, дружины Горьковского (ныне Нижегородского), Иркутского, Казанского, Калининского (Тверского), Куйбышевского (Самарского), Ленинградского (Санкт-Петербургского), Московского, Пермского, Томского и Харьковского университетов, Калужского, Киевского и Московского государственного пединститутов, Киевской сельхозакадемии, Ленинградской (Санкт-Петербургской) лесотехнической академии и Воронеж-

ского лесотехнического института. Некоторые дружины работали по сходной тематике еще до создания программы: в Калуге — с 1967, в Арзамасе — с 1968, в Киевском пединституте — с 1973, в Воронеже и Харькове — с 1975 года. Как выяснилось потом, на I Школе-семинаре, самостоятельно работы по изучению и охране редких животных проводили в 1977—1978 гг. дружины Днепропетровского, Львовского, Одесского и Черновицкого университетов. В последующие годы часть организаций «первой волны» прекратили работу, но одновременно к Программе подключились новые дружины и в целом, к марту 1980 года, по программе «Фауна» работало не менее 23 студенческих природоохранных организаций, как дружин, так и кружков.

Очень скоро стало ясно, что необходимы регулярные встречи участников работ по Программе. Была найдена удачная форма таких встреч: школа-семинар. Такие школы-семинары позволяли, с одной стороны, проводить обучение студентов (не секрет, что многим тогда не хватало знаний о состоянии охраны животных в нашей стране и мире, о новых перспективных направлениях в охране живой природы, о методиках работы с редкими видами). На школы-семинары приглашались известные ученые, здесь читали лекции Борис Николаевич Вепринцев, Владимир Михайлович Галушин, Татьяна Борисовна Саблина и другие зоологи и деятели охраны природы. С другой стороны, такие встречи давали возможность обмениваться опытом практической работы по Программе, завязывать новые контакты, да и просто общаться с единомышленниками, что само по себе имело для всех нас огромное значение.

Всего удалось провести пять таких школ-семинаров. Первая Школа-семинар по программе «Фауна» прошла 14—17 марта 1980 года в городе Пущино под Москвой. В ней приняли участие 95 человек, в том числе 81 представитель от 27 дружин и кружков по охране природы из 24 городов СССР. В их числе были многие, для кого охрана живой природы стала затем смыслом жизни и второй (а для кого-то — и первой) профессией. Директор Хинганского заповедника орнитолог Владимир Андронов, работник системы Министерства природных ресурсов зоолог Сергей Бакка, сотрудник Союза охраны птиц России орнитолог Сергей Букреев, известные орнитологи Сергей Костин и Александр Мищенко, заместитель директора Байкало-

Ленского заповедника зоолог Виктор Попов, известные деятели Движения дружин и СоЭС Михаил Бляхер, Андрей Затока, Алексей Зименко, Евгений Шварц — все они, в большинстве своем тогда студенты младших курсов, были активными участниками I Школы-семинара. Можно назвать еще многие имена тогдашних студентов — участников этой и последующих школ, работающих ныне в заповедниках, исследовательских и педагогических институтах, природоохранных службах. Для многих из них, по их собственным отзывам, работа по Программе дала не меньше в плане профессиональных навыков и роста, чем обучение в вузе. И в этом смысле значение программы «Фауна» далеко выходит за рамки студенческого природоохранного движения.

Основным итогом I Школы-семинара, помимо самого факта ее проведения, было четкое формулирование главного отличия работы по программе «Фауна» от сходных по тематике работ зоологических кафедр и исследовательских кружков: требование обязательного воплощения результатов исследований в практику охраны редких видов. Это означало, что пужно не только найти места обитания редких видов животных, но и спроектировать заказник или другую ООПТ, а спроектировав, добиться его реальной организации и затем контролировать выполнение охранного режима. То же самое касалось составления проектов решений органов местной власти по охране животного мира и других разделов Программы. Фактически именно на I Школе-семинаре программа «Фауна» стала по-настоящему дружинной программой.

К сожалению, далеко не все, подключившиеся к работе по Программе, руководствовались этим основополагающим принципом дружинной работы, и в первые годы крен в чисто исследовательскую деятельность был довольно велик. Это, а также тот факт, что Программа была рассчитана, в основном, на зоологов и требовала определенного уровня профессионализма, вызывало отрицательную реакцию со стороны ряда дружин, особенно тех из них, кто специализировался по борьбе с браконьерством. Дебаты о «дружинности» или «недружинности» программы «Фауна» имели место уже на Воронежской конференции Движения в 1979 году, однако кризис разразился на II Школе-семинаре, которая прошла все в том же Пущино 12—14 марта 1982 года.

Проведение II Школы планировалось по той же схеме, что и первой (обучение плюс обмен опытом), однако совершенно неожиданно для организаторов (готовила школу Дружина биофака МГУ по охране природы) основное место в повестке дня заняла незапланированная дискуссия о том, нужна ли вообще дружинам программа «Фауна». Инициаторами дискуссии выступили представители дружин Донецкого (Сергей Букреев) и Казанского (Александр Ацеховский и Александр Герасимов) университетов. Основных аргументов против программы «Фауна» было три: она, во-первых, дублирует работу кафедр зоологии, во-вторых — якобы служит только для сбора материала для курсовых и дипломных работ и кандидатских диссертаций и, в третьих, отвлекает силы дружин от настоящей природоохранной деятельности. Дело осложнилось еще и тем, что II Школа собралась в критический для работы по Программе период. Произошла смена поколений — ушли многие зачинатели работ, на их место пришли новые, еще не обученные люди. Процесс смены поколений — всегда болезненный для дружин, и это не могло не сказаться на эффективности работы по Программе. Вдвое уменьшился процент дружин, занимающихся проектированием заказников, крайне низким был уровень пропагандистской работы, далеко не блестяще шли дела и по другим разделам Программы. Это снижение эффективности, совершенно естественное при смене поколений, служило дополнительным аргументом в пользу тезиса, что Программа себя исчерпала и более дружинам не нужна.

Дискуссия была бурной, она заняла много времени и попортила немало крови организаторам Школы. Много было в ней от традиционной дружинной «бузы», но в целом результаты дискуссии нельзя не оценить положительно. Во-первых, подавляющее большинство участников Школы четко высказались за важность Программы для охраны природы и ее полезность для самих дружин и, во-вторых, еще раз была подчеркнута необходимость воплощения результатов исследовательской деятельности дружин в практику охраны природы. Тем не менее стало ясно, что программа «Фауна» требует серьезной доработки. Новый вариант ее текста был подготовлен к семинару студенческих дружин в Казани (сентябрь 1982 года) и затем опубликован в упоминавшемся сборнике «Направления и методы работы по программе «Фауна»».

После 1982 года и до конца 1980-х работа по Программе шла без серьезных срывов и кризисов. 6—10 марта 1985 года в Киеве прошла III Школа-семинар, которая была посвящена главным образом пропаганде охраны животного мира. Школа констатировала, что кризис 1982 года преодолен и работа в целом находится на подъеме. Для улучшения координации было принято важное решение — ежегодно собирать старших секторов «Фауны». Такие встречи прошли в феврале 1986 года в Москве и в марте 1987 года в Киеве.

IV Школа-семинар состоялась 6—8 марта 1988 года в Донецке. Она была посвящена биотехническим мероприятиям по охране редких видов животных и подведению итогов 10 лет работы по программе «Фауна». В кратком (и явно не полном) виде эти итоги выглядят следующим образом. За 10 лет в работе по программе приняли участие 54 молодежные природоохранительные организации. Проведено 1535 исследовательских выездов и 219 экспедиций, по результатам которых спроектировано 170 заказников и памятников природы (из которых не менее 52 к тому моменту уже были утверждены), сделано 372 сообщения на конференциях и семинарах и подготовлены к печати 183 научные работы. В 28 областях дружины приняли участие в работе по составлению и обновлению списков редких видов животных. В газетах и журналах было опубликовано более 619 статей и заметок по охране животного мира. В целом школа констатировала, что программа «Фауна» внесла большой вклад в дело изучения и охраны редких видов животных и сыграла существенную роль в подготовке квалифицированных специалистов в области охраны и изучения животного мира.

Последняя, V Школа-семинар по программе «Фауна» проходила в заказнике «Журавлиная родина» в Талдомском районе Московской области в начале сентября 1990 года. В ее программу, помимо традиционного обмена опытом работы, входили оперативная работа в заказнике и учеты серых журавлей талдомского предлетного скопления.

Через год после этой Школы произошел распад Советского Союза, наступила эра рыночной экономики со всеми «прелестями» «дикого капитализма», общим снижением природоохранной активности, угасанием и распадом многих дружин, даже из числа традиционно сильных. Координация работ по междружинным программам была практически свернута, что постепен-

но привело к прекращению работ по этим программам, в том числе и по программе «Фауна». К концу 1990-х годов прекратил свое существование и зачинатель работ по Программе — сектор «Фауна» Дружины биофака МГУ.

На IV Школе-семинаре была сделана попытка выявить закономерности динамики работы дружин по Программе, определить причины периодических спадов и подъемов. Сделать это оказалось возможным, поскольку с первых лет существования программы «Фауна» по итогам каждого года дружины заполняли специальные стандартные отчетные карточки, оценивающие деятельность своей дружины по всем разделам Программы. Результаты такого анализа оказались довольно интересными; по-видимому, они отражают общие закономерности работы по долговременным программам общественных объединений типа дружин — организаций, состав которых обновляется каждые несколько лет. Поэтому приведенные ниже краткие результаты такого анализа имеют не только исторический интерес, но могут быть востребованы и современными дружинами.

Оказалось, прежде всего, что число дружин и других студенческих природоохранительных организаций, работавших по Программе, было удивительно постоянным. В каждой новой школе по программе «Фауна» постоянно участвовало 20—25 организаций (около 200 человек), и это несмотря на то, что за всю историю Программы, как уже говорилось, к работе подключались 54 дружины (из них 7 — на IV Школе). Анализ длительности работы каждой из 47 дружин, участвовавших в Программе до 1988 года, показал, что 16 из них работали только 1 год, 9 — два года подряд, еще 9 — 3—4 года и лишь 3 дружины (биофака МГУ, Горьковского и Киевского университетов) работали более 4 лет подряд (от 5 до 10 лет, продолжая активно работать и в 1988 году). Еще 6 дружин периодически то «вспыхивали», то «гасли»: работали 1—2 года, затем активность прекращалась, потом вновь возобновлялась — без всякой преемственности, с полностью обновленным составом участников. Кроме того, существовали еще 4 организации (главным образом, созданные по типу кружка), которые работали сами по себе, на школах-семинарах появлялись редко, отчеты от них поступали нерегулярно, и поэтому достоверно судить о длительности и эффективности их работы не представлялось возможным.

В целом динамика участия дружин в работе по программе «Фауна» оказалась следующей. Каждая новая школа-семинар инициировала подключение к работе по Программе 6—10 новых дружин. Большинство из них прекращали работать через год-два. Результативность их была очень низкой, но отчеты они сдавали, «разбавляя» собой «крепкий бульон» дел, совершенных другими дружинами. Поэтому в год проведения очередной школы-семинара нередко наблюдался «провал» на графике эффективности работы. На этот цикл накладывался 3—4-летний цикл более длительно и эффективно работающих дружин. 3—4 года — это время активной работы одного поколения в дружине, одного лидера. Когда он уходит, преемственность нарушается и работающая группа, как правило, распадается. Там, где удавалось преемственность сохранить — в случае программы «Фауна» это удалось сделать в дружинах биофака МГУ, Горьковского и Киевского университетов, — работа по Программе выходила на качественно иной уровень. Дружина завоевывала авторитет в научных и природоохранных кругах, «обрастала» необходимыми связями, выходила на уровень лиц, принимающих решения, и активно сотрудничала с ними в решении природоохранных проблем, в том числе по вопросам природоохранного планирования. Именно перечисленные три дружины дали львиную долю всех результатов, наработанных по программе «Фауна».

Все это в очередной раз подчеркивает важнейшую роль долговременного лидера (руководителя, куратора и т. д.) в работе междружинных программ. Именно такой лидер, как правило, осуществляет преемственность поколений, воспитывая новых старших сектора и обеспечивая себе смену. Нарушение преемственности в сложный период 1990-х годов, период перестройки экономики, государства и всего общества оказалось фатальным для программы «Фауна».

Можно ли возродить работу по Программе в современных условиях? Целый ряд обстоятельств говорит за то, что это возможно. Во-первых, налицо новый подъем дружинного Движения, которое выстояло в смутные 1990-е годы и начинает возрождаться. Во-вторых, проблема сохранения редких видов животных (и всего биологического разнообразия в целом) стоит по-прежнему столь же остро, как и в конце 1970-х годов (и даже стала еще острее). В-третьих, нынешний фактический

разгром региональных подразделений Госкомэкологии, работа которых в 1990-х годах практически соответствовала содержанию программы «Фауна», вновь создал точку приложения дружинных сил и обеспечил дружинам необъятный фронт работ. И, в-четвертых, в Движении дружин появились новые люди, которые хотели бы заняться той проблематикой, которую некогда олицетворяла собой программа «Фауна». Достаточно ли этого для возрождения данного направления работ — покажет время. Очевидно только, что сама Программа при всех условиях нуждается в коренной переработке с учетом реалий сегодняшнего дня.

Журавлиная родина

Вновь осень желтым сном
На севере земли,
Вновь к югу, за теплом
Собрались журавли.
Готовясь в дальний путь,
До будущей весны,
На родину свою
Взглянуть они должны.

Слегка всхолмленная равнина
Полна криков журавлиных,
К нашим суетным низинам
Вдруг покой нисходит с неба.
И летит-летит над миром
Эхо птичьей песни древней,
И сливается с небесной синевой...

Н. Соболев

Журавлиная родина

Д. Кавтарадзе

«Литературная газета».

1979, 28 ноября, № 48 (4750). С. 12

Самый неожиданный подарок в день своего рождения Виктор, можно сказать, сотворил собственными руками. Как раз перед его юбилеем мы узнали, что вышло постановление Мособлисполкома о создании заказника «Журавлиная родина». В борьбе за этот заказник Виктор Зубакин был главным «толчком» и организатором.

Обнаружилось это стойбище журавлей случайно. Два года назад один наш знакомый биолог, путешествуя по Подмосковию, увидел ошеломившую его картину: на широком поле неспешно прогуливалось огромное стадо журавлей. Трудно было своим глазам поверить. Чтобы журавли паслись, устраивали гнезда, а некоторые пары даже выводили птенцов... И это — в нашем шумном, битком набитом городами, поселками, использованном полями и дорогами Подмосковье!.. Заказник! Многолетний опыт работы (со студенческих лет) в Дружине по охране природы МГУ и научная подготовленность (он орнитолог, кандидат биологических наук) дали Виктору право вместе с другими учеными взяться за проект такого заказника. Если совхоз «Северный» осушит Дубненское болото для хозяйственных нужд, то несколько журавлиных семейств, устраивавших там в прошлом году гнезда, обидятся на людей и не возвратятся на это место. Казалось бы, несопоставимо: план совхоза и какие-то несколько птичьих гнезд... Казалось бы, Виктору Зубакину предстоит доказать руководству совхоза недоказуемое. Он ездил, уговаривал, просил, спорил, и понимание росло, и мысль о том, что каждый нынешний факт нашего безнравственного, потребительского отношения к природе отзовется в будущем громким, непростительным эхом, все реальнее входила в сознание тех, кто принимал решение.

Когда стойбище журавлей обнаружили впервые, там, по подсчету орнитологов, паслось около 600 птиц. А нынешней осенью — будто почувствовали журавли людскую заботу и гостеприимство — собралось их сразу полторы тысячи! Одна эта цифра вызывает волнение. Сейчас выяснилось, что это един-

ственное в европейской части СССР стойбище журавлей. Редко, когда в свой 30-летний юбилей человеку удается сделать такой вот подарок родной природе, людям и себе.

В. Захаров

Газета «Вестник Московского
государственного университета леса».
1993, 12 октября, № 27–28. С. 4

...Тот, кто хоть раз видел низко летящую журавлиную стаю, освещаемую лучами восходящего солнца, кто слышал этот неповторимый крик древней птицы, обязательно захочет вернуться сюда снова и снова, чтобы испытать удивительное наслаждение и необычайный покой.

Но за кажущимся спокойствием стоит драматическая история спасения «Журавлиной родины». Это был один из самых первых и самых лучших заказников, созданных Дружиной по охране природы биофака МГУ. Понадобились долгие годы хождения по кабинетам, разговоров с чиновниками. Сменилось не одно поколение дружинников, пока в 1979 году лесоболотный массив к востоку от Талдома был спасен от неминуемого осушения и разработки.

С тех самых пор ведется в «Журавлиной родине» учет численности этого, крупнейшего в Европе, скопления журавлей. Радует факт, что в этом году в учетах приняли участие и студенты МГУЛ. Значит, не перевелись еще в лестехе романтики...

Жилища журавлей

Е. Смирнова¹

Газета «Берегиня».
1995, № 2 (25). С. 14

В заказнике «Журавлиная родина» нет ни специальных егерей-охранников, ни штата научных сотрудников. Отсутствие должной охраны вызывает сокращение численности журавлей,

¹ Смирнова Елена — аспирантка биол. ф-та МГУ, командир сектора «Фауна» ДОП МГУ, одна из лидеров программы «Журавлиная родина».

кроншнепов и других редких видов, приводит к нарушению природных сообществ. Выход видится в создании биосферного заповедника, который уже спроектирован.

Программа «Журавлиная родина» стартовала осенью 1993 года. Ее цели — охрана «краснокнижных» видов журавлей и поиск взаимного существования человека и дикой природы. Работа осуществляется совместно с Международным журавлиным фондом...

Сегодня 7 видов журавлей из 15 занесены в Международную Красную книгу. Основной конфликт заключается в использовании человеком болот, мест обитания журавлей, где они гнездятся, выводят потомство, кормятся ночью. Практически все существующие предотлетные скопления трофически связаны с дикими местами обитания, то есть собственными болотами. Серые журавли активно вторгаются в антропогенные ландшафты, особенно в период осенне-весенних миграций, используя поля в качестве основного места кормежки. Поэтому стала очевидной для нас необходимость обратить внимание на интересы местного населения; преследуя по-прежнему цели охраны птиц и дикой природы и решая проблемы людей, можно решить и природоохранные задачи. Первый опыт подобного взгляда на ситуацию был получен на Дальнем Востоке, где я и другой участник проекта «Журавлиная родина» Илья Белов работали совместно с Международным журавлиным фондом в лице заместителя директора Джона Харриса и с С. М. Смиренским, преподавателем МГУ, долгое время занимающихся охраной журавлей. Вместе с нами работали специалисты из широко известной природоохранной организации «The Nature Conservancy».

Дальневосточное сотрудничество подтолкнуло к завершению идеи и написанию нашего проекта по охране серых журавлей и работе с московским населением...

Может быть, для природоохранников это прозвучит несколько пугающе, но экологический туризм — очень эффективная мера по защите дикой природы. Развитие экологического туризма в России облегчит решение социальных и экономических проблем в той или иной местности. До 1994 года деятельность ДОП МГУ заключалась в проведении мониторинговых исследований популяции серых журавлей. Другие важные аспекты — оперативная работа с «клюквенниками» (на территории заказника

сбор клюквы запрещен) и просвещение населения. Мы выступали в районной прессе, встречались со школьниками. Однажды пытались привлечь учащихся к нашим массовым учетам журавлей, что представляет интересную и важную сторону просветительской деятельности. Сегодня мы ставим перед собой задачу вовлекать в активную природоохранную деятельность местных жителей. Это их земля, их природа, здесь будут жить их дети. По каким-то причинам отсюда могут уйти дружинники, исчезнуть организации, но люди будут уже иначе относиться к защите природы.

Мы получаем огромное удовольствие, работая с местными жителями. В прошлом году, например, приняли участие в Дне города Талдома.

Написали прокламации, посвященные 15-летию создания заказника «Журавлиная родина», в которых объяснили, что мы хотим сделать и почему сейчас так напряженно ведется работа по повышению статуса охраны заказника, почему его предложили в качестве одного из основных участков будущего Подмосковного заповедника.

Мы нашли интересное направление в работе с населением на этом празднике, цель которого поощрить и эмоционально поддержать людей. По методу оригами сделали из бумаги очень много японских журавликов и вместе с прокламациями раздали их людям. Дети сразу же начали играть с журавликами, а позднее с нашей помощью научились их делать. В это время со взрослыми проходило обсуждение экологических проблем в районе, среди них — забор грунтовых вод на территории будущего заповедника, проблемы создания заповедника.

Один из важных результатов такого прямого общения с жителями — сотрудничество с музеем Клочкова, известного поэта, репрессированного в 30-е годы, друга Есенина. Многие его стихи — о природе Талдомского края. Уже восстановлена усадьба Клочкова, коренного жителя Талдома. Мы поможем музею оформить отдельную экспозицию, посвященную журавлям и местной природе.

С 1993 года силами ДОП биофака МГУ и Международного фонда спасения журавлей проходит работа по проекту эколого-просветительского центра «Журавлиная родина». Планируется, что мы будем работать и в соседнем Сергиево-Посадском районе: на его территории продолжается цепь болот.

И ХОРОШО Б ТАМ ВСЮ ОКРУГУ ЗАКАЗАТЬ... (программа «Заказники»)

Н. Соболев¹

С участием Дружины по охране природы им. В.Н. Тихомирова создано 3 национальных парка, заповедник и более 200 заказников и памятников природы, а многие из этих ООПТ и в дальнейшем сохранились благодаря Дружине биофака МГУ. Среди собравшихся 13 декабря на юбилее Дружины были многие из тех, кто в разные годы участвовал в этой работе. Некоторые воспоминания и размышления, прозвучавшие на встрече поколений, — перед вами.

Татьяна Варлыгина²

Осенью 1968 года Дружина биофака МГУ провела обследование заказников, организованных за два года до этого. Кроме Постановления, которым утверждались эти заказники, на них не было никакой документации, даже описания границ. Состояние заказников было признано неудовлетворительным, а некоторые из них даже не являлись природными объектами. Результаты обследования заказников обсуждались на конференции, посвященной туризму и охране природы, что позволило собрать ряд ценных мнений.

Это обследование стало отправной точкой для последующей работы Дружины в данном направлении, а в 1972 году родился сектор «Заказники». У истоков стояли Вадим Николаевич Тихомиров, размышлявший о возможных путях сохранения редких видов растений, Андрей Кубанин, который увлекся правой стороной вопроса, и Лена Крученкова, которая смогла творчески воплотить их идеи. Первой задачей стал поиск мест произрастания редких растений для организации их охраны. Вышедший к тому времени определитель растений Московской области, одним из авторов которого был В. Н. Тихомиров, содержал список видов, нуждающихся в охране. Из него мы

¹ Соболев Николай — координатор программы «Заказники», бессменный куратор ДОП биофака МГУ по ООПТ.

² Варлыгина Татьяна — одна из первых командиров сектора «Заказники» ДОП биофака МГУ, ныне — сотрудница ботанического сада МГУ, председатель комиссии по редким видам Московской области.

и исходили при составлении перечня участков для обследования, включая в него места произрастания редких видов, известные по гербарию, литературе и личным сообщениям, а также участки зональной и интразональной растительности.

В то время большинство членов сектора «Заказники» во главе с Леной Крученковой не были ботаниками. Поэтому А. Кубанин прилагал немалые усилия, чтобы привлечь ботаников к нашей работе. Некоторые из них с 1972 года ездили на весенние выезды по местам произрастания редких первоцветов. В августе 1973 года в северные районы Московской области отправилась наша первая летняя экспедиция. Поездка оказалась увлекательной. Были, конечно, разочарования, когда вместо болота мы попадали на торфоразработки, строящиеся дачные поселки, прошлогодние пожарища и т.п. Но были и находки, не предусмотренные списком. Одним из таких подарков стали Туголянские озера, где было найдено несколько редких для области видов растений: водяника, осока залипная, клюква мелкоплодная и др.

Коллектив был небольшой, но дружный и веселый. Костры и ночевки в лесу были запрещены, поэтому мы останавливались в конторах лесничеств, в надворных постройках лесников, например на сеновале, который одновременно был и курятником...

Осенью начались муки творчества. Нужно было разработать формы документации на заказники, решить, какие объекты заслуживают охраны, а какие — нет, и много других вопросов. Сначала мы обсуждали это сами, потом отдавали на суд Вадиму Николаевичу, который многие объекты безжалостно отбраковывал. Приходилось снова и снова взвешивать все аргументы «за» и «против», отстаивая свою точку зрения. Так рождался опыт.

По результатам экспедиции была сделана большая стенгазета под названием: «Если не ты, то кто же?» Через год стенгазета о второй экспедиции пришлось назвать «Пока не поздно!»

Все наши стенды обязательно вывешивались на биофаке, а потом отправлялись на ВООПовские выставки, где стенды бесследно исчезали.

Мособлсовет ВООП оплатил дорожные расходы первой экспедиции. Финансирование экспедиций 1974—1977 гг. взял на себя Молодежный совет МГУ по охране природы.

Во время подготовки ко второй экспедиции Лена Крученкова передала сектор мне. Я, однако, не могла ехать в экспедицию на весь срок и, кроме того, в секторе осталось совсем мало людей. Поэтому мы повесили на биофаке объявление об экспедиции, провели собеседование и набрали в экспедицию поступивших абитуриентов, причем, прежде всего, отбирали тех, кто собирался на ботанические кафедры.

Вторая экспедиция была в заокские и приокские районы. Начали с Белоомута, который просто потряс обилием всяких редкостей — огромное, величиной с небольшой кочан, молодило, изящные клумбочки из песчаной гвоздики, заросли водяного ореха на озере Сосновое, луга из кровохлебки и многое другое.

В 1975 году ездили под предводительством Татьяны Сахаровой, которая стала следующим командиром сектора. Позже ее сменила чередой командиров с кафедры геоботаники: Наташа Пономарева, Валя Романова, Лена Ваулина, и дипломная этой кафедры на многие годы стала штабом сектора.

В апреле 1975 года, когда нам стали видны слабые места законодательства и сложившейся практики организации охраняемых природных территорий, мы провели конференцию «Актуальные вопросы организации заказников в Подмосковье», привлекающую внимание многих организаций и специалистов. После этого согласование подготовленных нами проектов ООПТ пошло значительно успешнее и 4 октября 1977 года было принято решение Мособлсполкома «Об организации в Московской области заказников» — НАШИХ заказников!

Николай Соболев

Важнейший результат первых лет работы сектора «Заказники» — активное включение других организаций и специалистов в формирование сети ООПТ. С середины 70-х годов проектированием заказников занялись ботанические подразделения МГУ и ГБС АН СССР. В Дружине появился сектор «Фауна», взявший на себя разработку мер по охране ценных зоологических объектов. Значительную часть согласования наших проектов с землепользователями взял на себя Мособлсовет ВООП, а именно незабвенный И. М. Блувштейн. Это позволило нам в 1978 году вновь переключиться на контроль состояния ООПТ. Проблема была сформулирована в «Толковом словаре дружин-

ника»: «Заказники — ОСОБО охраняемые территории: в связи с отсутствием егерей и лесников они охраняются решением исполкома». Первые выезды показали, что, как и ожидалось, не только местные жители, но и землепользователи (охраняющие организации!) про новые заказники в большинстве случаев не знали. А поскольку ездили мы в выходные дни, то и о наших визитах некоторые должностные лица узнали уже из докладных, поданных нами от имени Мособлсовета ВООП их начальству. На нас, конечно же, ворчали за то, что мы не предупреждаем о своих проверках, однако с тех пор о заказниках никто не забывал. Мы старались быть конструктивными: предлагали меры по улучшению состояния заказников, разработали систему пиктограмм для обозначения природоохранного режима и т. д.

К нашей радости, экспедиция 1979 года показала, что меры по улучшению состояния некоторых заказников приняты. Чаще всего это бывало там, где интерес к сохранению природной территории проявил кто-либо из местных жителей.

Для того, чтобы результаты обследований разных лет были сравнимы между собой, мы попытались разработать стандартные схемы обследования заказников. «Многолетних рядов наблюдений», как в заповедниках, у нас не получилось, однако материал для оценки эффективности заказников постепенно накапливался.

Обследование существующих ООПТ и тем более рутинная работа по оформлению документации на заказники, конечно, не так интересны, как выявление новых ценных природных территорий. Поэтому в секторе «Заказники» всегда не хватало людей. И здесь неопределимую поддержку оказал сектор «Фауна», куда валом валили первокурсники. Многие из тех, кто под руководством Виктора Зубакина прочувствовал необходимость не только «найти», но и «сохранить», оформляли и согласовывали документы на новые ООПТ, проверяли состояние заказников, сделанных предшественниками. Так в разные годы в сектор «Заказники» пришли возглавлявшие его затем Ольга Роздина и Ирина Молоканова, а также Надежда Маркина, Павел Басихин, Евгений Симонов, Михаил Крейнцлин, Наталья Маслинникова, Татьяна Коновалова и еще много-много замечательных людей. Почти все активные «фаунисты» так или иначе работали с заказниками, и разделение этих секторов вызывало все большие и большие сомнения.

В это время Институт Генпланов начал составление Генеральной схемы охраны природы Московской области, и Дружина приняла в этом живейшее участие, помогая профессиональным ботаникам и зоологам.

С другой стороны, в 1978 году вышла классическая работа Н. Ф. Реймерса и Ф. Р. Штильмарка «Особо охраняемые природные территории». Под ее влиянием в 1979 году и с учетом приобретенного опыта родился первый вариант программы «Заказники». На междружинных встречах и конференциях, во многом благодаря программе «Фауна», мы нашли единомышленников в других городах, а в 1984 году провели школу-семинар по программе «Заказники». В программе ставилась цель создания системы взаимосвязанных ООПТ (как сказали бы теперь, «экологической сети или каркаса») для сохранения многообразия природы и поддержания экологического равновесия. Исходя из имевшегося опыта, мы считали основой такой системы ООПТ именно заказники, значительная часть которых находится под опекой местных групп общественной поддержки. Другим важным положением программы было требование охраны наиболее ценных объектов с момента их выявления, независимо от согласия землепользователя. В конце концов, почему его надо уговаривать, как Красная Шапочка Серого Волка?! Реализуя свои права, землепользователь не должен нарушать права всех остальных на сохранение природы! Не в том ли дело, что многие молчаливо отказываются от этого права?

Татьяна Яницкая¹

В 80-е годы решения Мособлсполкома об организации новых заказников и памятников природы принимались почти ежегодно. Многие чиновники привыкли к слову «заказник» и к тому, что какие-то энтузиасты их постоянно пытаются создавать. Но ведь для того, чтобы создать заказник или памятник природы, нужно сначала получить согласие землепользователя, а кто же согласится просто так фактически отказаться от ведения хозяйства на куске своей земли! Кое-как обычно удавалось уламывать хозяйственников, но иногда на это уходили годы.

¹ Яницкая Татьяна — одна из командиров ДОП и сектора «Заказники».

Так получилось с Черустинским лесом. Его открытие было сенсацией: казалось, что все наиболее интересные места в области уже известны — и вдруг нашелся сплошной массив разнообразных лесов на добрых две сотни квадратных километров, с минимумом дорог, с одной-единственной деревней в центре, с клюквенными болотами, бобрами, гнездовьями журавлей, венериным башмачком и прочими радостями!

Однако лесники сначала ни за что не соглашались на создание заказника. Дружинники обращались в разнообразнейшие инстанции, написали невероятное число писем, привлекли широчайшую научную и прочую общественность, провели кампанию в прессе — все без толку. Дружина уже готова была согласиться на компромисс — охрану лишь наиболее ценной части территории. И вот, когда на согласование в леспромхоз уже повезли урезанный вариант создания заказника, лесники согласились на полный! Похоже, их-таки уговорили, и они прониклись. Это был настоящий праздник, а вскоре заказник «Черустинский лес» стал одним из самых любимых и старательно охраняемых дружинниками мест в области.

Лариса Аксёнова¹

Разработка оптимального режима заказника с учетом особенностей использования именно этой территории — всегда компромисс. Вначале он существует в сознании проектировщиков, а в дальнейшем должен быть перенесен в сознание природопользователей. Каждый ищет свой собственный рецепт, как это сделать.

Трудность согласования заказника «Никифоровская колония степных растений» под Серпуховом состояла в том, что существенная часть его территории расположена на землях сельскохозяйственного назначения. Степные растения там как бы зажаты между Окой и распаханной частью поймы с одной стороны и лесом — с другой. Очень непросто было выбрать и согласовать с совхозом-землепользователем режим охраны этого заказника. В том, что в 1985 году заказник был утвержден, огромная заслуга Надежды Синельниковой (ДОП Тимирязевской сельхозакадемии): она буквально по выделам расписала оптимальный режим при-

родопользования и профессионально обосновала его директору совхоза.

На озере Белом Бардуковской группы озер — а это карстовое озеро с прозрачайшей водой, место произрастания реликтового растения полушника озерного — расположена база отдыха Рoshальского химического комбината. Сильнейшая рекреационная нагрузка привела к значительному замусориванию территории. В связи с этим в 1984 году мы с Ольгой Катановой решили обратиться не к «охраняющей организации» (лесхоз), а в комитет комсомола самого химкомбината. Там нам помогли организовать экологическую беседу с рабочими завода и в подшефной школе. Кроме того, вместе с нами и с подшефными школьниками выехали на место, помогли убрать и вывезти мусор, установить аншлаги. Помнится, мы раскопали тогда под грудой мусора транспарант: «Все зависит от нас!» ... Возможно, комсомольцев привлекала полезность мероприятия для отчетов, возможно, просто интересно было. Но важнее всего то, что школьники имели возможность по-новому взглянуть на окружающий их мир.

Несколько дальше пошла наша работа в заказнике «Никифоровская колония степных растений». Для того, чтобы разметить границы популяции тюльпана Биберштейна и сделать ограждения, мы обратились за помощью в школьный кружок кафедры экологии биофака МГУ. Руководитель кружка Андрей Азовский заинтересовался этой идеей. Ведь дети могли не только поучаствовать в охране природы, но и увидеть редкие растения в условиях естественного произрастания, научиться определять их, узнать об особенностях их биологии. Получилась полезная, интересная и познавательная экскурсия.

Вскоре сотрудники Приокско-Тerrasного биосферного заповедника установили ограждения и вокруг популяции ковыля перистого. Мы провели ряд совместных выездов. Школьникам очень понравились эти места. Вслед за кружковцами заказник посетили ребята из биокласса 43-й гимназии Москвы вместе со своим преподавателем С. М. Глаголевым и сотрудниками биофака МГУ. Для них поездки в заказник стали традицией. За 15 лет уже не одно поколение школьников выросло здесь.

На мой взгляд, общение с юными природопользователями — один из эффективных способов развития зачатков правильного

¹ Аксёнова Лариса — член ДОП биофака МГУ.

отношения к природе, изначально существующих в их сознании. Да и помощники они замечательные!

Николай Соболев

Наиболее последовательно работа с местным населением и природопользователями идет теперь во всемирно известной «Журавлиной родине» — в Талдомском и Сергиево-Посадском районах. Тут в разные годы постарались все секторы Дружины биофака МГУ, а сейчас существует экологическая станция «Костеньевский Ям» в доме, купленном для этих целей Евгением Симоновым. Ежегодные журавлиные фестивали, постоянная работа с местными школьниками, организация природоохранительных конференций и семинаров, оперативная работа, закапывание некоторых наиболее вредных канав в болоте, многолетние наблюдения за природой в разнообразнейших ее проявлениях — дел столько, что одной дружины все равно не хватит. Зато теперь есть местные помощники, гордящиеся своей причастностью к великому делу сохранения родной природы. Вдумайтесь: большинство талдомцев любят заказники, в которых для них ограничен сбор клюквы, охота и т.п. Конечно, оказание помощи экостанции отнимает у дружины массу сил, но при этом получается такой «модельный объект», на примере которого учатся тысячи людей.

Татьяна Яницкая

С другой стороны, хотя заказников и памятников природы стало много, все же, как правило, это небольшие участки, по несколько квадратных километров, нередко окруженные антропогенными ландшафтами — в общем, острова в море современной цивилизации. Поэтому мы все более конкретно обсуждали идеи системы особо охраняемых территорий Московской области, которая обязательно включала бы большие пространства зон шадящего природопользования, где запрещались бы любые крупные ландшафтные изменения, с вкраплениями отдельных ценных объектов. Здесь также должны были быть природные парки, специально предназначенные для отдыха на природе и этим отвлекающие на себя поток отдыхающих от более ценных объектов. Суммарная площадь особо охраняемых территорий должна была при этом равняться десяткам процентов

от площади области — в общем, все предполагалось сделать согласно Реймерсу и Штильмарку.

Николай Соболев

Надо отдать должное Дружине факультета почвоведения. Юлия Саяпина, Данила Борщевский, Фёдор Татарinov и их друзья частенько брали на себя самую неблагоприятную, но совершенно необходимую работу по заказникам. А Вера Чуенкова в 1987 году стала командиром сектора и довела, наконец, программу «Заказники» до такого уровня, что её официально рекомендовали в качестве междружинной¹.

Наталья Лебедева²

А я вспоминаю август 91-го: в Москве танки, страна в хаосе, мир содрогается, а группа дружинников из ДОП биофака МГУ, пребывая в блаженном неведении, бороздит мещерские леса и болота, проектируя будущий национальный парк. Материалы экспедиции вошли в проекты национальных парков «Мещера» и «Мещерский», и через несколько месяцев эти парки были созданы.

Выезды и экспедиции всегда были любимы дружинниками. В 90-х годах было сделано очень много работы по проверке состояния ООПТ. Предпочтение отдавалось дальним районам — не менее двух часов на электричке — очевидно, потому, что там, как правило, интереснее. Методы работы довольно просты — пройдя по территории, зафиксировать все найденные нарушения (следы рубок, кострища, замусоренные места, свежие дороги и т.д.), для типичных или примечательных участков сделать краткие геоботанические описания, по возможности отметить все встреченные виды птиц, а также охраняемые виды.

Ряд проверок был организован как зимние экспедиции Дружины во время студенческих каникул: в Можайский и Шаховской районы — в 1996 году; Луховицкий и Ступинский — в 1997 году; Талдомский, Дмитровский — в 1998 году; Щел-

¹ *Примечание сост.*: Программа «Особо охраняемые природные территории» обсуждалась на конференции Движения ДОП в Москве (1986) и после доработки была рекомендована к исполнению решением конференции в Горьком (1987). Ее текст был издан отдельной брошюрой в Уфе (ДОП БГУ, 1988).

² *Лебедева Наталья* — член ДОП биофака МГУ, ныне — сотрудница МПР по Центральному федеральному округу.

ковский, Сергиево-Посадский — в 1999 году; Талдомский — в 2000 году. Несмотря на то, что нарушения режима явления относительно редкое, в 1995—2000 гг. было несколько скандальных дел с лесхозами, которые проводили в заказниках запрещенные виды рубок. Хотя не все виновные понесли наказание, но нарушения режимов со стороны лесхозов почти совсем прекратились.

Работа с лесхозами получила очень хорошее развитие, тем более что с Дружиной и Мособлкомприродой работали два таких замечательных специалиста, как Алексей Морозов и Алексей Ярошенко, ныне координаторы лесной программы Гринпис России. Именно от них мы узнали основные принципы лесоводства, многие тонкости лесоведения и защиты леса.

Для выявления и описания новых ценных природных объектов тоже ездили много, иногда даже в другие регионы. В начале 90-х годов немало внимания уделялось военным лесничествам, поскольку в них практически не ведется лесное хозяйство и лесопользование. Как и ожидалось, «оборонные леса» оказались интересны уже своей относительной нетронутостью. Там почти нет ни пней, ни сложенных на перегнивание порубочных остатков, ни наводящих тоску и уныние однообразных однопородных культур с деревьями, стоящими, как солдаты на параде. Но и массовой гибели больных и «перестойных» деревьев тоже нет, чем опровергается утверждение лесников, что лес без ухода пропадет.

Проектировались ООПТ также в Орехово-Зуевском, Куровском, Егорьевском, Луховицком, Шаховском, Можайском и других лесхозах и вне лесов. Однако с «проталкиванием» новых заказников и памятников природы дело обстоит плохо. Когда заходит разговор о том, что надо что-то согласовывать или заниматься другими бюрократическими делами, сразу возникают препятствия типа «я не умею», «у меня нет времени» и т.п. Но ведь вот когда речь идет о выезде на природу, такие проблемы возникают гораздо реже и человека не смущает, что он, например, не знает птиц или что у него в понедельник колквиум!

Кроме всего прочего, в связи с переходом к рыночной экономике и сокращением (или полным прекращением) бюджетного финансирования землепользователи стали ставить вопрос о денежной компенсации потерь (как реальных, так и надуманных),

связанных с ограничением природопользования. Кроме того, в Московской области утвержден порядок создания заказников и памятников природы, в соответствии с которым, в частности, требуется составить не только паспорт (положение), но и эколого-экономическое обоснование.

Однако подобные препятствия можно обойти. Например, по инициативе и во многом благодаря работе именно нашей Дружины в Мурманской области в 1994 году был создан Колвицкий заказник на площади около 40 000 га.

Проблемы создания ООПТ обсуждались на двух межрегиональных учебных семинарах — в 1992 году в пос. Костереве Владимирской области и в 1993 году под Нижним Новгородом. Несколько дней участники слушали лекции о законодательстве, о методах выявления ценных объектов, проектирования и согласования ООПТ. Завершалось все ролевой игрой «Согласование заказника». При этом наши «зубры» — Д. Аксёнов, М. Крейндлин, Г. Гузь, Т. Коновалова, В. Захаров, В. Петров, А. Зименко, А. Григорьев и др. — изображали различных чиновников, а остальным участникам семинара была предложена роль самих себя, то есть дружинников, желающих создать ту или иную ООПТ. Эта традиция была продолжена на возрожденных Школах молодого дружинника. Читаешь теперь записи этих игр — и как-будто сидишь в театре.

Андрей Тупикин¹

На моей памяти, то есть с осени 1996 года, работа Дружины в области ООПТ включала три основных направления: непрекращающиеся попытки инвентаризации подмосковных заказников, контроль за соблюдением лесхозами правил лесопользования, установленных в лесных заказниках, и деятельность оперативной группы по пресечению нарушений. Новых ООПТ за это время мы не создавали, но обеспечить существование заказников не только на бумаге — тоже нелегкая задача и, как мне кажется, в данный момент наиболее важная. Официально дружина помогает Мособлкомприроде решать эту задачу, реально же многие проверки проведены по инициативе и силами самой Дружины. При этом дружинники имеют возможность выступать в роли не только представителей общественной организа-

¹ Тупикин Андрей — член ДОП биофака МГУ.

ции, но и внештатных инспекторов Мособлкомприроды, что увеличивает их права в области контроля состояния ООПТ.

Однако даже совместных сил дружины и Мособлкомприроды не хватает на то, чтобы постоянно контролировать все заказники, поэтому приходится решать, какие же из них наиболее ценны. Выбор этот часто не бесспорный. Хорошо или плохо, что львиная доля всех усилий традиционно приходится на Талдомский район? С одной стороны, «Журавлиная родина» — действительно уникальное место, но с другой — там работает немало опытных специалистов (в прошлом, как правило, тоже дружинников), в большинстве же других районов области ситуация гораздо хуже. Отчасти так получается из-за острой нехватки людей в дружине. За последние годы дружина пережила спад и по числу людей, и по объему работы. В структуре ДОП также произошли изменения: сектора «Фауна» и «Заказники» слились воедино; фактически это произошло пару лет назад, официально — прошлой весной. Необходимость деления на сектора, на мой взгляд, исчезла в тот момент, когда дружина состояла почти сплошь из людей, работавших в обоих секторах поровну, в зависимости от того, где в данный момент нужнее. А так как людей было, к сожалению, очень немного, возникла необходимость более слитных совместных действий и централизованного распределения сил (сегодня мы — все пятеро! — едем считать пеньки, а завтра — птичек). Мнения о том, что, когда важнее делать, все чаще совпадали, и работа двух секторов слилась. Приоритетная задача объединенного полевого сектора — контроль состояния ООПТ, включая места обитания редких видов.

Весной этого года мы провели совместно с Мособлкомприродой инвентаризацию заказников Егорьевского района; сейчас работа идет по всей области. После долгожданного поступления денег на инвентаризацию заказников и ведение Красной книги Московской области стало возможным привлечь на выезды внедружинных специалистов, оплачивая дорогу и питание во время выезда.

Наконец-то дошли руки и до серьезного разбора и обработки архива (на предмет данных по ООПТ и редким видам). Надеюсь, в результате этой работы многие данные найдут реальное природоохранное применение.

ДРУЖИНЫ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

ОТ ЭЗОПОВА ЯЗЫКА К ПЕРВОЙ ПЕРЕСТРОЕЧНОЙ ВСЕСОЮЗНОЙ НЕЗАВИСИМОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (1982—1987)

Е. Шварц

Казанская конференция Движения ДОП 1982 года была первой после трехлетнего «застоя» (после Воронежской конференции Движения в лесотехническом институте в 1979 году), когда окончательно произошла «смена лидеров» Движения. Из лидеров «старшего» поколения в конференции активное участие принимал только С. Мухачев, не было ни С. Забелина, ни Д. Кавтарадзе, ни В. Зубакина, ни многих других. Рост Движения явно ощущался количественно, но большинство новых дружин представляли не очень «сильные» педвузы и их делегаты имели весьма смутное представление о проблемах взаимоотношений с властными структурами, в первую очередь — с ВЛКСМ и ВООП. Преобладала иллюзия, что если мы все делаем хорошее дело, то нужно нам получить «справку», что мы — хорошие. И это снимет если не все, то большинство проблем.

Аргументы «стариков», что вся наша деятельность зиждется на уже утвержденных официальных документах (в первую очередь — на всех положениях об общественных инспекциях), а «справок», что мы — «хорошие», уже существует чуть ли не пяток (например, инструктивные письма Минвуза СССР и соответствующие строки материалов последнего съезда ВЛКСМ), на аудиторию достаточного влияния не оказали. Тезис о том, что сама наша деятельность неизбежно вызывает и будет вызывать конфликты, наоборот, только усиливал желание молодежи подстраховаться соответствующей «справкой прямого действия».

Даже мне в тот момент казалось, что старшее поколение слишком напугано «лаптизмом-тарасизмом¹». Тем более что у Н. Соболева (ДОП биофака МГУ) к тому моменту уже сложились нормальные рабочие взаимоотношения не только с Мособлсоветом ВООП, но и с руководительницей Секции по работе с молодежью ЦС ВООП М. И. Машталлер. Его предложение об утверждении «Примерного Положения о ДОП» в ЦС ВООП выглядело довольно логичным и компромиссным. Например, потому, что ВООП является российской организацией и в неблагоприятном случае не подставляло бы дружины Украины. «Положение» было дружинами принято, но под влиянием ДОП биофака МГУ его не сразу официально передали в Президиум ЦС ВООП, а еще около года обсуждали и дорабатывали в ДОП биофака МГУ и посылали на досогласование другим дружинам — участникам Казанской конференции.

Наконец, окончательно «вылизанный» и выверенный текст был официально передан Н. А. Соболевым в Президиум ЦС ВООП. Но к этому моменту значение «экологии» (как бы мы теперь сказали) в советском обществе возросло и беспартийную (насколько я понимаю) тихую М. И. Машталлер понизили в должности, а ее место зав. отделом по работе с молодежью ЦС ВООП было «укреплено» классической райкомовской да-

¹ *Примечание сост.*: Имется в виду С. Тарасов (ИГУ, Иркутск), который, как и Н. Лаптев (ТГУ, Томск), пытался создать совет по охране природы при комитете ВЛКСМ, выдавая желаемое за действительное в ряде публикаций, за что дружинники его резко критиковали. Например, в газете «Иркутский университет» (15 ноября 1974 г.) командир БКД ИГУ Ю. Науменко и член штаба дружины С. Пыжьянов ответили на статью Сергея Тарасова, утверждавшего, что «в университете действует Боевая комсомольская дружина... и Совет по охране природы». Дружинники писали: «Но, простите, о каком Совете идет речь? Обращаемся за разъяснением к секретарю комитета ВЛКСМ ИГУ М. Труфанову: "Совет по ОП при комитете комсомола планируется создать сразу же после отчетно-выборной конференции". Итак, Совета нет. Но, несмотря на эту "мелочь", Совет уже "изучает психологию", "решает проблемы, возникшие в ходе работы" и даже "в случаях удачи внедряет в школах". Для начала недурно!»

Николай Лаптев — личность более известная. Это он пытался навязывать Дружине Томского университета несвойственные дела типа дежурства по охране университетской рощи в период операции «Нерест» по борьбе с рыбным браконьерством, когда каждый инспектор ДОП задействован на всю катушку! Да еще «жаловался» (1978—1979 гг.), что его ругают на семинарах, отрывают Движение ДОП от комсомола и т. п.

мой Валентиной Петровной Зикуновой, заведовавшей до этого «идеологией» в одном из московских райкомов то ли КПСС, то ли (скорее) ВЛКСМ.

Профессиональный идеологический работник В. Зикунова, естественно, сразу же правильно «оценила» полученный ею документ. На незаконно проведенной конференции (по действовавшим тогда официальным нормам и требованиям всесоюзные конференции могли проводиться только согласно официальным решениям и планам министерств, ведомств и ЦК ВЛКСМ, если не считать партию и правительство в целом) какой-то неподчиняющейся планам ЦС ВООП и ЦК ВЛКСМ молодежью был принят документ, в котором самым часто употребляемым сочетанием слогов было «само-» (самоорганизация, самоуправление, самообучение — три краеугольных камня дружинной идеологии). Здесь пахло или строгачом, или повышением, в зависимости от того, кто первый стукнет. Поэтому В. П. Зикунова тут же бросилась к «среднему брату», то есть в ЦК ВЛКСМ.

К счастью, она бросилась «по ведомственной» линии, то есть в отдел сельской молодежи ЦК ВЛКСМ, который отвечал за сельское строительство, мелиорацию и охрану природы руками молодежи. Вот если бы она бросилась (как догадалась потом, но оп-пацьки — было поздно) в отдел студенческой молодежи, который отвечал за искоренение свободомыслия и троцкизма у студенчества, то, может быть, судьба если не дружинного Движения, то многих из нас могла сложиться бы по-иному.

В конце ноября 1983 года в вузком ВЛКСМ МГУ, а оттуда — в комитет ВЛКСМ биофака МГУ из ЦК ВЛКСМ поступил запрос: прислать «специалиста по Движению ДОП», но лучше «комсомольца», а не «доповца». Мудрый секретарь биофаковского комитета ВЛКСМ Игорь Сергеев обсудил это с Алексеем Зименко, который тогда был командиром ДОП биофака МГУ, и они решили послать меня, поскольку я три года был комиссаром дружины, то есть «комсомольцем». Кроме того, я в тот момент учился в аспирантуре Института географии АН СССР и как комсомолец состоял на учете совсем в другом райкоме ВЛКСМ (в случае чего всегда можно было бы сказать: а мы на него повлиять не можем...). Для «поддержки» в ЦК ВЛКСМ со мной пошел Юра Царев, зам. И. Сергеева по оргработе. Хорошо зная дружинников в течение многих лет, тактичный полевик-ихтиолог Юра надел тяжелые горные ботинки с «триконьями».

Ждал нас Е. Д. Самотесов — инструктор-ответорганитор отдела сельской молодежи ЦК ВЛКСМ, в то время игравший сам с собой в шахматы. (Нужно отметить, что благодаря тесному взаимодействию с Движением ДОП он быстро вырос в «ведущего специалиста» по общественному экологическому движению — в 1988 году был в числе «десанта ЦК ВЛКСМ» во вновь созданную Госкомприроду СССР, быстро возглавил там отдел по работе с общественностью, потом перешел на адекватный пост в Госкомприроду России и даже попал в число «мятежной оппозиции» В. И. Данилову-Данильяну, после чего был вынужден уйти. В настоящее время — зам. директора РЭФИА — НИА «Природа» при МПР Российской Федерации).

Состоялся памятный диалог, во время которого Юра Царев постоянно использовал свои ботинки для «политической корректировки» моей доповской идеологии (следы от юриных ботинок еще долго ощущались у меня на ногах).

Е.С.: «Кто это написал ?!!!»

Е.Ш.: «Положение разработано специальной комиссией Всесоюзной конференции дружинного Движения в Казани и принято на пленарном заседании конференции!»

Е.С.: «Ну во-оше... А персонально кто???»

Ю.Ц.: (Под столом ботинками: бум-бум).

Е.Ш.: «В том числе и я...»

Е.С.: «Лучше бы ты мне этого не говорил...»

После долгих препирательств стало понятно, что нужно искать какой-то политический компромисс, базируясь на явном честолюбии Е. Самотесова и конкуренции между ЦК ВЛКСМ и ЦС ВООП. Тем более что Е. Самотесов был секретарем Совета по охране природы ЦК ВЛКСМ, а руководивший работой Совета секретарь ЦК ВЛКСМ входил (по должности) в состав Комиссии по охране окружающей среды (КОС) Совета Министров СССР. То есть Е. Самотесову больше хотелось что-то такое «ба-альшее и чистое» сделать, а не только «тащить и не пущать». Для начала нам было предложено в течение пяти дней предложить схему, как все организовать в массовом порядке и в государственном масштабе, с участием всех категорий молодежи, особенно рабочей и сельской.

Честно говоря, мне и тесно помогавшим Е. Головиной и А. Зименко было очень плохо, особенно в дни празднования

очередной годовщины ДОП биофака МГУ, когда мы уже очень хорошо понимали разницу психологий «здесь» и «там». Попросив двое суток отсрочки, мы родили целую «монографию» из абстрактных, но с позиций советской административной логики формально абсолютно логичных схем, которые явно ничего не улучшали, но и ничего сильно не портили. Е. Самотесов данный продукт оценил и повел нас к своему начальнику — зам. заведующего отделом сельской молодежи И. Д. Припачкину.

Игорь Припачкин показал себя по тем временам крутым неформалом:

И.П.: «Женя, мать твою.....!!!!»

Е.Ш.: «???»

И.П.: «Простите, а Вы что, тоже Женя? Извините, это я не Вам. Я это вот этому козлу. Тебя что просили? Помочь ребятам пайти правильную позицию. А ты чего ребят напугал? Они вот целую монографию родили».

Е.С.: «Так я хотел, чтобы не только ребята, но и все обкомы ВЛКСМ нашли правильную позицию. Чтобы была единая комплексная рекомендация по организации природоохранной работы комсомола».

И.П.: «В обкомах вашей монографией все сортиры забывают. В общем, идите и организуйте взаимодействие и регулярную совместную работу».

Вышли мы из кабинета И. Припачкина и Женя Самотесов сказал ту фразу, которую много лет спустя повторил на всю страну В. Черномырдин: «Ну вот, хотели, как лучше, а получилось, как всегда».

После этого уже в более товарищеском режиме была достигнута договоренность. Я становлюсь вроде бы как «заложником» Движения ДОП в Отделе сельской молодежи ЦК ВЛКСМ и организую дружинников (в первую очередь «стариков») для помощи отделу, а Е. Самотесов и их отдел по мере возможности блокируют «наезды» на Движение ДОП со стороны В. Зикунной и ЦС ВООП. Что в целом скорее более, чем менее, соблюдалось и реализовывалось в течение 1984 — 1987 годов.

Среди того, что было тогда действительно сделано совместно, — организация силами дружинников проверок работы мно-

гих ЦК ВЛКСМ союзных республик и обкомов ВЛКСМ (в том числе ЦК ВЛКСМ Казахстана, Киргизии, Грузии, ОК ВЛКСМ Орловской, Брестской и Кировоградской областей и ряда других). Многим из нас это дало уникальный опыт и понимание, как реально работала советская система власти. Кроме того, мы получили опыт взаимодействия с довольно высокопоставленными деятелями ЦК ВЛКСМ и администрациями многих регионов. Поняли, как реально работают (точнее — не работают и почему) республиканские общества охраны природы.

Другим успешным опытом взаимодействия была борьба Движения ДОП против предшественника И. Припачкина и Е. Самотесова, который ушел из ЦК ВЛКСМ в Минводхоз СССР и лоббировал утверждение XVII Съездом ВЛКСМ проекта «стройки века» — переброски северных рек — в качестве Всесоюзной ударной комсомольской стройки. А Движение дружин, в первую очередь ДОП факультета почвоведения МГУ во главе с Юлией Саяпиной и ДОП Куйбышевского (ныне — Самарского) университета во главе с Александром Федоровым, организовало кампанию по утверждению агролесомелиорации в качестве Всесоюзной ударной комсомольской стройки как конструктивной альтернативы переброске рек. И в результате нами была одержана уникальная (по аппаратным меркам того времени) победа.

Сотрудничество с отделом сельской молодежи ЦК ВЛКСМ способствовало изживанию романтических иллюзий относительно советского реального социализма. Однажды, после открытого обсуждения результатов проверок, Игорь Припачкин неожиданно сказал: «Знаешь, мне очень нравится Движение дружин. Вы — как комсомол в молодости. А знаешь почему, в отличие от Жени Самотесова, я не боюсь ваших самостоятельных принципов? Конечно, вы ими сильны. Но если в какой-то момент вы перестанете подчиняться комсомолу, то я всегда могу дать телекс, что вы — троцкисты. И вас всех прикроют соответствующие органы. В 24 часа 60 минут. Ха-ха-ха». Кстати, как раз в начале перестройки он ушел из ЦК ВЛКСМ. Именно в эти самые органы.

Но и В. Зикунова, и ЦС ВООП не дремали. Поняв, что в лице Е. Самотесова большой поддержки они не поимеют, В. Зикуно-

ва догадалась обратиться в отдел студенческой молодежи ЦК ВЛКСМ и найти там своего «брата по крови» — инструктора Николая Прилепина. Первым плодом их сотрудничества была неприятная, но почти полностью провалившаяся попытка запрета Свердловской конференции Движения ДОП (в Уральском лесотехническом институте) в 1984 году под предлогом того, что конференция, реально носящая всесоюзный характер, не была утверждена даже на общероссийском уровне, Н. Соболев не имеет полномочий представлять на ней ЦС ВООП. А реальная причина — и Студотдел ЦК ВЛКСМ, и ЦС ВООП понимали, что у них нет ни малейшего шанса перехватить инициативу на конференции. Запретить ее проведение было для них гораздо лучше, чем скандал во время конференции с их личным участием.

Любые последующие наши попытки упрочить позитивный статус Движения дружин по охране природы стали непрерывно наткаться на открытое противодействие Зикуновой и Прилепина. Так, они попытались сорвать «круглый стол», специально организованный нами совместно с редакцией газеты «Советская Россия» и ее корреспондентом Верой Жиляевой (в те годы эта газета имела совершенно иную репутацию, чем сейчас, и была одним из самых прогрессивных изданий). Движение ДОП обвинили то ли в троцкизме, то ли в антикоммунизме! Уникально то, что на этом «круглом столе» Движение ДОП получило поддержку не только от ученых и природоохранников, но и от подавляющего большинства представителей министерств и ведомств. В частности, очень активно выступил в поддержку Движения ДОП представитель МВД СССР, майор В. А. Пищелев (выпускник кафедры биогеографии Географического факультета МГУ им. Ломоносова, в настоящее время подполковник в отставке. В. А. Пищелев — главный специалист отдела ООПТ Министерства природных ресурсов России). Поддержка, полученная Движением ДОП на «круглом столе», вызвала бешенство у «сладкой парочки» — Н. Прилепина и В. Зикуновой. Уходя, они пообещали разобраться с нами в «рабочем порядке». Тогда же в первый раз прозвучало: «Это они хотят как в Польше!!!»

Не нужно было иметь «семь пядей во лбу», чтобы не понять — советская система наконец «осознала» Движение ДОП как свой

антипод¹. Проблема не решается на уровне личных симпатий-антипатий. Без официальных «съездов» и избрания тех или иных уполномоченных структур или личностей движение теряет самостоятельный и демократический характер.

Поэтому основная ставка в первый момент была сделана на поиск максимально неконфликтного решения проблемы. ДОПы — вузовские структуры. Минвуз СССР находится под существенным влиянием МГУ и Казанского госуниверситета, а также АН СССР. И самое логичное — это добиться официального включения Всесоюзной конференции Движения ДОП в официальные планы конференций Минвуза. Тем более что в том же самом Свердловске было принято решение провести следующую конференцию в Москве в связи с 25-летием ДОП биофака МГУ. На руку было и то, что министр высшего и среднего специального образования СССР В. Елютин был выдвинут в депутаты Верховного Совета СССР от КХТИ.

С. Г. Мухачев обратился к Елютину с соответствующим письмом, согласовав его даже с парткомом КХТИ (см. стр. 185—186). Ответ был, причем положительный — Минвуз СССР дал добро на включение конференции Движения ДОП в официальные планы Минвуза. Поскольку базой для проведения конференции был указан Московский университет, то ответ поступил именно в МГУ. Со стороны ДОП биофака было сделано все необходимое для официального утверждения конференции, и мы стали готовиться к ее проведению, тем более что уже начинал ощущаться ветер перемен.

¹ *Примечание С. Мухачева:* Тут у Е. Шварца просто мания политического величия! «Система» нас просто не замечала, а то, что какие-то рядовые бюрократы были против, еще ни о чем не говорит. Ведь огромная масса должностных лиц на местах наше Движение поддерживала (а на самых верхах или тоже поддерживали, или не знали). И мы никогда не выступали ни против принципов социализма, ни против собственно советского строя. Мы просто хотели одного — чтобы нам не мешали бесплатно работать на благо человечества. С ВООПом же мы просто более тесно пересекались, в результате чего и имели эксцессы «внутривидовой конкуренции». Кстати, в книге «История движения студенческих природоохранных дружин Украины в документах и воспоминаниях» (Киев: Изд. Киев. экол.-культ. центра, 2000. 264 с.) ее автор Владимир Борейко описывает, как ЦК ЛКСМУ поддерживал дружины, защищая их от нападков бюрократов из ЦС УООП: «Не ожидая вновь Президиума УООП, на секретариате ЦК ЛКСМ Украины были утверждены Положения о дружине и координационном совете. Тогда уже и УООП ничего не оставалось делать, как поставить на эти документы свою печать в рабочем порядке».

№ 1103203/08
06.03.1984

По вопросу учебно-методической работы в Движении ДОП вузов

Письмо министру высшего и среднего специального образования СССР В. П. Елютину от члена дружины по охране природы, председателя совета ВООП Казанского ХТИ С. Г. Мухачева

Глубокоуважаемый Вячеслав Петрович!

Пишу Вам, как руководителю министерства, в системе которого я работаю, как педагог педагогу, наконец, как избиратель своему депутату. Активно участвуя со времени первого семинара студенческих природоохранных дружин (1972 г.) в молодежном движении за охрану природы, я хорошо знаю успехи и неудачи, нужды и беды этой важной студенческой инициативы...

Работа студенческих дружин по охране природы вновь положительно оценена в передовой статье газеты «Правда» от 11 декабря 1983 года. Весомое признание получили дружины Украины, где недавно создан Координационно-методический совет украинских дружин при Президиуме Украинского общества охраны природы. Но до сих пор роль, формы работы и ее принципы, конкретные задачи движения ДОП часто неверно воспринимаются некоторыми другими общественными и государственными органами. Иначе, как можно понимать то, что произошло недавно в Свердловске, где очередной семинар студенческих дружин был поставлен под угрозу срыва. Руководство Уральского лесотехнического института сократило время проведения семинара дружин на 2 суток и, сославшись на запрет проведения общесоюзного семинара дружин, объявило семинар областным. От кого исходил этот запрет, нам осталось неясным. Он привел к тому, что дружинам фактически не удалось полностью решить вопросы распределения работ, их координации в масштабах всего движения ДОП...

...Студенческая ДОП — это не массовая организация, а лаборатория, в которой отрабатываются новые направления и формы природоохранной работы студенческой молодежи. Найденные решения затем могут внедряться в жизнь на базе более массовых организаций. Например, в Казани разработанные дружинами методы проведения операции «Ель» были взяты на вооружение отрядами ДНД и ОКОД. Именно эту методическую функцию дружин хотелось бы прежде всего подчеркнуть, хотя не следует преуменьшать и объема самой практической работы, выполняемой движением дружин. По крайней мере, эта работа столь интенсивна, что требует от дружинника затрат всего своего свободного времени. Неудивительно, что дружинники умеют ценить время и легко отличают настоящую работу от показухи и формализма, все еще характерных для многих «заорганизованных» мероприятий, проводимых бездумно и бесплодно несмотря на то, что Партия требует от всей педагогической системы безусловного искоренения этих недостатков...

В конце декабря 1983 года на заседании Совета по охране природы ЦК ВЛКСМ рассматривался опыт работы ДОП Казанского химико-технологического института. Были одобрены наши предложения по развитию форм обмена опытом между дружинами и было рекомендовано распространять опыт Татарии по стране. Таким образом, с одной стороны, дается санкция на распространение опыта работы ДОП Татарии в союзном масштабе, а с другой — срывается конкретная возможность этого.

Возможно, я здесь преувеличиваю последствия запрета союзного семинара. Студенчество весьма активно и, видимо, найдет не одни, так другие формы обмена опытом. Однако беспокоит то, как сокращение сроков семинара и попытка ограничения решаемых вопросов проблематикой Свердловской области были восприняты массой студентов. Долгие годы я вместе с другими ветеранами движения ДОП делал все для того, чтобы установить рабочие контакты дружин с государственными и другими общественными организациями. Это было не просто, т.к. каждый факт формализма в комсомоле, нарушение правил охраны природы самими представителями госинспекций и т.п. работал против этого. И вот теперь, когда наметилась очень благоприятная обстановка, в глазах студентов подрывается авторитет и Минвуза, и ЦК ВЛКСМ (Ведь именно эти органы в первую очередь ответственны за обеспечение условий природоохранной работы студенчества!). Кому это нужно?! То, что теперь официально называется «областным» семинаром, фактически было собранием представителей большинства дружин страны. В работе семинара участвовали 239 представителей 61 организации из 45 городов и населенных пунктов 6 союзных республик (в том числе 50 дружин 48 вузов из 42 городов).

Все, кто разобрался в том, что представляет собой Движение ДОП и какие перспективы открывает оно в деле экологического воспитания молодежи, хорошо понимают, что бюрократические требования, загромаждающие работу дружин, никому не нужны. Они растрачивают силы дружин на борьбу с бюрократическими препонами, а нам нужно учить молодежь охранять природу, воспитывать в ней гражданскую активность! А значит, нужно вести борьбу с нарушениями принципов студенческого самоуправления, право на которое дружины бесспорно имеют. Имеют потому, что дружинники завоевали его своим подвижничеством, бескорыстием, напряженным трудом и отвагой, с которой поднимались в рост на ружья браконьеров.

Я надеюсь, что все происшедшее... хоть и очень тяжелая, но не преднамеренная педагогическая ошибка, которую необходимо исправить...

Примечание: текст приведен с сокращениями, исключены общеизвестные пояснения принципов работы и членства в ДОП.

Однако «сладкая парочка» не дремала. Президиум ЦС ВООП принял решение о создании «Координационно-методического совета по работе студенческих ДОП». Возражения Движения и ДОП биофака МГУ, переданные В. Н. Тихомировым (если я правильно помню), даже не обсуждались. Слова «*по работе*» были специально включены для того, чтобы большинство там принадлежало не дружинникам, а представителям министерств и ведомств, то есть нашим оппонентам. Специально был написан проект народийного положения «О студенческой ДОП РСФСР», по которому ДОПы имели даже меньше прав, чем отдельно взятый общественный инспектор ВООП по «Типовому положению об общественной инспекции ВООП», и где дружины полностью лишались какой-либо самостоятельности как в планировании, так и в практической природоохранной деятельности.

Первое заседание КМС по работе студенческих ДОП РСФСР было назначено на 12 января 1986 года. Штатные руководители президиума ЦС ВООП — первый зам. пред. Президиума ЦС ВООП И. Ф. Баришпол (который возглавляет ВООП и поньне) и зам. пред. Г. Г. Ган возглавить его побоялись. Эта почетная обязанность была доверена начальнику Управления госуниверситетов Минвуза РСФСР тов. Серафимову. Кроме того, как откровенное оскорбление для Движения ДОП в состав «псевдо-КМС» был включен доносчик Н. Лаптев, дослужившийся к этому времени до должности штатного зампреда Томского облсовета ВООП (Н. Лаптев не осмелился приехать на заседание, правда, ЦС ВООП был предупрежден о возможных последствиях участия в заседании человека, пытавшегося оклеветать лидеров Движения). Кроме них, а также Н. Прилепина и В. Зикуновой было шесть-восемь представителей министерств и ведомств РСФСР, большинство из которых не явилось, а среди пришедших был майор В. А. Пищелев от МВД СССР.

В целом компания подобралась не самая плохая, хотя представители Движения выбирали чиновники ВООП и ВЛКСМ. В частности, от ЛГУ был замечательный ДОПовец А. А. Жаков, от Воронежского ГУ приехал будущий дружинный лидер Дима Борискин, который тут же явился в Штаб ДОП биофака МГУ для обсуждения: «Как биться будем?» Кроме того, от

ДОП ЦНИЛ Главохоты был включен КЮБЗовец¹ Аркадий Иванов, а от комитета комсомола ВНИИприроды Госагропрома СССР — мой университетский одноклассник Р. О. Бутовский, который сразу сел рядом со мной и не подыгрывал нашим оппонентам.

Это заседание сильно изменило мое мироощущение, и после него я не мог спокойно спать несколько ночей. В целом я, безусловно, не собирался становиться политиком или сознательным врагом системы, но события не оставили мне возможности выбора. Отойти в сторону под каким-либо предлогом после этого заседания для меня фактически стало означать — отдать таких замечательных людей, как А. Жаков и Д. Борискин, так же как и десятки дружин России, на сознательное уничтожение.

Серафимов, накачанный Н. Прилепиным и Г. Ганом, вел заседание очень жестко, в «сталинском» стиле. Было сразу заявлено, что с нами здесь никто ничего обсуждать не намерен, что дружинники для него — никто и звать нас никак, что представители дружин МГУ могут бузить сколько им угодно (поскольку уволить или выгнать с волчьим билетом он никого из нас не может — МГУ подчинялся Минвузу СССР), а вот господин А. Жаков, если не пересмотрит свои взгляды, завтра будет уволен из НИИ биологии ЛГУ. Это должен понять и второкурсник ВГУ Д. Борискин, а также все иные студенты и сотрудники вузов РСФСР, которые поддерживают эту вредную для Советской страны идеологию. Политические обвинения и, главное, угрозы были такие, что даже Владимир Анатольевич Пищелев стал более осторожно высказываться.

На этом заседании мы решительно заявили, что все вопросы организации, координации и самоуправления Движения ДОП будут решаться исключительно самими ДОПами в ходе официально утвержденной Минвузом СССР Всесоюзной конференции Движения, которая начнется через две недели в МГУ. А по ее результатам мы уже сами, как представители всесоюзного движения, обратимся в соответствующие органы на соответствующем уровне.

¹ КЮБЗ, или Кружок юных биологов зоопарка — школьный юннатский кружок, передавший свои организационные принципы дружинам.

Эта новость произвела тяжелое впечатление на команду Серафимова — Прилепина — Гана. Во-первых, жаловаться на Движение Серафимову и Гану в Минвуз СССР было не по рангу — мелковатыми они были фигурами для наших потенциальных союзников. Единственное основание для обвинений в наш адрес — пункт из Закона РСФСР «Об охране природы» 1960 г., согласно которому ВООП руководит всей общественной работой по охране природы на территории РСФСР (аналог известной 5 статьи Конституции СССР о роли КПСС), смотрелся даже в январе 1986 года уже как какая-то мало серьезная казуистика. Пришлось Николаю Прилепину бежать с доносом о своем провале к новому начальнику студотдела ЦК ВЛКСМ Артамонову. Артамонов стал звонить в Минвуз СССР и вузком МГУ, чтобы сорвать проведение конференции.

Эта попытка не удалась, но жизнь нам сильно подпортила. В. Елютин после звонка Артамонова не подписал приказ о продлении конференции еще на два дня и об увеличении числа официальных участников до 300 человек. В результате доповцам Москвы пришлось за одни сутки расселить около двухсот делегатов по квартирам и неофициальным порядком по студенческим общежитиям. В факультетский комитет ВЛКСМ зачислили кураторы из «конторы глубокого бурения». Обстановка стала довольно нервной. Среди важных решений и событий конференции необходимо отметить, что на ней был фактически частично восстановлен КМС Движения ДОП через официальное избрание дружин — координаторов и консультантов по разным направлениям работы Движения. Кроме того, было в очередной раз (но теперь уже на сто процентов официально) принято «Примерное положение о ДОП» для передачи на утверждение в Минвуз СССР.

Прийти и пообщаться «с народом» во время самой конференции Серафимов, Прилепин, Ган, Зикунова и прочие товарищи побоялись. Время «публичной политики» в России еще не наступило. На следующий день после официального завершения конференции они пригласили представителей ДОП в актовый зал Мосгорсовета ВООП. На высокой сцене на этот раз Е. Самотесов усадил президиум (в основном опять — из чиновников Министерства РСФСР, никогда с ДОПами дел не имевших, то есть ни Главохоты, ни даже МВД в зале не было). Серафимова тоже не было: то ли сам испугался, то ли Самоте-

сов, который понимал, что любая эскалация скандала будет только во вред в первую очередь ему самому, посоветовал тому отсутствовать. Чтобы не подставлять доповцев из вузов Минвуза РСФСР, роль «застрельщиков дискуссии» взяли на себя дружинники Харьковского университета, с которыми как гражданами Украинской ССР вообще никто, кроме самого Е. Самотесова, формально никак и не мог быть связан.

К тому времени я уже хорошо разобрался, как существующая власть парализовала деятельность республиканских обществ охраны природы, так что высказаться и по этому поводу мы были готовы. Кроме того, наступало новое время, и Е. Самотесов «верхним чутьем» аппаратного работника начал чувствовать, что, может быть, политически более дальновидным будет «поддерживать комсомольскую инициативу», которую душат чиновники ВООПа.

В качестве хохмы можно отметить, что один невзрачный человек, сидящий в зале, несмотря на многократное напоминание из президиума, так и не зарегистрировался. Мы с Юрой Царевым переглянулись — ага, понятно, «контора». Переглянулся и «президиум» — ага, значит, «потом про этот случай растрелят по ВВС». Они были несколько ближе к истине: в зале присутствовал американский профессор истории из Университета Аризоны, автор лучших монографий об охране природы в Советском Союзе Дуглас Уинер, который находился тогда на официальной стажировке в АН СССР и подробно описал эту историю в своих публикациях (Weiner, 2000)¹.

Однако по окончании конференции стало понятно, что чиновничья система, в первую очередь ВООП, не сдастся и что оборона в данном случае определено будет означать поражение. ЦС ВООП разослал по «формальным» адресам — то есть не по дружинам, а по ректоратам всех вузов России и по облсоветам ВООП — проект своего пародийного «Положения о студенческой ДОП», а Коля Прилепин с Валецкой стали готовить «Конференцию студенческих ДОП РСФСР» в стиле «а-ля Коля Лаптев» (кстати, чуть ли не в Томске). Женя Самотесов конкретно дал понять, что он старый солдат системы, и поэтому не нужно в нем видеть «жлоба-свидетеля». Причем

многие дружинники, в первую очередь Виктор Зубакин, пострадавший от письма Н. Лаптева, и Лена Краснова считали, что любая борьба против всемогущих монстров системы, как ЦК ВЛКСМ и ЦС ВООП, вообще бессмысленна и обречена на поражение, поэтому нужно затихнуть и умолкнуть. Бороться за хорошее положение бессмысленно, не нужно было этого и затевать, пусть прижимают любую советскую чужь, а мы своих «истинных» дружинников всегда определим «по духу» и будем с ними работать под эгидой Всесоюзного орнитологического общества АН СССР, в котором В. А. Зубакин был ученым секретарем. Сходную позицию занимали и сочувствующие нам лидеры комсомольской организации МГУ: ребята, не нужно подливать масла в огонь — вас мы, да и весь МГУ ни за что не «сдаст», а потом вы и другие университеты подтянете, даже если для этого придется их немного того, это самое, ну «сдать», в общем.

Я не мог согласиться с этим подходом. Во-первых, основой деятельности ДОП всегда был общественный контроль за соблюдением советского законодательства. Если ты ловишь браконьеров, то ты вольно или невольно начинаешь платить и за проезд в электричке. Инспектор не имеет права добиваться соблюдения части законодательства и при этом одновременно самому не соблюдать другую. Это неизбежно приведет к произволу. «Закон плох, но он закон». Другой мой довод состоял в том, что Движение — демократическая организация. Если будут дружины, которые признаны обществом и государством, а мы чтобы отсечь часть из них (даже наверняка худшую), будем лишены возможностей легального демократического обсуждения проблем Движения, то это грозит превращением Движения в секту. Тем более что Движение давно переросло рамки Всесоюзного орнитологического общества (а почему, не ботанического, например) АН СССР, МОИП и любых других научных обществ.

После долгих раздумий я выбрал безусловно опасный путь действий. Было очевидно, что изменить ВООП в обозримом будущем не удастся, но и его «совковость», полный паралич и неадекватность работы как уровню природоохранных проблем, так и уровню осознания их остроты в обществе были не менее очевидны. Значит, нужно было вбить клин между ЦС ВООП и ЦК ВЛКСМ, поскольку в условиях начавшейся пере-

¹ Weiner D. R. A little Corner of Freedom: Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachev. Berkeley: Univ. of California Press, 2000. 556 p.

стройки ВЛКСМ будет более восприимчив к политическим инновациям. А так как массовый характер ВЛКСМ и активистский принцип членства в дружинах, безусловно, несовместимы, то рано или поздно удастся провозгласить полную независимость Движения ДОП от комсомола¹. Тем более, что выбора большого не было — стало понятно, что студотдел ЦК ВЛКСМ уже не остановится в желании поставить Движение ДОП на место и будет стараться блокировать все попытки конструктивного взаимодействия Движения ДОП с Минвузом СССР. А Минвуз будет слушать в лучшем случае кураторов отдельных дружин, но никак не само Движение в целом.

Был проведен и анализ ситуации в ЦК ВЛКСМ. Стало понятно, что Артамонов — один из наиболее «продвинутых» и дальновзорких руководителей отделов ЦК ВЛКСМ. Поэтому было решено начать с ... жалобы на Артамонова. На основании всех накопившихся фактов о преследовании Движения ДОП со стороны Студотдела ЦК ВЛКСМ, и в первую очередь — попытки срыва Артамоновым и Прилепиным Всесоюзной конференции Движения ДОП в Москве, было написано 15-страничное письмо на имя первого секретаря ЦК ВЛКСМ Виктора Мироненко, которое было подписано А. Зименко, И. Честным и мною. С текстом письма был ознакомлен и новый секретарь комитета ВЛКСМ биофака МГУ Игорь Богданов (талантливый общественный деятель, красавец, любимец студентов факультета, к сожалению, безвременно ушедший из жизни). Одновременно продолжалась совместная работа с Отделом сельской молодежи ЦК ВЛКСМ (в том числе чтобы продемонстрировать нашу конструктивность и профессионализм), а также была развернута работа по «подготовке» к VI съезду ВООП. Татьяна Яницкая была избрана делегатом съезда от Московской городской организации, Виктор Зубакин — от Московской областной, несколько дружинных кураторов были избра-

¹ *Примечание сост.:* Практически все дружины никогда не желали отстраняться от ВЛКСМ или ВООП — на местах к этому времени как раз всякие разногласия утряслись. Да никого и не пугали директивные методы управления — все дружины давно адаптировались к условиям взаимодействия с официальными инстанциями советского периода. А собраться и обсудить свои дела можно было всегда: взяли рюкзаки, палатки и поехали, скажем, в подмосковный лесок (может, даже и не в ущерб полевой работе!). Так что оценка ситуации Зубакиным более типична для дружинников того времени.

ны в других регионах. А я стал готовить статью в «Комсомольскую правду», с тем чтобы донести до массового читателя суть проблемы, что когда более 40 процентов членов ЦС ВООП и других республиканских обществ охраны природы составляют замминистры «по должности», причем именно тех министерств, с кем должно бороться общество, а другие 40 процентов — это штатные зампреды, ранее бывшие зампредами исполкомов, облсоветов по сельскому хозяйству, причем все эти люди не подконтрольны обществу, в котором нет реального членства: кто заплатил 30 копеек, тот и член, то такое общество объективно не может даже формулировать природоохранных проблем, не то что их решать.

5 сентября 1986 года статья «Природу не обманешь» вышла в «Комсомолке» за три дня до съезда ВООП. До сих пор уверяю, что это моя лучшая «печатная работа» за всю мою жизнь.

ПРИРОДУ НЕ ОБМАНЕШЬ

Заинтересовано ли в защите окружающей среды общество охраны природы? Трудно дать утвердительный ответ.

В. Мокиевский, И. Честин, Е. Шварц¹

Газета «Комсомольская правда».
1986, 5 сентября, № 203 (18 706). С. 2

Вспомним. VI съезд Союза писателей РСФСР в своей резолюции выражает серьезную озабоченность решением экологических проблем в некоторых регионах страны. Общественность активно обсуждала целесообразность проекта перераспределения стока северных и сибирских рек, проблемы Байкала, на страницах «Комсомольской правды» прошло принципиальное обсуждение проблем создания «вневедомственного» Госкомитета по охране природы. На страницах газет активно высказывались известные всей стране писатели, ученые, секция охраны окружающей среды Совета молодых ученых и специалистов при ЦК ВЛКСМ, члены студенческих дружин по охране природы, работники ведомственных природоохранных инспекций и другие. И не удивительно ли, что лишь общество охраны природы до самого последнего момента делало вид, что Печора и Северная Двина протекают где-то в Австралии, а Валдайское озеро и седая

¹ *Мокиевский Вадим, Честин Игорь, Шварц Евгений* — выпускники биофака МГУ, члены Дружины охраны природы биофака МГУ.

Ладога находятся в окрестностях, скажем, Монтевидео. Тщетно искали мы на страницах центральных газет принципиальное выступление от имени общества по самым жгучим и актуальным проблемам охраны природы России.

Но, может быть, практическая работа «на местах» компенсирует пассивность и безынициативность президиума Центрального совета ВООП? Увы, как и раньше, за победными реляциями о «миллионах активистов», «десятках тысяч общественных инспекторов ВООП», «тысячах составленных протоколов и докладных» и т. д. редко удается обнаружить реальное, живое дело. Как и прежде, работа 5 тысяч (!) штатных работников Общества сводится, на наш взгляд, в основном не к творческой организации движения за решение наиболее важных и злободневных проблем охраны природы и рационального природопользования, а к выполнению финансового плана по членским взносам за счет массового «вовлечения» рабочих, студентов, школьников, пенсионеров...

Два месяца назад по просьбе Московского облсовета ВООП одному из нас пришлось разбирать жалобу природоохранной общности о начавшемся уничтожении небольшого болотца Сетка служащими совхоза «Красный луч». Во время беседы председатель профкома совхоза честно сказал: «Огороды нашим труженикам необходимы. А перед охраной природы совесть у нас чиста. На 700 человек служащих в этом году нам прислали 600 марок! Чуть ли не из собственного кармана приходится платить». Так кого же общество обманывает своими победными реляциями о «миллионах активистов»?

Весной 1986 года мы запросили данные о «качестве» этой защиты у Мосрыбвода. Ответ удручающий: в 1985 году несколько тысяч общественных инспекторов ВООП составили 3 (!) протокола.

Может быть, общественная инспекция ВООП активно занимается другой работой: борьбой с незаконной продажей первоцветов и лекарственных растений, с елочными порубками, воюет против незаконной распахки пойм, стоками с ферм и промышленных предприятий? Увы...

Год назад, находясь в командировке от Совета по охране природы при ЦК ВЛКСМ, один из авторов этих строк познакомился с такими фактами: Орловский областной совет ВООП выдавал удостоверения инспекторов ВООП, которые не имели никакой юридической силы, поскольку положение об областной инспекции ВООП не было утверждено облисполкомом. Зато в отчете облсовета ВООП числилось 4800 (!) инспекторов. Не нужно поэтому было удивляться, что все вместе они за год составили всего 160 протоколов и актов. Еще более удивительно, что такая беспрецедентно низкая по результативности работа общественной инспекции не помешала областному совету ВООП занять призовое место в социалистическом соревновании.

Думаем, причина такой работы в неподконтрольности руководства Общества, в первую очередь его штатного руководящего звена, рядовым любителям природы и природоохранной общественности, на службу и на деньги которых и существует этот аппарат. Ведь при отсутствии реального членства в Обществе (достаточно лишь заплатить 30 копеек распространителю марок) практически весь состав так называемых «выборных органов» формируется самим же штатным руководством Общества. Причем в состав выборных органов зачастую попадают сотрудники именно тех ведомств и организаций, которые и должно контролировать Общество охраны природы.

Может ли, например, виноторговец быть «по должности» одновременно и председателем общества борьбы за трезвость? Даже звучит нелепо. А в обществе охраны природы руководители сельскохозяйственного производства: председатели РАПО не так уж редко «по должности» являются председателями президиумов районных советов ВООП, а главные агрономы хозяйств возглавляют первичные организации общества. И это почему-то ни у кого не вызывает недоумения. Но ведь самые массовые виды нарушений природоохранного законодательства — стоки с ферм, распашка пойм до уреза воды, неправильное хранение минеральных удобрений и ядохимикатов, авиаобработки с нарушением правил охраны природы совершаются с их ведома или хотя бы молчаливого согласия.

Торжественно звучит, что более половины из 38 миллионов членов ВООП составляет молодежь.

Только вот кого считать действительными членами общества из числа тех, что приходится на долю молодежи? Тех, кто только платит пресловутые 30 копеек, или тех, кто действительно регулярно активно занимается природоохранной работой?

И почему реально занимающейся природоохранной деятельностью молодежи практически нет в составе Центрального совета ВООП и областных советов?

Сделаем очевидные выводы. Без коренной перестройки сложившихся стереотипов мышления, стиля работы серьезное улучшение работы ВООП невозможно. Бесполезно расширять законодательные и иные права общественной организации, которая, на наш взгляд, очень слабо использует те возможности, которые есть у нее уже сейчас.

Вероятно, перестройка будет весьма болезненной. Может быть, она растянется на некоторый период. Но перестройка жизненно необходима. Этого от нас требуют время, интересы страны и весьма тревожное состояние общественного контроля за деятельностью ведомств в области охраны природы и рационального использования природных ресурсов.

Такого рода прецедентов не было с 20-х годов. Скандал был страшный. Виктор Мироненко был вынужден встретиться с группой делегатов съезда, в которую И. Баришпол и Г. Ган включили заранее «отфильтрованных» делегатов типа Лаптева-старшего, который и вдохновлял своего сына Н. Лаптева на политические доносы. Но он не мог не включить в состав делегации комсомолку, студентку и вообще красавицу Татьяну Яницкую (среди всех делегатов съезда ВООП было лишь двое студентов — Таня и какой-то партийно-профсоюзный деятель из сельхозвуза, где никогда не было дружины). Кроме того, решили по данному поводу и после долгого перерыва повручать и знаки ЦК ВЛКСМ «За охрану природы», а в списках представленных были и Татьяна, и я. Поэтому во время встречи В. Мироненко с делегатами съезда ВООП мы с Татьяной были в зале (спасибо Е. Самотесову). Кроме того, накануне была прямая телефонная линия с Виктором Мироненко по центральному радио. Мне удалось прозвониться и сформулировать проблему перед В. Мироненко. На его родной Украине ЦК ЛКСМУ поддерживал Движение ДОП против Госкомприроды УССР и контролируемого ею УООП.

Во время встречи Лаптев-старший стал голословно и очень неконструктивно обвинять Движение, что это антисоветская аппаратско-троцкистская организация со своим любимым припевом «это от кого мы должны охранять природу? Это от нашего родного советского человека? Как же так можно!» После чего мне дали слово для ответа, к которому я был подготовлен минимум десятью годами своего дружинного стажа. Пришлось рассказать, что не только от советского человека, но и от советских колхозов и заводов и даже, к сожалению, и от министерств — промышленных монополий (тогда любимым примером был Минводхоз СССР, а не Милатом, хотя Чернобыль уже, к сожалению, рванул). Да вот, думаю, вы все по радио вчера слышали, как мы этот вопрос с Витей Мироненко решали... Г. Ган и представители студотдела ЦК ВЛКСМ были в полном шоке, а Мироненко и Самотесов, не показывая вида, были, кажется, очень довольны («орлы-комсомольцы помогают перестройке»).

На следующий день Т. Яницкая достойно и очень аргументированно ответила Лаптеву с трибуны съезда ВООП и в конце

речи предложила «признать работу ЦС ВООП неудовлетворительной». Это был второй полный шок. Хотя за это предложение проголосовало всего 3 делегата (Яницкая, Зубакин и Топфер, председатель НТС Мосооблсовета ВООП), таких прецедентов не было около пятидесяти лет! А когда наши знакомые телевизионщики (В. Новиков с бригадой) стали демонстративно брать у нас интервью (честно сказать, у них и пленка уже закончилась), И. Баришпол, Г. Ган и В. Зикунцова уже просто не знали, как выпутаться из этой истории.

Через месяц И. Честина и меня пригласили в ЦК ВЛКСМ по поводу нашего письма. Мы уже были в курсе, что на все запросы ЦК ВЛКСМ и вузкома МГУ факультетский комитет не дал никаких письменных ответов, но устно четко взял нас под защиту. Мы были готовы именно к тому, что нас и ожидало. Вместо секретарей ЦК ВЛКСМ и ответственных нейтральных проверяющих в зале сидели оба «героя» нашей жалобы (Артамонов и Коля Прилепин) и Игорь Припачкин. Разговор был грубым (Артамонов: «Вы что, не догадываетесь, что я и был первым, кто прочел вашу телегу? Да и кому Виктор поверил бы — вам или мне, с кем он каждый день обедает?»), но не агрессивным. Всем было понятно, что в целом мы одержали победу. На статью в «Комсомолке» поступило очень много откликов и, за исключением официального ответа академика ВАСХНИЛ Виноградова (председателя президиума ВООП), все в нашу поддержку. «Комсомолка» пестрела статьями о деятельности дружинников. Экология все больше становилась катализатором общедемократических процессов.

Попугав нас копиями старых лаптевских доносов, Артамонов успокоился. Мы договорились о том, что студотдел ЦК ВЛКСМ блокирует деятельность «КМС по работе ДОП» ЦС ВООП, а мы по традиционным дружинным каналам запросим согласия Движения ДОП на проведение следующей Всесоюзной конференции Движения совместно с ЦК ВЛКСМ в 1987 году, на которой и нужно будет обсудить и разрешить все накопившиеся вопросы и проблемы.

Никаких иллюзий ни у Игоря, ни у меня не было. Мы прекрасно знали, что этот фокус за последние 60 лет еще никому не удавался. Мы уже знали и как нас будут «гасить». Мы даже составили «график» этого «гашения» (перехват инициативы

путем перехвата организации конференции, дискредитация лидеров, подмена делегатов и т. п. — причем мы «ошиблись» только в том, что шаг № 4 был шагом № 3, и наоборот). Но, кто предупрежден, тот вооружен.

Для меня это было крайне тяжелое время (напомню еще раз — движение коммунаров разогнали до нас на счет раз, а у них «в руках» одно время был даже пионерлагерь «Орленок» и масса дворцов пионеров в Питере, Харькове и других городах) — утром Е. Самотесов кричал на меня по телефону, что «компетентные органы разберутся с политической линией комсомольца Шварца», а вечером В. Зубакин требовал, чтобы я, ирод, показал поганые комсомольские серебришки, сколько бы их ни было, — я понимал, что другого выхода у нас нет.

Но мы также росли и взрослели. На все переговоры я ходил в присутствии минимум двух свидетелей (как правило, командиров ДОП Московского городского и Московского областного пединститутов — А. Петухова и М. Драчева). Сначала принесли бумаги от Всесоюзного орнитологического общества АН СССР, что общество настаивает на своем участии в организации конференции. Как только появился «Зеленый мир» во главе с С. П. Залыгиным, мы буквально на второй день после их конституционирования подписали аналогичную бумагу у Сергея Павловича. Причем от имени «Зеленого мира» в председатели оргкомитета конференции мы рекомендовали члена-корреспондента А. В. Яблокова, известность которого ЦК ВЛКСМ уже не мог игнорировать. Потом добились того, что Колю Прилепина заменили на еще большего «чудака», которого в кошме концов (меня-то «замешить» они не могли) заменили на пышногрудую блондинку, кандидата философских наук, которая уже понимала, что процессу не нужно сопротивляться.

Не знаю как она, но я получил массу удовольствия, когда единственную отрицательную рецензию на подготовленные нами проекты документов они смогли получить только от аспиранта (!!!) кафедры сельскохозяйственного права (!!!) юрфака МГУ, а положительные мы смогли получить и от НИИ Советского законодательства (причем на их же официальный запрос!!!), и от Института государства и права АН СССР (за подписью проф. Колбасова, зампреда и председателя Научно-техническо-

го совета ЦС ВООП). Студотдел не мог перешибить нас ни в чем и не мог «навязать» нам своих услуг. Кроме того, очень сильно нам помог А. В. Яблоков, который, несмотря на то, что он был в очень тяжелом состоянии после смерти жены, на все «провокационные» звонки из ЦК жестко подтверждал правильность моих действий в качестве зам. председателя оргкомитета конференции.

Под конец мы настояли на очном сборе Оргкомитета конференции. Поняв, что стравить нас с С. Таглиным и другими украинскими дружинами не удастся и что у них нет никаких своих идей, где и как делать конференцию без скандала с нами, а у нас уже было письмо от ректора Московского физико-технического института академика Карлова, в котором он просил провести конференцию на базе МФТИ, ЦК ВЛКСМ неожиданно принял крайне своевременное решение: отозвать всех своих представителей из Оргкомитета конференции, но при этом сохранить финансирование командировок делегатов — по два человека на дружину — члена Движения. Причем списки делегатов, сообщенных нам дружинами, мы им не дали.

Уровень оргработы был фантастический. Я сидел в отдельном кабинете студенческого отдела ЦК и диктовал обкомам комсомола, кого они должны командировать. В результате у нас был только один «левый» делегат из более чем двухсот (!!!).

8—11 декабря 1987 года — дни Всесоюзной конференции Движения ДОП (она впервые официально так называлась), наверное, были самыми яркими днями в моей жизни. Весь стресс и страх (одна единственная ошибка могла стать хуже предательства) последних почти двух лет (с момента заседания 12 января 1986 года в ЦС ВООП) исчезли. Организована конференция была великолепно. Представители ЦК ВЛКСМ были потрясены, как слаженно проходила регистрация более чем четырехсот ее участников, прибывших из 74 городов 6 союзных республик (110 дружин и родственных организаций, из них 96 — с правом решающего голоса). Режимный (закрытый) характер МФТИ существенно нам помог — на груди у каждого должен был быть пропуск с фотографией, игравший заодно роль мандата на голосование. Так те, кто не имел права голосовать (например, сотрудники ЦК ВЛКСМ), получали пропуска иного цвета, чем официальные делегаты.

Самое удивительное, что у меня (Е. Шварца. — *Прим. ред.*) не сохранилось текста моего «политического доклада» (о котором упоминал Мухачев)¹. Он был расшифрован, отредактирован и размножен в нескольких десятках экземпляров. Текст его вместе со всем архивом КМС Движения ДОП 1987—1989 гг. был передан моей супругой в ДОП биофака МГУ и, вероятно, затерялся где-то на факультете.

Основные его моменты, которые помню и которые в большинстве своем, к сожалению, до сих пор не потеряли актуальности:

- Движение ДОП должно сохранить все свои организационные принципы и быть независимым от всех структур, которыми руководят природо- и ресурсопользовательские ведомства; Минвуз с этих позиций — наиболее «дружественная» структура: большей независимости, чем «независимость» студента от декана, все равно быть не может;
- большинство наших идей наивно и иллюзорно: когда завтра будет создана Госкомприрода СССР, то у нее не будет инструментов, чтобы реально влиять на экономику. И Госкомприрода СССР, так же как и Госкомприрода Украины, будет вынуждена «мочить» Движение ДОП, потому что это будет легче, чем «мочить» нарушителей;
- а когда будут созданы экономические механизмы охраны природы, тот инструментарий, который мы наработали, станет малоэффективным: нами движет идеология и моральная мотивация, а эффективные экономические механизмы движутся прибылью и финансовыми потоками;
- отраслевые ведомства, число которых в тот момент превышало пятьдесят, входящие в состав правительства СССР (Минводхоз СССР и его аналоги), являются главными врагами эффективного природопользования и, соответственно, охраны природы. Они ориентированы на экстенсивное, ресурсорасточительное развитие экономики, а не на ее рационализацию и интенсификацию;
- все попытки интенсификации экономического развития всегда встречали сопротивление ведомств — аналогов ресурс-

ных монополий. Именно поэтому Сталин разгромил ВООП в 1950 году и сократил заповедники в 1951, а Хрущев сперва повторил это в 1961 году, а затем был снят, когда стал пытаться вырваться из этого порочного круга, лишая ведомства власти и создавая макрорегиональные совнархозы;

- Координационно-методический совет Движения должен не только удовлетворять принципам и традициям Движения, но и иметь структуру, понятную окружающему миру, которая бы помогала Движению взаимодействовать с государством и обществом.

Практически единогласно было принято решение об отзыве Движением всех своих представителей из КМС по работе ДОП РСФСР при ЦС ВООП и об установлении равноправных взаимоотношений с ВООП как между независимыми организациями (подробнее см. — Shvarts, Prokhorova, 1993)¹, а также принят специальный документ о принципах реформирования ВООП и иных республиканских обществ охраны природы.

Очень много усилий потребовалось, чтобы убедить ленинградцев (Володю Гущина и Ивана Блокова из Молодежной инспекции охраны природы) и доповцев из Харькова и Рязани не выдвигать невыполнимых требований о «Положении о ДОП СССР», которое бы пришлось утверждать в Президиуме Верховного Совета СССР, что тогда было явно не реально. Принятое же в итоге в очередной раз «Примерное положение о студенческой ДОП» было на этот раз уже без каких-либо проблем и лоббирования просто в рабочем порядке утверждено Шадриковым, первым замом министра высшего и среднего специального образования СССР Г. А. Ягодина с согласия последнего. Соответствующий приказ был опубликован минимум в двух разных сериях «Бюллетеня законодательных актов высшей школы». В этот документ было вставлено множество «ружей», каждое из которых выстрелило как минимум по одному разу.

Так, в «Положение...» был вставлен пункт, предложенный питерскими дружинами, о том, что дружины имеют право создавать выборные координационно-методические органы с дру-

¹ Мухачев С. Г. Краткие заметки к истории Движения ДОП вузов СССР (лекция на Школе молодого дружинника 27 июля — 6 августа 1995 г.). Рукопись на сайте Движения ДОП по адресу: www.ecoline.ru/dop

¹ Shvarts E. A., Prochorova I. Soviet Greens: Who are they? The view from inside // Sharpe M. E. Environmental action in Eastern Europe: responses to crisis / B. Jancar-Webster (ed.). Armonk; N.-Y., 1993. P. 176—191.

гими аналогичными организациями. На основе этого пункта в ту же ночь был официально сформирован и выбран Всесоюзный координационно-методический совет Движения.

Другой пункт гласил: «Дружина может быть зарегистрирована в качестве общественной организации по Закону РСФСР «Об общественных организациях и их объединениях» 1932 года и согласно аналогичным законодательным актам союзных республик». На основе этого пункта Экологический союз Удмуртии, как и ряд других экологических организаций, впервые был официально зарегистрирован с правом выдвижения кандидатов в народные депутаты.

Последнее заседание конференции продолжалось до двух часов ночи. Вел его Алексей Зименко. Я отказался стать председателем КМС Движения и предложил избрать на этот пост командира ДОП МФТИ Алексея Волкова. Но при этом я понимал, что обязан подстраховать огромную и теперь уже официально независимую от комсомола всесоюзную организацию и не имею права бросить это все на плечи Алексея. Поэтому я согласился стать первым зампредом КМС Движения ДОП, наряду со Львом Хасисом (ДОП Куйбышевского авиационного института, в настоящее время — генеральный директор Самарского авиационного объединения) и Александром Гавриловым (комиссар ДОП Рязанского радиотехнического института, впоследствии — депутат Верховного Совета РСФСР, в настоящее время — помощник зам. председателя Комитета по экологии Госдумы РФ).

В дополнение к сказанному приводится информация из сборника материалов о Молодежном совете МГУ по охране природы.

ОРГАНИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ПО ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И РАЦИОНАЛЬНОМУ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЮ

М.: Изд. Моск. ун-та, 1988. 129 с.

Сборник в основном посвящен работе созданного в МГУ в ноябре 1972 года Молодежного совета МГУ по охране природы (официально Положение о совете утверждено в 1974 г.). Молодежный совет участвовал в разработке и развитии исследовательских программ Движения ДОП, координировал научно-исследовательскую деятельность дружин. Программы «Фауна», «Рекреация», «Выстрел», «Заказники» и др. в значительной степени развивались благодаря организационно-методическим усилиям совета. Кроме того, совет предпринял ряд попыток установления рабочих контактов с Международной Молодежной Федерацией по изучению и сохранению окружающей среды (1984 — 1986 гг.). Представители совета МГУ участвовали в работе трех международных экологических лагерей: Крым, 1984; Сочи и Запорожье, 1986. К сожалению, не удалось обеспечить там широкое представительство региональных ДОП. Оно и понятно: формирование контингента участников было не в наших руках.

В приложениях к сборнику приведены данные и о 87 ДОП, участвующих в нашем движении в 1984 — 1988 гг. (список неполный).

Поскольку Молодежный совет МГУ по охране природы создан членами и выпускниками ДОП, он являлся тогда частью нашего движения и участвовал в подготовке и проведении конференций, семинаров, экспедиций Движения ДОП. Как вполне официальная структура, он выступал от имени молодежного экологического движения с предложениями, заявлениями и инициативами. Например, 1983 г. — создать при Штабе ССО экологические отряды (такие отряды позднее появились, но Движение ДОП участвовало крайне ограниченно в этом начинании, очевидно, потому, что все наши силы в летнее время были задействованы в экспедициях и отряде «Заповедники»). В 1985 году Молодежный совет МГУ предложил ЦК ВЛКСМ создать комиссию по выработке стратегии молодежного экологического движения. А в ответ... тишина.

В том же году — приступить к разработке (совместно с МСОП, ЮНЕП и ЮНЕСКО) международного проекта по экологическому образованию молодежи. Кто-то, возможно, и поехал по миру, но, конечно, не участники Движения ДОП. О реакции ЦК ВЛКСМ и на это предложение Движению ДОП ничего не известно. О предложении (1986 г.) создать Молодежный экологический фонд СССР (для финансирования работы молодежных природоохранных организаций) можно и не вспоминать: ни той власти, ни нынешней это не нужно.

Тем не менее вся эта работа не была напрасной. Она формировала социальную позицию нашего движения.

ПОРТРЕТ ДРУЖИНЫ. СТРАНИЧКА ИСТОРИИ ДОП. ДЕСЯТЬ ЛЕТ НЕСОСТОЯВШЕМУСЯ МИТИНГУ

Газета «Берегиня».
1997, май, № 5 (53). С. 4

В мае 1987 года, на самой заре «перестройки», мальчишки и девчонки из Горьковской ДОП отстаивали существование Пустынского заказника. Это еще один достойный повод для того, чтобы мысленно поднять бокал с шампанским: «Да, времена, когда угроза шествия горстки людей по Свердловке с плакатами могла повлиять на ход событий, миновали... Но тогда угрожать этим — значило сделать шаг. И еще раз — с днем рождения, ДОП, и с днем второго рождения, Пустынь!»

Рассказывает Анжела Бакка¹

В 1987 году стал всерьез обсуждаться проект строительства в Пустынском заказнике базы отдыха Арзамасского приборостроительного завода.

Были получены практически все согласования, фактически уже могло начинаться строительство. Держал ситуацию, и долго, всего один человек — Алексеев, главврач Пустынского противотуберкулезного санатория.

Предполагалось взять этот санаторий со 100-летней историей, больных выселить в Чернуху, а на его месте воплотить какой-то совершенно сумасшедший проект — 12-этажные корпуса, вертолетные площадки... Это планировалась элитная база отдыха министерства, хотя в разных документах она фигурировала под разными названиями — от турбазы до санатория-профилактория. От заказника, который и так испытывает сильный наплыв туристов и отдыхающих, понятно, не осталось бы вообще ничего. Писались петиции, протесты... статьи в газетах... организовывались кампании писем от ВООПа, от академиков, чего только не было! В конце концов Алексеева стали снимать, и весной 1987 года мы решили: ничего не помогает. Нам остается проводить то, что сейчас называется «акцией протеста». За месяц до этого в СССР прошел самый первый митинг. Наш

митинг, если бы он состоялся, был бы вторым в СССР и, естественно, первым в Горьком, здесь вообще никто не слышал о том, что у нас в стране есть такая форма общественной активности. Время поджимало. Девятого — праздник, День Победы. А 10-е — просто выходной. И удобно: очень много народу по Свердловке гуляет. Ну и все. Назначили день и стали спокойно готовиться. Тогда еще закона о том, что надо брать разрешение, не было. Мы были готовы к тому, что нас будут как-то разгонять, вывозить... Начали делать плакаты. Удивительно легко нам удалось в райкоме комсомола на эту акцию получить мегафон. Просто ребята пришли и сказали: «Мы тут хотим митинг провести на Свердловке». Им сказали: «Пожалуйста!» и дали мегафон. Для меня это до сих пор — загадка... Ну и надо было поставить в известность партком университета и наш деканат: все шишки на них повалятся. Идти должна была я, как командир. Но получилось так, что «компетентные органы» узнали о предстоящем событии несколько раньше и «просигнализировали» в партком университета. А те вызвали секретаря нашего факультетского партбюро. И, видимо, как следует его взгрели. Короче говоря, когда я 8-го числа пыталась найти секретаря партбюро Юлия Львовича Вавилова (кстати говоря, замечательного человека, и ученого, и преподавателя), он к этому времени уже бегал и искал меня, получив нахлобучку. Прямо посреди коридора он на меня накричал, сказал, что все нам запрещает, после чего мы вместе прошествовали в деканат, где я услышала то же самое от декана. Мне пришлось им сказать, что уже поздно и митинг все равно будет. Расстались мы отнюдь не друзьями.

Все было готово к митингу, назначенному на 11 часов дня 10 мая. Но 8-го вечером кто-то из Советского райкома партии нашел тех ребят из Дружины, кто жил в общежитии. Приперли к стенке Васю Митина, вытребовали у него адреса и телефоны остальных. Мне позвонили в этот день домой в 9 часов вечера: «Ничего не должно быть». «Уже поздно». Тогда они сказали, что завтра, 9-го мая, в 9 часов утра нас примет в горкоме первый секретарь. Мы приехали туда — 5 человек, фактически весь штаб. Утро, идет праздник, а первый секретарь горкома, секретари райкомов, одним словом, большие серьезные дяденьки сидят и старательно уговаривают нас не делать никаких митингов. «Ну чего вы добиваетесь?» Мы говорим, что хотим от-

¹ Бакка Анжела — в ту пору командир ДОП и третьекурсница биофака.

мены таких-то и таких-то решений. Мы хотим, чтобы было утверждено положение о Пустынском заказнике, чтобы там был четкий режим охраны. Кончилось это телефонным разговором с первым секретарем обкома. И вот нам одно из первых лиц области официально пообещало, что буквально в 1—2-й день после праздников «на высочайшем уровне» будет созвано совещание по поводу Пустынского заказника и что решение о строительстве будет отменено. Только, ради Бога, никаких митингов. На этих условиях мы согласились. И митинг отменили.

10 мая (кто-то из наших специально ходил на Свердловку смотреть) было очень интересно. Усердно не замечая друг друга, прогуливался весь ректорат, весь деканат, а за драмтеатром стояла машина с милицией «на случай эксцессов».

А совещание действительно состоялось, очень хорошее. Были представители факультета, ВООПа, высказали все, что хотели, и решение на совещании было принято то, которое нужно. Но это было решение только совещания, оно затем должно было быть оформлено в качестве решения облисполкома, и вот с ним тянулось довольно долго. В конце концов нам пришлось использовать своеобразные «рычаги»... Тогда уже нам достаточно было в телефонном разговоре между собой сказать: «Что-то они долго там решение принимают, не пора ли готовить митинг?» — как сразу процессы ускорились, а на следующий день в деканате интересовались, что это мы опять планируем. Тогда у нас, чуть ли не у каждого персонально, появились «кураторы» из КГБ. Для заказника все кончилось благополучно.

И когда все улеглось, на факультете решили собрать партбюро и нас как следует отругать. Что и было сделано с успехом. От каких-то серьезных последствий, выговоров, исключения нас спасли фактически два человека — профессор В. С. Петров и профессор Г. А. Ануфриев, за что мы им были очень благодарны...

...И ТУТ ОБЪЯВИЛИ СВОБОДУ

Н. Морохин

Журнал «Студенческий меридиан».
1990, № 4. С. 14—17

Некто в сером и его уход

Возле берега Северского Донца за городом в опустевшем на межсезонье пансионате собиралась Всесоюзная конференция дружин по охране природы: около 300 участников из десятков вузов.

Вопрос стоял ребром: решаем судьбу Движения. («Без шуток, вот почувствуем, что мы не нужны, — и Движение распустим...» — так было сказано.)

Дружинам идет четвертый десяток лет. Первые появились в университетах Москвы и Тарту в конце пятидесятых, в пору, называемую ныне «оттепелью». Вспомним добрым словом студентов, которые шли в рейд на браконьера, нередко чиновного. Не рассчитывая на славу или три дня к отпуску, полагающиеся добровольцам ДНД за вечерние прогулки с повязкой. Погибших от пули или ножа. Выкинутых из вуза за строптивость...

Они ощутили нашу сегодняшнюю боль на целое поколение раньше.

Детища 60-х благополучно скончались. Измельчали новые барды в КСП. ДНД стали заорганизованным государственным придатком. Педагоги-коммунары были разогнаны... Движение выжило. Его лидеров, ставших опытными стратегами, невозможно было ни прикормить, ни провести на мякине.

И тут объявили свободу!

На площадях появились ораторы, которым давно хотелось стать народными трибунами, но раньше отчего-то не так сильно.

Охрана природы из опасной крамолы резко превратилась в респектабельное занятие. «Мы за экологию» — рекомендовали себя в народные депутаты директора заводов-загрязнителей. Тот же текст ревели рокеры...

На горизонте что-то не просматривались люди с плакатами — «А мы против!» Победа? Исчез, ушел в прошлое этот пехорский Некто в Сером, из-за которого ломались копья?

На харьковской конференции я ощутил растерянность.

«Движение умерло». «Почему нас не было на площади?» «Кризис». «Что дальше?» Честно говоря, тяжело было все это слышать...

Да, делались необходимые серьезные дела. Но оглянитесь и сравните их масштаб с большой политикой. Ораторы поднимают глобальные проблемы, а мы ставим искусственное гнездовье для аиста?..

Виктор Петров (Горький):

Наверное, мне повезло. В восьмом классе попал в руки к Сергею Бакке. Он тогда был аспирантом, только окончил университет. Это зоолог от Бога.

Зимой поехали в экспедицию на север области. Исследовали животный мир по его программе.

План Сергея был предельно прост. Прочесать всю область, объехать все села, опросить всех охотников, изучить все карты. Чтобы ничего не упустить. Тогда будет система охраняемых территорий. А без системы все равно ничего не выйдет. Должны быть эталоны каждого ландшафта, причем наукой точно высчитано, какой площади.

Сейчас программе идет шестой год. Большая часть области уже наша. Готовы четыре заказника, памятники появились. Сергей ушел в Госкомприроду. А мы, его ученики, теперь студенты, — в Дружине.

Первый заказник мы считали подвигом. Мало найти территорию. Мы ее «пробили», собирали десятки подписей, согласовывали.

А еще год — вырубил бы. Кленовник — удивительный лес недалеко от Ветлуги — растения Европы, Сибири, тундры.

В другой заказник — Килемарский — техника лесозаготовителей пришла, когда документы были уже подписаны в райисполкоме. Дружина отстаивала лес в прокуратуре.

И это что — каждый заказник должен стать коллективным подвигом народа? Да нас на такое просто не хватит! Гордились — умеем справляться с ведомствами. А тут такая досада одолела. Да что же мы так? Ведь наша правда — видим! Осознал — надо иметь прочные юридические знания. Причем не просто разбираться в законах, а уметь работать над ними!

Вот Закон об охране животного мира РСФСР. Там прямо сказано — не допускается разрушения мест обитания видов, занесенных в Красную книгу СССР... Слова! Подзаконных актов нет! Что такое «места обитания»? Десять лесных кварталов? Один? Да у нас могут весь лес спилить и оставить одно дерево с гнездом, например беркута. Закон соблюден, хотя птица жить уже не сможет, а само дерево все равно вскоре упадет!

С кем по пути?

На скольких конференциях «зеленых» мне доводилось сидеть!.. Всюду — одинаково. На трибуну выбирается молодой человек из некоего областного центра и начинает жаловаться на жизнь. А вот у них, по официальным данным, вода и воздух хуже всех в стране. Вот на трибуне другой деятель. Оказывается, неправда — в соседней области еще хуже. А от третьего мы узнаем, что и это не предел... Помогите, уберите, закройте, подпишите наше воззвание в ООН! Поддержите нашего кандидата в депутаты — он скажет правду!

И ораторы сходят с трибуны счастливые — высказались...

Не было в Харькове ни одного регионального жалобщика! О деле говорили — но не о глобальных вещах — о конкретике. Сетовали на свои просчеты.

У зеленого цвета много оттенков. И минувшие два года были урожайными на разные экологические организации.

Выпускники Движения (они так себя называют) стали основателями Социально-экологического Союза, куда во время учредительной конференции в декабре 1988-го на правах коллективного, но самостоятельного члена вошло Движение целиком.

Движением не управляет никто. Координационно-методический совет, куда обычно выбирали самых авторитетных, просто рекомендовал тактику, если требовалось, представлял всех на важных встречах.

Не нравится тактика — действуй сам, ищи единомышленников.

«Мы никому ничего не должны», — сказал один из участников конференции.

Пусть те, кто твердит о вечных и священных долгах, не бросают с гневом этот журнал. В самом деле, кто обязывает действовать в защиту природы студента? Он сам. Только. И перед собой, перед единомышленниками ему и отвечать. Такова его добрая воля.

Нас воспитали так, что нам неуютно, если у нас нет начальника и если мы не знаем, что определенные руки сжимают единственное знамя. Все равно — красное, зеленое...

Когда в Москве собралось «Зеленое движение», знакомая мне журналистка областной газеты поставила в известность своих читателей, что возникла единая общесоюзная общественная природоохранная... А она в ней состоит.

Ее проблемы? Но вот, по-моему, более тяжелый случай.

Созданный в декабре 1988 года экофонд назвал себя Экофондом СССР — явный намек для непосвященных: и на жертвования у нас монополия. Только нам! Среди благотворителей оказались печально знаменитые ведомства. Порадуемся их благородству? Но вот можно ли, используя эти деньги, всерьез противостоять ведомственным добродетелям, не рискуя остаться с пустым кошельком?

Спектр защитников природы — от бурлящих площадей до соответствующего Госкомитета. Его чиновников демократическим путем на местах выбирали те руководители, которые обычно и отвечают за загрязнение. «Представьте себе уголовников, выбирающих своего участкового», — заметил один из ветеранов движения Евгений Шварц. Насчет площади... Не хочу присоединяться к хору голосов, радующихся, что мы так активно стали вмешиваться в политику. Как минимум это означает, что нас совсем достали. Людям страшно. Страх — не конструктивное начало. «Демократия площади» в итоге может дать что-то обратное себе самой. Мне отвратительны те, кто в тиши кабинетной погубил Арал. Но также отвратительны будут и «экологические погромы». «Комплексом политической неполноценности» с иронией назвал это чувство Алексей Волков, студент МФТИ. Движения не было на площади. Оно не митинговало, не наживало политических дивидендов, а работало. Выполняло профессиональные дела.

Михаил Буденков (Тула):

Кто у нас первый враг природы? В 70-х годах на плакатах рисовали обычно туристов и кострище с битым стеклом... Я и есть этот враг. Закоренелый турист-байдарочник, без чего жизнь не представляю себе.

По профессии я инженер-технолог. Опять-таки первый враг.

Стереотипы? Но как турист я хорошо знаю реальную ситуацию в области, а как технолог кое-что умею!

Душа болела за то, что у нас делается, всегда. И оказалось очень в жилу — я еще был студентом, а наш секретарь комитета ВЛКСМ политехнического института узнал, что мы скоро идем в поход, и предложил общественное задание — взять пробы воды. Не обошлось без красивой вывески. Это уже называлось «Комсомольский экологический поход, посвященный юбилею...» Но к его концу результаты проб нас интересовали уже больше всего на свете: 20 из Упы и 14 из Оки. Оказалось, по пути из Тулы к устью Упа становится вдвое грязнее!.. Так я попал в лабораторию и там остался. Курсовая, дипломная... А в этом году окончил институт и стал там инженером именно по экологическим проблемам. Выбрали председателем Тульского областного молодежного экологического союза.

Мы с помощью лаборатории можем многое сделать. Устанавливаем все точки сброса опасных стоков, изучаем технологию, которая к ним приводит. Будем работать с предприятиями. Не митинговать у заводского забора, а научно и экономически обеспечивать чистоту производства.

«Болотники» для исторического музея

— Слухи о том, что я передал в Государственный исторический музей свои рваные болотные сапоги, сильно преувеличены, — сказал мне Евгений Шварц. — Но если вполне серьезно, оттуда к нам обратились. Просят, в частности, и отдельные документы, связанные с прошлым Движения. Вероятно, появится какая-то экспозиция, где будет и о нас...

Может, и в самом деле мы когда-нибудь увидим, как на разных этажах будут соседствовать кольчуга Куликова поля и выгоревшая штормовка кировского студента, не шутя рисквавшего в рейдах своей головой.

Самостоятельность жива — куда денется. Я отчетливо услышал ее даже в самом авантюристичном выступлении — против издания дружинами методичек. Это означало не безразличие к опыту товарищей, а желание самому нащупать дорогу. Саратовцы, студенты финансово-экономического института, взялись за чистоту волжской воды — ищут источники загрязнения притоков, помогают с ними справиться.

В Казани всерьез занялись работой с детьми.

Молодой ассистент Мелитопольского пединститута Николай Дуденко вместе со студентами работает над экологическими праздниками.

Дружина Рязанского радиотехнического института участвовала в решении больных городских проблем.

Адресов десятки. И это адреса не панических воплей, а спокойного труда, поиска, если угодно.

Харьков принимает Движение не случайно. Здесь около десятка дружин, больше, чем в любом другом городе. Сложился и областной молодежный хозрасчетный центр «Озон». А это интересные городские выставки, проекты, связанные с охраной природы. Это даже своя газета — приложение к областной молодежи. Кстати, харьковчане одни из первых на Украине научились работать с газетой, а значит, с сотнями тысяч людей ее читающих. В середине 80-х здесь опробовали своего рода экологическую «скорую помощь» — позвонив или написав в газету, можно было в любой конец области вызвать студентов-биологов ХГУ, а они старались разобраться в проблеме, найти виновного, исправить.

Дружина эта пробовала себя в разных делах — проверяла, сколько нитратов в рыночных овощах, не опасна ли вода родников, разумно ли размещаются новые садовые участки.

В Харьковской области яблоку упасть некуда — все давным-давно заселено, распаханно. Но есть небольшое белое пятно на административной карте — Изюмская лука Северского Донца. Что там?

А там — роскошные леса и болота.

В лесном деле есть такое, по-моему, абсурдное понятие — восстановительная рубка. Рубят как бы для того только, чтобы посадить новый лес. Сажают же его крохотными сосенками, которые обычно не принимаются с первого раза, но иного лесотехника не придумала.

Рубки на луке начались, квартал за кварталом. А ведь доказано — жизнь на освоенных землях возможна, только пока есть такие острова.

Студенты делают все, чтобы это недоброе дело остановить. Аргументы у них появились серьезные. Татьяна Синельникова в восемьдесят шестом нашла здесь первое гнездо журавля, потом стало ясно — этих птиц больше двадцати пар. Хотя зоологи десятилетиями считали — журавль в области не селится. Тут

же обнаружилось гнезда «краснокнижников» — орлана-белохвоста, балобана. Нашлись редкие первоцветы. Какое ведомство, интересно, все это защитит? Охотинспекция интересуется промысловыми животными — только. Лесхоз? Да в его экономических интересах все быстрее спилить.

В восемьдесят шестом около десятка выпускников-биологов взяли распределение в Изюмский район и создали там районную дружину. А потом вместе со своими школьниками охраняли луку, готовили материалы, чтобы объявить ее заказником.

Летом отряд университетской дружины двинулся в область.

Чем у нас травятся реки, земля, отчего мы боеем?

«Кто, если не мы?» Увы, эти слова из платформы Движения — не дежурная красивость, а горькая реальность.

Борис Складенко (Харьков):

Я историк, и уже несколько лет работаю над темой «Природа и общество». Тема моей диссертации — «Деятельность партийных организаций Украины по охране природы». Жаль, не среди всех обществоведов это приветствуется, но я исхожу из положения, что надо, надо изучать и отрицательный опыт. Между прочим, ленинская мысль.

Былые концепции наших отношений с природой, думаю, не стоит обстоятельно комментировать. А последние годы... Нарастала обеспокоенность людей экологическими проблемами, не находившая отклика среди партийных работников. Не видеть, не знать, не выходить к людям из своих кабинетов...

— «Узок их круг, страшно далеки они от народа»?

— Увы, лишь отдельные примеры... Как нужен был прямой диалог, обмен информацией. Сейчас осознается многое, но порой потерял уже и авторитет, и время... Думаю, мы встали на верный путь. И Движение здесь станет подспорьем. О «зеленых» движениях вообще: считаю они должны быть социальными по содержанию и экологическими по форме, соединять социальную инициативу масс и научную — профессионалов.

Иначе бесплодны многотысячные митинги на тему «Нам плохо» и щетны теории «Как правильно жить» ученых.

Я был в числе выпускников Движения — организаторов Социально-экологического Союза. Естественно, в этом плане надеюсь на него.

...А вообще мы ужасные эгоисты, люди. Избавимся еще от одной иллюзии. Сейчас нам кажется, что мы взялись охранять природу, а охраняем мы не ее, а свою среду обитания, себя. Однако это кажется — и митингующим, и директорам заводов. И еще кажется — есть где-то «благополучный» «мир природы», которому ничего не угрожает всерьез. ГЭС и химкомплексов там нет, воздух свежий...

А кто будет думать за весь белый свет? Где они — такие?

Нет, не быть им кумирами митингов... Не быть. Они слишком серьезны для этого. Они в тени. Они далеко — там, где делается дело.

НЕКОТОРЫЕ РАССУЖДЕНИЯ О ПРОБЛЕМАХ ДВИЖЕНИЯ

О. Черп¹, А. Волков², Д. Борискин³,
А. Каюмов⁴, М. Ушаков⁵

Газета «Воронежский университет».
1989, 15 сентября, № 24 (2094). С. 3

В последние два-три года в связи с резко изменившейся внутривластной ситуацией в стране для Движения дружин по охране природы наступил очень сложный период. Скорее, даже кризисный. Еще никогда возможность гибели Движения не была так близка, как сейчас.

Связано это прежде всего с тем, что раньше дружины по охране природы были одной из немногих возможных точек приложения сил для студентов, потенциально стремящихся к социальной активности.

Сейчас существенно уменьшился приход новых людей в дружины, идет отток толковых кадров. Начался уход наиболее

активных людей в различные политизированные группировки, в то время как политическое развитие дружин и Движения в целом катастрофически отстает от политического развития страны...

Развиваясь под постоянным давлением Системы, Движение и дружины выработали привычку к непрерывной борьбе. Закономерным итогом этого стала существенная обособленность дружин в экологическом движении и некоторое недоверие их к посторонним организациям, пусть и экологического плана. Это неизбежно привело к развитию своеобразного снобизма в дружинах и Движении.

Серьезные лидеры уходят в отрыв от основной массы в политику или профессиональную науку, а среди остальных развивается дилетантизм, нескритичность к целям и средствам, тенденция решать частные вопросы. Поэтому необходима разработка принципиально новой политики в деятельности Движения ДОП, определение его места и роли в новых, существенно изменившихся условиях.

Различная политическая ситуация и атмосфера в регионах, разное понимание дружинниками экологических проблем и проблем движения ДОП приводят к тому, что происходит разрыв уровней дружинников. Необходимы более частые контакты дружинников между собой, контакты членов Координационно-методического совета Движения ДОП, широчайший обмен информацией.

Этому очень бы помогло более частое проведение конференций, семинаров, школ и т. д. Но, самое главное, как никогда важно регулярное издание своего оперативного печатного органа («Вестника»). После Всесоюзной конференции 1987 года (г. Долгопрудный) явной ошибкой было то, что изданию своего информационного органа Движением уделялось несомненно меньшее внимание, чем другой деятельности. Катастрофически мало материалов поступало в «Вестник», они носили в основном методический характер по определенным узким экологическим проблемам.

Печатный орган с высокой периодичностью должен стать ареной для дискуссий, обмена мнениями по проблемам, информации о развитии ситуации в регионах. На его страницах должно происходить обсуждение не только того, как решить конкретную узкую природоохранную задачу, но и пути и направле-

¹ Черп О. — член Дружины охраны природы МФТИ.

² Волков А. — председатель Координационно-методического совета Движения дружин по охране природы.

³ Борискин Д. — член КМС Движения ДОП, член ДОП ВГУ.

⁴ Каюмов А. — член КМС Движения ДОП, член ДОП ГГУ.

⁵ Ушаков М. — член ДОП ВГУ.

ния изменения деятельности Движения в целом, их преимущества и недостатки, возможные альтернативы. Именно дискуссии в «Вестнике» должны определять, куда пойдет Движение ДОП в условиях постоянно меняющейся внутривнутриполитической ситуации, какую «эконишу» оно займет в социально-политической жизни страны.

НЕ ПРЯЧЬТЕ ГОЛОВУ В ПЕСОК!

С. Теплинский

Вестник ДОП (Харьков).
1990, № 3. С. 1

Во втором номере блиц-вестника Движения ДОП Г. Костак (Харьков) возвращается к вопросу, обсуждавшемуся на Всесоюзной конференции ДОП в г. Старый Салтов, — есть ли кризис в Движении? Костак считает, что кризиса нет, а есть огромная разница в уровне понимания задач «стариками» и «молодыми», что создает у «стариков» впечатление кризиса.

Я думаю, едва бы эта разница сама по себе беспокоила дружинников, если бы не имела таких серьезных последствий, как ликвидация секторов и направлений работы, раскол и распад дружин. Эти грозные процессы наблюдались и раньше, но компенсировались образованием новых ДОП и направлений работы, а теперь положительный «баланс» сменился отрицательным.

Прирост числа ДОП в период 1986—1987 гг. был «съеден» с лихвой. Полагаю, что такое снижение показателей носит не флуктуационный, а тенденционный характер.

За счет кого произошло сокращение? В Старом Салтове мы недосчитались дружин Прибалтики, Средней Азии и Казахстана, Дальнего Востока. Только три делегации ДОП прибыли из Сибири. Убавилось ДОП в Москве, Ленинграде, в Киевском регионе. Всего же в Старый Салтов не приехали 40 членов Движения из 103.

Представитель ДОП Пензенского пединститута И. Кощеев свое выступление на секции БсБ в Старом Салтове начал фразой: «Я не понимаю, о каком кризисе идет речь...» Кощеев

имел право так говорить, ибо ДОП ППИ работает успешно, кризисом ДОП или БсБ там не пахнет. Но достаточно взглянуть на таблицу, чтобы задать встречный вопрос: «О каком отсутствии кризиса идет речь?»

Всесоюзная конференция ДОП	1986 Москва	1987 г. Долгопрудный (Моск. обл.)	1989 г. Старый Салтов (Харьков. обл.)
Участвовало ДОП	83	110	78
Представлено городов	57	74	58
Представлено союзных республик	7	6	3

Конечно, дело не в количестве. Но на последней конференции снята с консультации программа «Ель». Это же направление работы закрыто в ДОП биофака МГУ. Свертывание этой работы не случайно. Мы слишком близко подошли к решению проблемы, дело за малым — решить. Вот тут-то мы и отступаем. Ведь для решения не нужно облаивать порубщиков, спекулянтов и граждан без квитанции. Нужно только добиться, чтобы управление торговли заказало управлению лесного хозяйства то количество елей, которое отвечало бы потребностям города. Но нам лень ходить по кабинетам, готовить решения исполкомов, выявлять резервы в торговле и лесном хозяйстве, доказывать выгодность и экономичность наших идей. Нам проще написать десяток протоколов. А между тем тысячи людей отправятся в лес с целью незаконной порубки, сотни наживутся на елочном дефиците.

Мы же всерьез поговариваем о свертывании БсБ и, как за соломинку, хватаемся за БсЗ, хотя там проблем больше, они менее изучены и более сложны. Мы согласны заяться альтернативной энергетикой, безотходными технологиями, чем угодно, лишь бы не доводить до конца даже одного начатого дела.

Нет, ошибается Г. Костак: от нас бегут на митинги не в поисках легкой славы и самоутверждения. От нас бегут, видя нашу неспособность решать поставленные задачи (видимо, в этом-то как раз и состоит кризис). Бегут в поисках альтернативы и попадают на митинги, задержатся ли там надолго — не знаю.

БЫЛЬ О ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ОТРЯДЕ

А. Котюх¹

Вестник ДОП (Харьков).
1991, № 5. С. 2

Что нужно для выхода из кризиса? Прежде всего его признание, тщательный анализ ситуации, выявление слабых мест Движения и совместный поиск путей.

На мой взгляд, основная причина кризиса лежит за пределами Движения и заключается в несоответствии методов работы ДОП стоящим перед ними задачам. Мы сами еще не достигли такого понимания, порой не можем отличить задач от методов, наладить целенаправленную работу на конечный результат. А ведь именно такой подход важен для дискретных (имеющих конечную цель) программ и направлений («Выстрел», «Ель» и «Первоцвет»). И для непрерывных программ («Фауна», «Трибуна», «Школа») также следует поставить какой-то набор целей и последовательно их добиваться. Иначе работа по ним станет бесцельной и будет выглядеть ненужной. Конечно, все это потребует объединения усилий дружин, их опыта, одним словом — координации, практически ушедшей из деятельности Совета Движения и его названия.

Другой путь выхода из кризиса — политизация. Проект Программы Движения («Наброски» в № 1 «Вестника ДОП»), предложенный Шварцем, в небольшой мере раскрывает суть политизации: создание политических и экономических механизмов, действие которых будет двигать общество к решению проблем без нашего «горячего» участия. Идея интересная, но непонятно, что должны делать ДОП для ее воплощения. Может, ответ и будет дан автором или коллективом, созданным последней конференцией, но довести его до членов Движения при отсутствии координации и взаимосвязи будет почти невозможно (где уж говорить о практических действиях в этом направлении). Мне, например, ясно пока одно: напрасно на конференции ДОП СССР (Киев, февраль 1990 г.) спорили киевляне и харьковчане. Ибо ни вступление в какую-либо политизированную организацию (вроде «Зеленого світу»), ни повсеместное создание экоцентров не явится здесь панацеей.

Дальневосточный отряд был создан в 1989 году. Работали тогда в нем 12 студентов-дружинников из Иркутска, Калининграда и Горького. Первый опыт оказался успешным, и на сезон 1990 года управление «Охотскрыбвода» вновь пригласило студентов, теперь уже 25 человек. Однако приехать смогли не все, и в итоге работало только 17: дружинники Воронежского, Горьковского, Марийского и Киевского университетов... В последние годы увеличивается не только промысловый пресс на популяцию лосося, но и браконьерский вылов. И не такое уж это безобидное явление, как может показаться... сторонникам идеи ненужности БсБ в Движении дружин.

В 1990 году только одним постом на реке Оке, где работали студенты-дружинники, изъято у браконьеров 133 кг икры горбуши и 98 кг икры кеты. Биологу нетрудно подсчитать... сколько было «задрано» рыбы и сколько потомства загублено.

...Это лишь вершина айсберга, и с повышением цен на рыбные деликатесы браконьерство будет приобретать более угрожающий характер...

Студенты используются управлением «Охотскрыбвода» в двух видах деятельности — в оперативной работе и на лицензионных участках по вылову лососевых. Оперативная природоохранная работа более или менее знакома подавляющему большинству дружинников, однако, в условиях Магаданской области, имеется и своя специфика, в соответствии с которой и будут подбираться кандидаты в отряд... Совершенно недопустима распространенная в некоторых дружинах практика «выкручивания рук», применения физической силы и сигнальных пистолетов. Если в европейской части страны это может сойти с рук, то в Магадане чревато крупными осложнениями...

¹ Котюх А. — бывший командир ДОП КТИРПХ, инспектор «Охотскрыбвода».

В отряде ценятся следующие качества:

1. Исполнительность. Слово инспектора — закон. Приказы обжалуются с правом совещательного голоса.
  2. Инициативность. Умение предложить и заметить упущения инспектора (упущенное инспектором).
  3. Тактичность. Замечания по п.2 должны быть уместными и своевременными.
  4. Коммуникабельность. Умение жить в коллективе, в течение двух месяцев отрезанном от цивилизации. Нетребовательность к условиям быта и питания.
  5. Чувство юмора...
  6. Физическая выносливость. Много пешеходной работы...
- Премии, начисляемые по протоколам с участием студентов, по решению секции БсБ на Всесоюзной конференции Движения дружин в Орехово-Зуево перечисляются целевым взносом в фонд БсБ на счет Движения ДОП. Эти средства будут использованы для развития БсБ в Движении дружин.

ЧЕМ СПОРИТЬ О КРИЗИСЕ В ДВИЖЕНИИ, ЛУЧШЕ «ПОХИМИЧИМ»!

С. Мухачев

Еще в период 1979—1982 гг. благодаря усилиям Д. Кавтарадзе дружины получили методические материалы, разработанные в ходе программы «Экополис». Среди них методики изучения городской среды, в том числе химического анализа снежного покрова, построения изолиний уровней загрязнения на картах и определения по ним местонахождения источника выброса и др. Возрос интерес дружинников к самостоятельным исследованиям состояния окружающей среды. И это было важно, так как вся информация о загрязнении относилась к сведениям с грифом «Для служебного пользования» и получить ее в санэпидстанциях было почти невозможно. Собственные исследования являлись поэтому единственным достоверным источником информации. В ряде городов результаты таких независимых исследований передавались дружинниками в местные органы власти. Так, например, еще в начале 70-х годов дружиной Иркутского сельхозинститута в государственные органы направлены материалы по состоянию малых рек, в Казани результаты исследования снежного покрова, проведенные дружинниками в конце 70-х — начале 80-х гг., послужили основой для решения горкома КПСС о необходимости продолжения такой работы регулярно силами горсанэпидстанции. И вот эта работа возобновилась: в 1991 году в экспедиции «СНЕГ» участвовали уже 8 дружин.

СНЕГ

А. Григорьев

Вестник ДОП (Харьков).
1992, № 6. С. 2

В 1991 году Социально-экологический Союз, Движение студенческих дружин по охране природы и ряд других организаций начали работы по созданию общественной системы контроля за чистотой атмосферных осадков на территории СССР. Большую помощь в этой работе оказало Одюбовское общество, предоставившее индикаторные полоски для определения кислотности среды (рН) и поделившееся опытом реализации такого проекта, с успехом проводившегося на территории США с 1987 года.

Первой массовой акцией советской программы было проведение в 1991 году проекта СНЕГ-91. Его результаты позволили получить оценки кислотного и щелочного загрязнения атмосферных осадков на территории СССР в холодный период года. Каждому наблюдателю предлагалось отобрать образцы снежного покрова в наиболее чистом для его региона месте, в районе его проживания и в ближайшей промышленной зоне. Определение рН проводилось индикаторными полосками фирмы «Метск» для диапазона значений 3,0—9,0 с шагом 0,5 единицы рН.

Проект СНЕГ-91 был успешно выполнен в феврале—апреле 1991 года. Нами были получены результаты определений рН снега в 155 точках из 41 региона страны.

РЕЗУЛЬТАТЫ:

1. Четыре независимые исследовательские группы провели сравнение результатов определения рН индикаторными полосками и приборами со стеклянными электродами. Все четыре группы пришли к выводу, что результаты, получаемые при помощи индикаторных полосок, в среднем на 0,8—1,2 единицы рН ниже, чем при определении с помощью стеклянного электрода. При этом было отмечено, что при проведении определений индикаторными полосками в контрольных буферных растворах результаты полностью совпадали с известными значениями рН растворов и результатами определений рН-метром.

Причины выявленных различий пока непонятны. Видимо, они связаны с низкой буферностью и ионной силой анализируемых природных вод. Поскольку величина отклонений (при принятой нами методике определений) была постоянной, для получения данных, сопоставимых с результатами определения рН-метром, к значениям, определенным с помощью полоски, достаточно было лишь прибавить единицу.

Таким образом, об экологически существенном кислотном загрязнении атмосферных осадков можно говорить только в том случае, если результаты определений при помощи полосок будут равны 4,0 и ниже.

2. Результаты определений рН снега (по индикаторным полоскам) 4,0 и ниже были отмечены в районе г. Пудок (Карелия), г. Осташков (Тверская обл.), Перми, с. Кондинское (Тюменская обл.). Выпадение единичных, но мощных снегопадов с такими значениями рН отмечалось в Крыму.

Для всех остальных регионов, по которым мы располагаем результатами определений, говорить о существенном кислотном загрязнении атмосферных осадков в холодный период года пока нет оснований.

3. Вместе с тем выявилась другая, наверное, характерная в основном для СССР особенность. Были отмечены многочисленные случаи щелочного загрязнения снежного покрова, в основном связанные с выпадением пыли цементного производства, золы из труб котельных установок, выбросами алюминиевых и целлюлозно-бумажных заводов.

Такого рода загрязнения были обнаружены в районе Троицка, Подольска, Коломны (Московская обл.), Байкальска и Мамакана (Иркутская обл.), Тимлюя (Бурятия), Роцино (Приморский край), Красноярска, Челябинска.

4. Особенно интересные результаты были получены с территории крупнейшего в мире единичного источника выбросов двуокиси серы (более 2 млн. тонн в год) — Норильского горно-металлургического комбината. Во всех образцах с территории Норильска были получены значения рН 8,5—9,0. Таким образом, вблизи от источников выбросов двуокиси серы происходит их нейтрализация какими-то щелочными загрязнениями. Вопрос же о том, где реализуется огромный кислотообразующий потенциал выбросов НГМК, остается открытым.

Из числа участников Движения ДОП приняли участие в проекте СНЕГ-91:

1. ДОП Томского госуниверситета.
2. Экологический клуб Новосибирского госуниверситета.
3. ДОП Нижегородского госуниверситета и экоцентр «Дронт».
4. ДОП Марийского госуниверситета.
5. ДОП Казанского химико-технологического института.
6. ДОП Воронежского лесотехнического института.
7. Группа охраны природы Джекказганского госпединститута.
8. Отряд «Юнэко» из г. Козельск Калужской области.

ПРОГРАММА «ТРИБУНА»: ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

В. Борейко

Не имеет значения то, как долго ты идешь,
постолюкы, постолюкы ты не останавливаешься

Программа природоохранной пропаганды и информации «Трибуна» сейчас в движении студенческих природоохранных дружин не действует. Ибо умерла в начале 1990-х годов. Время тогда было сложное: гибли не только программы или дружины, но и целые движения дружин, например в Белоруссии или на Украине. Сам я от координации ДОП по программе отошел, а надежная смена воспитана не была. Вообще надо заметить, природоохранная пропаганда — дело довольно сложное и тонкое, требующее агитационного таланта, и в среде студентов-биологов приживалась с трудом. Я потратил немало сил и ресурсов вместе с «трибуной» дружиной «Ленинский дозор» биофака Киевского университета, чтобы поднять пропагандистскую работу Движения на новый, более высокий уровень. От серых и никем, кроме их авторов, не читаемых статей в университетских многотиражках студенческие дружины перешли к «круглым столам» при республиканских и центральных изданиях, долговременным пропагандистским кампаниям типа «Лелека» или «Год белого аиста», занялись социологическими ис-

следованиями, изучением народных экологических традиций и религиозных воззрений. Движение первым обратило внимание (с точки зрения защиты биоразнообразия) на священные языческие рощи, первым стало сотрудничать с православными священниками, приступило, опять же впервые, к изданию научных работ и методических рекомендаций по природоохранной пропаганде. Позже накопленный материал был обобщен в двух монографиях, выдержавших уже несколько изданий¹.

Работая по программе в середине 1980-х, мы почти на 15 лет опередили авторов известной ныне международной Орхусской конвенции о доступе к экологической информации.

В этом очерке нет смысла передавать содержание программы «Трибуна»: сейчас он явно устарел, кое-что, признаюсь, в нем выглядит наивным (желающие могут познакомиться с программой «Трибуна» по публикациям²), но главное другое: в рамках программы Дружиной Киевского университета и при поддержке Координационно-методического совета ДОП Украины проводились огромные работы по координации. «Трибуной» занималось около 40 дружин, по ней было проведено 4 школы-семинара, на различных дружинных конференциях проходили секции по «Трибуне», издана и распространена масса методических рекомендаций и великолепных плакатов. Кстати, часть из них была уничтожена советской цензурой, а мне, как их автору, вклеили выговор по месту работы в Украинском обществе охраны природы.

Вкратце об истории создания программы «Трибуна». Еще в 1974 году членом Дружины биофака Московского университета Андреем Кубаниным (ныне уже покойным) была разработана программа изучения эффективности мероприятий по природоохранной пропаганде, направленной на школьную аудиторию, названная им «Трибуной». Программа потребовала доста-

¹ Борейко В. Е. Пути и методы природоохранной пропаганды. Киев: Изд. Киев. экол.-культ. центра и Центра охраны дикой природы, 1998. 280 с.

Борейко В. Е. Экологические традиции, поверья, религиозные воззрения славянских и других народов. Киев: Изд. Киев. экол.-культ. центра и Центра охраны дикой природы, 1998. Т. 1. 224 с.

² Борейко В. Е. История движения студенческих природоохранных дружин Украины в документах и воспоминаниях. Киев: Изд. Киев. экол.-культ. центра, 2000. 264 с.

точно глубоких знаний в области социологии и педагогики, которых у дружинников не было¹.

Программа фактически не заработала. Через 10 лет, в 1985 году, по совету Виктора Зубакина я разработал комплексную программу природоохранной пропаганды и информации, присвоив ей удачно найденное Кубаниным название «Трибуна». В 1986 году она была рекомендована к работе Московской республиканской студенческой научно-практической конференции дружин.

Текст программы был несколько раз доработан, и его окончательный вариант издан в 1989 году. Для того времени он оказался очень радикальным, за что на меня было написано несколько доносов по месту моей работы. Хотя, по большому счету, я этим «тормозам» очень благодарен, ибо создаваемые ими трудности вызывали у меня еще большее желание совершенствовать «Трибуну». Как говорят японцы: «если ты не встретил трудностей, купи их».

Что же мне, как координатору, не удалось сделать по «Трибуне»? Основное, наверное, — не удалось обеспечить преемственность. «Трибуна» мертва, и уровень пропагандистской работы в современном Движении ДОП крайне низок. Может быть, программу нужно реанимировать: переделать текст, снова начать координацию по ней? Но для этого должны найтись новые кадры. Со своей стороны я, конечно, оказал бы посильную помощь.

Программа «Трибуна» дала жизнь многим книгам, изданным Киевским эколого-культурным центром, международному проекту «Любовь к природе», «Гуманитарному экологическому журналу», серии международных школ-семинаров по экологической этике, экологической теологии, природоохранной эстетике и культурологии («Трибуна-5», «Трибуна-6», «Трибуна-7»), разработаны религия охраны природы и этика дикой природы. Но это, как говорится, уже совсем другая история...

¹ *Примечание С. Мухачева:* В КХТИ был реализован этап программы, направленный на изучение эффективности лекционной пропаганды, когда в институте внедрялись первые природоохранные лекционные курсы, в становлении которых принимала активное участие общественная методическая комиссия, созданная дружиной.

Резолюция II Школы-семинара членов ВОО АН СССР, студенческих природоохранных дружин и экологических объединений, работающих по программе «Трибуна», посвященного 20-летию Дружины охраны природы Киевского государственного университета «Ленинский дозор» // Теоретич. и практ. пробл. пропаганды охраны птиц. Киев, 1989. С. 1—8.

Больших успехов в работе по программе «Трибуна» добились украинские орнитологи и студенческие дружины, первыми в стране начавшие проводить «девизные года», посвященные охране конкретных видов птиц, — Год белого аиста, Год серого журавля, Год орлана-белохвоста... Однако... многими недооценивается тот факт, что в связи с возникновением на Земле «информационного общества» пропаганда из второстепенного, сопутствующего метода охраны птиц становится самостоятельным, одним из основных способов. Причем в некоторых случаях более эффективным, чем другие виды охраны.

В. Борейко... с участием АН СССР, Всесоюзного орнитологического общества, рабочей группы по образованию и подготовке специалистов Советского комитета по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» подготовлено пособие: Борейко В. Е. Практические рекомендации по пропаганде охраны птиц и орнитологических знаний. Пушкино, 1987. 21 с., тираж 1000 экз. Методичка включает руководство по использованию прессы, по подготовке публикаций, по методам повышения действенности публикаций на природоохранные темы, по подготовке долгосрочных газетных акций, сериалов, конкурсов, «круглых столов», дискуссий и кампаний, по наглядной агитации: подготовке и изданию плакатов, по оформлению стендов, выставок, изготовлению «лесных знаков» для границ орнитологических заказников и др.

В новом тексте программы «Трибуна», подготовленном В. Борейко и рекомендованном научно-практической конференцией «Методические основы, проблемы и перспективы работы студенчества по охране природы», Москва, 3—5 февраля 1986 г., приводятся следующие данные:

Практика показывает, что природоохранный пропаганда только тогда имеет успех, когда сочетается с борьбой против ведомственности, бесхозяйственности, бюрократизма...

Контент-анализ 1320 природоохранных публикаций, помещенных в газетах страны в первую половину 1986 года, показал, что только 12% из них составляют проблемные статьи, долгосрочные газетные акции составляют 1% всех публикаций. Природоохранный фельетон был помещен только одной (!) газетой. Значительно отстают в вопросах охраны природы комсомольские издания... Низкий уровень природоохранной пропаганды приводит к тому, что широкие слои населения пока не в состоянии судить о всей серьезности экологических проблем и не желают лично участвовать в охране природы...

Следует подчеркнуть три важных момента... Природоохранный пропаганда должна строиться на природоохранной практике... Программа «Трибуна» дает наибольший эффект в сочетании с другими программами — «Фауна», «Выстрел», «Ель», «Рекреация» и др... Должного эффекта можно добиться только при полной ориентации на технические средства массовой информации: печать, радио, телевидение... Необходимо помнить, что пропаганда — это довольно тонкое дело, требующее высокого интеллектуального уровня, постоянного научного поиска, творческого горения и душевного порыва...

Программа «Трибуна» состоит из трех разделов... 1. Пропаганда в вузе. 2. Пропаганда в области. 3. Пропаганда в республике...

Значительный эффект, как показывает опыт дружин Киевского и Харьковского университетов, дает... «Зеленый ТАСС», то есть одновременная рассылка по редакциям всех районных газет и районным радио... текста на актуальную в данной области тему охраны природы.

ИЗ ОПЫТА «ГОДОВ»...

В. Грищенко

Газета «Горьковский университет».
1990, 29 июня, № 21 (1912). С. 4

Идея проведения «Годов» восходит к операции «Лелека» («Аист»), организованной ДОП КГУ в Киевской области в 1986 году. После ее большого успеха было решено провести в следующем году республиканскую пропагандистскую операцию «Лелека». Как раз на этот год доцентом кафедры зоологии КГУ В. В. Серебряковым был запланирован учет численности белого аиста на территории УССР. Эти два мероприятия и слились воедино под общим названием «Год белого аиста». Организуя эту акцию, мы опирались на опыт других стран. С 1971 года Немецкий союз по охране птиц (ФРГ) объявляет ежегодно охраняемую птицу года, с 1979 года подобные мероприятия проводятся Венгерским орнитологическим обществом. Был проведен учет гнезд, результативность которого оказалась на треть больше, чем во время всесоюзного учета в 1984 году. В ответ на многочисленные публикации в газетах и журналах мы получили более 700 писем. Проводимый в 1988 году кафедрой зоологии учет численности журавлей был также по нашему предло-

жению организован в виде «Года серого журавля» с активной пропагандистской кампанией.

Операция «Год орлана-белохвоста» (1989 г.) уже изначально задумывалась как широкая пропагандистская кампания по охране хищных птиц. Как было установлено в ходе проведения «Года орлана-белохвоста», в 80 процентах случаев гибели хищных птиц виновен человек. Отсюда — пропаганда должна быть одним из главных направлений охраны хищных птиц.

При проведении «Года» обычно ставятся три группы задач:

1) Сбор научной информации — учет численности, выявление мест концентрации и т. п.

2) Активная пропагандистская деятельность.

3) Проведение конкретных мероприятий по охране вида — постройка искусственных гнездовий, организация особо охраняемых территорий и т. д.

Дружина либо сама занимается этой работой, либо стимулирует участие в ней любителей природы. Так, при проведении «Года орлана-белохвоста» была объявлена премия в размере 100 рублей тому, кто построит гнездовье (если оно будет заселено орланами!). К посрамлению скептиков, нашелся-таки человек, которому премия была присуждена, — старший егерь заповедника «Дунайские плавни» Е. М. Лесик. Во время «Года белого аиста» на Украине любителями природы было построено по крайней мере несколько сотен гнездовий для аистов.

В «Годе черного аиста» мы используем уже отработанные методы. Главная организационная работа лежит на ДОП Киевского и Черновицкого университетов. Пресс-релиз о проведении операции напечатан в областных и районных газетах, издаются анкеты по учету гнезд с короткими рекомендациями по охране гнезд и постройке искусственных гнездовий.

ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ

Сборник экологических сказок
и рассказов для детей
младшего школьного возраста.
Одесса, 1989. 123 с.

Сразу же после издания библиографической редкостью стал сборник экологических сказок и рассказов для детей, подготовленный Координационно-методическим советом студенческих ДОП Украины совместно с Одесской областной станцией юных туристов (тираж 500 экз.). Ведущую роль в составлении сборника сыграла Алла Ильинична Шевчук. Она собрала рассказы и сказки, написанные дружинниками и выпускниками дружин, а также профессиональными литераторами. Хотя все понимают, что начинать воспитательную работу надо с дошкольниками, у Движения ДОП как-то не доходило до этого руки. Можно вспомнить еще экологический театр для детей Нижегородской дружины и несколько других эпизодов. Возможно, Движение ДОП упустило важный рычаг воздействия на общество, который дает раннее экологическое воспитание детей. Но вернуть эту работу не поздно и сейчас.

***

Несмотря ни на какие кризисы, Движение ДОП не затерялось в бурном море перестройки и социальных катаклизмов. Известный социолог О. Н. Яницкий отмечает¹, что дружины руководствовались более фундаментальными ценностями, чем гражданские инициативы конца 80-х годов, и потому Движение ДОП выжило вопреки всем обстоятельствам. И ценности эти хорошо известны — это альтруизм, сплоченность и готовность к личным жертвам во имя спасения живой природы.

¹ Яницкий О. Н. Экологическое движение в России. Критический анализ. М.: Изд. Ин-та социол. РАН, 1996. 216 с.

НА ПУТИ В ТРЕТЬЕ ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ

ДВИЖЕНИЕ ДОП ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ (взгляд представителя нового поколения)

Е. Осмелкин¹

В этом году Движению студенческих дружин по охране природы исполняется 40 лет. Для тех, кто в природоохранном движении давно, пожалуй, даже не стоит расписывать, что это за организация и какое значение имеет она для экологического движения России и стран СНГ. Можно лишь напомнить, что СоЭС в свое время было создано именно выпускниками дружин по охране природы и что большинство природоохранных организаций на территории бывшего СССР имеют в своем составе старых дружинников или людей, так или иначе причастных к деятельности этого Движения. Но речь пойдет не о значимости ДОП для зеленого Движения, хотя этому, несомненно, имеет смысл уделить внимание. Но оставим это для более старшего поколения, умудренного и уже способного осмыслить его историческую роль, а речь пойдет о нынешнем состоянии в Движении.

Что же представляет собой Движение дружин охраны природы сегодня и каково ему оставаться вечно молодым?

Что такое дружины по охране природы?

Если просто, то это объединение студентов, аспирантов и даже иногда преподавателей с целью деятельного участия в охране природы. Причем это участие может принимать различные формы — борьба с браконьерством, проектирование и охрана ООПТ, научные исследования в области биоразнообразия, экологическое просвещение и т. д. Дружины характеризуются большой текучестью в своем составе; практически еже-

годно приходят новые люди и уходят ребята по окончании учебы (есть, конечно, что остаются и после завершения обучения в вузах), уходят и те, что «не нашли себя» в дружине. Многие выпускники дружин начинают работать в государственных, общественных природоохранных организациях, преподавателями и в организациях, не обязательно связанных с охраной природы. Причем часто новая «взрослая» жизнь не всегда дает возможности встречаться с дружиной, как-то помогать новому поколению в становлении.

Говоря о дружинах, часто вспоминается такой термин, как «кризис Движения», который, по словам «стариков» Движения ДОП, существовал с момента возникновения дружин и незримо маячил за их спиной. Этот термин подразумевает распад и уменьшение числа дружин, потерю целей и мотивов деятельности новым поколением. Думаю, что это напрямую связано с постоянной «омолаживаемостью» членов организаций, непостоянной передачей новому поколению всех знаний, идейных установок, моральных принципов. Дружинники всех поколений понимали это. Именно для передачи опыта, знаний, традиций существовала Школа молодого дружинника, существовал Координационно-методический совет, обеспечивающий помощь в работе по направлениям деятельности дружин. Тем не менее все же периодически возникали резкие спады, когда существование всего Движения ДОП, как совокупности связанных друг с другом организаций, ставилось под угрозу.

Наиболее серьезный спад пришелся на конец 80-х — начало 90-х годов, что, с одной стороны, было связано с социально-экономическими изменениями в стране, предоставившими новые широкие возможности для самореализации молодых людей, а с другой — с тем, что одновременно большая часть «стариков» Движения, его интеллектуальный и духовный потенциал, ушла в СоЭС и другие природоохранные структуры. Все же дружины выжили и Движение сохранилось — пожалуй, это действительно уникальная система, способная восстанавливать свой организм буквально из отдельных разрозненных клеток!

Что же представляет собой Движение в наше время? Попробую проанализировать его состояние с 1997 года.

Можно сказать, что на «кризисе Движения» поставил точку его манифест, принятый на конференции в Нижнем Новгороде в 1994 году (свидетельство интеллектуального и духовного по-

¹ Осмелкин Е. — координатор Движения ДОП.

тенциала). Да и само проведение конференции в Нижнем было символичным, так как организовывала ее только что возродившаяся ДОП Нижегородского ГУ (преемница ДОП Горьковского ГУ). Весьма представительные конференция Движения ДОП в Питере (1996 г.) и Школа молодого дружинника в Казани (1995 г.) подтверждают эту мысль. Однако, если взглянуть в списки организаций-участниц того времени, бросается в глаза большое количество экоклубов и даже представителей школьных организаций, которые трудно назвать дружинами. Особенно это касается первой половины 90-х годов, когда, на мой взгляд, уже не витал «междружинный дух», что и делало отдельные дружины Движением. Да, некоторые организации работали и очень хорошо работали, но из совместно проводимых акций осталась, пожалуй, только операция «Первоцвет», когда просто необходимо было задействовать дружины на пути провоза галянтусов и цикламенов из Крыма в Москву. Причем эта совместная деятельность охватывала только дружины Москвы, Симферополя, Харькова, чуть позднее — Белгорода. Все остальные дружины оставались вне поля совместной работы организации, по сути, ощущали себя частью единого Движения лишь на конференциях и школах молодого дружинника, что в общем-то мало вязалось с идеей «боевого братства», основанного на совместной природоохранной деятельности.

Пожалуй, ситуация стала меняться в 1996 году, когда на конференции Движения оформилась идея создания ПАДОП — Поволжской ассоциации дружин охраны природы, куда вошли дружины Казани, Нижнего Новгорода, Арзамаса. Совместная практическая работа этих дружин облегчалась относительной близостью городов, что, естественно, предполагало меньшие организационные проблемы и небольшие транспортные расходы. В 1997 году в ПАДОП входила только создававшаяся Молодежная экологическая дружина Чувашской республики. В 1998 — 2000 гг. в ассоциацию вошли организации из Йошкар-Олы, Владимира, Ульяновска. Причем возрождение и появление многих из вошедших в последние два года организаций, собственно как дружин, заслуга именно ПАДОП. С междружинного рейда им. Е. Инякина в Казани в 1998 году в Поволжье практически не прекращаются междружинные работы (инспектирование и зимние маршрутные учеты в заповедниках Средней Волги, операция «Ель» и др.).

Подобное объединение по географическому признаку стало формироваться и в Западной Сибири в форме Сибирского отделения ДОП, сплотившего к 1998 году дружины Новосибирска, Томска, Барнаула (Южносибирский треугольник). Ведется работа по привлечению новых организаций.

В 1998 и особенно в 1999 годах программы обмена между организациями Движения стали носить постоянный характер. Помимо упомянутых акций в Поволжье состоялись крупные междружинные мероприятия в Томске (Школа молодого экологического инспектора, 1999 г.), Алтайском заповеднике (семинары «Основы заповедного дела», 1998, 1999 гг.), Барнауле (2000 г.).

Если говорить о Поволжье, то необходимость проведения междружинных акций основывалась не только на важности возрождения «междружинного духа», но на необходимости поддержки, обучения на практике молодых организаций. Каждая дружина в отдельности не обладала в полной мере набором нужных профессиональных знаний и навыков, опытом для проведения крупных мероприятий. Совместно же удавалось найти необходимые для этого ресурсы.

Однако на этом, вроде бы оптимистичном, фоне нельзя не отметить следующий факт. Если брать за показатель участие организаций в конференциях Движения ДОП, то при сравнении Питерской (1996 г.) и Чебоксарской конференций (1998 г.) наблюдается уменьшение числа участников на последней в два раза, что вроде бы должно говорить об очередном кризисе Движения. На самом деле при проведении Чебоксарской конференции была дана установка, что дружинам необходимо изыскать собственные средства для проезда. В связи с финансовым кризисом в стране многие организации не приехали, в основном те, которые жили в Движении от конференции до конференции. Не хотелось бы обидеть действительно достойные организации, не сумевшие тогда приехать, но некоторая ограниченность числа участников даже пошла на пользу.

Чебоксарская конференция резко обозначила конфликт, назревший в Движении. Членам Совета Движения ДОП были высказаны претензии. В 1996 году Совет был избран таким образом, что почти половина его членов находилась в Москве и ассоциировалась у других участников Движения с ДОП биофака МГУ. Причиной такого распределения полномочий (а главное,

ответственности) стала, на мой взгляд, неготовность в 1996 году представителей других дружин взять на себя этот груз. В то же время Москва всегда являлась источником информации, ресурсов и возможностей, которые в регионах дружинам в то время было просто не достать (это и электронная связь, и информация о грантах, проектах и т. п.). С другой стороны, наличие в одном городе нескольких членов Совета снимало необходимость поиска средств для сбора его участников из разных городов при принятии значимых для Движения решений. Кроме того, региональные дружины надеялись на помощь Совету со стороны ДОП биофака МГУ. К сожалению, благие намерения остались далеки от действительности. В регионах не очень-то чувствовали внимание со стороны Совета, за исключением работы самого координатора Движения. Например, на Школу молодого дружинника в г. Азнакаево в 1997 году смог приехать только один координатор — В. Захаров. Подобное отношение не могло не вызывать негативной реакции со стороны региональных дружин. Назревал конфликт. Нужны были перемены, необходимо было вернуть Движению ДОП его координирующие, методические, объединяющие функции. Нужно сказать, что и уровень дружин в регионах к 1998 году сильно вырос, появились дружинники, которым можно было доверить координацию Движения. К счастью, после Чебоксарской конференции все разрешилось и похоже, что климат внутри Движения изменился, наблюдается активное включение в нашу деятельность новых организаций.

Сейчас Совет Движения состоит из 7 человек: координатора Совета Движения ДОП, координатора по операции «Первоцвет», координатора междружинного отряда «Заповедник», координатора направления «Экообразование», координатора по «западу» (все, что находится западнее Москвы, а также Северо-Запад России), координатора Поволжской ассоциации дружин по охране природы, координатора по Сибири.

Появляются новые дружины — во Владивостоке, Благовещенске. Работает Дружина в Душанбе. На западе в тесном сотрудничестве работают ДОП МГУ, ДОП Белгорода, группа из Харьковского университета. Но это неполные данные, так как о существовании той или иной дружины приходится судить, прежде всего, по ее присутствию на последней конференции, активному участию в работе Движения, упоминанию в СМИ.

В настоящий момент для информационного обмена широко используется электронная почта, хотя при ее отсутствии и налаженности почтового обмена часть дружин оказывается за пределами корпоративного информационного пространства. Обсуждается вопрос о создании информационного листка Движения, однако все упирается в отсутствие предложений со стороны самих дружин. К сожалению, некоторые студенческие «болезни» передаются дружинникам, например необязательность, откладывание дел на последний момент. Приходится это принимать во внимание.

Выше уже говорилось, что в последние два года наблюдается приток новых организаций и людей в Движение, причем происходит это по-разному, но преимущественно путем агитационной, курирующей работы со стороны уже существующих дружин и старых дружинников (наибольший эффект дает сочетание этих двух методов). В настоящее время:

1. Появляются молодежные природоохранные организации, не слышавшие о ДОП, имеющие о них смутное представление, пытающиеся сами найти свое место и роль в деле охраны природы. Бывает, что эти организации по структуре и деятельности изначально напоминают дружину.

2. Дружины проводят работу с представителями потенциальных ДОП. Происходит это путем общения на конференциях или заочно (письма, переговоры). Здесь следует отметить, что, видимо, новое поколение дружинников осознало то, что новые дружины просто так не появляются — есть родственные нам организации, но нужно им помочь, дать первый толчок, курировать их до поры, «затаскивать» в общедружинные акции. Не случайно в Поволжье очень высок уровень совместных мероприятий и приток новых организаций — это взаимосвязанные вещи.

3. Бывшие выпускники Движения ДОП, уже определившиеся со своей направленностью в природоохранном движении и вставшие на ноги, в своих организациях оказывают помощь в создании (воссоздании), курировании дружин у себя в городах. Происходит это или из ностальгических побуждений, или из практической необходимости воспитания помощников, а скорее всего, — настоящий дружинник всегда остается дружинником.

Когда происходит совмещение всех трех моментов, действительно получается хороший эффект. К сожалению, не все дружины ведут подобную работу.

4. Сейчас ряд дружин, в частности ОДОП Казани и Молодежная экологическая дружина Чувашской Республики, реализуют программы по подготовке нового поколения дружинников, начиная со школьной скамьи. Выражается это в объединении школьных и молодежных коллективов республик в Молодежное экологическое движение. Ребята привлекаются к природоохранным акциям типа «Поможем реке», «Марш парков», «Научно-исследовательская подготовка в области экологии» и т. д. Остается надеяться, что кто-то из них впоследствии пойдет в дружины или другие природоохранные организации.

Сейчас во многих дружинах происходит очередная смена поколений, на замену дружинников моего и более старшего возраста приходят студенты 2—3 курсов — это хорошо чувствуется во всех организациях от Москвы до Владивостока. Но не во всех дружинах есть «бабаи от Движения», способные передать нормы, устои и принципы дружинников. Оформлять протоколы, работать с детьми, взаимодействовать с государственными структурами можно научиться самостоятельно, но самому сложно понять и донести до своих молодых дружинников, что «в заповеднике все заповедано» или «изъятая у браконьера рыба — не для пропитания». А ШМД не проходят так часто, чтобы успеть охватить всех желающих. Подчас достаточно года, чтобы дружина начала эффективно действовать или же распасться, или начать работать, забывая о нормах поведения дружинника. Поэтому в мае этого года мы попытались возобновить традицию проведения Школы командиров ДОП, где помимо общих вопросов командирской подготовки обсуждали, какие цели ставят молодые дружинники перед собой, не расходятся ли они с целями, заявленными в Манифесте Движения ДОП.

Сразу оговорюсь, что однозначного ответа нам не удалось получить, времени было немного, и, пожалуй, впервые многие из молодых командиров дружин самостоятельно пытались выработать общую цель для всего Движения, чтобы понять это изнутри, а не на уровне общих фраз. Но некоторый результат все же был достигнут. Наряду с целью сохранения живой природы, провозглашенной в Манифесте Движения, молодежь постоянно пыталась включить новую (или хорошо забытую старую) идею — воспитание нового поколения активных граждан в отстаивании своих интересов на благоприятную окружающую среду.

В обсуждении, что такое дружина по охране природы и что она дает, было получено следующее.

Дружина по охране природы это:

- организация, которая делает конкретные природоохранные дела;
- организация, придя в которую можно получить навыки, умения, знания, а в перспективе — профессию;
- организация, отличающаяся искренностью;
- организация, в которой присутствует дух команды;
- организация, которая дает набор инструментов для решения экологических проблем;
- организация, которая может предложить: общение, рейды, встречу с интересными людьми;
- сильная, независимая, авторитетная организация;
- организация, в которой есть романтика, стремление к прекрасному.

ТОМСКАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ ИНСПЕКЦИЯ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ОРГАНИЗАЦИИ И РАБОТЕ ПРИРОДООХРАННОЙ ДРУЖИНЫ

А. Кудрявцев

В сентябре 1996 года на базе Госкомэкологии Томской области и Томского госуниверситета по инициативе студентов была основана областная общественная организация «Томская экологическая студенческая инспекция» (ТЭСИ), носящая теперь имя ее первого председателя Льва Блинова¹. Цель создания ТЭСИ — объединение единомышленников, не равнодушных к состоянию окружающей среды, для реализации природоохранных проектов и мероприятий.

Отличительные особенности работы ТЭСИ:

- ТЭСИ работает в тесном контакте и при непосредственной поддержке государственных природоохранных организаций

¹ Блинова Г. К., Кудрявцев А. В. Эколог XXI века (книга о Льве Владимировиче Блинове). Томск: Водолей, 2000. 120 с.

- (Минприроды Томской области, ОГУ «Облкомприрода», Управление охотничьего хозяйства, Управление лесами, Инспекция рыбоохраны и другие областные организации). Ведомственные организации предоставляют офисное помещение, оборудование, предоставляют членам ТЭСИ полномочия общественных (или внештатных) инспекторов и т. д.;
- в настоящее время в ТЭСИ на добровольных началах работают студенты и аспиранты всех шести томских университетов, есть опытные специалисты различного профиля. Большинство из них находят для себя в организации направления деятельности, тесно связанные с их специализацией в вузе. Среди волонтеров организации (50 человек) — экологи, биологи, химики, географы, журналисты, педагоги, психологи, культурологи, экономисты и т. д.;
  - основную координирующую роль в деятельности ТЭСИ играет Совет организации, состоящий исключительно из студентов и аспирантов. Один из главных аспектов, который учитывается в связи с этим, — преемственность поколений, то есть постоянное привлечение и повышение профессионализма новых кадров из студентов младших курсов (через проведение внутренних тренингов, обучающих семинаров);
  - в процессе планирования деятельности организации учитываются не только актуальные локальные экологические проблемы, требующие немедленного вмешательства общественности, но и международные природоохранные соглашения и рекомендации;
  - открытость организации предусматривает широкое сотрудничество по общим проектам с другими общественными объединениями России и зарубежья.

Организация работает по целому ряду природоохранных направлений на территории области и за ее пределами. Основные из них следующие:

Общественный экологический контроль. С принятием в 1991 году Закона «Об охране окружающей природной среды» дружины могут осуществлять общественный экологический контроль на законодательной основе, используя полномочия внештатных инспекторов региональных органов по охране окружающей среды. За пять лет работы ТЭСИ достигла хороших результатов

в этой области¹. Освоено направление работы охотничьей инспекции (организация и проведение рейдов в заказниках, зеленых зонах и на других охраняемых территориях). Регулярно проводятся рейды по линии рыбинспекции (контроль лова рыбы на реках области, ее продажи на рынках). Ведется контроль за соблюдением природоохранного законодательства на предприятиях и других объектах (мойка автомобилей в водоемах, образование несанкционированных свалок, незаконная рубка деревьев и т. д.). Отдел оказывает оперативную экологическую помощь населению по жалобам (через разбирательства и пресечение природоохранных правонарушений).

Сохранение биологического разнообразия. Каждое лето организуются экспедиции в таежные районы (продолжительность до 1,5 месяца). Ведутся работы по мониторингу популяций животных на ООПТ, поиску гнездовий редких видов птиц для дальнейшей организации их охраны, изучению естественных экосистем, выделению потенциальных территорий для придания им статуса ООПТ². Выделяются ключевые орнитологические территории (КОТР). Отдел проводит в Томске массовую акцию «Дни наблюдения птиц» (походы по экотропам) для жителей города.

Экологическое воспитание и образование — одно из наиболее развитых направлений. Регулярно проводятся экологические праздники, областные фестивали, смотры экологических школьных кружков. Организуются областные экологические конференции для школьников. Разработаны и функционируют экологические тропы для школьников и студентов. Члены этого отдела работают по направлению внеклассного экообразования, широко применяя интерактивные методы; некоторые являются одновременно учителями-экологами и работниками других муниципальных образовательных учреждений.

¹ Кудрявцев А. В., Блинов Л. В., Козлов К. С. Становление общественного экологического контроля в России // Безопасность биосферы-99: Тез. докл. Екатеринбург, 1999. С. 37.

² Кудрявцев А. В., Мухачева М. М., Блинова Т. К., Мударисова Г. Р. Редкие птицы южнотасжского Причумылья // Биоразнообразие и биоресурсы Урала и сопредельных территорий: Материалы Междунар. науч. конф. Оренбург, 2001. С. 281.

Радиационный мониторинг. ТЭСИ проводит программу исследований радиоактивного загрязнения Томского района в пределах 30-километровой зоны Сибирского химического комбината (СХК). Отдел сотрудничает с иностранными общественными организациями (совместные исследования, стажировки). Проводятся пикеты против новых ядерных проектов и по поводу годовщин крупных аварий, организуются общественные слушания.

Озеленение города. Каждую осень и весну (начиная с 1996 года) ТЭСИ проводит «Дни озеленения города». Всем желающим жителям Томска и школам бесплатно развозятся саженцы деревьев и кустарников, предварительно заготовленные в ближайших лесхозах.

Работа со СМИ ставит своей целью информирование населения о проводимых ТЭСИ мероприятиях и пропаганду идей охраны природы. Студенты готовят материалы для местных СМИ, работают с журналистами. За период деятельности ТЭСИ по результатам ее работы опубликованы сотни материалов в газетах (от местных до центральных), вышло более ста репортажей в информационных телепрограммах.

С 1999 года ТЭСИ ежегодно проводит двухнедельную Всероссийскую «Школу молодого экологического инспектора» (ШМЭИ), программу организации которой предложил Лев Блинов в ноябре 1998 года на Конференции ДДОП. Успешный опыт проведения крупнейших в России ШМЭИ в 1999 году (в Томске) и 2000 году (на оз. Байкал) дал возможность ТЭСИ стать базовой организацией по подготовке кадров для Движения. Основной упор в подготовке дружинников делается на общественном экологическом контроле. При этом на занятиях подробно обсуждаются все аспекты: от создания Дружины, набора ее штата, взаимодействия с государственными природоохранными органами и получения удостоверений инспекторов до проведения рейдов, проверок, работы с населением. Теоретические занятия ШМЭИ сочетаются с практическими (вплоть до контроля на предприятиях и выездов по борьбе с браконьерством). Особое внимание уделяется правовой стороне инспекционной работы. Большая доля учебных занятий на Школе посвящается обучению основам экологической журналистики, PR для дру-

жин, программам по планированию и реализации экологических мероприятий. Следует отметить, что участники Школ не только применяют полученные знания на практике в своих регионах, но и самостоятельно организуют подобные семинары.

Главная ценность ТЭСИ — ее люди, посвящающие себя идее охраны природы. Необыкновенные усилия и преданность делу организатора ТЭСИ — Льва Блинова — вдохновили целую плеяду молодых людей на работу в природоохранной сфере, обеспечили организации всероссийскую известность и признание. Трагическая гибель Льва Блинова и Миши Валькова в 1999 году стала для ТЭСИ невосполнимой потерей. Позднее организацию возглавили Алексей Кудрявцев, Константин Козлов, а в настоящее время — вдохновенная и зажигательная Галима Мударисова. Работу инспекционного направления (а также программу ДДОП по подготовке кадров) координирует Игорь Лютаев. Трудно переоценить вклад каждого в работу организации: Виталий Летувникас, Юлия Лепшина, Сергей Аушев, Ольга Анохина, Мария Мухачева, Евгений Дорошенко, Ольга Варфоломеева, Григорий Александров, Маргарита Романова, Алексей Торопов, Нина Криницына, Елена Ворошилова — все они и многие другие создали сплоченный коллектив, трудились или продолжают работать над старыми и новыми программами. Низкий поклон тем, кто неустанно «приглядывает за здоровьем» ТЭСИ: А. М. Адам, Ю. Г. Зубков (Томск, Облкомприрода), Т. К. Блинова, В. Н. Блинов (ТГУ), В. А. Коняшкин (Томская обладминистрация) и другие специалисты.

С момента создания ТЭСИ является лидером общественного экологического движения в Томской области. Работая на принципах сотрудничества и распространения позитивного опыта, мы стремимся к конструктивному взаимодействию с другими общественными и государственными организациями, с которыми нас объединяют общие цели, для максимального вклада в дело охраны природы.

ПОНИМАВШЕМУ ЖИЗНЬ, КАК ПЧЕЛА НА ГОРЯЧЕМ ЦВЕТКЕ...

Газета «Берегиня». 1999, № 7. С. 16

...10 июня 1999 года ушел из жизни совсем молодой человек, наш соратник, командир Томской экологической студенческой инспекции (ТЭСИ) — Лев Блинов.

Для всех он был открытием Чебоксарской конференции Движения дружин по охране природы. Для ветеранов Движения дружин — олицетворял надежду на новый этап Движения. В нем, в сыне командира Томской дружины по охране природы Владимира Блинова, мы увидели новое поколение дружинников, наших детей — дерзких новаторов, мыслящих по-государственному, не взирая на авторитеты и традиции. И в то же время бережно хранящих сам дух Движения дружин.

Тяжелее всех его родителям. Не менее тяжело коллективу ТЭСИ. Мужества всем вам, терпения нести зажженный Львом огонь...

В. Кузнецов¹

Сказать, что это сообщение выбило меня из привычной колеи — ничего не сказать... Мое знакомство со Львом нельзя было назвать долгим или близким, может быть, именно поэтому мне вспомнились в этот миг, когда я узнал о его гибели (как же непривычно выглядит это слово в сочетании с его именем!), все наши соприкосновения.

Впервые эти имя и фамилию, так запомнившиеся впоследствии, я услышал, верней, увидел в 1997 году: готовясь к «Первоцвету», мы разослали по дружинам просьбы сообщить, как у них дела в этой сфере, не хотят ли приехать помочь и т. д.

Томичи были одними из немногих откликнувшихся; правда, позвать мы их не решились: далеко, но отклик запомнился.

С автором же отклика лично встретиться удалось только через год, на конференции, героем коей он мог бы по праву себя считать. Поражали напор, серьезность подхода к делу, профессионализм; в какие-то моменты казалось, что он может все, что

нам — остальным — через несколько лет будет нечего делать, так как работы для природоохранников не останется. Лев был единственным человеком, кто сумел вселить в меня робкую надежду на такой исход дела, а что такое свет в конце тоннеля, я думаю, объяснять не стоит.

Второй и последний (как такое может быть?) раз мы со Львом встретились буквально за несколько дней до его смерти, на Втором всероссийском съезде по охране природы. К этому событию у нас был приурочен Совет, поэтому в Саратове собралось шесть человек из Движения, но делегатами на съезде были я и Лев, так что у нас было много времени для общения. Во всяком случае, я успел понять, что передо мной крайне жизнелюбивый человек, к нему очень подошли бы слова Бродского: «Понимавшему жизнь, как пчела на горячем цветке...» Совет прошел удачно, хоть и в два дня, много шутили, смеялись, настроили кучу планов, в том числе и семинар в Томске...

Из Саратова я поехал машиной, перед отъездом подскочил к Блинову, попросил предупредить об этом наших, но не попрощался, так как мы должны были еще обедать вместе. Жаль, что я не заметил, как Лев покинул застолье, но тогда я не придал этому особого значения. Можно было предположить все, что угодно, — он жил, как жилось, и совсем не берегся, но такого не ожидал, я думаю, никто...

Мы жили, работали, переписывались по электронке, нельзя сказать, чтоб уж очень помогали друг другу, но вот теперь, когда его нет, я явственно ощущаю, что мне стало тяжело... Сколько нас — таких, кому с ним было легче!..

Друзья и коллеги!

С глубокой скорбью ТЭСИ извещает о трагической гибели в автомобильной катастрофе Льва Владимировича Блинова и Михаила Михайловича Валькова 10 июня 1999 года.

Вечный вопрос — почему первыми уходят лучшие?..

¹ Кузнецов В. — член Совета Движения ДООП.

С. Мухачев

Я не мистик, но есть что-то такое, не поддающееся разуму... Как будто обреченная техногенная цивилизация посредством технических выродков — автомобилей, ружей и прочей дряни в последней злобе мстит за свою неминуемую гибель носителям светлого нового мира, мира добра и единения с природой, мира высоких духовных потребностей... Смотришь на этот мир, как в экран «ящика», где крутят очередной дурного пошиба «ужастик». Да только все это в действительности. Еще долго механо-урбанистический мир будет корчиться в агонии, увлекая за собой в небытие и светлые души. С чувством озлобления его не одолеть. Не стоит стремиться к тому, чтобы ускорить его разрушение, — мгновенное освобождение дурной энергии — это взрыв, опасный для всех. Как ни странно, его — этот мир (он же наш!), — надо жалеть и любить. Но с упорством. «Прорвемся!» — как любит повторять Юля Саяпина.

ПОВОЛЖСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ДРУЖИН ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

И. Зиганшин¹

История возникновения ПАДОП

Возникновению ПАДОП как регионального объединения дружин Поволжья предшествовала смена поколений в Движении. Ушли многие лидеры дружин начала 90-х годов. Оставшиеся в основном занимались координацией работ по операции «Первоцвет». В дружинах Поволжья практически на 100% сменился состав. Пришедшая молодежь ничего не знала о работе других дружин и Движения в целом. Создавалось впечатление, что они одни. В Движении того времени сократились контакты между дружинами. Члены поволжских дружин были неопытны и многие формы работы были вынуждены постигать заново.

Когда дружинники Арзамаса, Казани и Нижнего Новгорода встретились на конференции «Дни Волги-96», снова установились дружеские контакты между членами дружин Поволжья.

¹ *Зиганшин Ирек* — председатель штаба Объединенной ДОП имени Фаи Мухамедеевой (Казань) в 1996—2000 гг., педагог дополнительного образования центра детского творчества «Азино», сопредседатель Совета МСоЭС.

Встреча подготовила почву для создания ПАДОП, не хватало только организационного толчка, которым и стала конференция Движения ДОП в Санкт-Петербурге, состоявшаяся в ноябре 1996 года. Уже знавшие друг друга, лидеры дружин Поволжья, увидев как реализуется межрегиональная координация работы по «Первоцвету» дружинами Москвы, Санкт-Петербурга и Украины, решили создать свою ассоциацию. Назвали ее Поволжской ассоциацией дружин охраны природы или кратко ПАДОП. В дальнейшем на целых два года, вплоть до следующей конференции, Движение ДОП ассоциировалось у дружинников Поволжья с работой в ПАДОП. На это время приходится расцвет и других территориальных объединений Движения.

Отсутствие электронной почты у большинства дружин Поволжья, молодой состав, потребность в обмене опытом, приоритет междружинных акций перед работой одной конкретной дружины, возможность приезжать друг к другу и хорошие дружеские отношения — вот основные факторы успешного развития ПАДОП.

Опыт работы ПАДОП показывает эффективность территориального объединения дружин внутри Движения. За четыре года своего существования под эгидой ПАДОП было проведено 5 Школ молодого дружинника, две Всероссийские научно-практические конференции по ООПТ, более сотни междружинных рейдов по БсБ, рейды по охране заповедного режима в заповедниках «Присурский», «Большая Кокшага», «Керженский», «Шульган-Таш», Башкирский, Волжско-Камский. И многое другое.

Даты... События... Факты...

7 ноября 1996 г. — на Конференции Движения ДОП в Санкт-Петербурге организована ПАДОП. Учредителями выступили дружины Казани, Нижнего Новгорода, Арзамаса и эко клубы Рязани, Муром. Координатором избран Клементьев Виктор (ДОП ННГУ).

Декабрь 1996 г. — дружинами, входящими в ПАДОП, проводится операция «Ель» у себя на местах. Осуществляется методическая помощь со стороны координатора ПАДОП. Результаты операции обобщаются в Нижнем Новгороде.

Март 1997 г. — в Казани и Нижнем Новгороде дружины проводят мемориальный рейд памяти Евгения Инякина по борьбе с рыбным браконьерством. Возрождается операция «Нерест». Работу координирует Объединенная ДОП Казани им. Фаи Мухамедеевой (ОДОП).

Март 1997 г. — проведение ОДОП и дружиной КГУ «Служба охраны природы» совместно с Бавлинской станцией туристов республиканского семинара по охране первоцветов. Удачный опыт взаимодействия с местными властями и органами образования, привлечения школьных кружков к работе ДОП.

Апрель — май 1997 г. — скоординированное проведение акции «Поможем реке». Участвуют дружины Казани, Нижнего Новгорода, Арзамаса, Муром. В Татарстане вовлечены в акцию школьные клубы и кружки. Всего более 20 организаций.

Июль — август 1997 г. — проведение Школы молодого дружинника и конференции «Роль молодежных организаций в создании, мониторинге и поддержании режима ООПТ» в Азнакаевском районе Республики Татарстан. В школе приняли участие представители дружин Казани, Арзамаса, Нижнего Новгорода, Москвы, Симферополя, Белгорода, Кирова, Муром, Чебоксар и члены школьных экологических клубов из Республики Татарстан. В рамках ШМД проведены работы по проектированию заказника «Чекан» и рейдовая работа по охране памятников природы Азнакаевского района. На ШМД проведено второе совещание ПАДОП, где в члены ассоциации принята Молодежная экологическая дружина Чувашской республики (МЭД ЧР). Принято решение возродить отряд «Заповедник» и летом 1998 года направить группы отряда в заповедники «Большая Кокшага» и «Присурский».

Август 1997 г. — первый междружинный рейд по борьбе с рыбным браконьерством по р. Казанке. Участие представителей ПАДОП в междружинном семинаре по «Первоцвету» в г. Змиев (Украина). Проведение третьего совещания ПАДОП, на котором решено включиться в организацию конференции «Дни Волги-97».

Октябрь 1997 г. — участие в подготовке и проведении международной конференции «Дни Волги-97». На конференции ПАДОП проводило секцию «Молодежные экологические организации в охране природы», на которой было принято решение скоординированно провести в 1998 году акции «Ель», «Первоцвет», «Поможем реке», «Дни птиц», «День Земли» силами молодежных НПО. В секции приняло участие более 50 человек из молодежных НПО Поволжья. Во время конференции проведено четвертое совещание ПАДОП.

27 ноября 1997 г. — ПАДОП участвует в организации и проведении юбилейной конференции, посвященной 25-летию ДОП КХТИ (ОДОП).

Декабрь 1997 г. — проводится ШМД по операции «Ель» в Нижнем Новгороде и рейдовая работа. На Школу в разгар сессии приехало 25 членов дружин Арзамаса, Казани, Кирова, Саратова, Чебоксар. Круглосуточное дежурство проводилось в тридцатиградусный мороз. В ПАДОП вступила Дружина им. В. Волошина (Киров). Принято решение о проведении очередной конференции Движения ДОП в 1998 году в Чебоксарах.

Февраль 1998 г. — проведение в Чебоксарах шестого совещания ПАДОП. Решено направить представителей ПАДОП в Москву для помощи в проведении операции «Первоцвет». Проводится подготовка к междружинному рейду памяти Е. Инякина.

1—8 марта 1998 г. — участие дружин Поволжья в операции «Первоцвет» в Москве.

28—29 марта 1998 г. — проведение в Казани междружинного рейда по БСБ памяти Евгения Инякина.

Май 1998 г. — агитационный выезд в Йошкар-Олу с целью возрождения дружины. Проводятся встречи со студентами и преподавателями в лесотехническом университете и Марийском государственном университете.

Июль 1998 г. — участие ПАДОП в проведении радикальной экологической кампании против строительства нового цеха по переработке электронного лома цветных металлов АО «Кротберс» (г. Касимов Рязанской обл.).

Август—сентябрь 1998 г. — работа междружинных отрядов «Заповедник» в заповедниках «Присурский» и «Большая Кокшага».

Сентябрь—октябрь 1998 г. — междружинный рейд в Волжско-Камский заповедник. Проведение девятого совещания ПАДОП, посвященного подготовке к конференции ДДОП.

Ноябрь 1998 г. — совместно с Советом ДДОП проведение конференции Движения ДОП в Чебоксарах. Координатором ДДОП избран Евгений Осмелкин, командир Чебоксарской дружины. На конференции проведено юбилейное (десятое) совещание ПАДОП. И. о. координатора ПАДОП избран Ирек Зиганшин (Казань).

Ноябрь 1998 г. — рейд дружин Поволжья и Сибири в заповедник «Присурский». Начало тесного и плодотворного сотрудничества между ПАДОП и сибирскими дружинами.

Декабрь 1998 г. — участие в конференции «Дни Волги-98». Проведение Совета Движения ДОП. Агитационная работа по созданию Владимирской дружины.

Декабрь 1998 г.—январь 1999 г. — недельное празднование междружинного Нового года в Чебоксарах. Проведение одиннадцатого совещания ПАДОП. Принято решение организовать работу дружин Поволжья в январе—феврале в заповеднике «Присурский» в связи с тяжелым положением с охраной в заповеднике.

Январь—февраль 1999 г. — работа зимнего двухсменного отряда «Заповедник». Составлены впервые протоколы на работников заповедника. Начало противостояния дружинников и администрации заповедника.

Февраль 1999 г. — экстренное совещание ПАДОП в связи с выявленными нарушениями со стороны администрации заповедника. Принимается решение обратиться во все природоохранные инстанции (прокуратура, управление заповедного дела Минэкологии РФ, Минприрода Чувашии) с требованием вмешаться и уволить директора заповедника. Пишется письмо в Норвежское общество защиты животных с просьбой оказать давление на норвежских охотников, желающих поохотиться в заповеднике.

Март 1999 г. — проведение Совета Движения ДОП и междружинного рейда по р. Казанке памяти Евгения Инякина в Казани. Координатором ПАДОП утвержден Суров Сергей (ДОП ННГУ). В ПАДОП принимается дружина Владимира. Возрождение дружины в Йошкар-Оле.

Апрель 1999 г. — работа Льва Блинова в Поволжье.

Май 1999 г. — участие ПАДОП в международном симпозиуме «Великие реки». Включение ПАДОП в антиплотинную кампанию.

Июнь 1999 г. — работа во Втором всероссийском природоохранном съезде в Саратове. Участие в работе Совета Движения ДОП.

Июль 1999 г. — работа дружин Нижнего Новгорода и Казани в заповеднике «Керженский».

Июль—август 1999 г. — участие членов дружин Поволжья в ШМЭИ в Томске и семинаре «Основы заповедного дела» на Алтае.

Август 1999 г. — проведение междружинной экспедиции по обследованию состояния ООПТ в Камско-Устьинском районе Татарстана. Работа отряда «Заповедник» в заповеднике «Присурский». Впервые в работе участвует студенческая группа «Биосфера» (Ульяновск), в дальнейшем переросшая в Ульяновскую дружину.

Октябрь 1999 г. — участие в международной конференции «Дни Волги-99». На очередном совещании в ПАДОП принимается МЭС Йошкар-Олы.

Декабрь 1999 г. — участие ПАДОП в конференции Молодежного экологического движения Республики Татарстан. Изучение опыта ОДОП по созданию молодежного экологического движения. В дальнейшем в Чувашии по подобию МЭД РТ создается Экологическое движение молодежи Чувашии.

Январь—февраль 2000 г. — проведение в заповеднике «Присурский» Школы по зимним методам учета животных и БсБ.

Март 2000 г. — междружинный рейд в заказнике «Пустынь» (Нижегородская обл.).

Март 2000 г. — участие в организации и проведении междружинного семинара по экологическому образованию в Барнауле.

Март 2000 г. — семинар по охране леса для членов молодежных НПО с участием Владимира Захарова.

Апрель 2000 г. — проведение дружинами Поволжья акции «Зеленый город».

22 апреля 2000 г. — проведение в Нижнем Новгороде «Марша парков».

Май 2000 г. — возрождение школ для командиров дружин. Проведение Совета командиров дружин в Чебоксарах. Возрождение дружины в Великом Новгороде. Создание дружины в Набережных Челнах.

25 мая 2000 г. — совместно с Ассоциацией заповедников «Средняя Волга» и Академией наук Республики Татарстан проведение научно-практической конференции «Роль особо охраняемых природных территорий в сохранении биоразнообразия». Участие приняло более 100 человек, представителей заповедников, НПО, ученых из России и Белоруссии.

Июнь 2000 г. — участие в междружинном семинаре по экологическому образованию на Алтае.

Август 2000 г. — проведение ШМД в Республике Татарстан.

Ноябрь 2000 г. — участие ПАДОП в юбилейной конференции Движения ДОП в Москве. Координатором ПАДОП избран Паниматко Андрей (Нижний Новгород).

Почему ДОП биофака МГУ утратила лидирующие функции. Конфликт на Чебоксарской конференции

«Дружины ПАДОП выразили сожаление по поводу снижения интереса представителей ДОП МГУ к обязанностям координации Движения ДОП...»

*Из протокола 6-го Сопещения
ПАДОП (Чебоксары),
14–15 февраля 1998 г.*

По традиции, сложившейся с 1972 года, ДОП биофака являлась основной дружиной в Движении, неким ресурсно-информационным центром Движения. После конференции 1996 года

в ДОП биофака МГУ, как и во многих других дружинах, сменился состав. Несмотря на то, что Владимир Захаров на третий срок остался координатором Движения, во многом координирующая роль отводилась Штабу ДОП биофака МГУ. И прежде всего своим примером в организации междружинных акций. По крайней мере, многим в Поволжье так казалось и этого ждали от дружины биофака МГУ.

Однако штаб ДОП биофака МГУ этих ожиданий не оправдал. Более того, в период 1996–1998 гг. между лидерами дружин Москвы и Поволжья произошел конфликт, который едва не привел к расколу Движения.

Основная причина, на наш взгляд, кроется в том, что новый состав ДОП биофака МГУ замкнулся на проведении собственной работы. Исключением являлась операция «Первоцвет», однако далеко не все дружины привлекались к проведению данной операции. Во-вторых, число этих дружин стало с каждым годом катастрофически снижаться. И к 1998 году фактически пресечением незаконного ввоза первоцветов из Украины и Кавказа занималась ДОП биофака МГУ и ДОП Белгорода. Ошибкой стало также нежелание координировать операцию «Первоцвет» по местным видам, которой занимались практически все дружины.

Основные ресурсы для НПО (информация прежде всего) находились в Москве, однако ДОП биофака не считала нужным организовать работу по информационной помощи региональным объединениям. Помощь дружины получали в других организациях — СоЭС, ИСАР и др. Рано или поздно данная ситуация вылилась в конфликт между лидерами дружин Москвы и Поволжья. До конференции 2000 года в Москве и смены лидеров дружин их неприятие друг друга не позволяло вести совместную работу дружинам Москвы и Поволжья.

Этот конфликт завершился переносом координационного центра Движения из Москвы в Чебоксары.

Целенаправленная работа по поиску, возрождению и созданию дружин охраны природы в европейской части России в 1996–2000 гг.

Одной из первых попыток создания дружины был опыт в Муроме со школьной группой «Зеленый патруль». Хотя эта группа распалась, не обеспечив себе замены, в 1999 году при-

шло письмо из муромского ВООП, председателем Совета которого был Михаил (в прошлом командир группы «ЗП»). Значит, труды не пропали даром. Вот что делалось в целях обеспечения роста Движения ДОП:

1. Создание дружин на основе школьных групп и клубов, через вовлечение школьных лидеров в дружинную работу и прежде всего БсБ и работу по ООПТ («Зеленый патруль», г. Муром; «Буревестник», г. Азнакаево; ДОП, Набережные Челны; ДОП, пос. Камские Поляны; ОСОП, Нижний Новгород).

2. Использование авторитетных участников движения «зеленых» в качестве кураторов вновь создающихся дружин, там, где дружин никогда не было. Так была создана ДОП Владимира, куратором которой стал Геннадий Стахурлов, лидер Владимирского отделения партии «зеленых».

3. Вовлечение в доповскую деятельность (прежде всего БсБ) членов студенческих научных кружков (кружок «Геоэкология» — Группа охраны природы Казанского педагогического университета, клуб «Биосфера» — ДОП Ульяновска).

4. Агитация на местах, выявление инициативных групп, налаживание связи с выпускниками дружин с целью подключения их к процессу возрождения дружин. Так были возрождены дружины Новгорода и Йошкар-Олы.

Главное — поддерживали постоянную связь с новыми ДОП, старались вовлекать их во все междружинные мероприятия, оказывали методическую помощь.

Факторы успеха:

- постоянные контакты с новой дружиной (и прежде всего через личные встречи, только потом через средства связи — почта, телефон, электронная почта);
- вовлечение в междружинные акции и рейды, «варка в дружинной кухне», передача «доповского духа», традиций;
- возникновение дружеских отношений (междружинных контактов) между членами разных дружин (чувство дружеского плеча).

КОНФЕРЕНЦИЯ ДВИЖЕНИЯ ДРУЖИН ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ: МЫ ЗАЩИЩАЕМ ТО, ЧТО ЛЮБИМ

М. Мамонтова

Журнал «Охрана дикой природы».
1995, № 3. С. 4–5

На конференции (Нижний Новгород, 1994 год. — *Прим. сост.*) началось возрождение междружинного отряда «Заповедники», существовавшего до конца 80-х годов. Движение формировало группы отряда, работавшие в каникулы в заповедниках страны... В 1995 году планируется сформировать несколько групп для работы в заповедниках, от которых поступили заявки. Сейчас заповедники испытывают колоссальный дефицит людей и средств. Воссоздание отряда только начинается, поэтому нельзя ждать от него удовлетворения всех заявок в первый год работы. К тому же происходит возобновление работы отряда в совершенно новых условиях новыми людьми. Но работа эта имеет все перспективы, а об актуальности ее и говорить не приходится.

Для того чтобы передать опыт предыдущих поколений дружинников молодежи, в конце июля — начале августа 1995 года состоится Школа молодого дружинника — вид обучения, традиционный для Движения. Будут даваться теоретические основы направлений работы ДОП и отрабатываться практические навыки работы...

ОЧАРОВАННЫЕ ТАЙГОЙ

А. Стрельников

Сибирский межрегиональный центр
«Заповедники»

Как нередко бывает, все начинается с конкретной личности, энергии одного человека. Потом присоединяются другие люди, рождаются новые идеи, которые со временем становятся проек-

тами. Эти проекты рожают другие, и все идет во многом по инерции. Но иногда возникает вопрос: а что было бы, если бы не тот первый человек? А ничего, наверное.

В случае с СМЦ «Заповедники» таким человеком стал Вячеслав Тригубович. В 1995 году он, госинспектор Алтайского заповедника, студент факультета естественных наук Новосибирского госуниверситета, разместил в своем университете объявление примерно такого содержания: кто хочет охранять заповедники, обращайтесь в такую-то комнату. Вечером стук в дверь. На пороге стоит долговязый парень: «Привет! Я по объявлению». Это был Павел Денисов. Тогда у него еще не было своей семьи и «Тойоты», тогда он еще не знал, что тайга — это не для него, потому что в тайге на него падают деревья, кусают лошади и случаются прочие неприятности. Узнал он это несколько позже. Но тогда, в 1995 году, он, Слава, еще два студента НГУ и один молодой госинспектор Алтайского заповедника расчищали тропы между кордонами Беле и Челюш в Алтайском заповеднике. Именно с этого начинался сибирский отряд «Заповедники» (в дальнейшем — СМЦ «Заповедники»).

В следующем году работа была уже серьезней. В июле 1996 года отряд из 5 человек (3 студента из Новосибирского, 2 — из Алтайского госуниверситетов) работал в Сихотэ-Алинском заповеднике совместно с опергруппой «Тигр». Тогда было изъято у нарушителей 3 единицы огнестрельного оружия, сотни метров сетей и рыба. Затем один человек работал в заповеднике «Кедровая Падь» и в федеральном заказнике «Барсовый» вместе с госинспекторами. Результат — изъятые сети, рыба. И по окончании сезона — поддержка ставшего любимым Алтайского заповедника. 1996 год дал организации неоценимый опыт в проведении оперативной работы на заповедных территориях (большое спасибо Спицыну С. В. из Алтайского заповедника, Литвинову Б. И. и Соломатину А. В. из Сихотэ-Алинского заповедника, Белову А. И. из заказника «Барсовый»).

Начиная с 1996 года, у нашей организации начали складываться конструктивные рабочие отношения с Управлением заповедного дела Госкомэкологии РФ (в настоящее время — Департамент охраны окружающей среды и экологической безопасности Министерства природных ресурсов РФ).

Но, самое главное, в 1997 году на базе отряда возник Сибирский межрегиональный центр «Заповедники». Вот как это было.

Слава возвращался из очередной поездки в тайгу. Мы с друзьями встретились с ним в Барнауле, на квартире нашей общей знакомой. Он тогда бросил сакраментальную фразу: «Мы нужны друг другу» (имея в виду не одного меня, конечно!). Это следовало понимать как предложение создать официальную общественную организацию.

Спустя некоторое время, люди, которым эта идея показалась интересной, собрались в Новосибирском академгородке, в знаменитой «восьмерке» — общежитии факультета естественных наук НГУ. Здесь в разные годы родилось несколько общественных экологических организаций. Некоторые из них стали впоследствии очень знаменитыми. Такой вот очаг экологической активности.

Соседям по общежитию в тот день не повезло: вдруг понаехали люди, шумят, спорят, что-то пишут и опять спорят. Спорили мы жарко. Это оказалось очень сложным — найти удовлетворяющее всех решение, согласовать представление каждого о будущей организации.

Самое основное мы тогда обговорили. Далее была кропотливая работа по написанию устава, проведению регистрации. В апреле 1998 года СМЦ «Заповедники» стал юридическим лицом.

Вот как мы определили цели нашей организации:

«СМЦ “Заповедники” создан в целях объединения интеллектуального потенциала и организационных возможностей членов Центра для деятельности, направленной на сохранение и изучение дикой природы, редких и находящихся под угрозой исчезновения живых организмов, всестороннюю помощь сети ООПТ, формирование экологического мировоззрения молодежи и вовлечение в активную природоохранную деятельность широких слоев населения».

В настоящее время генеральных направлений деятельности в организации четыре.

1. Образовательные проекты для студентов и работников заповедников

Наш первый студенческий тренинг-семинар «Основы заповедного дела» прошел в 1997 году в Алтайском заповеднике. Участниками были 8 студентов из Новосибирска и Барнаула и три госинспектора.

В следующем, 1998 году семинаров было уже три — в заповедниках Алтайский, «Катунский» и «Кузнецкий Алатау». Общее количество участников — 44 человека (в том числе студенты из Брянска, Москвы, Новосибирска, Барнаула, Томска, Улан-Удэ). Расширился список дисциплин, совершенствовалась организация семинаров.

Тогда же, в 1998 году СМЦ «Заповедники» на базе Алтайского заповедника в пос. Яйлю провел свой первый тренинг-семинар «Основы заповедного дела» для старших госинспекторов заповедников Алтае-Саянского региона. Участвовали в нем, кроме организаторов, 12 госинспекторов из заповедников Алтайский, «Катунский», «Столбы» и «Убсунурская котловина».

В 1999 году мы провели следующий студенческий тренинг-семинар в Алтайском заповеднике на кордоне Язула. Взяли не количеством, а качеством. Участие в нем принял 41 человек, из них 26 — студенты из Пскова, Брянска, Москвы, Арзамаса, Чебоксар, Казани, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Барнаула, Томска, Улан-Удэ.

А вот перечень дисциплин того семинара:

- правовые основы деятельности государственных инспекций по охране территорий заповедников;
- полевая экология;
- тактика и методика оперативной работы в различных природных условиях, основы криминалистики;
- школа выживания в экстремальных природных условиях;
- психофизическая подготовка («экстремальный тренинг» и рукопашный бой);
- полевая медицина;
- конная подготовка;
- огневая подготовка (материальная часть, методика стрельбы, разоружения).

В следующем, 2000 году перечень дисциплин стал еще шире. Участники тренинга представляли 12 городов России — Владимир, Москва, Казань, Ульяновск, Йошкар-Ола, Киров, Екатеринбург, Новосибирск, Барнаул, Горно-Алтайск, Благовещенск и Комсомольск-на-Амуре. Это и преподаватели, и студенты, и госинспектора Алтайского, «Олекминского» и Комсомольского заповедников. Общий объем всего курса составил уже 310 академических часов.

Важно отметить, что тренинг-семинары «Основы заповедного дела» предполагают и практическую часть — полевой выход на территорию заповедника, для закрепления учебного материала. Более того, сразу после окончания тренинг-семинара мы предлагаем желающим принять участие в работе междружинного отряда «Заповедники». СМЦ «Заповедники» поддержал поездки студенческих групп в заповедники «Катунский», Башкирский и «Шульган-Таш» в 1999 году, в Алтайский заповедник — в 2000 году. Отдача этих семинаров в том, что многие их участники идут работать в систему ООПТ, и идут уже подготовленные. Так, в 1999 году в Алтайском заповеднике, при поддержке администрации заповедника, нам удалось создать одну патрульную группу, полностью состоящую из выпускников наших тренинг-семинаров.

2. Помощь заповедникам в проведении заповедно-режимных мероприятий

Оказывалась в форме самостоятельного патрулирования или совместной работы со службами охраны заповедников (в зависимости от ситуации). Вот список заповедников и других ООПТ, где мы работали по этому направлению: Алтайский, «Сихотэ-Алинский», «Кедровая Падь», «Катунский», «Кузнецкий Алатау», «Центральносибирский», «Убсунурская котловина», федеральный заказник «Барсовый». Постараюсь дать лишь некоторое обобщение и наиболее яркие эпизоды.

Только за 1998–2000 гг. СМЦ «Заповедники» провел 16 самостоятельных рейдов на территории 5 сибирских заповедников. Общее время, проведенное сотрудниками Центра в рейдах, составляет порядка 800 человеко-дней. В результате задержано 26 нарушителей заповедного режима, на нарушения составлены соответствующие протоколы, по которым впоследствии были приняты надлежащие меры. Были поданы два заявления на возбуждение уголовных дел. Изъято оружие, около 200 кг рыбы, более 500 метров ставных сетей, несколько сотен капканов и других браконьерских снастей.

Подробности некоторых рейдов:

Осенью 1998 года патрульная группа СМЦ «Заповедники» работала в «Центральносибирском» государственном биосферном заповеднике по заданию Туруханской районной инспекции

рыбоохраны «Енисейрыбвода». Там сложилась совершенно дикая ситуация. Цитирую (с сокращениями) отчет старшего группы: «...в одном из помещений, где, находясь в командировке, проживал участковый госинспектор Центральносибирского заповедника К... был обнаружен карабин КО-44... в патроннике которого находился патрон и еще 4 патрона в магазине... Предъявить разрешение на данный карабин госинспектор К. не смог. Рядом с кордоном, на крыше помещения... было обнаружено гладкоствольное ружье... Объяснить нахождение данного оружия на кордоне госинспектора не смогли...

При дальнейшем осмотре помещений кордона нами были обнаружены:

- 1) заготовки для самолетов (крючки с поплавками на поводках в количестве 50 шт.);
- 2) новый оснащенный самолет, длиной 70 м со 100 крючками. Данный самолет находился на крыше здания «научной базы»;
- 3) промысловые капканы в количестве 92 штук;
- 4) деревянные правилки для правки шкурки пушных зверей;
- 5) мясо и печень лося;
- 6) стерлядь в количестве двух экземпляров;
- 7) рыболовные сети в количестве 11 штук;
- 8) промысловые капканы в количестве 48 штук;
- 9) «гуманные» и промысловые капканы, общим количеством 60 штук.

В отдельно стоящем помещении на полу были обнаружены в большом количестве черепа соболя».

По итогам того рейда было составлено 5 протоколов о нарушении заповедного режима, изъято 2 единицы огнестрельного оружия, боеприпасы, большое количество браконьерского снаряжения, составлены и поданы в соответствующие структуры заявления о возбуждении уголовных дел в отношении двух работников службы охраны заповедника «Центральносибирский».

Другой случай — задержание в мае 2000 года группы нарушителей из 10 человек и вертолета «Ми-8» на территории Алтайского заповедника.

У случая с «вертушкой» была предыстория. Весной 1999 года два сотрудника СМЦ «Заповедники» в качестве общественных инспекторов совместно с одной из патрульных групп Алтайского заповедника выехали на автомобиле ЗИЛ-131 на ох-

рану нерестящейся рыбы на оз. Джулукуль. В дороге к ним присоединился КамАЗ с «друзьями». Общественные инспектора совместно с одним из госинспекторов на несколько дней ушли в обход вокруг озера. А в это время оставшиеся госинспектора и «друзья» занимались рыбной ловлей. Один только ЗИЛ увез обратно 6 фляг засоленной рыбы. В заповеднике было проведено служебное расследование.

И вот через год мы снова подъезжаем к этому озеру... Вертолет! Без бинокля его едва видно. Мы наблюдаем, ждем вечера. С наступлением темноты начинаем выдвигаться в сторону «вертушки». Тишина мертвая. Только куропатки с диким криком вылетают из-под ног. Мы остановились метрах в 200 и гадали: кто в вертолете, сколько у них оружия? Ведь нас было всего 6 человек. То, что это браконьеры, — однозначно: на озере — сети, на берегу — фляги. Вероятно, люди не бедные и, соответственно, наглые.

Едва забрезжил рассвет, мы вплотную подошли к «вертушке» и палатке. Предложили людям из нее выйти. В ответ только храп. Предложили еще раз — та же реакция. И лишь после третьего раза, прямо как в сказке, — шевеление, кряхтение — и первый показался на свет божий... Ба! Знакомые все лица! Это те же прошлогодние «защитники» нереста. Неійметса, видно. А как же служебное расследование в заповеднике? Оно продолжается до сих пор!

Наша позиция в таких случаях принципиальна: компромисса с нарушителями быть не может. К счастью, в заповедниках чаще приходится встречать увлеченных, болеющих за свое дело людей.

3. Участие в научно-исследовательских проектах

Все научные исследования, в которых мы принимали участие, связаны со сбором первичной научной информации об основных местообитаниях и границах ареала в Алтайско-Саянском регионе таких редких видов, как аргали (*Ovis ammon ammon*), снежный барс (*Uncia uncia*), сибирский козерог (*Capra sibirica*). В разное время эти исследования мы проводили совместно с сотрудниками Алтайского государственного заповедника, экоцентра «Аргали», World Wildlife Fund PRO (Москва), International Snow Leopard Trust (Сизэтл, США) и своими собственными силами. Цель — научное обоснование мер, необходимых для сохранения высокогорных экосистем Южной Сибири и мест

обитания редких видов животных, определение территорий, перспективных для создания новых особо охраняемых природных территорий.

4. Эколого-просветительская деятельность

Это направление не является приоритетным. Трудно совмещать работу в поле с проведением публичных акций. Не хватает времени, навыков, связей. Да и работают-то в организации люди, в основном, с естественнонаучным образованием. И никакие семинары по методикам PR положение не исправят. Тем не менее мы ежегодно, начиная с 1998 года, проводим «Марш парков» совместно с Новосибирским зоопарком. Каждый год эта акция проходит по-разному: иногда мы привлекаем творческие коллективы, иногда ограничиваемся изготовлением информационно-образовательных стендов. Но обязательно публикуем материалы в российских и международных СМИ.

Мы тесно связаны с междружинным отрядом «Заповедники», с Движением дружин по охране природы. В 90-х годах произошли качественные изменения: в Движении ДОП появились профессиональные организации. Их сотрудники уже не студенты и охрана природы является их профессией. Но большее количество организаций — членов ДДОП остались классическими студенческими. Их беда в том, что они зачастую во многом держатся на одном человеке, на его организаторских качествах, и с его уходом дружина угасает. Появляется новый энергичный человек — организация оживает. При такой текучке часто приходится идти методом проб и ошибок, «наступать на грабли», на которые уже много раз наступали. Потому что нет преемственности, передачи опыта. Организации-профессионалы могут помочь дружинам в исправлении такого положения дел, аккумулируя информацию, опыт, деловые контакты и обеспечивая всем этим молодые организации. Можно привести такую метафору: организация-профессионал — это ледокол, за которым идут другие.

Таким «заповедным» аккумулятором, или ледоколом (кому как нравится), в Движении будет СМЦ «Заповедники». Наша задача состоит в том, чтобы молодая организация, проявив желание работать в заповедниках, могла сразу же полноценно включиться в работу.

ОПЕРАЦИЯ «ПЕРВОЦВЕТ»

Дарите женщинам детей, цветы оставьте внукам

Е. Зубарев

Газета «Час пик» (С.-Петербург).
1996 (точная дата неизвестна)

Десять тысяч уголовников

Заказник республиканского значения «Кубалач» находится на самой южной оконечности Крыма. Каждый год в феврале сотни веселых женщин с ведрами наперевес выщипывают в ущельях все, что цветет. Цветут в это время галантусы и цикламены. И то, и другое — исчезающие виды растений, занесенные не только в национальные (российскую и украинскую) Красные книги, но и в международную конвенцию СИТЕС. Поэтому ежегодное уничтожение этих растений — уголовное преступление.

Тем временем местные детишки собирают плющ — в каждый букетик, для полноты дизайна, вкладывается веточка плюща. Поскольку обдирать плющ — занятие утомительное и недостойное настоящих мужчин, детишки попросту срубают деревья, увитые вечнозеленой ботвой, и сматывают зелень в огромные клубки.

Двадцать восемь панфиловцев

На самом деле не двадцать восемь, а восемь. И не панфиловцев, а бойцов зеленой дружины. Впрочем, сходство все равно имеется — и те и другие воевали отнюдь не за наличные.

Всего в заказнике «Кубалач» было изъято и уничтожено 12 тысяч букетов и составлена прорва актов, переданных в местные правоохранительные органы. Актами органы «старательно подтерлись»: никаких мер против браконьеров принято не было.

Куда смотрит милиция?

Коробки с галантусами по дороге в Питер проходят через таможни — украинскую и российскую. Список запрещенных к провозу растений и животных имеется в каждой таможне.

Галантусы цветут три-четыре дня, предсказать время, когда поток контрабанды хлынет через границу, элементарно, было бы желание. Зеленые, конечно, редкостные идеалисты, но даже они понимают: желания у таможенников совсем иные.

А потом, сразу по окончании цветения, дружина выезжает в город — в Питер и Москву. Там-то разворачиваются главные события.

Ботаники выходят на тропу войны

Бабка Маня дважды в этом году стала жертвой «зеленого» энтузиазма. Первый раз в Симферополе... И тогда, решив, что в Москве будет полегче, она с остатками товара подалась в столицу. Там ее снова прищучили те же самые студенты, после чего бабка поняла, что находится «под колпаком КГБ» и с делом придется завязать.

Всего за мартовскую кампанию 1996 года зелеными дружинами изъято и уничтожено в Москве 285 тысяч цикламенов, 400 тысяч подснежников складчатых и еще прорва цветов десяти наименований. В Петербурге в этом году было полегче: повышенные железнодорожные тарифы сделали невыгодным этот бизнес у нас. Зелеными были выявлены только три крупные партии товара, и все были уничтожены.

Около трех миллионов краснокнижных цветов было изъято в этом году в ходе операции «Первоцвет»

Экосводка. М.: Пресс-служба Центра
координации и инф. Соц.-экол. Союза.
1997, № 12 (15 апреля)

Итоги очередного этапа операции «Первоцвет» по предотвращению незаконного сбора и торговли ранними дикорастущими растениями (первоцветами), большинство из которых занесены в Красную книгу и защищены Конвенцией о международной торговле редкими видами флоры и фауны, были подведены на собрании Рабочей группы Движения дружин по охране природы в Белгороде.

Кампания «Первоцвет» — это ежегодно проводимый комплекс оперативных (пресечение сбора и торговли редкими растениями) просветительных и агитационно-пропагандистских ме-

роприятий, направленных на сохранение исчезающих весенних цветов — растений, уничтожаемых в основном для продажи в букетах.

На протяжении уже 20 лет операция организуется и координируется Движением дружин охраны природы. Это неправительственная молодежная природоохранная организация, объединяющая около 50 молодежных групп России, Украины, Белоруссии, Литвы, Таджикистана и Казахстана.

Оперативная работа в рамках операции состоит в основном в пресечении в разных городах торговли первоцветами, которые привозят из Крыма, с Карпат и Кавказа. Кроме этих цветов, развозимых «по городам и весям» всей европейской части СНГ, ДОПы охраняют и «свои», местные виды, которые дальше базаров областного центра обычно никуда не увозятся.

«Первоцвет» этого года коренным образом отличался от всех предыдущих. Во-первых, в Крыму работала междружинная группа, которая занималась не только и не столько оперативной работой, сколько организацией — совместно с государственными органами охраны природы — работы по пресечению сбора, торговли и вывоза первоцветов в масштабах всего Крыма. Во-вторых, впервые в Харькове и Белгороде совместно с таможенной и транспортной милицией проводилась проверка поездов, а в Москве — на вокзалах при высадке пассажиров. В-третьих, Сводным отрядом Движения ДОП вместе с представителями Минэкобезопасности Украины был проведен рейд по пресечению торговли краснокнижными растениями в Киеве, после этого была достигнута договоренность о сотрудничестве при проведении операции «Первоцвет» в будущем в масштабах всей Украины. Основное достижение этого года, по словам координатора ДОП по программе «Первоцвет» Г. Гузь, заключается в том, что эта программа стала действительно МЕЖДУНАРОДНОЙ операцией. Также немаловажен и тот факт, что было достигнуто взаимодействие между общественными и государственными организациями (органами охраны природы, МВД и таможни) Украины и России. Благодаря этому стало возможным проведение взаимосвязанных оперативных действий по пресечению вывоза крымских первоцветов за пределы Украины, что дало положительный результат уже в этом году: впервые в центре торговли этими цветами, в Москве, количество привезенных из Крыма первоцветов значительно уменьшилось.

В целом, по неполным данным, государственными и общественными организациями, работающими по программе «Первоцвет-97», было составлено 300 протоколов и изъято более трех миллионов экземпляров дикорастущих охраняемых растений. В соответствии с утвержденными Кабинетом Министров таксами для исчисления размера компенсации за ущерб, нанесенный незаконным сбором, уничтожением или повреждением растений из числа видов, занесенных в Красную книгу Украины, Европейский красный список, и уничтожением мест их произрастания, общий ущерб, нанесенный Украине, составил около девяти миллионов гривен.

Подведены итоги операции «Первоцвет-2000»

Экосводка. М.: Пресс-служба Центра координации и инф. Соц.-экол. Союза.
2000, № 10 (14 марта)

В ходе ежегодной операции по предотвращению незаконной торговли дикорастущими цветами (первоцветами) в этом году в Москве было изъято более 370 тысяч подснежников, цикламенов, морозников и иглиц. Ущерб, нанесенный природе этим видом торговли, оценен в 17,5 млн. рублей.

Несмотря на столь, казалось бы, внушительные цифры, в прошлом году «улов» был в два раза больше. В 1998 году было изъято в четыре раза больше цветов. Эта тенденция обнадеживает традиционных борцов с незаконным бизнесом — дружинников по охране природы... Даже в самые «жаркие» для операции дни — День Святого Валентина и 8 Марта — на центральных улицах столицы дикорастущих цветов продавалось крайне мало.

ДРУЖИННАЯ ПЕДАГОГИКА

Опыт работы Движения ДОП в экообразовании

С. Щигрева¹

Как сделать так, чтобы жизнь каждого человека не прошла мимо самой большой общечеловеческой ценности — природы? Как сделать так, чтобы все могли видеть и слышать нежность весны, торжественность зимы, хрупкость зашедшей травинки... Если не дать развиться этим чувствам в детстве, то, вероятнее всего, позже они не появятся. Поэтому так важно уделять внимание тому, как дети получают знания о природе и с каким чувством им преподносят их.

Очень часто, наряду с профессионалами, работой со школьниками в области экологического образования занимаются и добровольцы: студенты, аспиранты. Вот об этой работе и хотелось бы рассказать.

Экологическое образование активно и быстро развивается с начала 90-х годов. И многие из дружин накопили интересный опыт в этой области. Например, одни организации успешно проводят экологические праздники (День Птиц, День Земли), другие — экологические акции (например, «Мы — против атомной энергии!»), третьи — летние обучающие лагеря.

Весной и летом 2000 года были организованы семинары по экологическому образованию. Основной целью их был обмен информацией и опытом работы дружин (например, сценариями праздников, программами и методическими разработками, рекомендациями по привлечению школьников и студентов к природоохранной деятельности).

В результате вышел сборник с названием «Опыт работы Движения дружин по охране природы в экообразовании».

Сборник состоит из двух частей. Первая называется «Многоголосье». Сюда включены методические разработки, сценарии мероприятий (например, фестиваль «Школа экологическо-

¹ Щигрева С. — координатор по экообразованию Движения ДОП, школьницей № 3 Барнаула.

го актива», ролевая игра «Суд над атомной энергетикой», познавательная игра-конкурс «Экологическое казино» и др.).

Во второй части сборника с названием «Дела дружинные» собраны такие материалы, как Устав Движения, проект «Зеленый патруль», опыт отдельных дружин по разным направлениям работы (например, операции «Ель», «Первоцвет», «Бумеранг» и др.).

Книга является методическим пособием по работе со школьниками в области экологического образования. И адресована всем тем организациям, педагогам и воспитателям, кому не безразлична природоохранная тематика.

Организованные для дружин семинары не только помогли научиться новому и пополнить библиотеки участвующих организаций, но и позволили участникам ближе познакомиться друг с другом и подружиться. Ведь вместе всегда легче и интереснее работать, а самое главное — добиться лучших результатов!

На прошедшей недавно юбилейной конференции Движения ДОП (4–7 ноября 2000 года, Москва) были подведены итоги за 2 года и намечен план работы по экообразованию на будущее. Одним из пунктов планируемой деятельности на ближайшие два года стало решение провести серию семинаров для дружин по основам педагогики и психологии, а также отдельно по теме «Летние экологические лагеря».

Конечно, семинары и выпуск сборника были пока еще пробным шагом. Однако мы продвинулись в нужном направлении и полученные результаты вдохновляют на дальнейший творческий поиск!

Каким быть экологическому лагерю?

С. Мухачев¹

Информационный листок Молодежного
экол. движения Республики Татарстан
«Зеленка». 1997, № 7–8 (12–13). С. 3–4

В Азнакаевском районе на берегу реки Ик в 1997 году было впервые совмещено проведение полевого лагеря для школьников и сту-

¹ Мухачев С. — научный куратор экологаей Молодежного экологического движения Республики Татарстан.

денческой Школы молодого эколога, которые собрали старшеклассников и студентов из 14 молодежных объединений.

Лагерь и школа проводились по единой программе, включающей многие виды полевой подготовки по направлениям работы групп МЭД Татарстана и Движения ДОП: выявление ценных природных участков, требующих специальных мер охраны, создание ООПТ и поддержание охранного режима территорий, биоиндикация, борьба с браконьерством и загрязнениями (выявление самовольных свалок), картография, лесоведение, правила сбора биологических, геологических, палеонтологических и археологических коллекций, ботанические и зоологические экскурсии, ориентирование на местности и использование туристического опыта в работе молодежных природоохранных организаций, пропаганда охраны природы, методики организации занятий по охране природы (педагогическая практика для студентов) и др. Кроме того, была проведена научная конференция по экологическим проблемам Татарстана и Поволжского региона в целом.

Вузовские преподаватели вели соответствующие занятия со школьными педагогами и студентами, а те — со школьниками. Практические работы выполняли разновозрастные коллективы, что оказалось наиболее эффективным подходом к обучению. Это отвечало также требованию времени: дружинам надо самим готовить себе смену из числа сегодняшних школьников, поскольку официальная школа нужной экологической подготовки не обеспечивает. Тем более сейчас, когда упразднен и сам предмет экологии.

«Полигоном» для нашего педагогического эксперимента был выбран один из ценных природных участков на правом берегу реки Ик, напротив села Чекап. Здесь уточнены границы ареалов произрастания редких видов растений, выявлен локальный участок (геохимическая аномалия) гигантизма травянистых растений, собрана коллекция уникальных палеонтологических находок ископаемых переходных видов от плаунов к папоротникам, найдены следы древних разработок медной руды. А также обнаружены самовольные свалки, включая трупы сельскохозяйственных животных, задержаны рыбные браконьеры, пресечен незаконный выпас скота в черте памятника природы «Чатыр-Тау», где охраняется крупная колония сурков, расчищены

отдельные природные участки от всякого мусора и хлама, а также проведены деловые имитационные игры, конкурсы, праздники, оздоровительные мероприятия, нарисовано много плакатов, выпущены стенгазеты, под гитару спето немало дружинных песен.

Главное, это то, что учеба проходила на основе выполнения конкретных полезных практических работ и информационно-насыщенных экскурсий и обследований. Найдено 20 видов растений и 17 видов животных, занесенных в Красные книги Российской Федерации и Республики Татарстан. Таким образом, полностью подтверждены выводы Байтуганской экологической станции о необходимости создания в этом районе ландшафтного заказника.

Место нашей дислокации посетили директор Экологического фонда Республики Татарстан Борис Петров, глава Азнакаевского района Анас Исхаков и ответственные сотрудники районных природоохранных и образовательных органов. Все они отметили новаторский характер реализуемой программы, ее перспективность, высокую заинтересованность и активность всех участников лагеря, рост понимания природоохранных проблем молодыми гражданами и чувства личной ответственности у них за судьбу природы и наше будущее. Все события транслировало местное телевидение и освещали республиканские и районные газеты.

Почему тогда, спрашивается, этот опыт так и не удалось повторить?

Во-первых, проведение такого мероприятия, при общем числе участников около 100 человек, требует аренды большого количества оборудования и снаряжения, постоянного наличия транспортных средств в лагере для эффективной работы экспедиционных и инспекционных групп (радиус выездов составлял около 30 км). Кроме того, число преподавателей-специалистов в таких лагерях должно составлять не менее чем 1 на 10 участников. Ведь нагрузка очень большая: занятия и практические работы занимали весь световой день (с 4 утра и до 21 вечера), после чего проводились еще и культурные мероприятия (при этом каждая учебная подгруппа посещает в день 4–5 лекционных занятия и 1–2 практических). Все это никак не укладывается в типовую смету профильного лагеря. Нам удалось реализовать всю программу только потому, что большая часть оборудо-

ования имелась у дружин охраны природы Казани или была бесплатно заимствована в вузах, на станциях юных туристов и натуралистов, все преподаватели работали бесплатно, значительную часть занятий со школьниками вели студенты, а транспортные расходы, проезд и питание участников, приехавших из-за пределов Татарстана, были покрыты за счет небольшого гранта USAID/ISAR (США) и средств, дополнительно изысканных администрацией района. Понятно, что на такой основе невозможно создать условия для регулярного воспроизведения подобного лагеря. Мы обращались в Минприроду, Минобразование и Госкомитет по делам детей и молодежи республики с предложением утвердить новый вариант типовой сметы экологического лагеря, разработанной нами на основе полученного опыта. Ответ ждем до сих пор. Наконец, финансирование лагеря должно начинаться за 3–4 месяца до начала полевого сезона, для того чтобы были своевременно подготовлены и размножены методические пособия и материалы. Объем их не мал — около 500 стр. За счет упомянутого гранта и личных средств членов объединенной Дружины охраны природы им. Ф. Мухамедеевой удалось отпечатать 30 экземпляров этого пособия.

Но эти затраты были не напрасны. По словам самих школьников, это был лучший лагерь, в котором им удалось побывать.

НАШИ ПИКЕТЫ

Информационный листок Молодежного экол. движения Республики Татарстан «Зелёнка». 1997, № 3–4 (8–9). С. 11

Дело ВСМ прирастать будет Сибирию... но под землей!

Студенческие дружины охраны природы Казани на городской юморине 1 апреля 1997 года провели акцию против проектов строительства Казанского метро и Высокоскоростной магистрали Санкт-Петербург — Москва.

Один из плакатов извещал казанцев о создании Международного акционерного общества подземных скоростных магист-

ралей (МАО ПСМ) «Большая медведица». Столь внушительное название этому обществу присвоено исходя из того, что трасса, соединяющая Санкт-Петербург, Москву, Казань, Норильск, Воркуту, Владивосток и Шанхай, несколько похожа на ковч одноименного созвездия.

Проект подземной магистрали призван объединить не только Казанское метро с Шанхайским (что наиболее заинтересовало казанских челноков), но и метрополитены всех иных городов по трассе и, таким образом, за счет использования технологии ВСМ суммирует все прелести этих дорогих проектов, которые, по мнению учредителей МАО ПСМ, не только окупятся к концу третьего тысячелетия, но и навечно загрузят заказами весь ВПК России и сопредельных стран. Именно поэтому «ДОРОГИ МАО — ДОРОГИ ПРОГРЕССА» — вещал лозунг, вывешенный на заборе Государственного банка Республики Татарстан над всей группой плакатов, призывающих казанцев покупать акции МАО ПСМ.

Кстати, акции эти весьма примечательны. От всех других бумаг аналогичного назначения они отличаются тем, что выпущены на мягкой рулонной экологически чистой бумаге. И поэтому они абсолютно ликвидны, причем сам процесс «ликвидации» доставляет владельцу только приятные ощущения, в отличие от жесткой структуры иных «ценных» бумаг.

Первый миллион акционеров, естественно, приглашался приобретать акции по льготной цене: номинал в «лимон зеленых» шел по 500 рублей, а в «арбуз зеленых» (это для непонятливых \$ 1 000 000 000) по тысяче рублей. И ведь брали! Даже целыми метрами! Наверное, зачарованные надписью на увеличенном образце акции: «Без интимной печати владельца не действительна».

Вот такими проектами порадовали казанцев дружинники.

Учредители МАО ПСМ — В. Ситнов, С. Мухачев, Г. Мингазова, В. Прохоров.

P.S. Видеорепортаж с места событий, снятый самими дружинниками, в эфир не вышел, хотя и был передан нами в студию в тот же день, 1 апреля.

«Суд присяжных» против проекта Минатома

А. Кудрявцев

Пресс-центр ТЭСИ.
23 апреля 1998 года

В начале апреля по инициативе Томской студенческой экологической инспекции (ТЭСИ) в рамках программы Общероссийских дней прошла акция, приуроченная к пятилетию аварии на Сибхимкомбинате.

В конференц-зале госуниверситета состоялся открытый межвузовский суд над новым проектом Минатома — размещением на территории СХК установки по переработке плутония (ГТ — МГР).

В суде приняли участие более 120 «присяжных». С обвинением проекта выступили студенты-экологи МФСХ и БПФ госуниверситета. А защищали новый проект Минатома студенты-ядерщики ФТФ политехнического университета.

Акция преследовала цель привлечь внимание общественности к вопросу, за решение которого мы несем ответственность перед будущими поколениями.

В ходе судебных прений выяснилось, что Томск сейчас не готов к действиям в чрезвычайной ситуации. В случае очередной аварии на СХК окажется невозможным в короткое время эвакуировать жителей города. Одноколейная железная дорога, единственный мост через Томь и один аэродром не позволят этого сделать. До сих пор не выполнено распоряжение правительства № 582-р от 23 апреля 1994 г.: «О мерах по ликвидации последствий аварии на СХК 1993 года», где, в частности, на случай эвакуации при ЧС были запланированы строительство второго железнодорожного полотна на участке «Томск-II — Тайга» и развитие дорожной инфраструктуры.

Как же можно осуществлять новые опасные проекты, если не предприняты элементарные меры предосторожности по отношению к старым опасным объектам.

«Суд присяжных» вынес приговор: в данных условиях размещать на территории СХК установку по переработке плутония нецелесообразно.

Продайте здоровье за сто рублей

О. Долгих

Газета «Томская неделя».

2001, 18 января, № 3

«Возьмите свою долю радиации в обмен на 3,5 доллара.

Согласитесь ли вы за 100 рублей в год хранить у себя дома 140 граммов радиоактивных отходов?» — обращались молодые люди, одетые в яркие костюмы со знаками радиации, к прохожим, вручая каждому «радиоактивный доллар». Реакция недоумевающих вначале людей была однозначна — нет. А вот Госдума России находит это вполне приемлемым.

15 января около здания администрации Томской области состоялся пикет Томской экологической студенческой инспекции, томского молодежного «ЯБЛОКА» и Сибирского природоохранного альянса против принятия трех федеральных законов, легализующих ввоз иностранных радиоактивных отходов на территорию нашей страны. Иностранцы обещают России 20 миллиардов долларов в год за ввоз 20 тысяч тонн отходов (более 300 железнодорожных вагонов). Пикетирующие собирали подписи под обращением к губернатору и депутатам областной Думы, влияние которых они надеются использовать для изменения решения Госдумы России. В тот же день такие пикеты состоялись еще в 20 городах страны.

Накануне пикета члены протестующих организаций провели социологический опрос, из которого выяснилось, что почти 90 процентов томичей полностью их поддерживают. Цифры и факты, представленные ими, действительно впечатляют. Они считают, что в случае начала реализации программы по ввозу иностранного топлива объемы радиоактивных отходов достигнут катастрофических размеров. Россия может оказаться в тупике, прежде всего финансовом. Только для строительства завода по переработке отработанного ядерного топлива в Красноярске необходимо несколько миллиардов долларов. Если прибавить к этому затраты на создание инфраструктуры для всего процесса переработки и хранения, то расходы наверняка превысят предполагаемые доходы. Подобные «российским» законопроекты не были приняты даже в таких странах, как ЮАР и Намибия. Даже там смогли отстаивать свое право на здоровую и безопасную окружающую среду.

«...И ЗАСТОНАЛИ СОСНЫ В ПЕРЕЛЕСКЕ»

С. Мухачев

Они ушли навсегда. И достойны большего, чем несколько горьких строчек...

Лев Блинов — командир Томской экологической студенческой инспекции и самый молодой из них — сказал как-то мне, что смерть всегда стоит за спиной и выжидает... Это правда. Она, подлая, ждала, когда после двух-трех суток бессонной работы Сережа Таглин и Даня Борщевский не заметят близко идущий транспорт... Она ждала за коварным поворотом Леву и Мишу Валькова. Она ждала, когда Фаечка Мухамадеева, торопясь на поезд в Казань, сделает неверный шаг... Она ждала, когда же не выдержит сердце беспокойного Юхана Лепика в этих постоянных мытарствах и борьбе за жизнь Лахемааского парка... И она же смотрела черными бездонными зрачками стволов браконьерских ружей, направленных в сердца Улдиса Кнакиса, Вити Волошина, Вити Моисеенко, Жени Семухина, Евгения Инякина, Валеры Ринчинова и многих других наших товарищей и соратников, не отступивших.

Только пламя наших сердец мы можем противопоставить ей, передавая этот огонь как эстафету жизни и любви ко всему живому на Земле.

Очень больно терять друзей. Но мы снова и снова идем в этот бой, потому что понимаем, что сегодня Природа страдает еще больше, чем каждый из нас...

***

За все 40 лет работы Движения ДОП, как ни странно, не было художественных произведений, ему посвященных. Может быть, просто наши дороги не пересекались с профессиональными писателями. Но единственный раз, после гибели Валерия Ринчинова, казанская писательница Майя Валеева написала этот рассказ, полный светлой скорби.

ВОЛК

Майя Валеева

Газета «Комсомолец Татари». 1981, 13 декабря, № 149 (5611). С. 2

В одну морозную и светлую почь волки вышли на окраину леса. Они стояли на пригорке и смотрели на поселок. Пахло человеком, собаками, лошадьми, дымом — всем, что так пугало и так невысказанно влекло их.

Волчица посмотрела на свою тень и тень волка, потом подняла голову. Блеск луны всколыхнул все внутри, и ей почудилось, что она видит лицо человека. Извечный страх перед ним сковал ее, и она затянула длинную высокую поту.

— Ай-йю-у-йя-йя! — басом ответил волк.

На крайнем дворе, за забором, залаяла собака. Волк отступил назад, тронул волчицу носом. Она не обратила на него внимания и запела громче. «Мой хозяин, он вам даст, даст, даст!» — захлебывалась собака. Волк тихо зарычал. Его пугала непонятная привычка волчицы выходить каждую ночь к поселку.

К этой зиме она стала взрослой, и молодая, красивая посеяла в стае волнение и суматоху. Дрались старики и слабые переярки, пока не появился он — крупный и широколобый. Весной убили его старую светло-серую подругу, и он долго тосковал по ней. Но эта, высокая, подозрительно рыжая, взбудоражила в нем все прежнее, и он без труда отбил ее у своих соперников.

Во дворе, где лаяла собака, закричали ворота, и волк понял — это человек. Волк твякнул, но не тронулся с места — не мог оставить свою глупую подругу. Волчица, как замороженная, смотрела на человека, и в ее глазах был страх. Она попятилась назад. Она впервые видела человека, но пошла к лесу лениво, хотя и дышала тяжело, открытой пастью. Сзади нервной трусцой шел волк. Она оглянулась. Человек все стоял, и по светлому снегу тянулась его черная кривая тень.

***

Толян услышал лай Туза и тут же вскочил. После жарко натопленной избы на морозе перехватило дыхание. Черный лохматый Туз гремел цепью и надрывался в лае. Толян вышел за ворота и увидел волков.

Он весь задрожал от возбуждения. Волчьи шкуры, серые, темные, пушистые... Снова мерещатся, не дают покоя. Вот они, волки. До них рукой подать. Но вдоль леса тянулись, один за другим, полосатые столбы. Даже волков охраняли в этом проклятом заповедном лесу.

И снова явились видения. Волк в его капкане прыгал, рвался, лязгал зубами. А он с размаху бил прикладом по оскаленной пасти, по мутным от бешенства глазам. И волк визжал, извивался под его ударами. А он все бил и бил по уже бездыханному телу...

Толян очнулся потому, что весь околел. Волки исчезли.

— Заткнись, с-сука! — Толян пнул собаку ногой, и Туз, поджав хвост, полез в конуру. Толян вошел в сени, вытащил капкан. Железо обожгло пальцы, и он чуть не заплакал от боли. Он поглаживал толстую тугую пружину, а перед глазами снова и снова метался волк.

***

В Игрим мы приехали утром. Потрепанный грузовичок остановился у двухэтажной бревенчатой конторы Игримского заповедника. Вышла пожилая красивая женщина, и мы узнали тетю Ульяну. Она была в заповеднике лесничим и тоже вспомнила нас. Тетя Ульяна улыбнулась:

— Приехали наконец! Мы ведь вас ждали. Сейчас вот Михалыч выйдет, директор наш новый.

— Здравствуйте, тетя Уля! — закричали мы наперебой.

Стали выгружать свое добро. И потому, что нас ждали, потому, что впереди было самое интересное и трудное, — бесшабашная детская радость охватила нас. На снегу уже высилась пестрая гора из «станкачей» и рюкзаков, лыж, спальников, ящиков. Отовсюду свисали, торчали и тянулись какие-то ремни, шнуры, лямки. В центре лежала уродливая старая сетка с пакетными супами.

Грузовик урчал и дышал на нас своим теплом. Я оглянулась и увидела, что на меня смотрит Лешка. Борода и ресницы его покрылись инеем, и было так красиво: белый иней и черные глаза.

— Замри, Лешка! Выдающийся кадр! — закричала я, судорожно настраивая фотоаппарат. Лешка засмеялся и показал мне язык. Затвор щелкнул.

— Ну вот, все испортил! Дите малое...

— Да зачем тебе? Ведь я же рядом с тобой! — сказал он.

Он стоял рядом. «Лешка, Лешка!» — кричало во мне. Его глаза, небо, солнце, уральский поселок, розовые столбики дыма над ним и горы, покрытые лесом, — весь мир словно летел в меня, а я хватала его и, оглушенная им, не могла насытиться...

Михалыч оказался молодым очкастым парнем. Он крепко, по-медвежьи поздоровался со всеми нами, потом позвал Лешу в контору.

— У командира военный совет, а нам, что, замерзать? — хитро спросил меня Рустик.

— Не-е, Руст, — осторожно сказала я, предчувствуя последующие события.

Рустик чуть приподнял меня, а я щелкнула его по носу. Сзади на него налетела Соська.

— Наших бьют! Держись, Руст! — закричал Женька и бросился к нам.

Задыхаясь от смеха, я вспилась в Рустика, пытаюсь уронить его. Но через несколько мгновений мы с Соськой валялись в сугробе. Мальчишки хохотали.

— Сось, представляешь, как это дико смотрится со стороны? — сказала я.

— Да, наверное, очень!

— Ну, кто на меня? — спросил Рустик.

— Ввиду явного преимущества соперника сдаемся, — проворчала Соська.

Мы выползли из сугроба и стали отряхиваться от снега. Большая черно-белая лайка подошла к нам и обнюхала валенки. Соня вдруг сказала:

— Как хорошо, что мы всегда и во всем им верим, правда?

— Кому? — не поняла я.

— Да этим вот! — Соня кивнула в сторону мальчишек.

— Этим — да! — мне было радостно и легко.

Вышли Лешка и Михалыч. Лешка надел шапку:

— Хлопцы, нам в Галашки, хутор тут такой есть. Через двадцать кмэ.

Рюкзак, лыжи, палки — все летело обратно в кузов. Сетка с супами развязалась, и все посыпалось на дорогу. Мы проклинали сетку и ползали под машиной. И тут я услышала тонкий смешок.

Неподалеку стоял парень в телогрейке и волчьей шапке. Он был мал ростом и худ. У него было красное жабе лицо с широко разброшенными глазами. Он улыбался и жевал папироску.

— Эй, парень, закурить будет? — спросил Лешка. Парень засуетился, полез в карманы. Я подошла к тете Ульяне.

— Кто это, тетя Уля?

— Да горе наше, Толян... Все ему нипочем. Знаешь, дочка, ловит он зайца и шкуру с него, живого-то!

— Зачем!?

— Заяц кричит, больно, а Толяну приятно...

Парень подошел и протянул Леше на красной крепкой лапке мятую папиросу.

Мы погрузились, и машина тронулась. Ледяной ветер охватил нас.

— Ты ничего? — спросил Леша.

— Ничего, Леш. Все отлично.

Поселок остался далеко впизу и казался теперь игрушечным.

***

Все это время Толян стоял на другой стороне улицы. Незнакомые шумные ребята встревожили его. Толян все жевал потухшую папиросу. Он вспомнил, как лесники говорили о каких-то «дружинниках», как ждали приезда студентов, которые в свои каникулы будут охранять заповедник.

Они откуда-то с Волги. Наверное, даже его ровесники. У него в глубине зашевелилась щемящая зависть к их веселью, их смеху, к той неведомой, иной жизни, которой жили эти люди и которой никогда не знать ему, Толяну. И он уже ненавидел их. За их смех, за свой неосознанный еще страх перед ними. За шутками, смехом скрывалось что-то другое, серьезное и враждебное ему. Это он почуял сразу. Хотя и смеялся черный боро-

датель парень, но глаза у него упрямые, цепкие. Такой докопается до всего.

Сегодня в одиннадцатом квартале, там, где тянулась цепочка волчьих следов, Толян поставил капкан.

***

Наконец-то оттаял заледеневший потолок, и теперь со свежих бревен, с сырого, голубоватого мха-сфагнома падали холодные капли. Согретое зимовье вздохнуло сухим жаром, от которого заколыхалось пламя керосиновой лампы. За маленьким окошком был черный невидимый лес. Глухо шумела речка Сулем, и мне снова захотелось ее хрустально-холодной воды.

Позади — десять дней работы. Мы, как бездомные цыгане, кочуем из зимовья в зимовье, бродим по тайге. Нетронутые снега, завалы, горы. Подгоревшая каша по утрам и горячий ячменный кофе в кружке. Длинные вечера, когда приятно ломит мышцы и можно растянуться на деревянных нарах, наслаждаться теплом и смотреть сквозь ресницы на блики огня, которые скачут по бревенчатым стенам. И слушать треск дров и метель за стеной. И знать, что рядом люди, которые никогда не предадут и которых нельзя предать...

А сегодня весь день мы продирались сквозь тайгу, по снегу, через буреломы и ручьи. На последних километрах я стала отставать и уже шла, как во сне, сжав зубы, чтобы не расслабиться, не поддаться разлившейся по телу усталости.

Рядом пыхтел над приемником Рустик. Он решил вдруг пообщаться к цивилизации, но приемник упрямо не хотел ни петь, ни говорить.

— Бог с ней, с цивилизацией, Руст, — сказала я, но уже не слышала, что он ответил. Я смотрела на Лешкино лицо. Лешка спал и даже во сне хмурил брови. Он вдруг открыл глаза, словно проснулся от моего взгляда. Он улыбнулся:

— Завтра еду в Игрим, к Михалычу. Надо писать отчет.

— Давай будем писать!

Мы сидели рядом, почти касаясь друг друга. Мне казалось, что не печка пышет жаром — Леша. Он держал свечу у самого носа, пытаясь разобраться в своих каракулях.

— Так, восемь капканов на куницу, два на порку... Два ружья, семь протоколов. И еще научная часть?

В его черных глазах прыгал огонек свечи.

— Ты на Христа похож... — тихо сказала я.

— Что? Тропление досей, зимние учеты... Ты пишешь?

— Смотри, Рустик спит с приемником.

Рустик спал, не выпуская из рук приемника, в котором что-то булькало и пицало. Лешка потянулся и встал, задев макушкой потолок, — высокий, гибкий. Он протянул мне руку:

— Жарко. Может, подышим, а то я тоже засну!

Мы вышли. Луны не было, и только звезды сверкали всюду. Яркие и большие.

— Лешка, они звенят, слышишь?!

Он кивнул. Его руки дотронулись до моих плеч. И вдруг в тишине раздался далекий, чуть слышимый вой. Мы вздрогнули и замерли.

— Показалось? — спросила я. И вновь волной налетел далекий звук.

— Волки. Ты не боишься? — Леша обнял меня.

— Нет. Я очень люблю их, — шептала я. И снова в меня летел весь мир, все небо, все звезды...

— Они злые.

— Нет, они красивые и свободные...

— Да, да, — соглашался он.

Мы еще долго стояли так. Рядом, в темноте, дышала речка. Все бежала, торопилась куда-то, будто не было снега и зимы.

***

В капкан попал крупный, странно рыжий волк. Толян бросился к нему и тут же отпрянул назад. Волк рванулся к нему навстречу, почти вырвав капкан. Весь в крови, он рычал, отчаянно хрипло.

— Э-э, да это волчиха! — Толян даже засмеялся.

Волчица попала в капкан сразу двумя задними лапами. Жестокое железо изломало, искорежило ее всю, но она была жива, она чуяла человека и еще могла ненавидеть его.

Еще только ночью они прыгали по снегу, кувыркались и игриво кусали друг друга. Блестел клыками и улыбался волк, а она вдруг ощутила у себя внутри сладостное томление — она почувствовала пробуждение новой, неведомой ни ей, ни ему жизни...

Толян размахнулся, но волчица сумела увернуться, и он чуть не налетел на нее. Ее зубы достали только край рукава телогрейки. Толяну захотелось скорее прикончить ее, но стрелять он боялся, да и жалко патроны. Он долго бил ее по голове и по телу. И все ликовало в нем: ему хотелось кричать и хохотать. Его губы непроизвольно растягивались, но не улыбка — гримаса была на его лице.

Волчица больше не двигалась и, казалось, уже не дышала. Теперь скорее, скорее. Дойти на лыжах до дороги, а там на мотоцикл — и домой. Надо торопиться, а то забредет ненароком лесник или проклятые студенты. Толян весь перемазался кровью, но никак не мог освободить лапы из капкана. Пружина была твердая и ржавая. Толян взвалил на себя волчицу прямо с капканом. От тяжести подогнулись ноги. Он то и дело спотыкался, лыжи скользили и проваливались. Он обливался потом, он чувствовал, как за шиворот по каплям стекает теплая кровь волчицы, но шел, подгоняемый страхом, задевая лицом колючие ветки. Шатаясь, он вышел на дорогу, с силой бросил волчицу в коляску мотоцикла. Капкан, стукнувшись о борт коляски, заскрежетал. И тут Толян услышал окрик, сразу узнав голос бородатого. Бежать уже не было сил.

***

Мы шли вдоль квартала и считали следы лосей, как вдруг Леша остановился.

— Мотоцикл. Там! — он вынул карту. — Да, через четыреста метров дорога.

Я тоже услышала сухой приглушенный треск.

— Скорей! — Лешка мчался напролом, прыгая через стволы и валежины. Рустик догонял его. Мне мешало сломанное крепление лыжи, но слово «скорей» отдалось внутри, как удар гонга, и я знала: только бежать, бежать.

На дороге стоял мотоцикл с коляской. В парне с ружьем я узнала Толяна. В коляске что-то шевельнулось, большое, покрытое дерюгой. Рустик откинул ее, и они увидели вздрагивающий рыжий бок, неестественно торчащие лапы.

— Волк! — вырвалось у меня.

— Ты... В заповеднике, подлец?! — не сдержался Рустик.

— Вынимай! — и только у Лешки голос был спокойный и жесткий.

Толян вытащил волчицу и бросил ее на землю. По ее телу пробежала дрожь. Она хрипло, с надрывом дышала, видимо, Толян пробил ей легкие. Одного глаза не было, но другой — раскосый, живой, желтый смотрел на нас не мигая.

— Лешка, надо скорее застрелить его! — всю меня пронзила боль и жалость.

У Толяна были мутноватые, грязно-серые, с желтизной глаза. Как две грязные лужицы. Я закусил губы.

— Почему не пристрелил сразу?

— А пусть, не хочу! — Толян коротко засмеялся.

— Ружье, — Леша подошел вплотную, протянул руку.

— А этого не хочешь?! — Толян прицелился прямо в него. — Я псих, понял!

Лешка не изменился в лице, только чуть побледнел. Два черных отверстия и палец на курке. И эти бешеные, неподвижные глаза... Какая-то сила толкнула меня к Лешке. Лешка сказал снова:

— Дай сюда ружье.

Толян бросил ружье на землю и с силой пнул еще живого волка. Я заплакала, Толян даже засмеялся.

— Жизнерадостный ты человек, парень, — Лешка поднял ружье и выстрелил. Он отдал ружье Рустике и вынул бланк протокола.

— Документы? Фамилия?

— Сомов, Анатолий. Ну ты, отдай ружье-то!

— Так это ты, Толян?

— А чего? Ружье отдай, говорю!

— Значит, любишь, когда плачут зайцы?

— Все вы сволочи... Зайцы, люди, волки... — толстые губы

Толяна скривились.

— А что ты все время улыбаешься? — Рустик разозлился.

— Погодите, встретимся еще...

— Где живешь? — спросил Лешка.

Он присел на одно колено, чтобы было удобнее писать, и почти отвернулся от Толяна. Я видела, как Толян смотрел на него. Глаза-лужицы темнели, в них появился блеск. Упавший снежок чуть припорошил рыжую шерсть волка.

***

Северный ветер нес ключья свинцовых облаков. Вершина Старика-камня, огромной скалы, нависшей над тайгой, потонула в рваном недобром небе. Пошел снег, сначала тихо и робко, но через несколько мгновений он уже летел серой непробиваемой стеной, разбиваясь о камни старой скалы, пугаясь и теряясь в хвое деревьев.

Толян торопился домой. Быстро темнело, и буран грозил превратиться в пургу. Толян удачно съехал с горы, пробежал два квартала и уже сворачивал на просеку, ведущую к поселку, как вдруг услышал:

— Стой, Толян!

Он медленно обернулся. У полосатого столба стоял Лешка. Расстегнутая штормовка, полевая сумка на боку, бинокль. Панический страх охватил Толяна, и он побежал. «Уйду, не догонишь, гад!» Но Лешка догонял. Бежал он легко и быстро. Толян задыхался. Ветер швырнул в лицо горсть колючего снега, сковал дыхание. Ружье тяжело ударило по спине.

— А-а-а! — заорал Толян и, уже как во сне, как в лихорадочном бредовом сне, выстрелил в яркий трехцветный кружок на груди Лешки...¹

Беспорядочно летящий, бушующий снег заволок все вокруг, встал между ними белой стеной.

***

Ветер и снег согнали волка с места. Он встал, сгорбившись, прижав уши. Волчицы не было. Теперь волк понял, что она уже не придет, и прежняя тоска проснулась в нем, заныла старой наболевшей раной. Он был голоден и одинок. А снег глушил все запахи, заметал следы.

С волчицей они часто играли возле полуразрушенного зимовья, от которого давно уже не пахло человеком. Но сейчас волк в страхе остановился, паткнувшись на свежий человеческий след. У волка вздыбилась шерсть. Но почему-то слабо пахло и его волчицей.

¹ Трехцветная эмблема — символ Всесоюзного студенческого движения за охрану природы, она помещена и на титульном листе этой книги.

— Оу-ай-ай-ай-ай! — заплакал, зарыдал волк, подвывая ветру. А ветер набирал силу, метался в темном небе, обрушивая на землю лавины снега.

***

Ветер хлестал трухлявые бревна, лез в щели и дыры, вырывая остатки мха. Толян забился в угол. В горле першило от паутины и пыли. Пахло сеном, плесенью, землей. Казалось, что дверь вот-вот оторвется: она жалобно, надрывно скрипела. Ветер на миг стих, и совсем близко Толян услышал волчий вой. Его сковал ужас. Ему показалось, что стая волков окружила зимовье. Дверь скрипнула, отворилась, и ветер наконец ворвался внутрь. Толян медленно сполз с нар. Десятки оскаленных пастей, желтых горящих глаз. Яркий кружок на груди бородатого парня, его тихий стон...

Бежать было некуда. И спрятаться негде. Вот только если стать маленьким незаметным жучком и забиться в щель... Он зажмурился, сжался в комочек. В открытую дверь входила рыжая волчица...

— Нет... Нет! Не надо, я не хотел! — закричал Толян.

***

И была весна. И солнце парило бешено и беспощадно. Чирикали воробьи. А мне казалось, что по небу несутся ключья облаков.

Лешка ушел в пургу, в свой последний рейд и унес с собой тот мир, что врывался в меня солнцем и звездным небом. И во мне осталась лишь эта пурга.

А Лешка смеялся мне с фотографии. Белый иней, белые зубы, черные глаза. Лешка показывал мне язык:

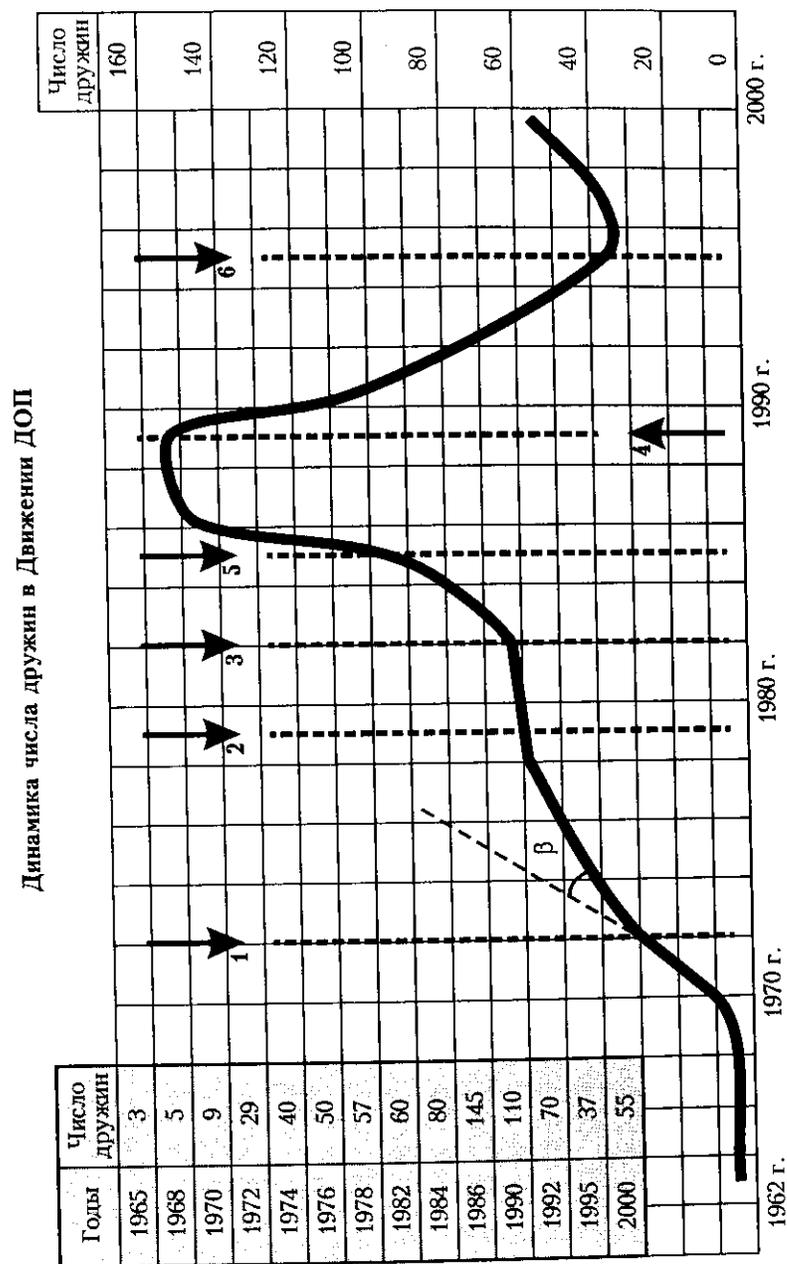
— Зачем тебе? Ведь я рядом с тобой!

СТАТИСТИКА ПРОШЛОГО ВЕКА — ЗАДАЧИ НЫНЕШНЕГО

С. Мухачев

Интересно проследить динамику количества организаций, входящих в Движение ДОП (см. рисунок). Движение начало бурно расти, когда, благодаря в основном стараниям С. Забелина, был предпринят поиск родственных студенческих объединений и велось интенсивное информирование вузовских комсомольских организаций о деятельности первых дружин страны (темп роста соответствует тангенсу угла наклона пунктирной линии). В 1972 году (стрелка 1) силы были переключены на работу с уже выявленными организациями и темп роста замедлился (угол наклона уменьшился на величину β). Стрелка 2 отмечает момент ликвидации Координационного совета Движения ДОП, стрелка 3 — возобновление координации в масштабе Движения ДОП, стрелка 4 — момент наступления кризисной социально-экономической ситуации в СНГ. Стрелки 5 и 6 отмечают моменты времени соответственно прекращения и возобновления проведения школ подготовки дружинников. Комментарии, видимо, излишни.

Однако на саму возможность возобновления проведения школ, несомненно, повлияла деятельность зарубежных фондов, обеспечивших поддержку общественного движения в СНГ. К 1995—1996 гг. прошел и некоторый шок от «новой экономической политики», дружины адаптировались к новым условиям. Конечно, дать строгое количественное соотношение воздействия всех факторов на процесс преодоления кризиса 1989—1994 гг. невозможно. Да и вряд ли это нужно.

Гораздо важнее сейчас, на новом этапе роста Движения, направить русло совместных действий в сторону решения реальных проблем. Таких проблем (доступных для решения нашими силами) три:

1. Развитие адекватных форм борьбы с браконьерством, в том числе по направлениям «Ель», «Первоцвет», предотвращение трансграничного провоза редких видов и др.

2. Охрана живой природы методом создания и поддержания ООПТ.

3. Подготовка новой смены природоохранников из числа школьников.

Последнее для нас особенно важно, так как разрушительные действия нынешних властей России — сокращение госструктур, ответственных за охрану природы, снижение их статуса, устранение из школьных программ курса экологии, ликвидация природоохранных прокуратур и т. п. — требуют адекватных общественных мер противодействия.

Организационные формы и методы работы со школьниками уже найдены: в Татарстане и Чувашии действуют созданные при непосредственном участии ДОП республиканские молодежные экологические движения. В них вливаются все новые группы школьников из СЮНов, СЮТуров, кружков при центрах внешкольной работы. От дружин это требует новых навыков и нового уровня работы, большей ответственности. При желании этим требованиям можно соответствовать. А для этого надо осознать два важнейших момента:

- а) новую смену для собственной дружины никто не подготовит — надо шевелиться самим;
- б) если ты не займешься политикой, то политика займется тобой — что мы сейчас и имеем.

Поэтому нам надо не только растить для себя дружинную смену, но и готовить школьников и готовиться самим к активному воздействию на социально-политическую ситуацию в стране, пока ее не превратили в отвал и свалку транснациональные корпорации и доморощенные экономические бандиты.

Конечно же, Движение ДОП остается природоохранным. Но из его лона уже должны выходить люди, способные решать и политические задачи, иначе те структуры, в которые они придут (например, СоЭС), не реализуют своих социальных функций.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ	7
НАЧАЛО	35
ОТ ДРУЖИНЫ К ДВИЖЕНИЮ	50
«БУДНИ» СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ	72
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ ДВИЖЕНИЯ . . .	120
ДРУЖИНЫ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ	177
НА ПУТИ В ТРЕТЬЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ	230
«...И ЗАСТОНАЛИ СОСНЫ В ПЕРЕЛЕСКЕ»	273
СТАТИСТИКА ПРОШЛОГО ВЕКА — ЗАДАЧИ НЫНЕШНЕГО	284

И МИР ПРОЙДЕТ ПО НАШИМ ВЕХАМ

Студенческому Движению дружин
по охране природы — 40 лет

Составители *Сергей Германович Мухачев,*
Святослав Игоревич Забелин

Серия «Охрана живой природы»
Выпуск 2 (11) за 2001 г.

Редакторы *Е. Д. Краснова* и *А. Л. Кочинева*
Корректор *Р. Д. Зеничева*
Компьютерная верстка *Н. Н. Мещеряковой*

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005, том 2; 953000 — книги, брошюры.

Издательская лицензия ИД № 00421 от 10.11.1999 г.

Подписано в печать 28.11.2001 г. Формат 60 x 84 1/16.

Гарнитура «Петербург». Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 19,2. Усл. печ. л. 16,8. Тираж 1000 экз. Заказ 740.

Центр охраны дикой природы.
117312, Москва, ул. Вавилова, д. 41, офис 2.
Тел.: (095) 124-71-78.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Сервис».
390039, г. Рязань, ул. Интернациональная, д. 1г.
Тел. (0912) 27-87-02.

Покуда сильный ветер клонит травы,
На крыльях зорь летит восток,
Пока живут болота и дубравы,
На свете ты не одинок.
А разговор с Природой, в самом деле,
Возможно ли у нас отнять?
Как друг, Природа все с тобой разделит —
Сумей лишь ты ее понять.

Наверно, мы чуть-чуть авантюристы,
Немало нажили врагов,
Но блеск росинки, озорной и чистой,
Дороже блеска жемчугов.
Зачем так часто уходить из дома,
Работать, уставать как зверь?
Ответ же прост и ясен: по-другому
Мы не умеем жить теперь.

И мы живем, не ожидая чуда,
Которое нагрянет вдруг,
Хотя еще не так широк покуда
Единомышленников круг.
Не гнись, сопротивляйся, как пружина,
Когда судьба повалит с ног —
Покуда есть еще твоя Дружина,
На свете ты не одинок.

*Вера Чуенкова,
командир ДОП
факультета почвоведения МГУ
и старший сектора «Заказники»
ДОП биофака МГУ*